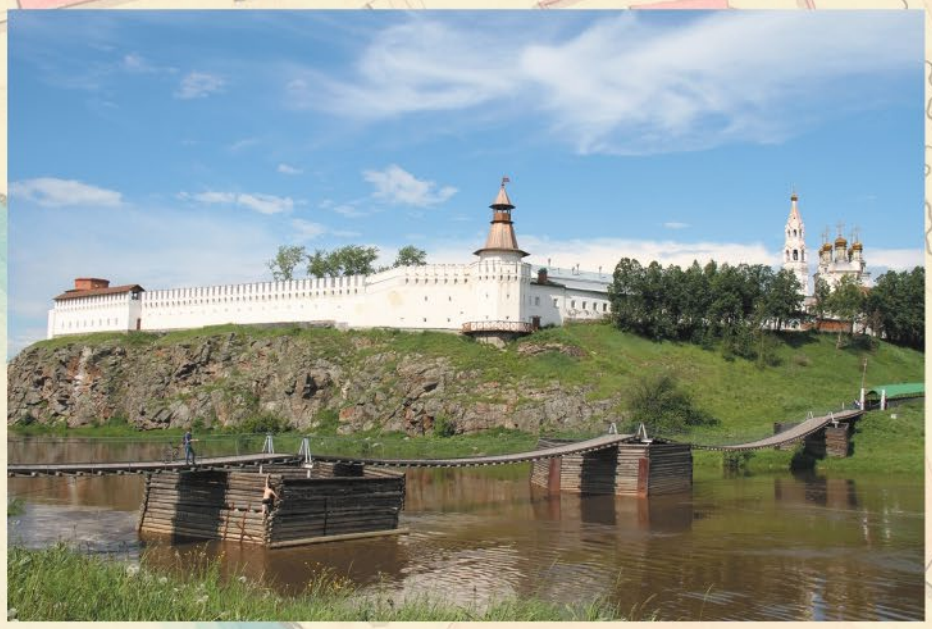
Н. Н. Новиченков

ВЕРХОТУРСКИЙ КРЕМЛЬ

Самый маленький кремль России

ВЕРХОТУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Н. Н. Новиченков

ВЕРХОТУРСКИЙ КРЕМЛЬ

Самый маленький кремль России

Верхотурье
2025

Николай Новиченков. Фото 1982 года

Об авторе:

Новиченков Николай Николаевич, 1961 года рождения. Образование высшее — истфак УрГУ, специализировался по археологии. 20 лет педагогического стажа. Член союза журналистов РФ. Член Российского военно-исторического общества.

С 2002 года — директор Серовского исторического музея. С 2007 года — директор Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Награжден знаком «За заслуги перед городским округом Верхотурский».

Новиченков Н. Н.
Верхотурский кремль. Самый маленький кремль России. Издание второе, дополненное.

Книга посвящена Верхотурскому кремлю — самому маленькому и одному из последних каменных кремлей России, единственному на Урале.

Данная книга является логическим продолжением книг «От Царя и Великого Князя всея Русии… в Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим…». Верхотурские воеводы XVII века» (2013) и «…По указу Великого Государя и по приказу губернатора Сибири… на Верхотурье, коменданту…». Верхотурские воеводы и комендантыXVIII века (2022 год).

Одной из главных задач верхотурских воевод и комендантов было строительство и ремонт острожных и кремлевских укреплений. «Без острогу страшно» — писали сибирские воеводы в Москву. А каменный верхотурский кремль, кроме оборонительных функций, утверждал собой новый статус города на рубеже XVII–XVIII веков.

Как на строительство укреплений влияла обстановка в стране и уезде, кем были строители верхотурского кремля, почему каменные стены и башни кремля напоминают итальянские цитадели эпохи Возрождения… Ответы на эти вопросы вы найдете в книге. В ней использовано множество исторических документов, но в то же время она написана живым, образным языком и предназначена не только для специалистов, но и для самого широкого круга читателей.

Автор приносит благодарность всем, кто оказывал помощь в подготовке книги: Фондовому отделу ВГИАМЗ, фотографу ВГИАМЗ Глазуновой Л. К., всем кто участвовал в наборе текста: Э. М. Колбиной, А. Г. Борисову, И. А. Смирновой, И. П. Булычевой.

Автор благодарит Н. В. Арданову за предоставленные материалы о Верхотурье в описаниях ученых и путешественников XVIII–XIX веков, а так же А. Г. Борисова за информацию о судьбе последних пушек в Верхотурье в XX веке.

Особая благодарность за предоставленные материалы по Тобольскому кремлю И. В. Балюнову.

Историческому факультету Уральского государственного университета им А. М. Горького посвящается.

Разговор с читателем

Альма-матер, альма-матер, старый драндулет,
Над кормой висит громада набежавших лет.

Впервые в Верхотурье я побывал в 1970-х годах, приехав на туристическом поезде (были тогда такие). Помню, как меня поразил кремль, как я смотрел сквозь бойницы крепостной стены, как любовался Троицким собором.

Еще со школы, с 5 класса, я знал, что буду историком и археологом. С Химмаша зимой ехал в холодном троллейбусе в УрГУ, в школу юного историка (была и такая). Благодаря чему успел познакомиться с такими легендарными личностями, как М. Я. Сюзюмов. Потом были подготовительные курсы с неизменным: «Забудьте все, чему вас учили в школе». Хотя историю мне, например, преподавала выпускница нашего истфака. Несколько раз поступал, недотягивал полбалла (в основном, проблема с английским). Потом рабфак. К этому времени уже успел побывать в нескольких археологических экспедициях под руководством В. А. Борзунова, поэтому сразу определился, что буду специализироваться по археологии. Мне повезло работать под началом замечательных уральских археологов: В. Т. Ковалевой, С. Г. Пархимовича, В. Е. Стоянова… Владислав Евгеньевич, видный теоретик археологии жестко редактировал мои курсовые работы, приучая к четкости изложения.

Я принимал участие в раскопках укрепленных поселений раннего железного века и раннего средневековья Приуралья, Зауралья и Западной Сибири.

В 1986 г. защитил дипломную работу «Ранние оборонительные сооружения Урала». Мечтал стать профессиональным археологом. После окончания университета уехал по распределению в Серов и 20 лет проработал в школе. Возил детей на раскопки в Новгород, Сургут. Под руководством Е. А. Курлаева участвовал в раскопках уральских заводов XVII–XVIII веков. Судьба снова привела меня в Верхотурье в 1989 году, когда вместе с Е. А. Курлаевым работал на территории Николаевского монастыря. Здесь я познакомился с П. А. Корчагиным, который живо интересовался историей Верхотурья и знакомил меня с архивными документами и планами города XVIII–XIX веков.

Поэтому, когда мне, директору Серовского исторического музея, в 2007 году министр культуры Свердловской области Н. К. Ветрова предложила возглавить Верхотурский музей-заповедник, я не сомневался ни минуты. Город Верхотурье прочно вошел в мою жизнь. Все, чему меня учили на историческом факультете УрГУ, я могу передать на благо его истории. А сердцем Верхотурья является кремль.

Выпускники Истфака УрГУ 80-х годов XX века в Верхотурском музее-заповеднике.
Слева направо: Игорь Постников, директор Каменск-Уральского краеведческого музея,
Николай Новиченков, директор ВГИАМЗ, Игорь Фомичев, заведующий историко-архитектурным отделом ВГИАМЗ

Введение

1. Верхотурский кремль — маленькая жемчужина России

Славен город наших дедов,
В жизни многое изведав,
Сколько войн и сколько бед,
Сколько радостных побед!
И над всеми временами
Древний Кремль, хранимый нами,
Нас хранит из года в год —
Наша гордость и оплот!

Наталья Кончаловская

По указу Федора Иоанновича, последнего царя из династии Рюриковичей, зимой 1597–98 годов заготавливались материалы для строительства укреплений нового города Верхотурье.

Весной-летом 1598 года, уже при царе Борисе Годунове, были построены острожные стены и башни нового города.

Во время строительства Смоленской крепости в 1595 году «ближний великий боярин» Борис Годунов в разговоре с царем Федором сравнил крепости с ожерельем «на зависть врагу и на гордость Московскому государству». Одной из маленьких жемчужин этого ожерелья стала Верхотурская крепость.

По указу царя Петра Алексеевича Романова Верхотурье строится «в камне». Город должен был стать столицей горнозаводского Урала, а каменный кремль предназначен был оформить этот статус. Так появился самый маленький кремль России, одна из последних ее каменных крепостей, ставший связующим звеном не только между средневековым русским зодчеством и российской архитектурой нового времени, но и демонстрирующим неразрывную связь древней и новой истории России.

Верхотурье — единственный город Свердловской области, внесенный в 1971 году в список 115 исторических городов России. Внесен он не только благодаря своей истории, но и сохранившейся исторической среде, а единственный на Урале каменный кремль ее важнейшая и неотъемлемая часть.

В сентябре 2022 года в Нижнем Новгороде руководство Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника подписало соглашение о вступлении в Ассоциацию «Кремли России».

Верхотурский кремль

2. Верхотурье и Кремли России

Погляди, читатель мой,
Вот он — страж Руси родной,
Кремль, в веках воспетый.
Мощной строгости полна,
Отовсюду всем видна
Гордость — крепость эта.
Стены башнями крепки,
В них проходы, тайники
И оружья склады.
Если враг нагрянет вдруг,
Кремль — защита. А вокруг
Разрослись посады.

Наталья Кончаловская

С конца XV до XVIII века в Русском государстве было возведено более 500 крепостей в Европейской части страны и около полутора сотен городов и острогов в Сибири. В целом, чуть более 650 кремлей, крепостей, укрепленных монастырей, что не так уж много для наших огромных территорий. Для сравнения, в Европе XVI–XVII веков насчитывалось несколько десятков тысяч крепостей, укрепленных городов, замков, фортов. Только в небольшой по размерам Португалии их было около 600, а во Франции — более 10 тысяч.

Большая часть русских крепостей представляла собой деревоземляные укрепления. Каменных крепостей было возведено достаточно мало — немногим более 70, в том числе около сорока укрепленных монастырей.

В Западной Сибири города возникли в последние два десятилетия XVI века: Тюмень (1586), Тобольск (1587), Верхотурье (1598), Пелым (1593), Березов (1593), Тара (1594), Сургут (1594), Обдорск (1595), Туринск (1600). Верхотурье тогда считался Сибирским городом, что было зафиксировано на утвержденной московскими властями печати. Все эти города имели деревоземляные укрепления.

В XVIII веке значительно раздвинулись границы России, укрепилась государственная власть, большой шаг вперед сделала артиллерия и осадная техника. Старые прадедовские крепости оказались в центре страны и стали просто не нужны. Указ от 30 апреля 1759 года разрешил разбирать на строительные материалы ветхие крепостные сооружения. Местные власти стали рассматривать потерявшие свое значение башни и стены как каменоломни для нужд городского хозяйства, что предопределило печальную участь многих кремлей. Почти разобран был Можайский кремль (сохранились только крепостные ворота и 11 метров стены), была разобраны большая часть Коломенского кремля…

В Сибири, как последний отголосок русского оборонного зодчества XVII века, на рубеже XVII–XVIII веков возводятся каменные кремли в Тобольске и Верхотурье. Однако отсутствие средств для содержания и ремонта укреплений, не имеющих уже военного значения, привели к тому, что ветхие кремлевские стены начинают разбирать в XIX веке.

XX век принес новые потери. В советский период были разрушены уникальные образцы русского фортификационного зодчества — Серпуховский кремль, часть крепостных стен Смоленска…

В настоящее время сохранившимися (по большей части) считаются не более 10 кремлей по всей России: Московский, Псковский, Тульский, Зарайский… В Нижегородском кремле две башни из 13 восстановлены в конце XX – начале XXI века, в Новгородском детинце 9 башен из 12, Астраханский кремль — 5 башен из 7, Казанский 8 башен из 13…

В список кремлей иногда включают объекты, которые формально кремлями не являются — Изборская крепость, Смоленская крепость… Ошибочно кремлями называют укрепленные монастыри или церковные объекты, например, так называемый Ростовский «Кремль». По традиции кремлями называют комплекс зданий, находящихся на территории бывшего кремля.

Верхотурский и Тобольские кремли относятся к категории «сохранился частично», не смотря на большой объем реставрационно-восстановительных работ.

Верхотурский и Тобольский кремли — последние каменные кремли России. Верхотурский — единственный сохранившейся на Урале, Тобольский в Сибири. У этих кремлей много общего:

- место основания обоих кремлей именуется Троицкий камень или мыс (по первым храмам в честь Живоначальной Троицы); кремли построены по указу царя Федора Иоанновича;
- каменное строительство началось по указу Петра I;

- место под широкомасштабное строительство «расчищено» гигантским пожаром: 1700 год в Верхотурье, 1701 год — в Тобольске;

- кремли как оформление статуса: Тобольск — столица Сибири, Верхотурье — «горнозаводская столица»;

- архитекторы проходили в Москве одну школу, учились на одних и тех же «фряжских» (итальянских) книгах; отчего в облике стен и башен много общего (зубцы «ласточкин хвост», подпружные арки в стенах…);

- окончание масштабных работ в кремлях связано с именами двух близких родственников — Сибирского губернатора Матвея Гагарина в Тобольске и коменданта Ивана Траханиотова в Верхотурье. После указа 1714 года о запрете каменного строительства, города лишились каменщиков, однако губернатор, имея большие административные ресурсы использовал пленных шведов;

- к моменту возведения, стены и башни кремля уже морально устарели и не соответствовали требованием современный фортификации, где бастионная система и активное применения артиллерии поставили точку на каменных крепостях. Поэтому Верхотурский и Тобольский стали последними каменными кремлями России;

- Верхотурский и Тобольский кремли за свою историю не подвергались осадам и штурмам;

- В XIX веке оба кремля лишились большей части своих укреплений, разобранных за ненадобностью;

- Первые реставрации обоих кремлей пришлись на конец 50-х – 60-е годы XX века;

- к настоящему времени у кремлей практически восстановлен оборонительный периметр со стенами и башнями.

Участники форума «Кремли России». Нижний Новгород, сентябрь 2022 года.

3. Оборонительные сооружения как памятники архитектуры

Один из исследователей планировки русских городов писал, что до XVIII века «облик русского города в общем строился на четко выраженном контрасте между бедностью архитектурных форм жилой застройки города и богатством архитектурных форм культовых зданий и кремлей, гордо высящихся среди серой массы деревянных домов» [25, стр. 40].

Оборонительные сооружения имели как военное значение, так и художественное назначение — создавали определенный архитектурный образ города. Параллельно с заботой о постройке укреплений возникала необходимость отразить силу этих укреплений в их внешнем облике.

Стены и башни должны были не только противостоять оружию врага, но и воздействовать на его психику, внушая ему мысль о невозможности захватить город, который выглядит таким неприступным [24, стр. 207].

Конечно, строя укрепления, прежде всего, думали об усилении возможностей его защитников, но вместе с тем, не забывали и идеологические средства усиления обороноспособности. Над крепостными воротами помещали церковь или хотя бы икону, чтобы тем самым добавить к мощи оборонительных сооружений еще и божественную защиту.

Таким образом, укрепления определяли внешний вид города. Однако еще издалека, при подходе к крепостным стенам должны были быть видны церкви. Не только потому, что они были выше, чем дома и укрепления, но и по замыслу строителей — церкви должны были быть видны издалека, поскольку их наличие с точки зрения религиозной идеологии усиливало обороноспособность города и укрепляло дух защитников.

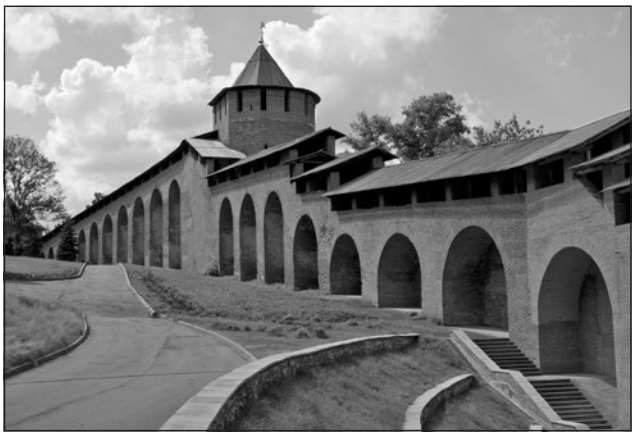
Такая схема — оборонительная стена, а над ней главы церквей — продолжала существовать в течение длительного времени, практически до конца XVII века.

Очень существенную роль играли оборонительные сооружения и в сложении архитектурного облика городского «интерьера». Крепостные стены и башни были видны с любой точки внутри города.

Для допетровской Руси было характерно «чувство города», как сложного, но единого организма. Нерасчлененность архитектурного образа города, в котором неразрывно сливались гражданские, военные и культовые сооружения, по мнению исследователей «свидетельствует о некоторой примитивности этого образа и объясняется ранним этапом развития русской архитектуры. Но эта нерасчлененность вместе с тем обеспечивала органическое единство образа» [23, с. 169].

Московский кремль

Стена кремля. Нижний Новгород

Псковский кремль

Стена тобольского кремля

Тульский кремль

Стена казанского кремля

Особенно ярко проявилось единство архитектурного образа города и неразрывная связь в этом образе гражданских и военных сооружений в тех памятниках военного зодчества, в которых жилые и хозяйственные постройки соединены с элементами обороны. В этом случае жилые постройки были уже не только зрительно связаны в «интерьере» города с крепостной стеной, но по существу сливались с ней в единый архитектурный организм. Самыми поздними примерами архитектурных ансамблей, в которых существует неразрывная связь между военными, культовыми и гражданскими сооружениями, являются Верхотурский и Тобольский кремли рубежа XVII–XVIII веков.

4. Терминология древнерусской и европейской фортификации

В русском военном зодчестве было множество терминов, в XVIII веке почти полностью вышедших из оборота.

Внутренняя ограда называлась «град», «детинец», «кремль».

Наружные укрепления — «окольный город» или «охабень». Если поясов обороны несколько — то ближайшая к кремлю ограда называлась «кром» (см. словарь).

Деревянная стена крепости состояла из частокола (тына, палисада), городней, тарасов. На поверхности стены со стороны неприятеля строилось ограждение — «забороло» (бруствер) для защиты от стрел неприятеля или «облам». Огонь по неприятелю велся через «бойницы косого боя», «навесной бой», навесные «стрельницы», «варовый бой» (от «вар» — кипяток)…

Полукруглые выступы в стене — «перси» Полукруглые арочные углубления с внутренней стороны каменной стены для подошвенного и среднего боя — «печуры». Участок стены между башнями — «прясло».

Вместо башни употребляли «вежа», «столп», «костер», «стрельница» (слово «башня» вошло в русский язык только в XVI веке). Вал — «осыпь», ров — «гробля» и т. д.

В 1614 году воевода князь Мещерский отписывал в Москву, используя оборонные термины XVII века: «Государю и великому князю Михаилу Федоровичу... По твоему указу велено нам холопем твоим быть на твоей государевой службе на Верхотурье... приняти острог и осмотреть рвы и слуховые и подкопные места и всяких крепостей… И Верхотурский острог поставлен тыном, а тарасов и обломов и никаких крепостей нет…»

«Слухи» — это подземные галереи в них сидели «слухачи» и определяли, не ведет ли неприятель подкоп под стены. «Подкопные места» — это подземные галереи, по которым в осадные время можно было сделать неожиданную вылазку.

«Всякими крепостями» называли различные дополнительные укрепления: «частик» — колья во рву, подрезку склонов для придания крутизны, рассыпанный «чеснок» (средневековые противопехотные и противоконные «мины») и т. д.

Для возведения каменных оград привлекались греческие и немецкие инженеры, использующие свою терминологию. При Иоанне III и Иоанне IV стали выписывать итальянских военных архитекторов. В XV–XVI веках они возводили крепости, учили лить пушки. В XVII веке стали приглашать голландцев.

При Иоанне IV был основан Пушкарский приказ, заведовавший артиллерийской и инженерной частями. Постройка, исправление, содержание укреплений сосредоточились в этом приказе. Строители были подразделены на инженеров (иностранцы), городских мастеров (русские), подмастерьев, чертежщиков. Строительство укреплений производили местные и окрестные жители. Эта многоярусность приводила к терминологической путанице.

Петр I изучал теорию фортификации у голландцев. Уже первая потешная крепость в 1694 году была построена пятиугольной, на европейский манер. После походов на Азов Петр I стал активно привлекать на службу иностранных инженеров.

На русский язык переводятся труды выдающихся фортификаторов. Правда, переводы делали пленные шведы, плохо понимавшие по-русски. Царь лично принимал участие в исправлении переводов и установлении единообразия в терминологии, взяв за образец западноевропейскую.

За границу для изучения инженерного дела и фортификации посылались молодые люди. В 1711 году учреждена «Канцелярия главной артиллерии и фортификации». Были основаны Инженерная школа и Корпус инженеров, созданы инженерные войска. С XVIII века западноевропейская терминология в фортификации полностью заменяет терминологию русского оборонного зодчества. А в русский язык входят «куртины», «бастионы», «горжеты», «эскарпы», «тет-де-поны», «плацдармы» и другие заимствования.

Вместо понятия оборонное (военное) зодчество в нашей стране, как и в странах Европы, употребляется термин «фортификация». Как определил «Энциклопедический словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона в начале XX века: «Фортификация — военная наука об искусственных закрытиях и преградах, усиливающих расположение войск во время боя и называемых потому фортификационными постройками (от латинского — укреплять, усиливать)».

Различают фортификацию полевую, временную и долговременную.

Долговременная — рассматривает закрытие и преграды, служащие для усиления обороны особенно важных в военном отношении стратегических пунктов.

Ф. Энгельс в статье «Фортификация» для «Британской энциклопедии» писал: «Долговременная фортификация — способ приведения в мирное время местности в такое состояние обороны, которое заставило бы неприятеля применять против нее правильную осаду» [26, с. 326].

Цезарь Кюи, крупный военный инженер, академик, читавший лекции по фортификации будущему императору Николаю II, считал, что «Цель долговременной фортификации всегда заключалась в том, чтобы с наименьшими силами сопротивляться как можно дольше. Для этого необходимо, чтобы крепостные постройки нельзя было штурмовать без продолжительной подготовки, и чтобы живые силы обороны были сохранены. Первое условие достигается с помощью обстреливаемого препятствия, второе — благодаря помещениям, безопасным от поражения. Указанная цель всегда оставалась неизменной, но способы ее достижения изменялись и будут постоянно изменяться с развитием и усовершенствованием техники, примененной к военному делу. Всякое усилие средств поражения тотчас вызывало соответствующее усиление средств укрытия. Отсюда видно какая тесная связь существовала всегда между артиллерией и фортификацией, понятно, какое неотразимое влияние первая оказывала на вторую и особенно на детали ее сооружений. На общее расположение долговременных фортификационных построек имели решающее влияние численность гарнизона, находившаяся всегда в зависимости от численности полевых армий, и приемы обороны гарнизона» [17, с 9].

В нашей стране существует некоммерческая научная организация «Центр изучения истории фортификации», которая периодически проводит круглые столы по спорным терминам фортификации, как древнерусского военного зодчества, так и европейского. Итоги обсуждений публикуются в сборнике научных статей: «Вопросы истории фортификации».

Штурм крепости потешными войсками Петра I.
Миниатюра. Первая половина XVIII века

Глава 1

Верхотурский деревянный острог и кремль (1598–1700)

В краю отбитом
Крепости строй,
Иди все дальше
За шагом шаг!
Твоя Отчизна горда тобой,
Славный казак!

Мария Волкова

1. Строительство сибирских деревянных острогов
2. Первые остроги — крепости Зауралья. Предыстория верхотурского кремля
3. Основатели Верхотурья
4. Выбор места. Основание Верхотурья
5. Верхотурский острог
6. Башни деревянного острога и кремля
7. Деревянный верхотурский кремль
8. «Без острогу страшно…»
9. Роль и значение оборонительных сооружений Верхотурья. Истина где-то рядом
10. Реконструкция деревянных укреплений сибирских острогов

1. Строительство сибирских деревянных острогов

Исследователи оборонительных сооружений Сибири отмечают, что наиболее крупные остроги были построены под руководством профессиональных строителей, военных инженеров, мастеров острожного строения, так называемых «розмыслов».

Кроме того, в состав русских войск входили плотники, которые подразделялись на «городников» и «мостников». Речь идет об «уставщиках», т. е. тех, кто руководил плотницкими работами. Работами по строительству острогов руководили специальные воеводы, а дьяки и подьячие вели соответствующую документацию по строительству.

Сложились «школы» военно-инженерного искусства, в том числе и в Северо-Восточной Руси, фортификационные принципы которой в большинстве случаев лежали в основе оборонного зодчества в Сибири.

В XVII веке центром средоточения мастеров для Сибири был Тобольск, но первые инженерные кадры пришли из северо-восточных и центральных областей.

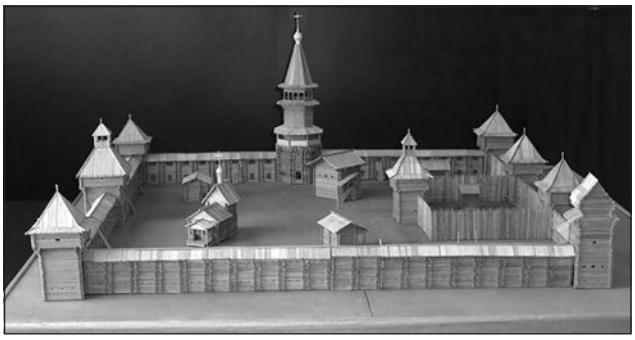
Многовековой опыт строительства оборонительных сооружений был обобщен в рукописной книге, составленной Онисимом Михайловым в начале XVII века — «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». «Устав» состоит из 663 статей и представляет собой своеобразный свод правил о строительстве и оснащении крепостей, об организации и обеспечении инженерного дела.

Большинство планов крепостей составлялись уже после завершения строительства и характеризовали один из этапов строительства, об окончании которого воеводы обычно сообщали в Москву отпиской, к которой прилагался чертеж и образец (макет).

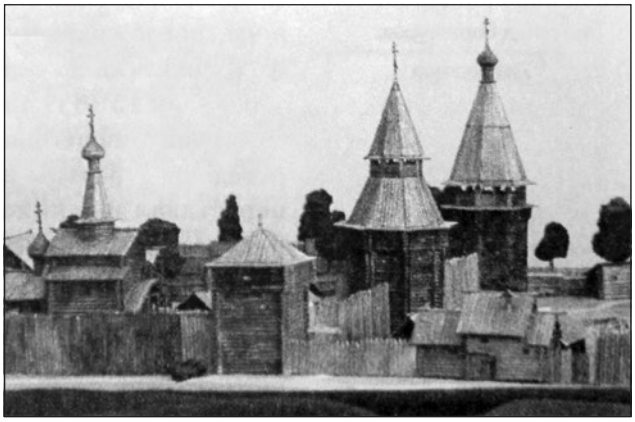
В отписке, как правило, перечислялись размеры города, стен, башен, церквей, а в конце приписывалась традиционная фраза: «…тому новому городу и церквям, и башням написан чертеж и тот чертеж послан…».

Как считают исследователи, на первом этапе, перед началом строительства, существовали какие-то более схематичные чертежи или эскизы. Подсчет бревен различного сортимента мог быть точным только при наличии чертежа будущей крепости. Определяя количество строительных материалов и перечень элементов крепости, строители хорошо представляли себе конечный результат — архитектурный облик города. Подсчет велся не только бревнам, но и плахам, и гвоздям.

Начальные этапы строительства типичного сибирского острога можно проследить по отпи-

Албазинский острог. Макет

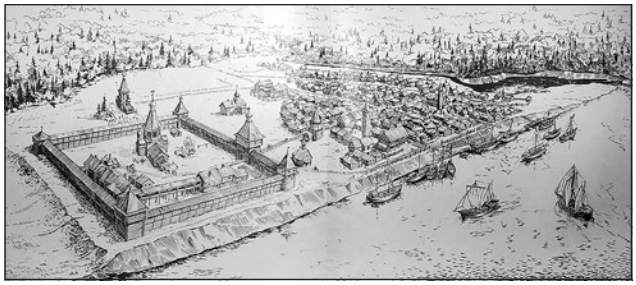
Макет сургутского острога

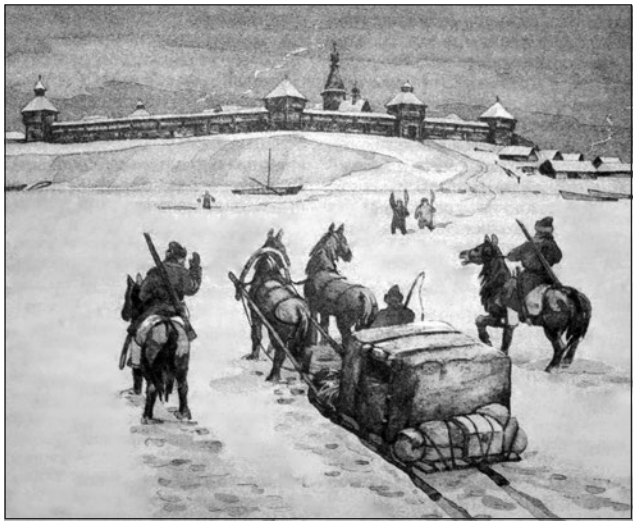
Березов в начале XVII века. Реконструкция

Тара. Реконструкция острога

Мангазея в XVII веке

Пелымский острог. Реконструкция

скам илимского воеводы 1667 года. Зимой шла заготовка бревен для будущей крепости. Весной воевода «острожное место очертил и первую Спасскую (проездную) башню того же числа заложил». Чертеж и смету на потребное количество строительных материалов составил подьячий съезжей избы, который и руководил всей постройкой.

Общая идея строительства обозначалась распространенной фразой из царских грамот воеводам: «чтоб в том остроге жить было бесстрашно…» (царская грамота 1680 года якутскому воеводе).

2. Первые остроги — крепости Зауралья. Предыстория верхотурского кремля

Сибирский историк П. А. Словцов писал об этапах русского освоения Сибири: «Где зимовье ясачное, там и крест», «где водворение крепостное, там церковь и пушка», «а где город, там правление воеводское, снаряд огнестрельный и монастыри, кроме церкви».

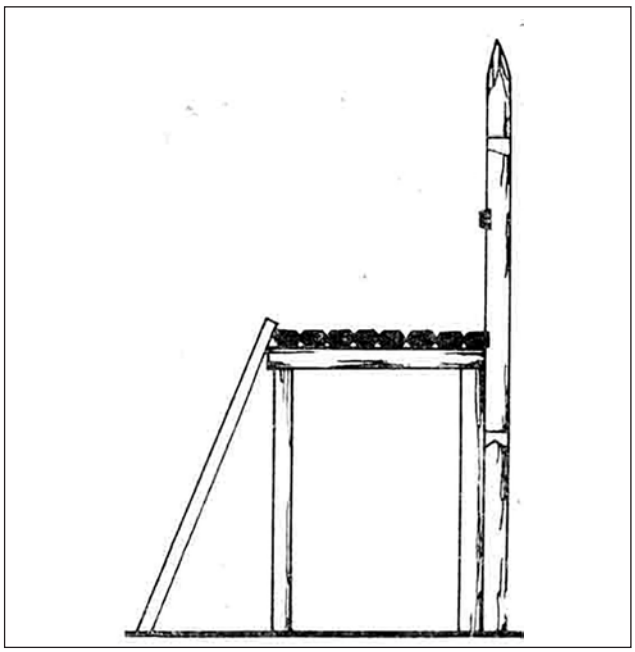
Города в Сибири нередко вырастали из зимовий — временных прибежищ служилых и промышленных людей. Наиболее распространенными являлись зимовья усложненной конструкции — когда зимовье приобретало вид одиноко стоящей башни, часто с тыновой оградой и имело вид небольшого острожка.

Остроги также бывали разные. Общим правилом являлись стены из вертикально поставленных бревен; стена могла быть «стоячей» и «косой» (с наклоном внутрь укрепления), с помостом для верхнего боя и без него, врытой в землю или поставленной (с опорой на козлы) непосредственно на грунт, как это чаще всего бывало у «косых острожков», высокой (до 6 м) и сравнительно низкой (4 м). Различались остроги по количеству и форме башен. Если башен было более четырех, то укрепление могло наименоваться уже «городом».

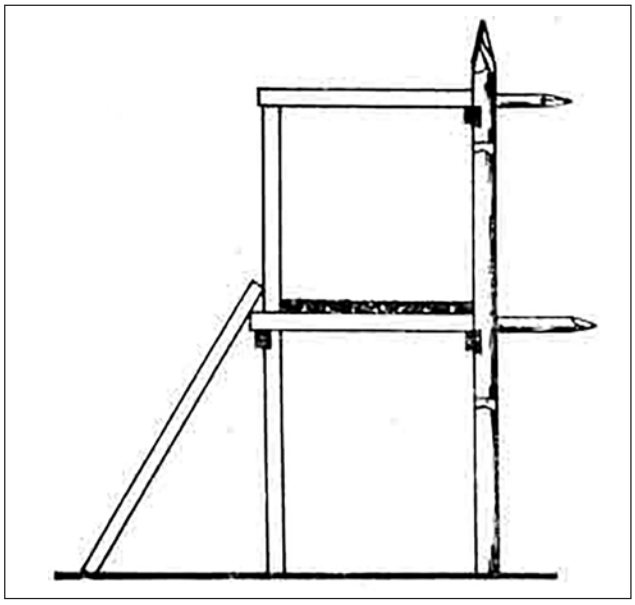
Поскольку почти каждый из «государевых» острогов являлся и административным центром определенной округи, в них имелся комплекс всякого рода хозяйственных и культовых построек. Даже в самых незначительных острогах, кроме жилых домов, как правило, были «съезжие избы» (канцелярии), церковь, «государевы амбары»… Был «зелейный погреб», где хранились порох и свинец, оружейный сарай для пищалей, самопалов, копий и бердышей.

Внутреннее пространство городов и острогов на раннем этапе их существования распределялось исключительно рационально и компактно, что диктовалось внешней обстановкой и суровыми климатическими условиями.

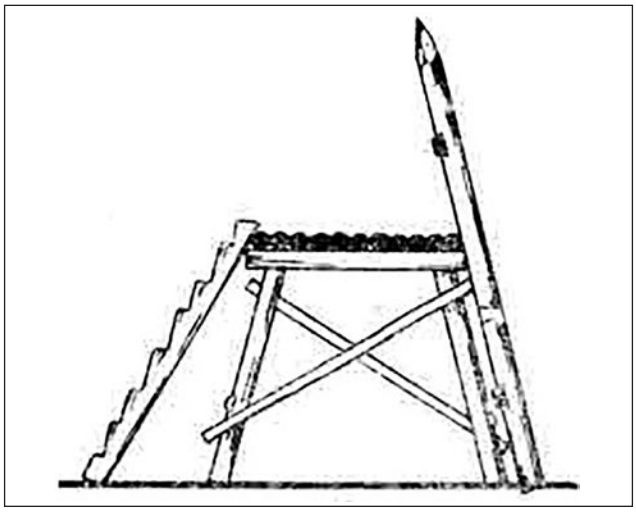
В 1584 году был заложен первый городок за Уралом — Верхтагильский. Городок был основан в верховьях реки Тагил напротив горы Медведь-камень в 12 километрах к северу от современного города Нижний Тагил. Основателями городка были стрельцы князя Болховского, которые, перебравшись через трудный Тагильский волок, остановились в этом месте перед тем, как плыть на судах дальше на помощь ермаковцам. Стрельцы Болховского вынуждены были бросить на Тагильском волоке часть судов и оставить в городке значительную долю своих припасов. Для охраны судов и припасов воевода оставил несколько десятков казанских стрельцов во главе с охотником Рюмой Языковым.

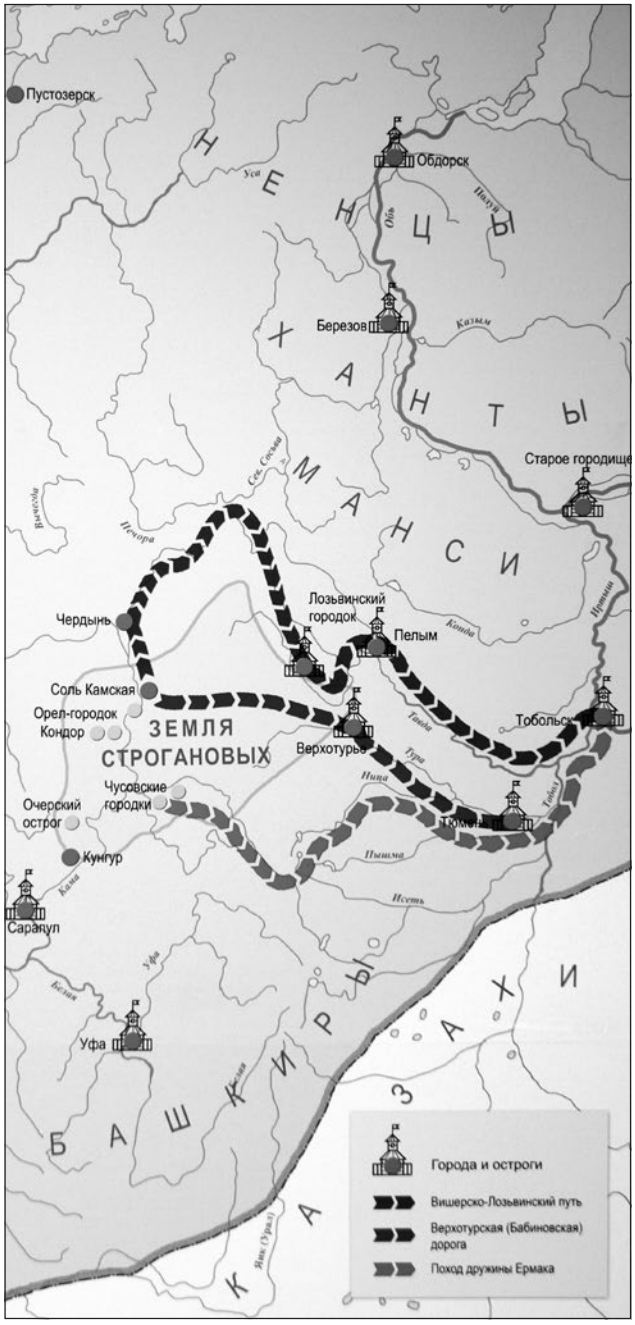
«Стоячий» острог с помостом для верхнего боя

Острожная (тыновая) стена, усиленная «иглами»

«Косой» острог на «козелчатом» помосте

Карта пути русских через Урал в конце XVI века.
Из экспозиции ВГИАМЗ

После гибели Языкова начальниками гарнизона были муромец Григорий Елизаров и ржевские дворяне Василий Квашин и Иван Ордин-Нащокин. В конце 1588 года Ордину-Нащокину велено было перебраться на другое место. За горным перевалом, начинавшимся с верховьев Вишеры, на мысу при впадении реки Ивдель в Лозьву он приступил к строительству Лозьвинского городка, ставшего главной перевальной базой на пути в Сибирь. Потерявший свое значение Верх-Тагильский городок был «покинут впусте», а его гарнизон перевели на Лозьву. Лозьвинский городок обеспечивал бесперебойное движение людей и грузов из Чердыни в Сибирь, через Вишеру на Лозьву и Тавду.

В городке были построены воеводский двор, Троицкая церковь, первая в Сибири судоверфь, государева кузница, казенные житницы и амбары с хлебом, боеприпасами и кладью проезжих торговцев. Перед началом навигации здесь скапливалось до 900 тонн грузов, более 2,5 тысяч подвод и до трех тысяч человек временного населения. Гарнизон состоял из полусотни стрельцов и казаков.

Путь за Урал по Вишере и Лозьве был длинным и тяжелым. Соликамский крестьянин Артемий Бабинов проложил более короткую сухопутную дорогу от Соликамска на верховья Туры. Весной 1598 года на реке Туре началось строительство города, получившего название Верхотурье. Сюда были переведены казаки и стрельцы из Лозьвинского городка.

3. Основатели Верхотурья

31 мая 1584 года на царство венчался последний из рода Рюриковичей Федор Иоаннович, сын Ивана Васильевича Грозного. Царь Федор был кротким, очень набожным и равнодушным к мирскому величию. Его отец говорил о нем, что Федор «рожден скорее для кельи и пещеры, нежели для державной власти».

Главным советником и «ближайшим великим боярином» при Федоре стал брат царицы Борис Годунов. Став наместником Казанского и Астраханского ханств, Годунов был богатейшим человеком в стране. Он и его родственники могли выводить собственную армию до 120 тысяч воинов. По существу, Борис стал истинным правителем. Он правил от имени царя, но действовал по собственному усмотрению.

Годунов вторично покорил Сибирь. Еще не зная о гибели Ермака, он послал к нему на усиление воевод со стрельцами. Новые отряды встретились с остатками казаков Ермака. Объединив силы, они двинулись к реке Тобол. Воевода Ефим Воейков уничтожил последний отряд хана Кучума. Столица Сибирского ханства город Искер опустел, основанный в 1587 году Тобольск стал новой столицей Сибири. Была заложена цепочка городов, связывающих земли России с Сибирью: Тюмень (1586 год), Пелым, Березов, Сургут (1592 год), Тара (1594 год), Надым и Кетский острог (1596 год).

Из Москвы, Каргополя, Вятки хлынул в Сибирь поток переселенцев. Начались поиски и прокладка новой короткой дороги в Сибирь. Нужен был транзитно-транспортный центр, соединяющий речные и сухопутные пути. Таким центром стал новый город Верхотурье.

12 октября 1597 года в Пермь Великую направлена грамота царя Федора Иоанновича воеводам Василию Головину и Ивану Воейкову о построении города на реке Туре.

15 декабря 1597 года была отправлена еще одна царская грамота, где воеводам предписывалось «…чтоб вам к весне на Верхотурье город и острог поставити…». Василий Головин получил грамоту царя Федора 8 января, еще не зная, что 7 января 1598 года царь Федор Иоаннович скончался.

Царица Ирина приняла постриг и выехала в Новодевичий монастырь. Царем стал ее брат Борис Федорович Годунов. 26 февраля 1598 года Патриарх благословил его на царство. 30 апреля Годунов торжественно выехал в Москву. 1 сентября венчался на царство.

Как раз в это время были построены башни и стены Верхотурского острога.

Вслед за Верхотурьем были построены Мангазея и Туринск (1600 год), Томск (1604 год). Если

Федор Иванович

Борис Федорович Годунов

Иоанну IV Сибирь досталась, можно сказать, случайно, то государственный ум Бориса Годунова надежно и прочно закрепил эти необъятные земли за Россией. В годы правления Годунова Сибирь давала в казну страны ежегодно 10 тысяч черных лисиц, 500 тысяч белок, а также шкурки горностаев, соболей, бобров… [21, с. 226–240].

Согласно царского указа, город Верхотурье был основан воеводой Головиным Василием Петровичем и письменным головой Воейковым Иваном Васильевичем.

Боярский род Головиных берет свое начало от византийского рода Гаврасов, при императорах Комнинах управляющего Трапезундом, но впоследствии осевшем в княжестве Феодоро в Крыму.

В 1393 году князь Степан Васильевич Ховра из рода Гаврасов переехал в Москву. Один из его правнуков, Иван Ховрин, был прозван Головою за свой ум. От него и пошли Головины, составлявшие во все три первые века Московского государства высшую аристократию. В XV–XVI веках почти наследственно Головины были царскими казначеями.

Василий Петрович Головин — русский военный и государственный деятель, стольник, воевода, казначей, окольничий, боярин.

В конце 1584 года в результате интриги Бориса Годунова попал в царскую опалу и был вместе с другими Головиными отправлен в ссылку. В 1598–1599 годах находился на воеводстве «в новом городе на Верхотурье».

Скончался 12 января 1612 года. Перед смертью принял монашеский постриг.

Воейковы — русский дворянский род. Родоначальник его, Воейко Войтетович выехал, по сказаниям древних родословцев, из земли пруссов к Дмитрию Ивановичу Донскому.

Иван (Меньшой) Васильевич Воейков — русский государственный и военный деятель, стольник, чашник и опричник.

Выдвинулся во время опричнины Ивана Грозного. В 1584 году по приказу Годунова убил сосланного в ссылку царского казначея Петра Ивановича Головина. В1598–1599 годах письменный голова на Верхотурье, затем по поручению Годунова наблюдал за опальным боярином Федором Никитичем Романовым, насильно постриженным в монахи под именем Филарет. В мае 1606 года Воейков участвовал в убийстве Лжедмитрия I

В 1606 году году в Путивле зарублен саблями за отказ присягать очередному самозванцу [18, с. 17–19].

Развалины крепости Мангуп, столицы княжества Феодоро. Крым

4. Выбор места. Основание Верхотурья

Город Верхотурье возник в конце прямого сухопутного пути из Верхнего Прикамья в Сибирь. Новая дорога от Соликамска до реки Тура, разведанная под руководством соликамского крестьянина А. С. Бабинова в 1595–1597 годах, была в несколько раз короче прежнего Вишерско-Лозьвинского пути. Строительство города было поручено В. П. Головину, ставшему первым верхотурским воеводой, и письменному голове И. В. Воейкову.

Первоначально местом для строительства было выбрано старое вогульское городище Неромкар («нером» по-мансийски — «камень», «кар» по коми-зырянски — «город», «крепость»). Еще чердынский воевода Никифор Траханиотов в 1593 году, а вслед за ним и Артемий Сафонович Бабинов, обратили внимание на удобное местоположение городища на левом берегу Туры, о чем сообщили в Москву. В 1597 году для его осмотра прибыл чердынский воевода Сарыч Шестаков. В начале октября 1597 года Шестаков послал в Москву «городовому и остроженому делу роспись городищу Неромкуру». В росписи сообщалось, что для строительства нового города здесь все условия: «…От реки Туры по берегу крутово камени горы от воды вверх сажен з 12 и больши… а та гора крута, утес, и тово места по Туре по реке по самому берегу 60 сажен больших…». Строительство города было поручено чердынскому воеводе В. П. Головину и письменному голове И. В. Воейкову.

12 октября 1597 года в Пермь Великую, в Чердынь, В. П. Головину и И. В. Воейкову была направлена грамота царя Федора Ивановича о построении города на реке Туре, на городище Неромкар. На основании росписи городовому и острожному делу, присланной Сарычем Шестаковым, Головину и Воейкову предписывалось: «Писал к нам из Перми Сарыч Шестаков да прислал городовому и острожному делу роспись городище Неромкуру… И по смете де тому месту городовая стена не надобе, потому что то место добре крепко, никоторыми делы взлести не мошно… разве б по тому месту велети хоромы поставить в ряд, что город же, да избы поделать, и дворы б поставить постепенно; а по углам города от реки от Туры поставить наугольные башни. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б того места от реки от Туры по берегу разсмотрели, сколь то место крепко и мочно ль быти по тому месту от реки от Туры без городовые стены…».

15 декабря 1597 года последовала новая грамота царя Федора Ивановича на Туру, на Верхотурье, Василию Головину и Ивану Воейкову о строении города и острога. Получена она была 8 января 1598 года: «Велено вам быть на нашей службе на новой на Сибирской на Верхотурской дороге, на старом на чюцком городище на Неромкуре поставити город, а на городовое и на острожное дело велено

Неромкар. Место несостоявшейся закладки города

вам взяти в Перми Великой у Сарыча Шестакова денег 300 рублев, что в Пермь присланы с Москвы, а на те деньги велено вам наняти посошных людей, пеших и конных, и плотников со всякою посошною плотничью снастью, по договору… чтоб вам к весне на Верхотурье город и острог поставити».

Пермские «охочие люди», чтобы «город и острог делати наскоро», требовали платить им на три месяца вперед. По заявленным расценкам для найма 550 человек требовалось не 300, а 3120 рублей. Даже после того, как количество посошных людей и плотников было сокращено до 160 человек, все равно не хватало 630 рублей. В ответ на отписку Головина и Воейкова о возникших затруднениях им было указано: «И вы то делаете не гораздо, что посошных людей, конных и пеших, плотников приговорили дорого: от Соли Камской до Верхотурья всего 200 верст (на самом деле 263 версты)». Далее указывалось, что надо сократить число конных «посошных» людей еще на 50 человек и уменьшить в три раза расценки. К выделенным 300 рублям добавили всего 45 рублей. Помимо строительства города перед Головиным и Воейковым были поставлены еще две важные задачи — обеспечить посылку хлебных запасов в Сибирь и строить корабли для транспортировки грузов. 15 декабря 1597 года на Верхотурье отправлена грамота царя Федора Ивановича воеводе В. П. Головину о сборе с поморских городов хлебных запасов в Сибирь, о строительстве амбаров, житниц и судов: «…Послати на Верхотурье муки, крупы и толокна на две тысячи пятьдесят пяти чети с осьминою. А под те под хлебные запасы велено послати шестьсот восемьдесят пять подвод с посошнымими людьми. А в тех посошных людех велено быти тридцати человеком плотникам, со всякою плотничею снастью для судового дела, в которых судех те хлебные запасы из нового города с Верхотурья в Сибирские городы проводить, и для житничново и амбарного дела, где хлебные запасы класти…». Строить житницы и амбары предписывалось ближе к реке, для удобства погрузки. Сургут, Тара, Березов, Мангазея ждали припасы. Головину наказывали «суды делать наспех, вскоре… А как в новый город на Верхотурье дети боярские с нашими служилыми людьми, с литвою, и с стрельцы, и с казаки придут, и кому детям боярским с теми с нашими хлебными запасы велим итти в сибирские городы… А нагрузя суды… отдал по росписи Ивану Воейкову и отпустил его с Верхотурья в Сибирь с нашими хлебными запасами и с казною и со всеми служилыми людьми в Сибирь, в Тюмень и Тобольской тотчас по первой, по большой воде…».

О значении поставленных Москвой перед воеводой В. П. Головиным и головой И. В. Воейковым задач свидетельствует приписка к царской грамоте: «А не зделаете вы под наши, под сибирские хлебные запасы, и под казну, и под наших, под ратных людей судов вскоре и к весне не поспеют, и вешнюю большую воду испустите, и за тем детям боярским и нашим ратным людем мотчанье и нашему сибирскому делу будет поруха. И вам быти от нас в великой опале и в казни».

Грамоты о посылке хлебных запасов регулярно приходили из Москвы на Верхотурье в 1598 году, но уже от нового царя — Бориса Годунова. Так, 21 марта 1598 года была отправлена грамота о посылке хлебных запасов, денежной казны и церковного вина из поморских городов в Сибирь: «А велел бы еси те наши хлебные запасы грузити в суды всеми ж нашими служилыми людьми сибирскими старыми и новоприборными атаманы, и казаки, и стрельцы, и черкасы, и тутошними верхотурскими жилетцкими людьми и торговыми людьми приезжими. А нагрузя суды и устроив наше денежное жалованье в короб и порознь по городом, и вино церковное, и ладан, и темьян, и воск, и бумагу пищую, и сукна, и книги, и соль отдал по росписи Ивану Воейкову и отпустил его с Верхотурья в Сибирь…». 8 июня 1598 года отправлена новая грамота: «От царя и вел. кн. Бориса Федоровича всеа Русии в Сибирь, в новой город, на Верхотурье, Василью Петровичю Головину с товарищи». Головину давались наказы об отправке хлебных запасов и денежной казны в Сибирь.

Реально строительство Верхотурья началось весной 1598 года. Велось оно силами чердынских крестьян и плотников, также были привлечены стрельцы и казаки, переведенные в Верхотурье из ликвидированного Лозьвинского городка. Еще в декабре 1597 года лозьвинский воевода Иван Траханиотов и голова Иван Неелов извещали пелымского воеводу, что по государеву указу «Лозьвинскому городу впередь не быти, а быти ему раззорену, а на его месте на Верхотурской дороге быти городу на старом чюцком городище на Неромкуре, и стрельцов с Лозвы велел государь послати на Верхотурье для городового дела и для их строенья, потому что лозвинским людям тамо быти…».

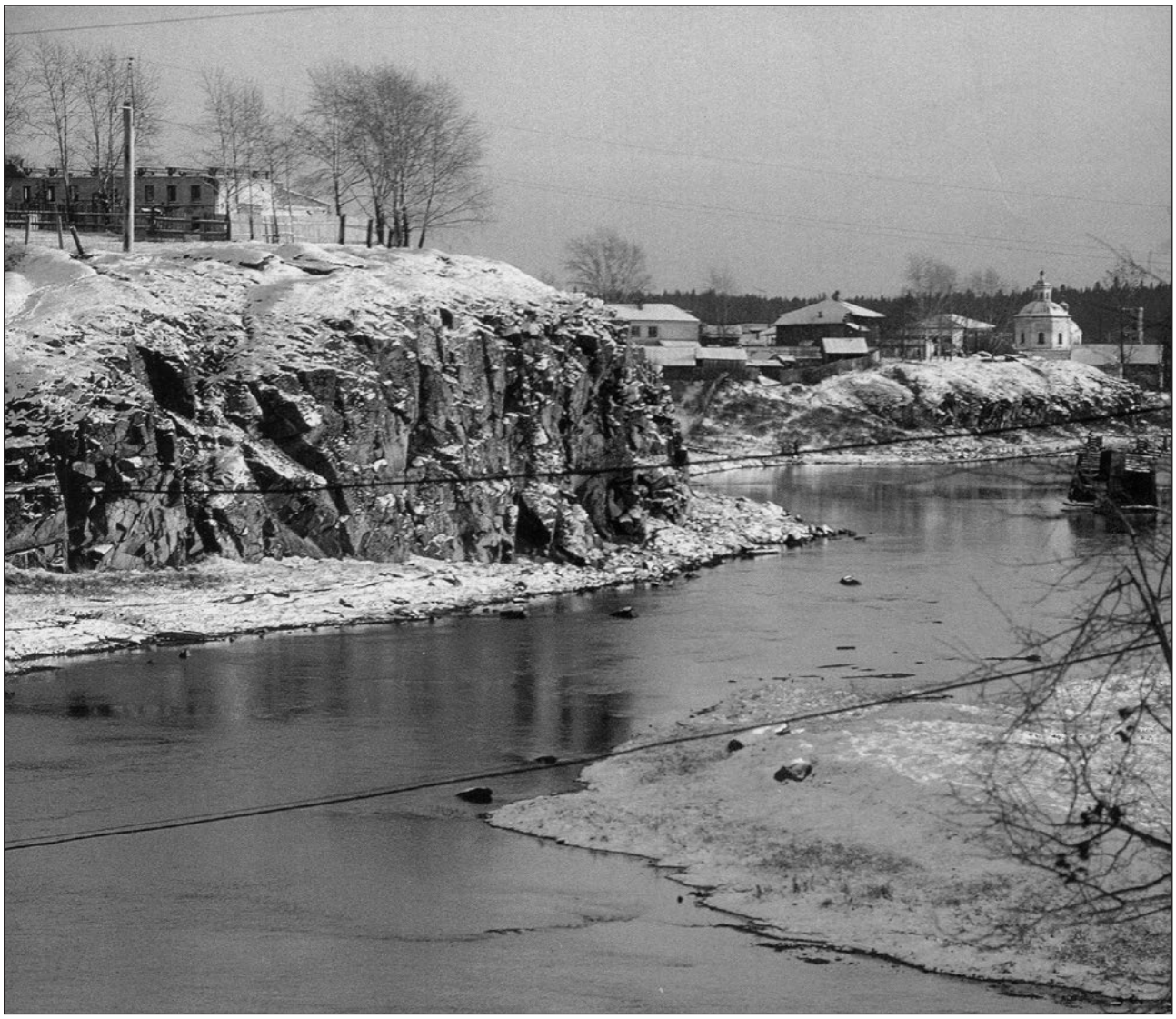
Площадь вогульского городища Неромкар показалась воеводе Головину недостаточной для строительства города, и он самовольно перенес место закладки города (Троицкий камень находится в 2 км от Неромкара). Место, подходящее для поселения десятка вогульских семей, оказалось не пригодным для размещения более чем 250 семейств постоянного населения русского города.

Невысокий, немногим более 10 метров мыс на левом берегу реки Неромки не подходил не только по своим размерам, что лишало перспектив дальнейшего расширения территории города, но и по соображениям чисто военным — с соседних господствующих высот его площадь не только хорошо просматривалась, но и могла подвергнуться обстрелу.

Возведенный на левом берегу Туры, между речками Свиягой и Дернейкой, город Верхотурье с трех сторон был обнесен деревянными стенами, с четвертой, выходящей к скалистому обрыву над рекой, были поставлены, согласно рекомендациям Сарыча Шестакова, избы в ряд, а по углам крепости возведены сторожевые башни.

Внутри города была построена Троицкая церковь (для службы в ней использовались иконы, утварь и книги, привезенные из Лозьвинского городка). Кроме того, здесь стояли дворы воевод и священника, съезжая изба, кабак, а также жилые постройки служилых людей. Они получили весной 1599 года «на дворы подмоги по рублю человеку» из казны, «что привез с Лозвы Иван Троханиотов». В первые годы верхотурский гарнизон состоял из 46-ти лозьвинских стрельцов и казаков. В начале сентября 1598 года их атаманом был назначен переведенный из Тобольска Пинай Степанов, начавший свою службу в Сибири еще в составе дружины Ермака.

Окончательно городские укрепления были выстроены к июлю 1598 года, а в августе 1598 года из Москвы уже прибыл гонец с утвержденным «верхотурским з городовым и острожным чертежом» [20, с. 20–22].

Троицкий камень на реке Туре

5. Верхотурский острог

Острог — деревянное укрепление в пограничной полосе. Собственно, острогом называлась стена из столбов, врытых в землю вплотную друг к другу и заостренных наверху, с боковыми башнями по углам и проездной башней.

Острог был построен к июню 1598 года, а в августе 1598 года из Москвы вернулся верхотурский казак Богдан Федоров с утвержденным «верхотурским з городовым и острожным чертежом».

С севера и востока укрепления шли вдоль русел рек Свияги и Дернейки, с запада выходили на высокий скалистый берег реки Туры.

Вариант реконструкции стен и башен острога разработал пермский археолог и ученый П. А. Корчагин в сотрудничестве с Е. А. Угрюмовой из Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества с учетом ландшафтных условий, традиций русского оборонного зодчества, данных исторических источников, материалов археологических раскопок на территории Верхотурья.

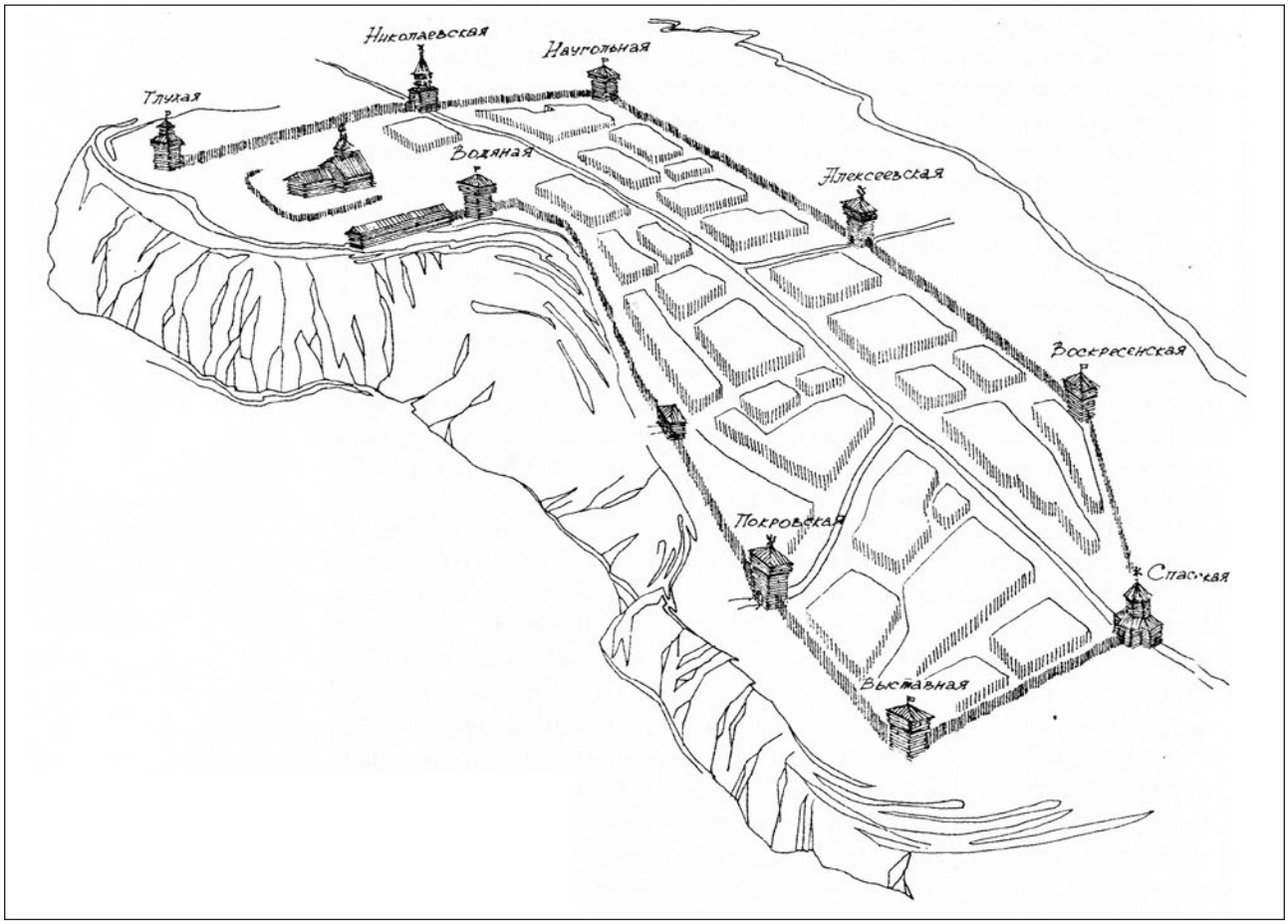
Исходя из этих данных, можно утверждать, что в XVII веке Верхотурье было окружено «стоячим» острогом общей высотой до 5 м с помостом для верхнего боя.

Археологические раскопки помогли даже выяснить следующие детали: сосновые бревна диаметром около 0,2 м не прирубались друг к другу и имели щели. Концы бревен были плотно обрублены для удобства установки на дно канавки шириной около 0,4 м, глубиной до 0,6 м.

Прясла острожной стены размещались между ярусными башнями и так называемыми «бои отводные» — одноэтажными башнями (воевода князь Мещерский в 1641–1642 годах писал о четырех таких «боях»).

Часть башен были с проездными воротами. Из них две наиболее важные — Николаевская — «с приезду с московской стороны» и Спасская — на выезде из Верхотурья в Тобольск. Обе располагались на Государевой (Бабиновской) дороге. Эти башни, вероятно, получили свое название по иконам, размещенным на них.

Башни различаются по форме и размерам, но являются типовыми в русском оборонительном зодчестве. Так, Николаевская башня схожа с Проезжей башней Николо-Карельского монастыря, а Спасская «на 12 углов» — с одной из башен, зарисованных С. У. Ремезовым в 1703 году в Кунгуре. Высоту Николаевской башни определяют в 28 м, Алексеевской — 19,5 м, Покровской и Глухой — 17 м.

Общий вид кремля и острога г. Верхотурье в 90-е годы XVII в.
Реконструкция П. А. Корчагина, Е. А. Угрюмовой

Некоторые башни использовались еще и для хозяйственных целей. В городовом списке 1700 года упоминается «…после гостиного двора, к камени Троицкому башня глухая… а в той башне для ссыпания великого государя хлебных запасов сделана житница».

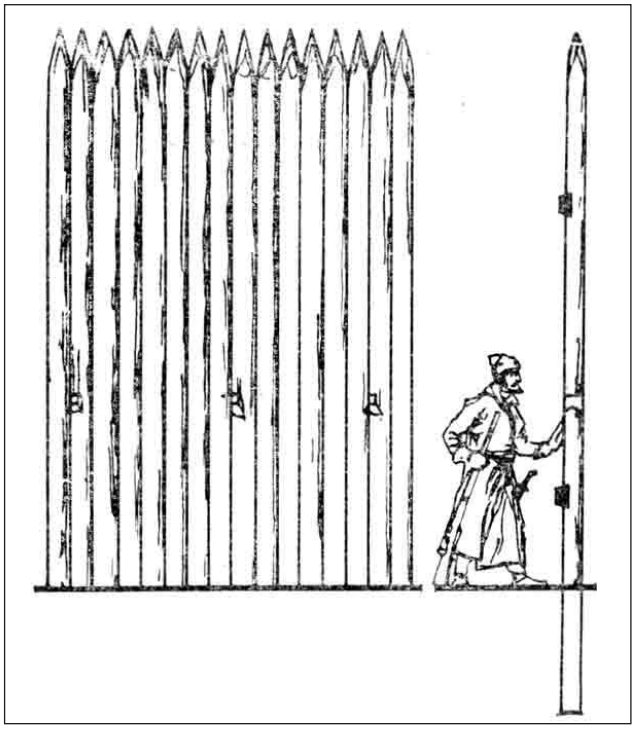
Количество башен в течение XVII века менялось от 8 до 12.

Реконструкция внешнего облика острожных стен была сделана П. А. Корчагиным и Е. А. Угрюмовой. Из опыта исследования оборонительных сооружений сибирских городов XVII века они предположили, что это был «стоячий» острог с помостом для верхнего боя.

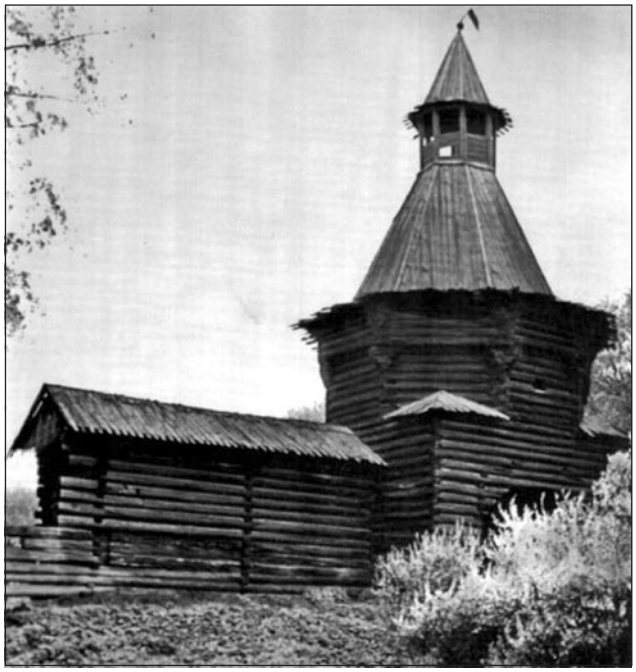
Изображений деревянных башен верхотурского кремля не сохранилось, однако существуют словесные описания башен, сделанные воеводами Г. Ф. Нарышкиным и И. Е. Цыклером.

Деревянное оборонительное зодчество было достаточно типовым: в «сметах» на строительство указывались точный размер и количество бревен, необходимых при строительстве определенных крепостных сооружений. Кроме того, во второй половине XVII века сложилась школа сибирских зодчих, строивших укрепления. Сложились единые пропорции и модульные основы в компоновке объектов, где за основу был принят аршин печатной сажени (три диаметра пятивершкового бревна). Центр военных зодчих сложился в Тобольске, в «разряд» (подчинение) которого входило Верхотурье.

Пропорции башен русских крепостей Западной и Восточной Сибири были очень близки и стандарт заготовки стройматериалов был един для всей Сибири. Кроме аршинного модуля использовался еще один — человеческая фигура для определения общей высоты ярусов боя, уровня прорезки бойниц и т. д. При реконструкции башен можно использовать аналоги сохранившихся башен и изображений XVII века [11, с. 167–169].

«Стоячий» острог. Реконструкция

Фрагмент срубной стены и проездная башня Николо-Карельского монастыря. XVII век

Макет Верхотурского острога XVIII века.
Из экспозиции музея-звповедника.

Верхотурские «стрельцы» у башни Арамашевского острога Верхотурского уезда. Музей-заповедник деревянного зодчества Нижняя Синячиха.

6. Башни деревянного острога и кремля

Термин «башня» появился в XVI веке (как пишет Ц. Кюи, «входит в употребление со времен Курбского», [17, с. 150]. До этого наиболее употребительными терминами, означавшими башню, были «вежа», «стрельница», «столп», «костер» (от латинского «каструм» — крепость)… Причем эти термины не были одинаково распространенными. Так, в Псковской и Новгородской землях, имевших тесные контакты с европейцами, башню называли «костер», а в Московской — «стрельница»…

Башни, входившие в состав оборонительной системы, различались по форме, величине, функциональному назначению. Чаще всего они имели прямоугольный (квадратный или близкий к квадрату) план, т.е. рубились в четыре стены, но были и так называемые «круглые», а точнее, шести и восьмиугольные. Шестиугольные встречались чаще.

Верхотурский острог и кремль включали в состав укреплений в разное время от 8 до 12 башен (1624 — 8 башен, 1675 — 12 башен, 1694 — 10 башен). Из них наибольшее распространение имели четырехугольные в плане, а башни более сложной формы обуславливались особыми причинами или целями — возможностью обороны или представительской функцией, а точнее их состоянием. В Верхотурском остроге многоугольными были проезжие Спасская и Николаевская башни. Проезжие башни всегда самые высокие и богатые по архитектуре, они играли и определенную идейную роль. Как писал мангазейский воевода: «а башня проезжая высока построена для проезду иноземцев и аманатов…».

Главной башней Верхотурского кремля была проездная Спасская, что было традиционно для Сибири, во многих сибирских городах и острогах главные проездные башни назывались Спаскими из-за размещенной над воротами Иконы Христа Спасителя. Так было в Томске, Березове, Мангазее, Тюмени, Тобольске, Иркутске. (Чёрная М.П. Томский кремль XVII-XVIII вв.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.)

Спасская башня Верхотурского острога была поставлена «на приезде из Тобольска», рублена на 12 углов, высотой 30 метров. Проезжая Николаевская, со стороны монастыря, высотой до 29 метров.

В сибирских городах проезжие башни достигали высоты от 11 до 50 метров, в то время как высота других боевых башен (глухих, угловых, в середине стен) колебалась от 7 до 10 метров.

Две менее значимые проезжие башни Алексеевская и Покровская были прямоугольными в

плане. Так, Покровская башня в Городовом списке 1700 года описывается следующим образом: «башня Покровская с проезжими воротами, в вышину 8 сажен, а в ширину две стены по пол 4 сажени, другие стены по пол 3 сажени (в описи Цыклера эта башня описана как квадратная, со стороной в пол 4 сажени), а в ней три моста…» [11, с. 161].

В отличие от других башен, на главных проезжих на самой макушке размещались государственные символы — двуглавые орлы.

В стенах башен устраивались бойницы для пищального боя и амбразуры для артиллерийского огня. Средний и верхний бой вели с «мостов» (настилов этажей) башни, число которых могло доходить до 3–4-х. Большинство башен имели обломы с щелью-бойницей по всему периметру. Облом (облам) представлял собой как бы второй, небольшой высоты сруб. Обломная часть башен отстояла от стен нижнего сруба на 15–25 см, образуя щели по всему периметру башни. Через эти щели поражали противника, подошедшего вплотную к стене. Широкое распространение круговые обломы получили в деревянных крепостях с середины XVII века. Высота такого облома чаще всего не превышала одной сажени.

В стенах обломов «просекались» небольшие отверстия-бойницы для стрельбы по неприятелю. Размеры отверстий (почти квадратных по форме) были в пределах 8–10 см. Снаружи нижняя и боковые плоскости бойницы были скошенными для удобства стрельбы и увеличения фронта обзора и обстрела.

Для пушечной стрельбы прорубались более крупные бойницы, их размеры обычно составляли 30 х 40 см [16].

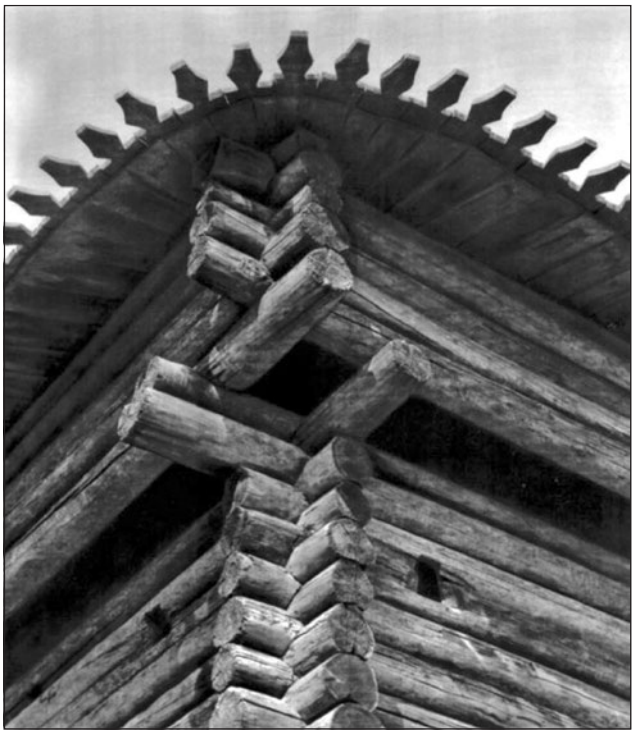
Расположение бойниц в башнях было равномерным. Верхние, средние и нижние бои соответствовали ярусам (этажам) башен. Доступ к ним осуществлялся по лестницам, устроенным внутри башен. Лестница представляла собой две плахи с врезанными в них ступенями.

Кроме башен с несколькими ярусами были еще своеобразные одноэтажные башни, которые назывались «боями отводными». В описании острога воеводы князя Мещерского 1644 г. упоминается четыре таких сооружения. Отводная башня (или отводной бык) приземистое деревянное башнеобразное сооружение с бойницами, в том числе пушечными. Отводные быки стояли отдельно от крепостных стен. В описаниях второй половины XVII века встречаются указания, что отводной бык поставлен «против ворот» или «против» башни. (Носов К.С. Бык и раскат в XVII в. – варианты конструкций. – Вопросы истории фортификаций. №5, 2015.)

В той же отписке Мещерского описано ко-

Навершие проездной башни с двуглавым орлом

Устройство облама на башне

Сторожевая вышка

Сторожевая вышка с шатровой крышей

личество бревен, необходимых для постройки типовой башни: «…на угольную башню да в ней два моста и на лешницы (лестницы) 240 бревен, по три сажени печатные бревно, да на тое башни на обломы 10 бревен по получетвертные сажени печатные бревно…». Кроме того, учитывалось количество «драниц» (досок) на крышу [11, с. 157].

Шатры башен и сторожевых вышек покрывались тесом (драницами). Концы тесин иногда декоративно обрабатывались в виде зубцов или перьев (копий).

Большинство крупных башен имели сторожевые вышки. Они устраивались на шатрах башен и в свою очередь также покрывались небольшими шатрами. Вышки, как правило, рубились из бруса и ограждались со всех сторон перилами.

Башни, кроме своих основных, выполняли и другие функции: использовались под амбары, жилье, на них устраивались часовни. Устройство часовен над проездными башнями не было случайным. Как наиболее слабое место в оборонительной системе, проездные (воротные) башни получали «покровительство» святых. Над въездными воротами устраивались балконы-свесы в качестве часовен.

Часто иконы размещались непосредственно над воротами и башни получали свое название в честь изображенных святых. В Верхотурском кремле и остроге это Николаевская, Спасская, Воскресенская, Покровская, Алексеевская башни.

Использование башен под хозяйственные нужды является характерной чертой сибирских острогов. Так, Глухая башня возле гостиного двора (была еще Глухая выставная башня на Троицком камне) использовалась для ссыпки зерна: «а в той башне для ссыпания Великого Государя хлебных запасов сделана житница». Башня была построена в 1699 году и использовалась, как житница еще в 1711 году [11, с. 161].

Полный перечень башен и их краткое описание можно найти в Городовом списке, составленном при верхотурском воеводе Кузьме Петровиче Козлове: «По городовому списку 207-го (1698/1699) году острог Верхотурье мерою кругом города и башен и с тем, что под гостиным двором и до камени косагорины, 645 сажен с аршином. В острожной стене 9 башен, в том числе башня Николаевская рубленая четвероуголная с проезжими вороты уступом розвалным боем 6-ти стенной. На ней рублено под шатровою кровлею, а наверху шатрик покрыт 6-ти стенной, з зубцами, в вышину 13-ти сажен, а в ширину 4-х сажен печатных. А в ней 5 мостов с лестницы всходными.

Башня науголная глухая четвероуголная с розвалом бойнишным, покрыта тесом з зубцами.

На ней же вышка, покрыта тесом, в вышину шти сажен, в ширину трех сажен печатных. А в ней 2 моста с лестницы. Меж тех Николаевской и глухой башен острожные стены шездесят восмь сажен. По стенам мосты на столбах с переклады, и бойницы просветные, и под катки столбы с переклады.

Башня Алексеевская четвероуголная с проезжими вороты в острожной стене. В вышину 9 сажен, в ширину — 2, стены полчетверты сажени, а две ж стены полтретьи 2 сажени. А в ней 3 моста с лестницы всходными. А меж тех башен, глухой и Алексеевской башен, семдесят четыре сажени. Острожные стены с прорубы боевыми.

Башня Воскресенская четвероуголная глухая в острожной стене, в вышину шти сажен, в ширину трех сажен печатных. А в ней 2 моста. А меж тех Алексеевской и Воскресенской башен острожные стены семдесят семь сажен с прорубными бойницами.

Башня Спаская с проезжими вороты. В вышину десяти сажен, в ширину: 2 стены по 4 сажени, 2 ж стены по пол-4 сажени. В ней 3 моста с лестницы. А срублена на двенатцать углов и покрыта тесом с полами, да вышка наверху 6-ти стенная рубленая з бойницы и накрыта тесом, шатром. А меж тех Воскресенской и Спаской башен острожные стены 52 сажени с прорубными бойницы.

Башня Выстовная глухая четвероуголная в острожной стене. В вышину 5-ти сажен, в ширину полу 3 сажени. В ней 2 моста. Меж тех башен острожные стены 38 сажен с прорубными бойницы.

Башня Покровская с проезжими вороты. В вышину 8 сажен, в ширину такова ж, что и Алексеевская башня. А в ней 3 моста. Меж тех башен острожные стены 31 сажен с прорубными бойницы.

Башня проезжая Водяная, в вышину 9-ти сажен, в ширину пол 4 сажени. В ней 3 моста. Меж тех Покровской и Водяной башен острожные стены 148 сажен с прорубными бойницы.

От Водяной башни к гостину двору острожные стены 4 аршина, а под гостиным двором занято места вместо острогу 30 сажен рубленою стеною. А подле гостина двора к камени Троецкому на углу построена башня глухая четвероуголная, в вышину 5-ти сажен, в ширину 3-х сажен. А в той башне зделано для хлебных запасов житница, да в ней же 3 моста с лестницы всходными, на ней вышка. А срублена та башня четвероуголная с розвалными бойницами и с просеки боевыми. А от той глухой башни до Николаевской проезжей башни острожные стены 88 сажен с прорубными бойницы.

А около всего острогу к стене мосты отходные на столбах с переклады, и верхние столбы с переклады ж, и под катки по всем же стенам...» [18, с. 191}.

Макет Никольской башни Верхотурского острога

Макет Спасской башни Верхотурского острога

7. Деревянный верхотурский кремль

П. А. Корчагин считает, что до третьей четверти XVII века оборонительные сооружения Верхотурья представляли собой «острог с башнями». В 1666 году иностранный офицер, нанятый на русскую службу, проехав через Верхотурье, оставил следующее его описание: «Этот город — первый в Сибири и представляет собою, по местному обыкновению крепость, обнесенную… деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным…» [18, с. 134].

Впервые кремль, как уже существующий, упоминается в описях воеводы Г. Ф. Нарышкина (1687). П. А. Корчагин считает, что строительство верхотурского кремля, прерываемое ликвидацией большого пожара, продолжалось с 1672 по 1675–76 годы. Руководил строительством воевода Федор Григорьевич Хрущев (1669–1676 годы). А строительство кремля заканчивал сменивший его воевода Иван Федорович Пушкин.

Кремль отделил резиденцию воеводы с государевыми амбарами, приказными палатами, тюрьмой от посада. П. А. Корчагин уверен, что «социальная нестабильность в регионе стала непосредственной причиной начала строительства верхотурского кремля в 1672 году. «Третья четверть XVII века была насыщена событиями чрезвычайного порядка…» [11, с.159]. Павел Анатольевич перечисляет неурожаи, башкирское восстание 1662–1664 годов, выступления крестьян Кунгурского и Верхотурского уездов в 1671 году, волнения в слободах уезда в 1673 году. Если говорить именно о социальной напряженности, то я бы больший упор сделал на событиях конца 40-х годов XVII века. В 1648 году по России прокатилась волна городских восстаний. Не осталось в стороне и Верхотурье. Местное население и приезжие торговые люди выступили против воеводы Бориса Семеновича Дворянинова. Он в своей отписке в Москву упоминает, что «от верхотурских от всяких людей сидел, запершись на дворе у себя в осаде».

К воеводскому двору и приказной избе приходило до 100 человек, намереваясь расправиться с воеводой. С перепугу тот надолго заболел («стал порчен»), в 1649 году «на Верхотурье умер» [18, с. 113–114].

Даже если у воевод и возникали мысли об отделении от посада, дальнейшие события надолго отложили строительство. Войны с Польшей и Швецией требовали огромных людских и денежных ресурсов. Попытки реформ только усугубляли экономическую ситуацию в стране, что отражалось и на Верхотурье. Так, правительство начало массово чеканить медные деньги, установив для них равный курс с серебряными, что вскоре привело к финансовому кризису и знаменитым «медным бунтам». Количество медных монет (подлинных и фальшивых) было столь велико, что в последствии из изъятых из оборота монет в Верхотурье отливали пушки и делали из меди винные перегонные кубы. Кстати, в 1652 году была попытка реформировать питейное дело, это привело к тому, что казна несла убытки. А если вспомнить, что в Верхотурье кабак и винокурение давали значительное пополнение бюджета, то для верхотурского воеводы это имело немаловажное значение.

В дополнение ко всем бедам неурожаи, голод и «моровая язва» — чума (только в Москве умерло более 100 тысяч). А верхотурскому воеводе было велено выставить заставы на всех дорогах.

В Верхотурье к этому добавлялись еще и традиционные беды — город периодически выгорал от пожара. Так произошло и в октябре 1657 года. Сгорел острог, гостиный двор, 40 домов, 48 лавок, Спасская церковь… Воевода Иван Хитрово отписывал: «Да от того же пожару на посаде згорел двор со всеми хоромы, на котором дворе по твоему государеву указу жили прежние воеводы и я холоп твой Ивашко». Острог был восстановлен в 1658 году. Воеводы в это время жили на посаде. Впоследствии воеводские хоромы будут располагаться уже на территории кремля.

Верхотурский кремль сохранил планировку той части острога, что располагалась на Троицком камне. Встроенные в оборонительную систему амбары и житницы находились в южной и западной стенах. Северная стена в хозяйственных целях не использовалась, оставаясь чисто фортификационным сооружением. Напротив, П. А. Корчагин считает, что «оборонительные свойства северной стены, возможно, были усилены путем возведения «тарасов»: «Данное место является наиболее уязвимым при осаде, т.к. со всех других направлений кремль прикрывался посадом с острожной стеной» [11, с. 160]. Срубная конструкция стены, известная под названием «город», «городни» или «тарасы», получила повсеместное распространение в деревянном крепостном зодчестве. Это была гораздо более совершенная и по прочности, и по архитектуре конструкция, происходящая от сруба.

Конструкция, получившая в письменных источниках название «тарасы», получает распространение с XV века. В отличие от «городней» в «тарасах» не все клетки заполнены землей и камнями. Вообще, «тарасы» — это система деревянных крепостных стен, при которой две параллельные стены через некоторые промежутки соединялись врубленными в них поперечными стенками, а образо-

вавшиеся таким образом клетки засыпались землей и камнями. В «тарасах», в отличие от «городней», не все клетки заполнялись землей, часто оставались полыми и предназначались для защитников крепости. В каждой из них обычно было сделано по две бойницы и дверь.

Не совсем понятно время появления «тарасов». Сначала П. А. Корчагин пишет о кремле Хрущова-Пушкина и добавляет: «мы не имеем точного описания городских укреплений, и можем только предполагать, что стены «тарасами» появились именно в эти годы…» [11 с. 159]. Однако, в другом месте Павел Анатольевич отмечает, что «по прошествии менее десятка лет «кремль Пушкина» был серьезно отремонтирован. Оборонительные свойства стены, возможно, были усилены путем возведения тарасов. Данное место являлось наиболее уязвимым при осаде, так как со всех других направлений кремль прикрывался посадом и острожной стеной. Подобная перестройка предполагала наличие страха у главы гарнизона именно перед внешней опасностью» [11 с.160].

Специалисты по русскому оборонительному зодчеству считают, что появление городней и тарас в русских крепостях взамен однорядных тыновых стен стало логичным ответом на появление огнестрельного оружия и, в частночти, артиллерии. Ядра застревали в земляной насыпке между деревянных стен.

Огнестрельное оружие действительно стало проблемой. Такое оружие имели разинцы. Восстание 1670–1671 годов не распространилось на Урал, однако отклики на него имели место. В 1671 году верхотурский воевода Ф. Г. Хрущов отписывал в Москву о поимке «воров» из отряда атамана Ильи Иванова, который шел «Соль Камскую разорить, и людей побить, и животы пограбить».

В марте 1675 года воеводе Хрущову из Москвы пришла грамота о строжайшем запрете продавать и променивать порох, свинец, пищали и всякого рода оружие калмыкам и другим иноземцам. По полученным Сибирским приказом сведениям «по Сибирской дороге за Уралом… объявились у многих башкирцев пищали… многие…» [18 с. 139].

В 1680 году верхотурскому воеводе предписывалось на таможне обыскивать послов, которые пользуясь своим статусом провозят огнестрельное оружие «…калмыцких тайш посланцы и якутские, и остяцкие князцы… и татарове, и бухарцы… они де калмыцкие посланцы и бухарцы возят с собою… и ружье, и порох, и свинец…». На таможенных заставах их не проверяли без государева указа. Теперь же приказано все выявленное оружие изымать [18 с. 154].

Несмотря на принимаемые меры огнестрельное оружие получало все большее распространение.

Однако, стена тарасами просуществовала недолго. После пожара 1692 года северная стена вновь была заменена на острожную, уменьшено количество башен [11 с. 161].

При воеводах Ф.Г. Хрущове и И.Ф. Пушкине в Верхотурье появилось ещё одно фортификационное новшество. В 1676 г. «велено на Верхотурье около города … выкопать ров… и мало отступя обвалить вал, а вместо башен, где стоять пушкам, сделать раскаты земляные, где пристойно повыше валу немногим» (Чёрная М.П. Томский кремль XVII-XVIII вв.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.)

В Европе в XVII веке основной формой укреплений становится бастион. По современному определению, «бастион» - пятиугольное долговременное (крепостное) или полевое оборонительное сооружение, примыкающее к углам крепостной стены. Первые, бастионные начертания крепости в России появляются в 1580-е годы. Это дерево-земляная пристройка, с южной стороны Ладожской крепости и Малый Земляной город в Новгороде.

На Руси термин «бастион» появился только в Петровскую эпоху. До этого использовался термин «раскат» (Носов К.С. Бык и раскат в XVII в. – варианты конструкций. – Вопросы истории фортификаций. №5, 2015.)

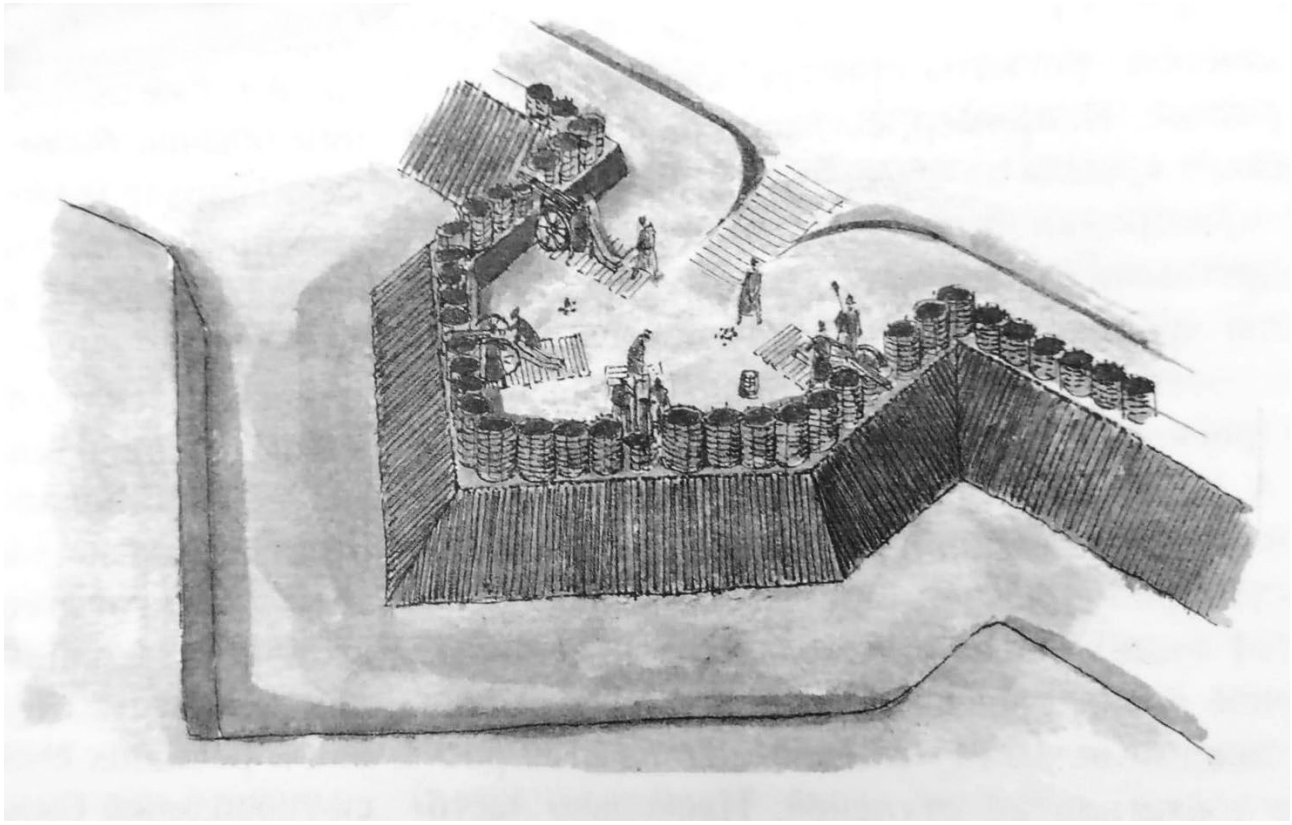
Раскат – рубленное из дерева, каменное или земляное сооружение с помостом для установки пушек. Предназначался для ведения фланкирующего огня на подступах к стенам.

Раскаты имели различную конструкцию – столбовую, свайную, срубную, срубно-столбовую, плетневую, но их объединяло главное они выступали за линию стен, чем обеспечивали увеличение зон обстрела. Своеобразие русской бастионной системы XVI-XVII вв. выражалось в сочетании бастионов с традиционными срубными стенами. (Чёрная М.П. Томский кремль XVII-XVIII вв.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.)

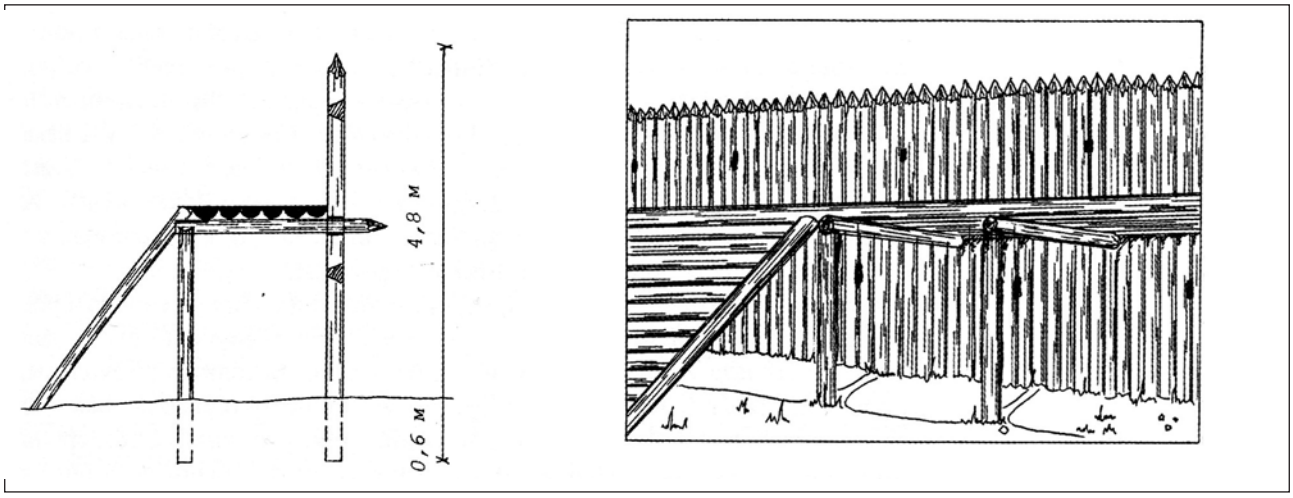
Самое подробное описание внешнего вида стен и башен Верхотурского кремля и острога 1694 года оставил верхотурский воевода И. Е. Циклер, потомственный военный (сын полковника из «кормовых иноземцев»), московский стрелецкий полковник, специалист по баллистике и фортификации. Воевода Циклер не зря уделял много внимания укреплениям кремля и острога. Туземное население продолжало осваивать огнестрельное оружие. В июле 1694 года Циклер получил из Москвы очередное предписание: «…отпущены с Москвы в Сибирь, в Тобольск калмыцкого Бошах ты хана

посланцы… И ныне… ведомо учинилось, что они посланцы повезли с собой в Москву, купя тайно, ружья, пищалей и пороху, и свинцу много число…». От воеводы потребовали на таможне послов досмотреть и оружие изъять [18 с. 177].

В 1699 году царь Петр I потребовал каменных стен и строений, а в апреле 1700 года деревянный кремль сгорел в огромном пожаре. Остатки стен и башен были разобраны к 1703 году.

Раскат XVII века. Реконструкция К.С.Носова.

Конструкция и общий вид острожных укреплений Верхотурья 1674–1675 годов. Реконструкция П. А. Корчагина и Е. А. Угрюмовой

8. «Без острогу страшно…»

Но у старых стен кремлевских
Был опасный враг — огонь.
Как засушливое лето
Загорится что-то где-то,
Дым закрутится седой
В слободе за слободой.
Тын за тыном, дом за домом,
По лачугам, по хоромам…
Наталья Кончаловская

Деревянные укрепления острога и кремля неоднократно перестраивались. Сооружали укрепления всегда в спешке, лес сырой, части бревен острога, которые засыпались землей, не предохраняли от гниения. Поэтому в отписках воевод, как верхотурских, так и пелымских, туринских и других, периодически были жалобы на состояние стен и башен. Так, в 1625 году воевода Д. П. Пожарский-Лопата докладывал в Москву: «…на Верхотурье… остроге и башнях наряду никакого нет… а острог весь… сгнил» [11, с. 157].

В 1641 году в отписке в Москву князь И. Мещерский сообщал о состоянии укреплений Верхотурья: «…тот острог прогнил и во многих местах повалился, а которые прясла и стоят, и те с обоих сторон на подпорах… а острогу поделать не уметь: весь прогнил…».

Частые пожары частично, а иногда и полностью уничтожали деревянные укрепления. Пожар 1614 года, пожар 1627 года. В 1627 году не только «воеводский дом выгорел», но как жаловался воевода, в остроге стало много «худых мест». Острог пострадал в пожаре 9 октября 1657 года. В пожаре 1674 года «острог и башни и соборная церковь… и приказная изба… и воеводский и подьяческий… дворы сгорели без остатку». В 1692 году пожар уничтожил весь город, кроме Никольского монастыря. В 1700 году кремль и острог сгорели почти полностью.

Кстати, странные закономерности. Там, где остро стоял вопрос о коренной перестройке укреплений, старые укрепления сгорали, расчищая строительную площадку. В 1700 году сгорели деревянные укрепления Верхотурья, Якутска. В 1701 году — Тобольска.

На ремонт и восстановление укреплений тратились средства и силы. Причина объяснялась очень просто: «Без острогу страшно», — писал в 1670-х годах тобольский воевода, испрашивая у Москвы разрешение на строительство крепостной стены. И центральные власти понимали, что не для красоты и представительности нужны укрепления. Так, в царском указе якутскому воеводе от 1680 года предписывалось укрепления

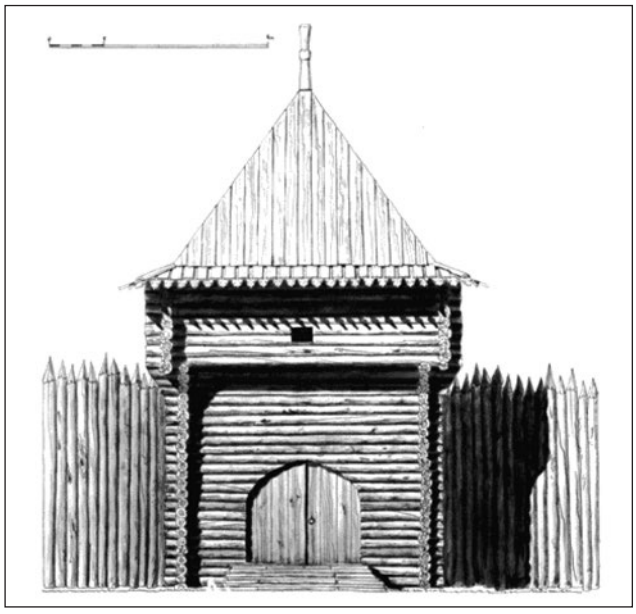
Фрагмент тыновой стены крепости

Северо-западная башня Братского острога

Башня сибирского острога

Типовая башня сибирского острога. Фасад

Разрез башни сибирского острога.

«починить… чтобы в том остроге жить было бесстрашно…».

Сгнившие и сгоревшие укрепления регулярно восстанавливались. Когда в Москву было доложено о пришедшем в негодность, построенном наспех остроге, царской грамотой от 29 августа 1624 года верхотурскому воеводе князю И. Барятинскому велено было «на Верхотурье… острог поставити и башни… зделати верхотурскими всякими людьми», по смете «…острогу по мере… печатных 630 сажен да 8 башен, а лесу доведется на Верхотурский… острог… и на башни 10000 бревен…».

Однако Барятинский не успел приступить к постройке и новому воеводе Д. П. Пожарскому-Лопате в грамоте от царя Михаила Федоровича предписывалось «на весну б однолично велели на Верхотурье… острог и башни делати». Острог был отремонтирован и перестроен зимой 1625–1626 годов.

В отписке воеводы князя Н. Мещерского (1641–1642) сообщалось о нужде в строительных материалах: «А около, государь, того Верхотурского острогу меж башен пять прясел, мерою в пяти пряслах твоих государевых печатных 643 сажени… А лесу на острог и на щек да на 4 бои отводные надобно 8228 бревен, на полутретье сажени бревно, а в отрубе пять вершков, да на наугольную башню да в ней на два мосты и на лешницы (лестницы) 240 бревен, по три сажени бревно, да на тое башни на обламы 10 бревен, по получетвертые сажени печатное бревно; проезжие, государь, трои ворота да наугольная башня только надобно вновь покрыть дранцами; а старая кровля погнила да развалялась, а на кровлю на трои ворота да на старую и на новую башни надобно 1500 драниц (досок)» [18, с. 100].

Из отписки воеводы И. Хитрово известно, что после пожара 1657 года вновь «острог ставили».

Из челобитных от слободских пашенных и оброчных крестьян, которые просили отсрочки или освобождения, узнаем, что в 1681–1682 годах воевода И. А. Лопухин собирал с них деньги на «городовое дело». Из отписки самого воеводы известно о строительстве укреплений.

В 1692–1693 годах из «Дела о посылке работников подгородными и слободскими оброчными и пашенными крестьянами для постройки города после пожара на Верхотурье» и воеводских памятей и отписок о высылке из уездных слобод на Верхотурье плотников «для городового… строения» явствует, что после пожара чинили стены и башни оборонительной системы.

После пожара в апреле 1700 года, воевода К. П. Козлов сообщал в Москву: «А Верхотурского острогу башен осталось три башни: башня Петровская, башня Водяная, башня на камени (на

обрыве Троицкого камня), наугольная. А острожной стены подле тех башен малое самое число и то все поломано и посечено» [18, с. 194].

В июне 1700 г. царь сетует, что после такого разорительного пожара жители вновь начнут строить дома из дерева, что приведет к очередным пожарам:

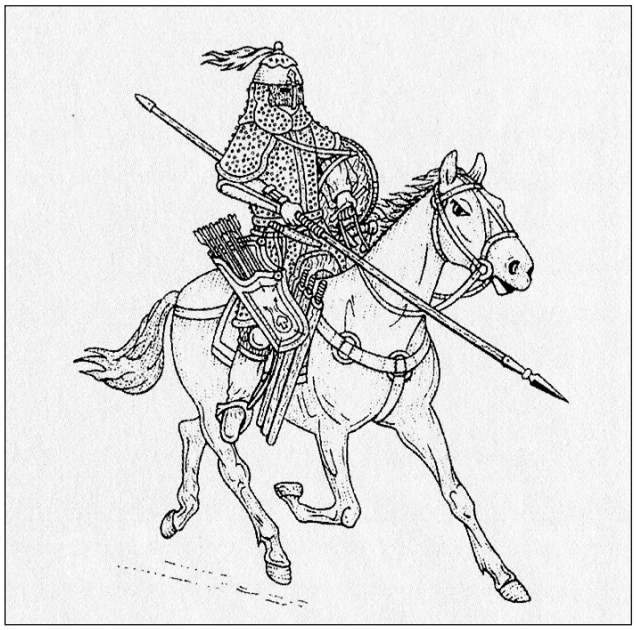
«…Приняв такое разорение, опять вновь строение деревянных домов и всяких зданий впредь в такое разорительные от огня случаи себя вметают, а сами живут на таком месте, где самым удобным делом камень, кирпич, песок, глину, известь и всякий лес малою ценою достать и себя впредь от таких всепагубных случаи уберечь возможно…». Петр I предписывает воеводе все основные здания, «городовые башни» строить отныне из кирпичу и каменю» [19, с. 13].

1 - Николаевская башня, 2 - Наугольная,
3 - Алексеевская, 4 - Воскресенская,
5 - Спасская, 6 - Отставная, 7 - Покровская,
8 - Отставная, 9 - Водная, 10 - Отставная,
11 - Глухая, 12 - Выставная, А - отвод.
(Реконструкция П. А. Корчагина и Е. А. Угрюмовой)

План кремля и острога г. Верхотурья 1674–1675 годов по описи Нарышкина 1687 года

9. Роль и значение оборонительных сооружений Верхотурья. Истина где-то рядом

Конный воин сибирского ханства. Реконструкция

Западно-сибирский (остяцкий) воин XVI – начала XVII в . Реконструкция А. Зыкова

Оценка роли и значения первых оборонительных сооружений Верхотурья имеет прямо противоположные мнения различных исследователей. Так, Л. Е. Иоффа считал, что «Верхотурье было не только экономическим центром, но, находясь в центре мансийского (вогульского) расселения, должно было быть и было в действительности крупным военным форпостом-крепостью. При выборе места для постройки Верхотурья это учитывалось даже в большей мере, чем его транспортное значение…» [8, стр. 70].

Совсем другую оценку дал П. А. Корчагин: «Город был построен как перевалочный пункт в стратегическом тылу уже освоенного Обь-Иртышского региона Сибири, и ни разу за свою историю не подвергался осаде…

Военное значение города было весьма скромным, укрепления и вооружение довольно слабым, гарнизон небольшой…

Мы можем определенно считать, что до конца третьей четверти XVII века верхотурские укрепления представляли собой острог, поставленный тыном с несколькими башнями, а более совершенных укреплений так и не было выстроено…» [11, стр. 158].

Изучение деятельности первых верхотурских воевод показывает, что город находился далеко не в дружеском окружении, а то, что он не был не разу осажден, свидетельствует скорее об умело проводимой политике и своевременном реагировании на возникающие угрозы.

Так, в 1604 году воевода Иван Плещеев отписывает в Москву о сосьвинском вогуле Алпаутке «с товарищи», посаженных в тюрьму за попытку организации военного нападения на Верхотурье с целью разгрома и грабежа в 1603 году.

Стрельцы захватили Алпаутку, который «сказал с пытки», что тагильские вогулы хотели «к Верхотурью под город с войной приходить, и город сжечь». Однако, «сосьвинские де вогулы в воровство к лялинским и к тагильским вогуличам на пошли». Алпаутка был взят по доносу за враждебные разговоры и за то, что его сын у русских людей расспрашивал: «Много ли на Верхотурье русских людей, и много ли у них доспехов пансырей» [18, с. 39].

В 1608–1609 годах в Москву уходят вести о попытках общего восстания вогулов и остяков Березовского, Пелымского, Сургутского уездов, а также вогул верхотурских, туринских, тюменских и татар иртышских.

В 1609 и 1612 годах воеводе Степану Годунову пришлось усмирять восстание вогулов. В 1609 году он отправляет сообщение в Пелым о готовя-

щемся восстании татар и вогулов, которые хотят воспользоваться «смутой» в России, что «хотят государю изменить с тюменским татары вместе и кони готовят, а приходити де им на русских людей и под сибирские городы с войною, как ныне снег сойдет…» [18, с. 52].

Сведения были получены воеводскими людьми, арестовавшими по доносу за «длинный язык» нескольких фигурантов по делу об измене: «…в росспросе Верхотурского уезду татарове и вогуличи Нелук и Казаринко с товарищи сказали нам, что однолично в туринских и тюменских татаровех умышление и шатость в них есть: хотят государю изменить и на русских людей приходить им, как ныне снег сойдет». Занимавшийся добычей соли на реке Негле в Кошае Ворошилко Власьев так же сообщал воеводе, что «апреля в первый день приходили к нему… Верхотурского города уезду ясачной вогулятин Цыбала Паутов да Пелымского города уезду сосьвинской же вогулятин сотников Кумычев сын Андрюшка и расспрашивали де у него Ворошилка те вогуличи про русские вести и про запас и однорятки, и сколько де у тебя будет наемных людей и много ли пищалей… а про русские вести и сами ведаем, что на Москве русские люди меж собою секутца».

Русские поселенцы в Верхотурье прекрасно осознавали, что в стране идет «смута», что помощи из центра ждать не приходится, а если калмыки, татары, вогулы выступят единым фронтом, то русских на этих территориях просто вырежут без пощады (ничего личного). Воевода отписывал в Москву, что «в городе и в остроге на караулах… стрельцов по десяти человек и меньши, а служивых мало. По вестям городу и острогу осадить некем…» то есть речь идет о возможной осаде города [18, с. 149].

В 1612 году воевода Годунов сообщал в Москву, что между вогулами и татарами так же отмечены «…шатость и измена, хотели на наши сибирские городы приходити войною и городы сжечи, а наших служилых людей побити, а умыслити, что им быти себе царством, как было при Кучюме царе».

Воевода поручил верхотурскому казаку Шавкову, знакомому с вогульским языком, отправиться на переговоры к вогулам. Казаку удалось не только успокоить их, но даже взыскать ясак и привести на Верхотурье «лучших из вогулов» [18, с. 52].

Верхотурские казаки и стрельцы отражали набеги сибирских татар, «немирных» вогулов и остяков, калмыков как на границах уезда, так и на его территории.

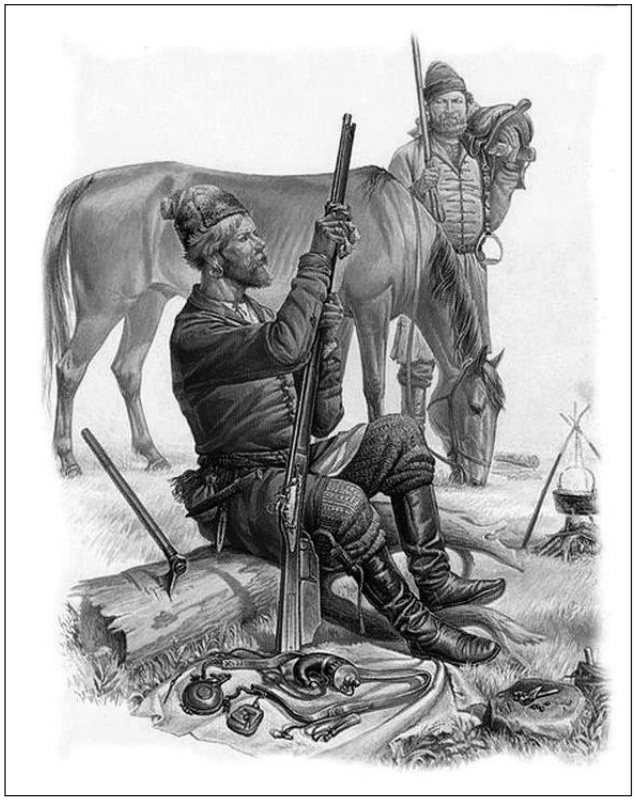
1618 год — отписка воеводы в Сибирский приказ о недостатке служилых людей в Верхотурье для охраны острога и казны от «иноземцев» татар, остяков, вогул.

Служилые «по прибору» конца XVI – начала XVII в. Реконструкция

Стрелец, XVII век

Казаки на сторожевой службе, XVII век

Пеший городовой казак

1640 год — отписка верхотурского воеводы Корсакова в Сибирский приказ о постройке острогов на реках Нейве, Нице и Ирбите для «вогульской шатости» и от набегов калмыков. В этом же году тобольский воевода сообщал тюменскому и верхотурскому воеводам о военной опасности от людей царевича Давлеткирея, которые расспрашивали ясачных татар «про острожки — сколько народу, да есть ли наряд, есть ли караулы…» [18, стр. 97].

1664 год — отписка верхотурского воеводы Колтовского в Сибирский приказ о приходе в Невьянскую волость «воровских воинских людей» башкир и об устройстве крепости против них; о поимке «изменника» вогула и намерении вогульского вождя Сибирки Арыкайкова привести 1000 человек для захвата Верхотурья; о починке верхотурского острога…, о разорении слобод Верхотурского уезда «воинскими людьми»: татарами, башкирами и вогулами. В 1666 году воевода отписывал о мерах по защите против нападения татарского царевича и калмыцких тайшей, о том, что по допросу «изменника башкирятина» стало известно о желании башкир отойти от царевича Кучума и «тебе великому Государю вину свою принести» [18, с.133–134].

Набеги татар, башкиров и вогулов на слободы и деревни Верхотурского уезда довели население до крайности. О своих бедах они отписывали в 1664 году в коллективной челобитной на имя царя Алексея Михайловича: «Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу… бьют челом холопи ваши, верхотурские стрелецкие пятидесятники Васька Завьялов, Игнашка Сусоров, десятники Меркушка Вискунов с товарыщи, и рядовые стрельцы и пушкари все верхотурского города, да сироты ваши, верхотурские ямские охотники, староста Васька Казанцев во всех ямских охотников место, да подгородные крестьянской староста Редька Рагозин и во всех подгородных пашенных крестьян место, да Верхотурского уезду тагильские пашенные крестьяне Ивашко Михайлов во всех тагильских пашенных крестьян место, невьянские староста Ондрюшка Шмаков во всех невьянских пашенных крестьян место. В прошлых, Государь, годех жили верхотурские и иных городов ясачные татар и вагуличи меж русских деревень, искони (нам), холопям и сиротам, были мирны, и с прошлого, государи, со 166-го (1657–1658) году стала у них дума недобрая, изменная. Что нас, холопей и сирот, бить; и воевали манастырь на Исети; и после того они, татара и вогуличи з башкирцами, повоевали Верхотурского уезду Чусовскую слободу, да они ж повоевали Катайский острог, да они ж повоевали Белослудскую слободу, да они ж повоевали Усть-Ирбитскую слободу, да они повоевали деревни

ирбитские, да они повоевали деревни невьянские на писанце, да они ж повоевали деревни на шогрыше, да они ж повоевали манастрыскую деревню на Пышме, да они ж повоевали Покровский манастырь, да они ж повоевали Арамашевскую слободу, да они повоевали деревни невьянские, да они ж повоевали Краснопольскую слободу, да они ж повоевали Тобольского уезду Мурзинскую слободу, да они ж повоевали Киргинской слободы погост и деревни а в тех, государи, слободах и в деревнях они изменники церкви Божии пожгли, и людей били, и скот отгонили, и дворы и всякие заводы сожгли, и совсем разорили без остатку и до конца погубили» [18, с. 128–129].

Гарнизон Верхотурья был увеличен и составлял к 1672 году 153 человека, кроме того в слободах и острогах имелось 105 беломестных казаков. К 1678 году гарнизон состоял из 160 человек [22, с. 16–17].

Это далеко не все упоминания о напряженной ситуации в уезде. Желание напасть на Верхотурье и даже возможность это сделать были, но до осады дело ни разу не дошло. Противник русских в Сибири не был ни беззащитен, ни малодушен. Большинство сибирских народов в XVI–XVII веках находились как раз на той стадии развития, которая характеризуется повышенной воинственностью и боевой активностью (период так называемой «военной демократии»): Люди воисты… жестоки» отзывались о них русские казаки и стрельцы.

В царских грамотах XVII века на Верхотурье регулярно упоминаются «заповедные товары» — товары, запрещенные для продажи аборигенам: защитное снаряжение и огнестрельное оружие. Так, в грамоте, посланной из Москвы верхотурскому воеводе Хрущеву, говорится: «По нашему Великого Государя указу и по грамотам, в Сибири всяких чинов Русским людем, пороху и свинцу, и пищалей, и никакого ружья и ратные сбруи продавать и променивать калмыкам и никаким иноземцам не велено…». О том, что коренное население уже имеет огнестрельное оружие, сообщалось в той же грамоте: «…по Сибирской дороге за Уралом от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцов пищали… многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцов пищали…» [18, с. 139].

В холодном оружии и защитном вооружении сибирские иноземцы часто не только не уступали служилым людям, но и превосходили их. По крайней мере у сибирских татар, калмыков и даже вогулов имелись неплохие доспехи.

Сибирские народы не строили осадных орудий и, конечно, не имели артиллерии, но свои приемы захвата, осады и даже штурма деревянных острогов у них были.

Город Тобольск тоже ни разу не осаждали в XVII веке, но как писал в Москву тобольский воевода: «Без острогу страшно».

О том, что тобольские воеводы не исключали возможность военного нападения, свидетельствуют различные улучшения оборонительной системы. На рисунке С. У. Ремезова видно, что на острожных стенах была устроена система опор для скатывания на атакующих бревен-катков. Кроме того известно, что существовало боевое расписание, согласно которому, каждому из защитников было указано его место на крепостной стене в осадное время [20, с. 417–418].

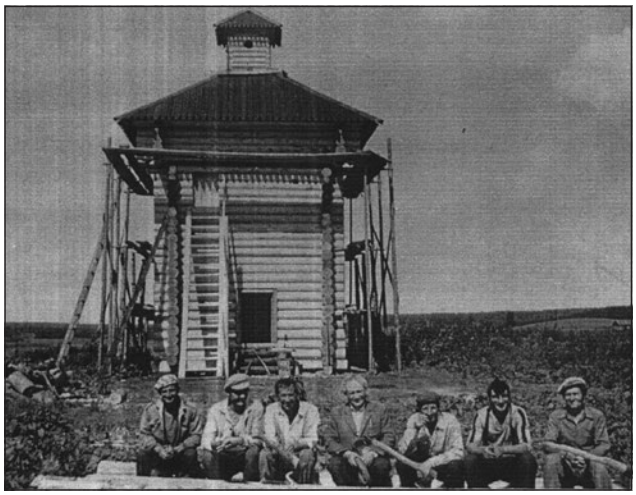
Напряжённая обстановка на территории Сибири во второй половине XVII века нашла своё отражение в оборонительных сооружениях сибирских острогов. В первую очередь это применение бастионного (раскаты) типа укреплений. Исследователи фортификаций Европейской части России считали, что бастионы возводились только там, где ожидали противника, оснащённого осадной артиллерией. Однако, наличие элементов бастионной системы у сибирских острогов показывает, что и при отсутствии у неприятеля артиллерии для расширения площади обстрела могли использоваться бастионы (растесы) в сочетании с башнями и стенами. Так, раскаты земляные с пушками в 1649 г. были устроены в Тюмени, в 1670 г. в Иркутском остроге: «И кругом башен и острогу построены по углам острожные выводы з боями». Боевые выступы на углах острога были оборудованы в 1673 г. в Селенгинском остроге. Раскаты для пушек по углам острога в 1681 г. были сооружены у Удского острога. От китайско-манчжурских войск, имеющих артиллерию, защищены были деревянными укреплениями, почти классическими бастионами Кумарский (1654) и Албазинский (1685) остроги.

В Верхотурье так же в это время появились более мощные, чем палисад стены «тарасами» и бастионоподобные раскаты для установки пушек (Черная, 151-153) и «бои отводные» (особый вид отдельно стоящих от стены башен).

10. Реконструкция деревянных укреплений сибирских острогов

Проездная башня Якутского острога после реконструкции 1981 года

Воссоздание башни Арамашевского острога.
Бригада плотников во главе с И. Д. Самойловым

Башня острога Арамашевской слободы Верхотурского уезда. Нижнесинячихинский музей-заповедник

Деревянные укрепления сибирских острогов многократно обновлялись, перестраивались, изменялись, дополнялись, быстро «ветшали», сгорали в частых пожарах, возводились почти заново.

Для того, чтобы реконструировать существовавшие ранее и не дошедшие до нас деревянные укрепления, необходима совокупность данных различных источников:

1. Вещественные источники — это дошедшие до нас остатки деревянных укреплений. Так, до недавнего времени широкому кругу исследователей были известны не более десятка деревянных крепостных башен и остатков укреплений. В настоящее время насчитывают не более пяти сохранившихся башен: две Братского и по одной — Илимского, Бельского и Якутского острогов. Еще в начале XX столетия от шестнадцатибашенной крепости Якутска сохранялось пять башен и два прясла деревянной стены.

В 90-х годах XIX века иркутский губернатор приказал сломать остатки Иркутского острога на том основании, что: «ветхое деревянное крепостное строение, которое было подвержено совершенной гнилости и время от времени разваливалось, и безобразило собою окружающее место».

В 1914 году омский этнограф И. Н. Шухов еще видел среди развалин древней Мангазеи полуразрушенную башню с бойницами.

В 1924 году сгорела единственная башня Лянпинского острога на севере Тюменской области.

Некоторые башни представляют собой не более чем макеты в натуральную величину и их историческая ценность от этого сильно снижена. Так, в начале XX века была срублена заново башня в селе Торговище в Пермской области.

На территории бывшего Верхотурского уезда можно увидеть только башню и часть тына Арамашевского острога XVII века, которая располагается в музее-заповеднике деревянного зодчества Нижняя Синячиха. Башня была срублена заново в 1984–1985 годах бригадой плотников по инициативе и под руководством И. Д. Самойлова.

На Всероссийской конференции «Сохранение и возрождение малых исторических городов», которая прошла в 2018 году в Выборге, отмечалось чрезмерное увлечение деревянным крепостным строительством в городах, чей облик сформировался в XVIII–XIX веках. Новодельные башни и стены острогов имеют мало общего с исторической достоверностью.

2. Графические источники. Чертежи и рисунки при всей условности и схематичности изображения выявляют тип крепости, характер ее планировочной структуры и объемно-простран-

ственной композиции со всеми зданиями и сооружениями, находившимися непосредственно в крепости и за ее пределами.

До нас дошли рисунки сибирских острогов, сделанные иностранными путешественниками. Достаточно много чертежей зарисовал С. У. Ремезов. В отличие от многих иностранцев Ремезов хорошо разбирался в оборонительных сооружениях и на его рисунках можно увидеть детали, понятные только специалистам. Сохранились так же планы некоторых городов XVII века.

3. Письменные источники. В первую очередь это так называемые «Росписные списки», которые дают описание размеров самих крепостей и их отдельных элементов (башни, стены и т. д.). Эти документы помогают увидеть не только конструктивные особенности основных элементов укреплений, но и показывают их размеры, вплоть до толщины и количества бревен, из которых срублены башни, стены…

Определенная информация содержится в воеводских отписках в Москву о строительстве и ремонте укреплений и в царских грамотах, где цитируются эти отписки и даются указания по содержанию оборонительных сооружений.

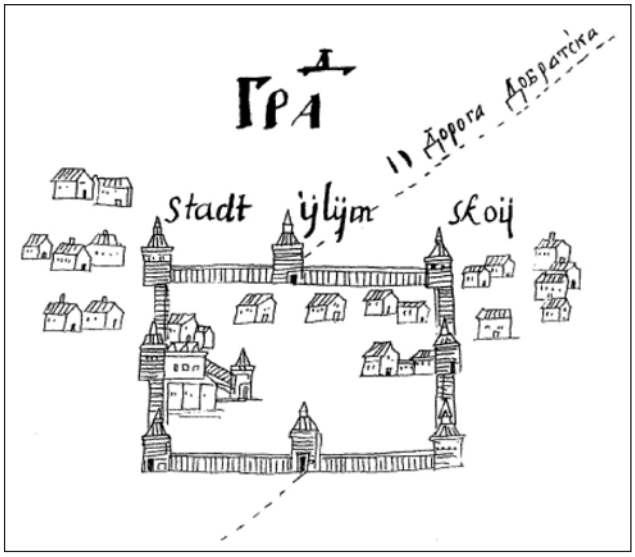
Описание укреплений сибирских острогов можно найти у иностранных офицеров на русской службе, оставивших описание своей жизни в России.

4. Археологические источники. Археологические исследования углубляют и уточняют сведения архивных источников, конкретизируют размеры и формы отдельных сооружений, выявляют их взаимную соподчиненность, выявляют следы ремонтов укреплений, следы объектов, по разным причинам не зафиксированные другими источниками.

Насколько эффективны подобные исследования и поиски свидетельствуют раскопки, проведенные на месте Мангазеи в 1968–1973 годах, где была изучена самым подробным образом почти вся планировочная структура города, сохранившаяся со времени его оставления в 1672 году. Раскопки продолжаются.

В 1969 году на реке Казым (Берёзовский район Тюменской области) в глухой тайге были обнаружены и впервые детально обследованы развалины Юильского острога, от которого довольно хорошо сохранились срубы двух крепостных башен, полуразвалившаяся изба-казарма, несколько амбаров и следы более ста других построек жилого, хозяйственного и культового назначения.

Обследование и раскопки, проведенные в 1969 году на месте Зашиверского острога на севере Якутии, также позволили выявить планировочную структуру деревянной крепости XVII века [16, гл. 1].

Изображение Илимска в «Чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова

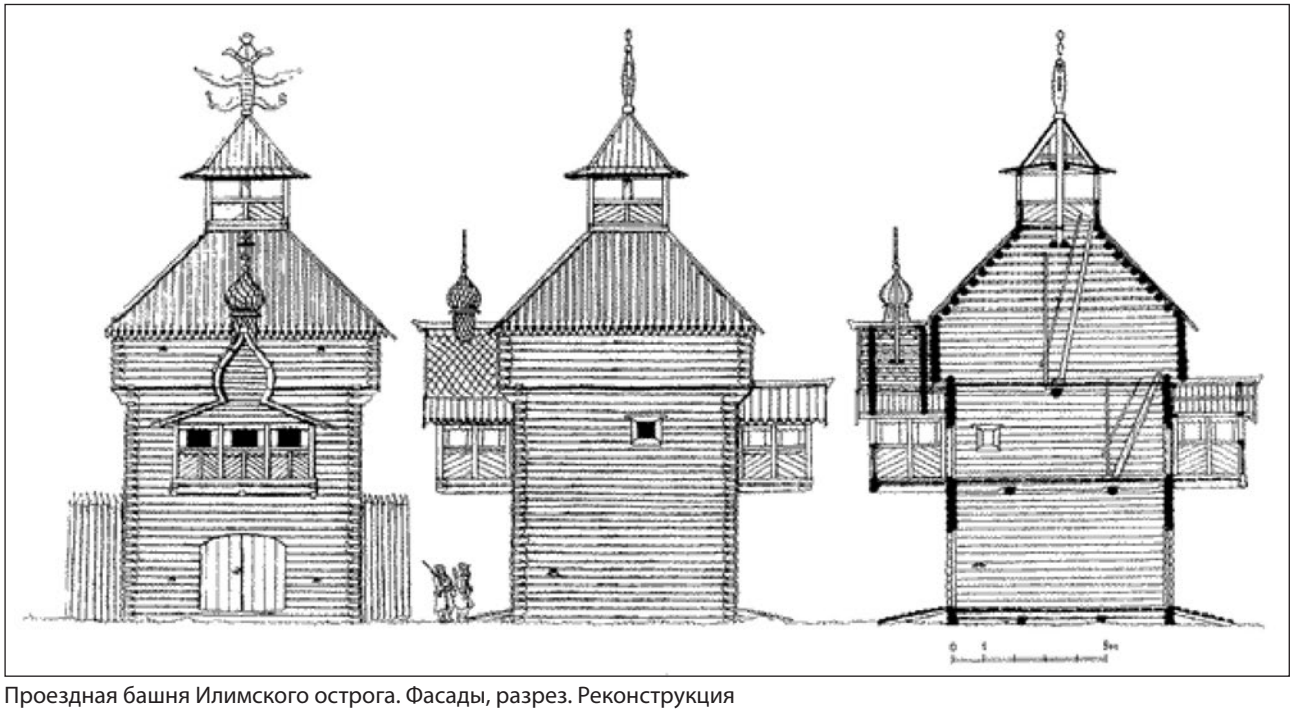

Спасская проездная башня Илимского острога

Кроме вышеперечисленного, необходимо учитывать, что для того, чтобы воспроизвести деревянную крепость XVII века в традиционных архитектурно-конструктивных формах своего времени, надо быть знакомым с самими этими формами. Это означает, что схему острога (крепости), которая вырисовывается на основании вспомогательных источников, необходимо дополнить знанием русского деревянного зодчества.

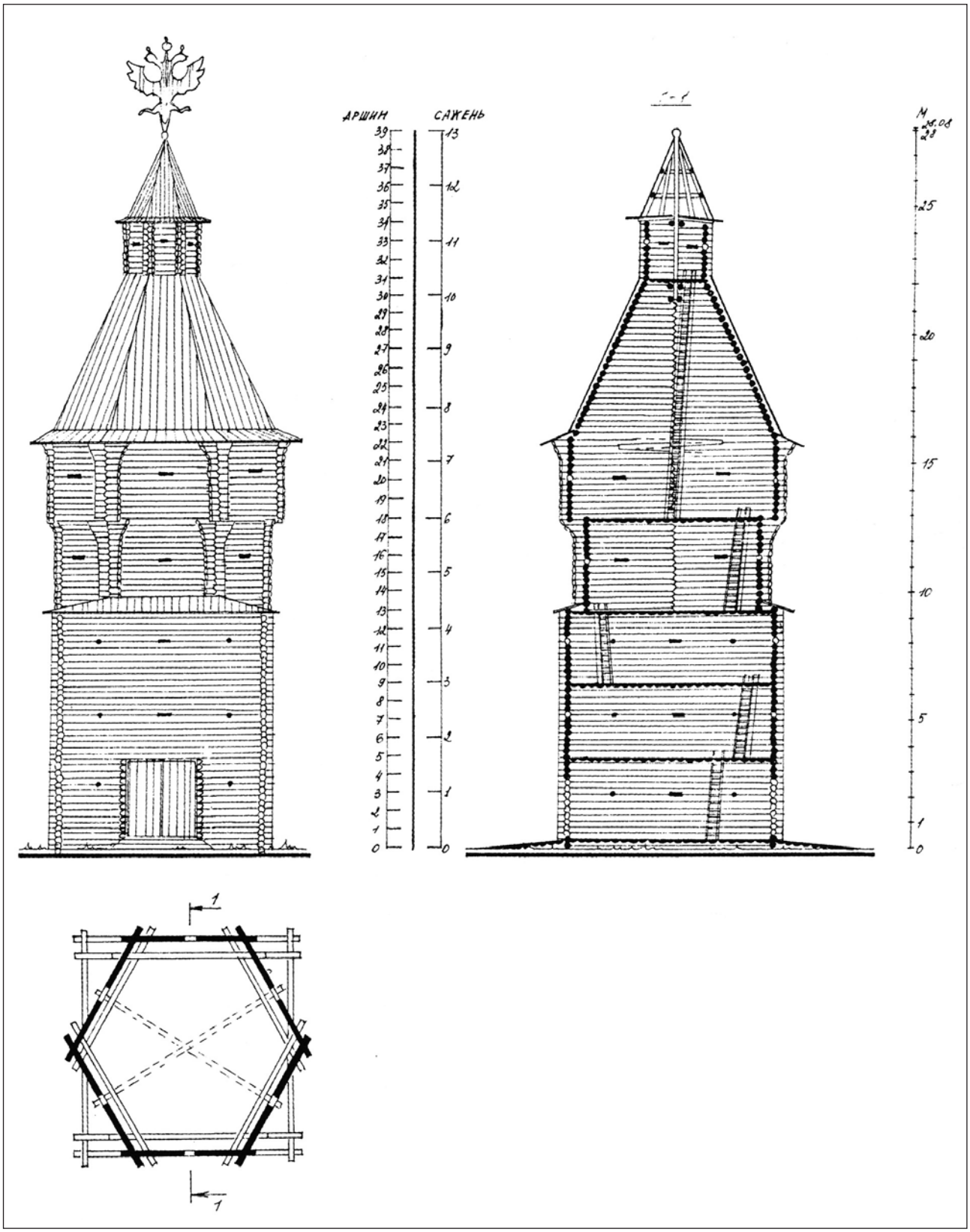
Методика восстановления утраченных элементов памятников русского деревянного зодчества разработана А. В. Ополовниковым.

Деревянное зодчество Руси было, в некотором роде «типовым». Одни и те же строительные приемы и методы возведения крепостей были распространены на всей территории Сибири. Подтверждением типичности конструктивных приемов и методов строительства крепостей в Сибири может быть тот факт, что для возведения оборонительных сооружений привлекались люди из разных мест сибирского края. Поэтому при реконструкции деревянных оборонительных сооружений можно использовать сохранившиеся аналоги.

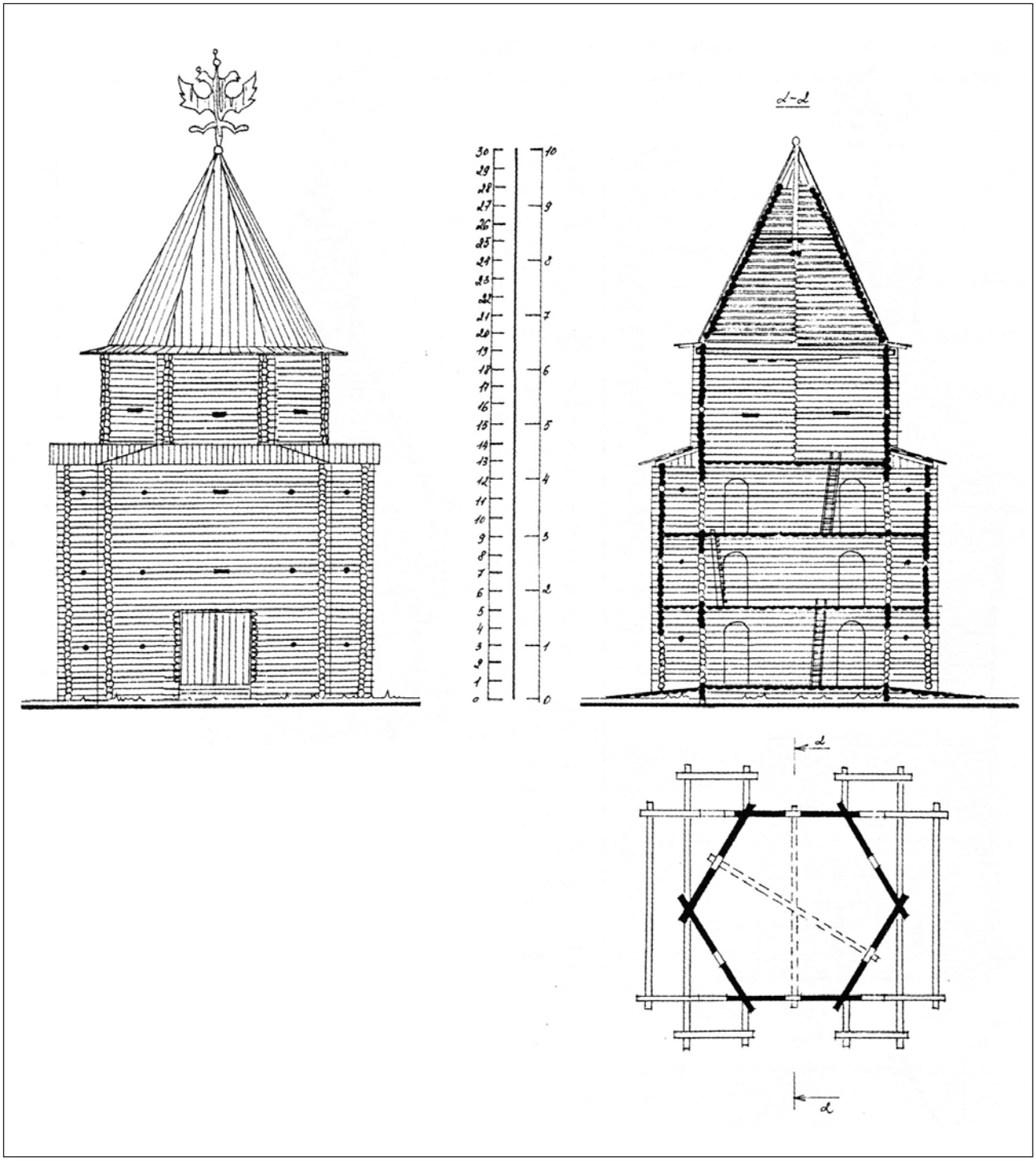
Все перечисленные находки и исследования помогают дополнить яркую страницу русского крепостного зодчества. Кроме того, они дают возможность зрительно представить внешний облик острогов и городов, о которых архивные источники сообщают много сведений. Они также позволяют выяснить их конструкцию, вскрыть особенности и проследить общие черты, характерные не только для крепостного, но и всего деревянного зодчества Древней Руси. И, наконец, самое главное — на основе архивных и археологических исследований, анализа сохранившихся остатков острогов выполнить графическую реконструкцию как отдельных элементов крепостей (башни и стены), так и их облика в целом. Как отмечал в конце прошлого века крупный знаток и исследователь русской истории, культуры и быта И. Е. Забелин, от деревянных крепостей «мы имеем право начинать историю нашего зодчества».

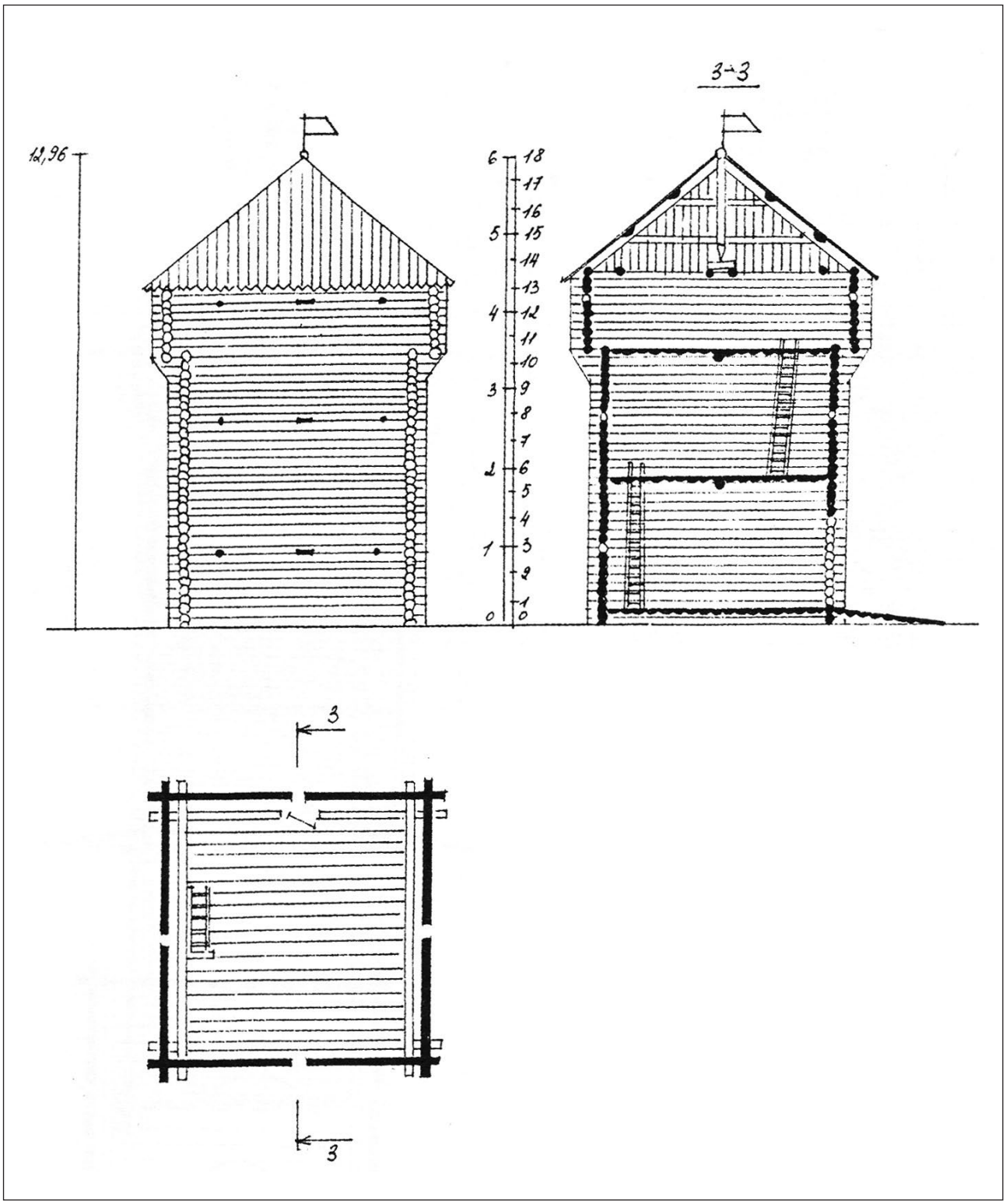
Проездная башня Илимского острога. Фасады, разрез. Реконструкция

Николаевская башня 1674–1675 годов. Реконструкция П. А. Корчагина, Е. А. Угрюмовой

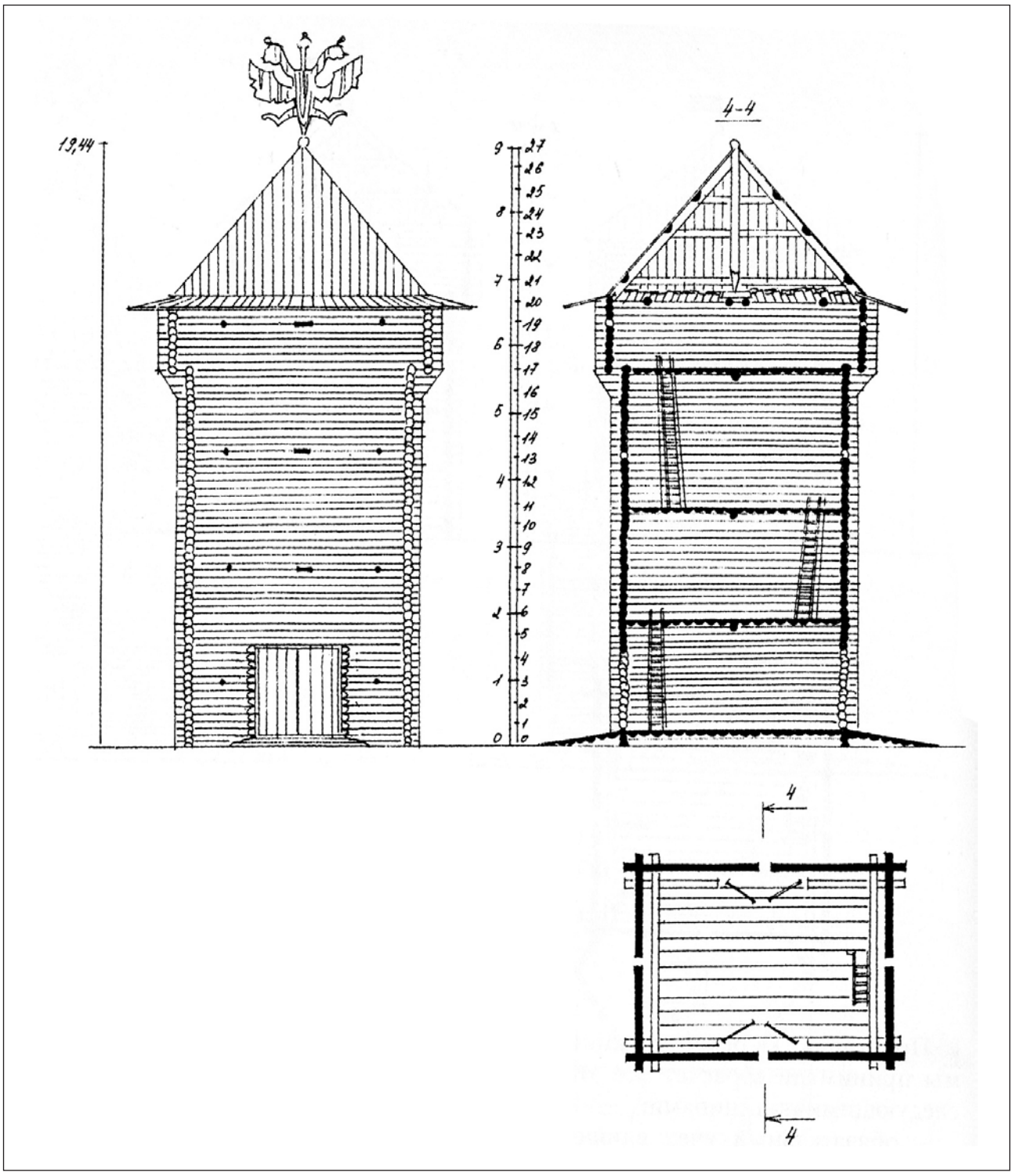

Спасская башня 1674–1675 годов. Реконструкция П. А. Корчагина, Е. А. Угрюмовой

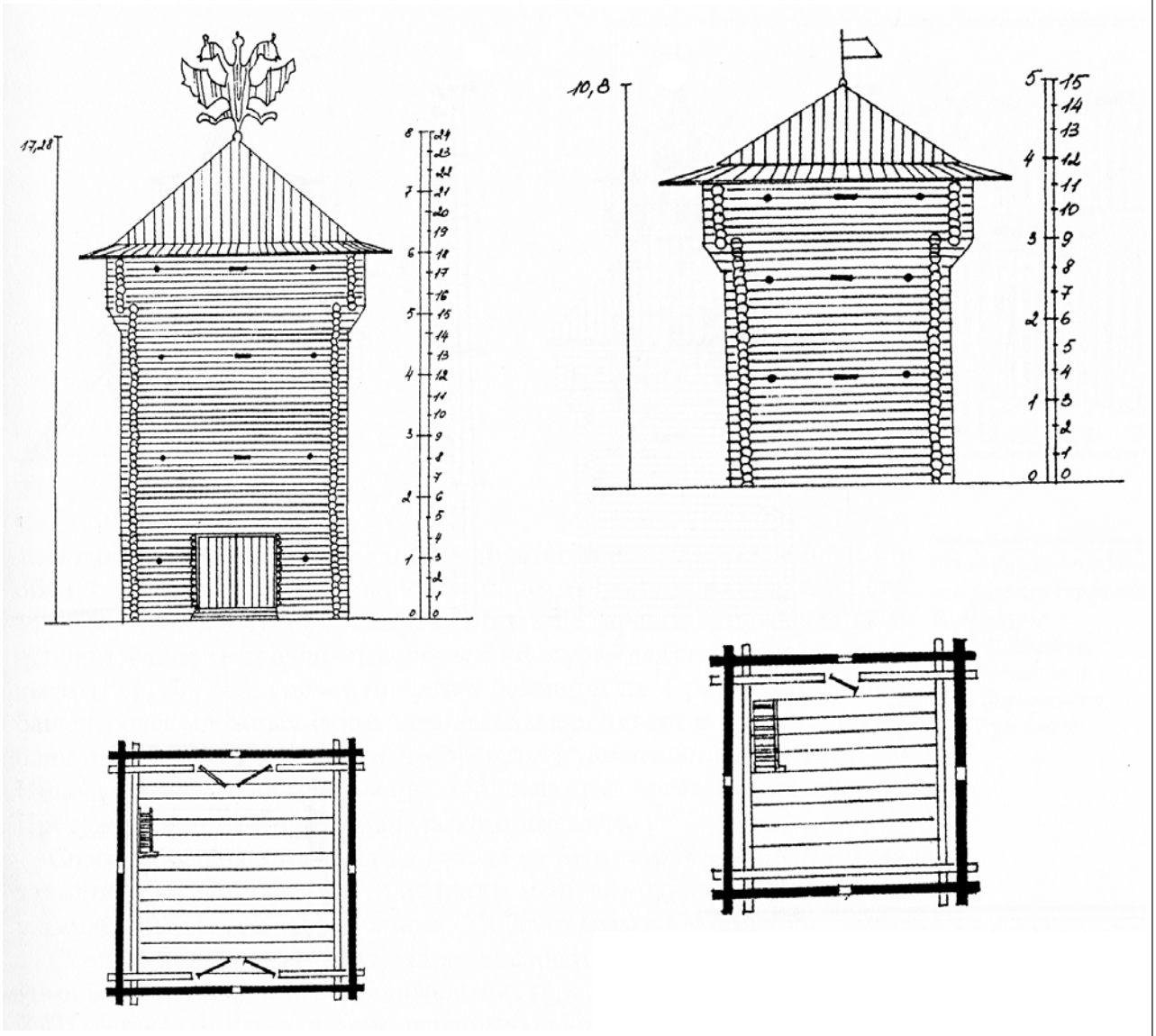

Наугольная глухая и Воскресенская башни 1674–1675 годов. Реконструкция П. А. Корчагина, Е. А. Угрюмовой

Башни верхотурского острога

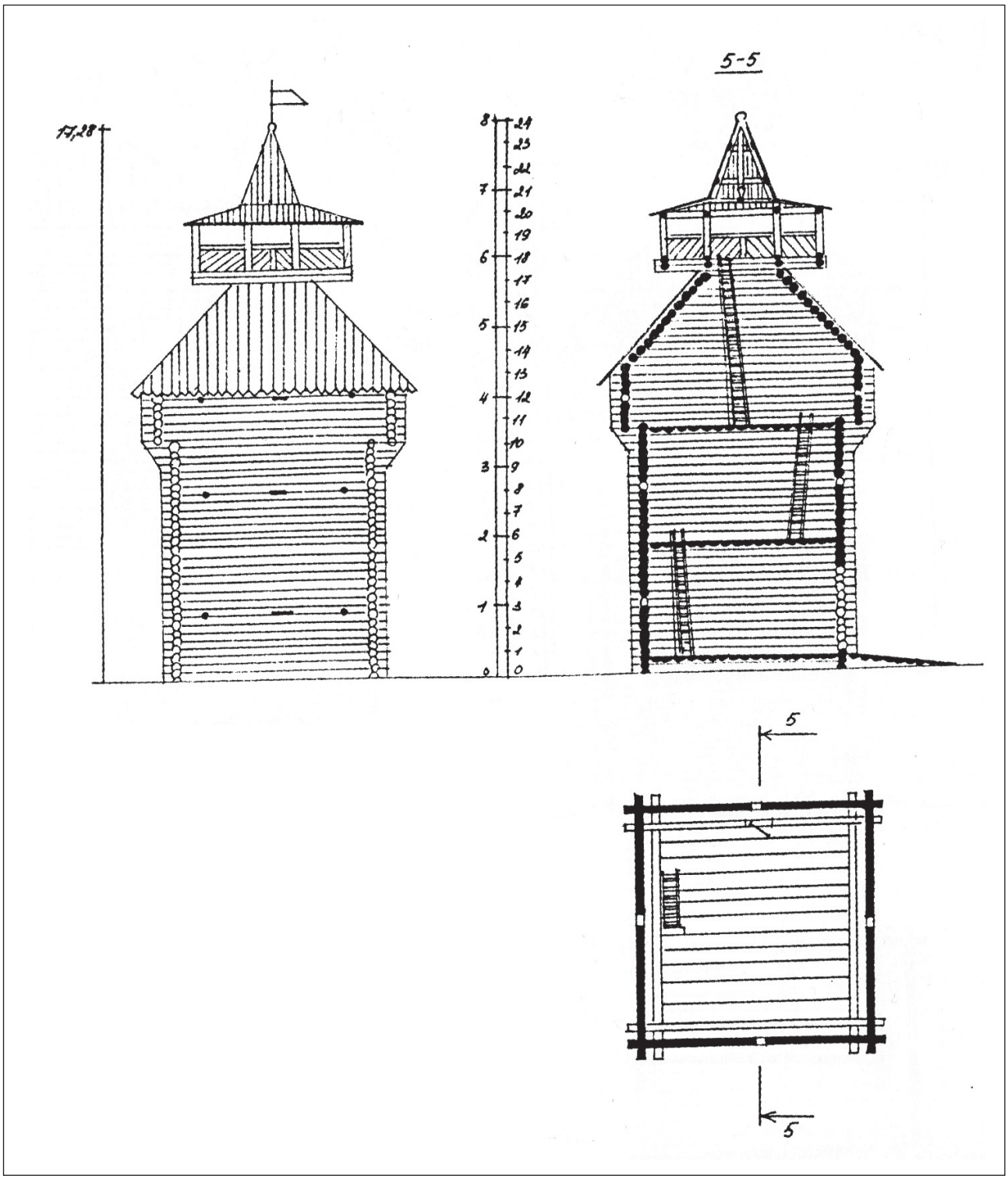

Алексеевская и Водяная башни 1674–1675 годов. Реконструкция П. А. Корчагина, Е. А. Угрюмовой

Покровская и Выставная башни 1674–1675 годов. Реконструкция П. А. Корчагина, Е. А. Угрюмовой

Башни верхотурского острога

Глухая башня 1674–1675 годов. Реконструкция П. А. Корчагина, Е. А. Угрюмовой

Глава 2

Верхотурский каменный кремль в XVIII веке

Крепость выстроил в столице,
На высоком берегу.
В стенах каменных — бойницы,
Чтобы целить по врагу.
Наталья Кончаловская

Мы в фортеции живем,
Хлеб едим и воду пьем!
Солдатская песня

1. Цитадель (кремль) Милана — Московский кремль — Верхотурский кремль
2. Планировка крепостей
3. Строители каменного кремля
4. В каких условиях шло строительство кремля
5. «Всем миром, всем народом, всей землей…». Участие жителей уезда в строительстве кремля
6. Укрепления вокруг посада
7. Роль и значение укреплений каменного кремля
8. Огнестрельное оружие на вооружении верхотурского гарнизона в XVII–XVIII веках
9. Судьба «нерегулярной» крепости

1. Цитадель (кремль) Милана — Московский кремль — Верхотурский кремль

Один из первых строителей каменного Московского кремля в XV веке итальянец Пьетро Антонио Солари, будучи выходцем из Милана, не мог не восхищаться цитаделью своего родного города и увенчал возводимые им укрепления такими же, как у нее зубцами в форме ласточкиного хвоста. Двурогие, «смотрящие» в противоположные стороны зубцы высотой от 2 до 2,5 метров, именуемые мерлоны, смотрелись очень внушительно и дополнялись ярусом навесных бойниц (машикули). Вслед за Солари, в последней трети XV – первой половине XVI веков, итальянцы Антон Фрязин, Марко Руффо, Алевизо де Картано (Алевиз Фрязин) продолжали возводить укрепления с двурогими зубцами «ласточкин хвост» (некоторые увидели в этом символическое изображение двуглавого орла). Кремль — символ власти и «ласточкин хвост» выглядел внушительно, придавая характерный облик укреплениям. Всего на стенах Московского кремля 1054 таких зубцов.

Московский Кремль. Троицкая башня

В XVI–XVII вв. в Русском государстве построено около 30 каменных крепостей, многие из них (Нижегородский, Коломенский, Тульский, Зарайский кремли и др.) имели итальянские черты. Во многом они повторяли фортификационные формы северо-итальянских крепостей, таких как Турин, Милан, Верона и др. Кроме общих строительных приемов и итальянских архитектурных деталей, таких, как машикули, боевой парапет с зубцами в форме ласточкиного хвоста, арочные ниши с внутренней стороны стены, граненые башни и прочее, отмечаются и другие черты сходства Московского Коломенского, Нижегородского и других кремлей. Стены кремлей, несмотря на некоторую архаичность, создавались уже и для размещения огнестрельного оружия. Башни и стены насыщены бойницами подошвенного боя.

Башня цитадели Сфорца. Милан

Широкое применение артиллерии привело к тому, что при строительстве западноевропейских крепостей земляные валы и бастионы вытеснили каменные стены и башни. Но, как писал Ф. Энгельс в работе «Фортификация»: «понадобилось почти два столетия, чтобы искоренить эту приверженность к непокрытой землей каменной кладке» [26, с. 334].

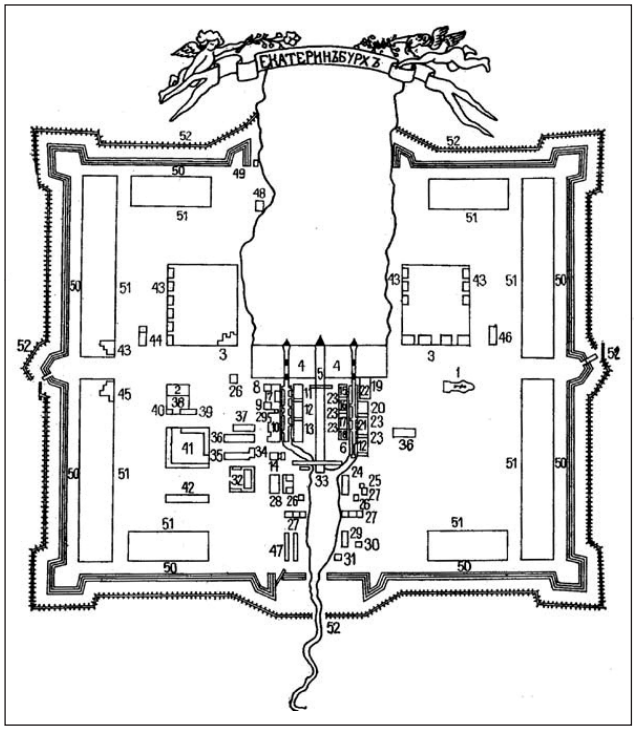
Переходный период от средневекового оборонного зодчества к системам инженерной фортификации затянулся на длительный срок. В течение его, наряду с возведением укреплений нового типа со сложной системой бастионов и равелинов, продолжали строиться каменные стены и башни в средневековых традициях. Последние каменные кремлевские сооружения

Стена цитадели Сфорца. Милан

Стена московского Кремля

План екатеринбургской крепости. Основана в 1723 году

были возведены в Тобольске и Верхотурье. По замыслу Петра I город Верхотурье должен был стать сначала центром горного освоения края, а затем центром уральской металлургии. Символом столь высокого предназначения служил бы каменный верхотурский кремль. Именно поэтому чертежи будущих укреплений были присланы из Москвы. Из Москвы были присланы и мастера, которые должны были руководить строительством. Так «ласточкин хвост» и машикули попали в Верхотурье.

Итальянцы в строительстве Верхотурского и Тобольского кремлей не участвовали, и влияние на них сказалось не напрямую, а опосредствовано, в первую очередь через Московский кремль, возводимый под их руководством, а также через «фряжские книги» (итальянские трактаты) по архитектуре, которые изучали русские зодчие.

Таким образом, построенный на рубеже XVII–XVIII веков, Верхотурский кремль является прямым продолжателем русского военного зодчества XV–XVII веков, свой вклад в которые внесли итальянские инженеры.

Прошло чуть больше десяти лет после постройки Верхотурского кремля, а солдаты Тобольского полка, под командованием капитана Ивана Королевича в марте – августе 1723 г. возводят земляные бастионы Екатеринбургского завода-крепости. Екатеринбургу было суждено перенять у Верхотурья статус столицы горнозаводского Урала. А Верхотурью остался утешительный приз в виде красавца кремля, одного из последних и самого маленького в России.

2. Планировка крепостей

Коль в крепости есть уязвимое место одно —
Да будет мало протяженьем оно.
То место, где враги угрожает стенам крепостным,
Да будет прикрыто заслоном двойным
Древнетамильская поэзия

Кто уязвим хоть с одной стороны, тот уязвим отовсюду.
Мишель Монтень

Планировка — одна из важнейших черт каждого оборонительного сооружения. Именно план укрепления определяет основные тактические особенности организации его обороны. Поэтому, при изучении оборонительных сооружений одной из первых задач, как правило, является выявление основных принципов их планировки.

Задача, которую ставили перед собой строители оборонительных сооружений, заключалась в следующем: обеспечить наиболее благоприятные условия для защитников, дающие возможность обороняться в укрепленном поселении от количественно превосходящих сил противника, создать им преимущества перед нападающими. Эта задача хорошо сформулирована в русском сочинении по военному искусству начала XVIII века: «Архитектура военная есть то, чтобы зделать город такой, в котором городе людям сидеть малым (числом), и чтоб люди могли боронить город и себя из того города от многих неприятелей» [23, с. 112].

Выполнение поставленной задачи могло быть достигнуто различными способами, однако все они включали два обязательных элемента:

1. Создание укрытий для защитников, откуда они могли бы поражать врага, находясь сами в относительной безопасности.

2. Создание препятствий для противника, расположенных так, чтобы затруднить проникновение внутрь укрепления и задержать нападающих на простреливаемом участке.

Конкретные способы, которыми достигали указанных целей, т. е. инженерная организация обороны, в различные исторические периоды были совершенно иными. Это зависело от сил, средств и тактики врагов. Принятая в данной исторической обстановке тактика осады укреплений в значительной степени предопределяла тактику обороны.

В русском военном зодчестве с X века оборонительные сооружения предназначались для защиты от врагов, не обладавших осадной техникой и пользовавшихся двумя приемами захвата крепостей — внезапным налетом (изгоном, изъездом) или пассивной блокадой крепости (облежанием).

Строящиеся укрепления тесно связывали с оборонительными свойствами рельефа местности. Крепости были приспособлены к обороне с помощью фронтальной стрельбы, т.е. направленной вперед от крепостных стен. Ситуацию не меняли и западные соседи, чья осадная техника и штурмовые средства позволяли при значительной массе войск вести приступ крепости. На западных рубежах копались глубокие рвы, массивнее были стены и башни.

Во второй половине XIV века в Европе, наряду с осадными орудиями начинает использоваться артиллерия. У нас первое упоминание о пушках относится к 1382 году, когда защитники Москвы использовали их против войск Тохтамыша. Первое время несовершенная артиллерия не могла оказать значительного влияния на способ укрепления. Однако в 1459 году была изобретена отливка ядер из чугуна, что вскоре привело к большим изменениям в артиллерии. Быстро растет ее численность, калибр орудий.

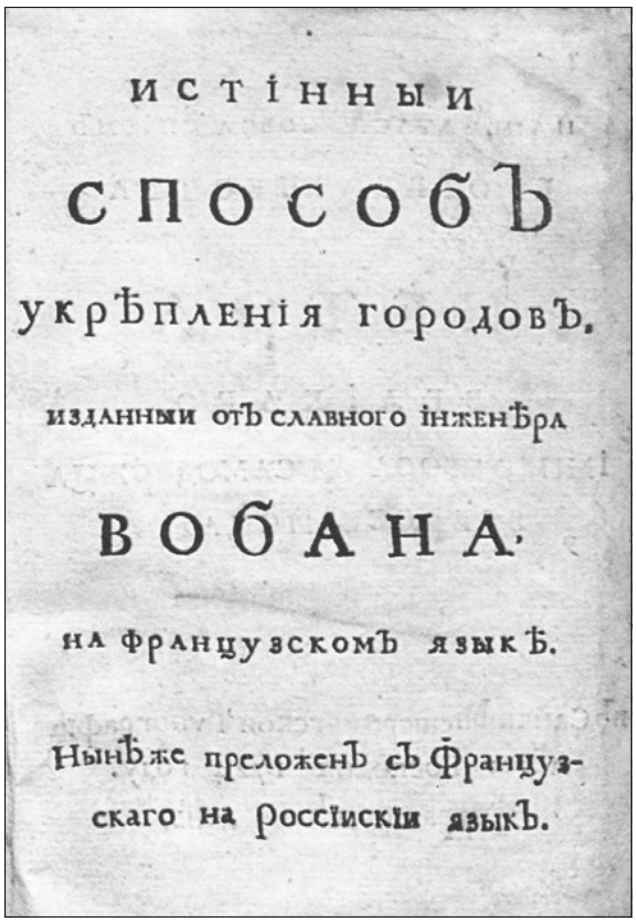
Если до XV века основные принципы постройки укреплений на Руси и в Европе были достаточно схожи, то постоянные войны с использованием артиллерии в Европе быстро меняют подходы к сооружению укреплений. Отказались от крепостных зубцов и навесных бойниц — машикулей, которые легко разбивались ядрами, а осколки камня не хуже картечи поражали защитников.

Зубцы и машикули заменили каменным бруствером во всю толщину стены, с закругленным скатом, для отражения попадающих снарядов. Резко увеличили толщину стен и башен. Стали увеличивать конструктивную прочность стен, примыкая к ним своды горизонтальные и вертикальные.

С ликвидацией навесных бойниц-машикулей пришлось отказаться от навесной обороны подошвы стен и рвов, и подумать об их продольной обороне. Для этого башни стали заменять ронделями, выдававшимися далеко от стены (до 400 метров). Они делались достаточно обширными, чтобы вместить несколько артиллерийских орудий, и предназначались для фланговой обороны стен крепости.

Себастьен Ле Претр де Вобан

ИСТІННЫЙ

СПОСОБЪ

УКРѢПЛЕНІЯ ГОРОДОВЪ,

ИЗДАННЫЙ ОТЪ СЛАВНОГО ІНЖЕНѢРА

ВОБАНА,

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

НЫНѢЖЕ ПРЕЛОЖЕНЪ СЪ ФРАНЦУЗ-
СКАГО НА РОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Титульный лист переведенного и изданногоо при Петре I классического труда по фортификации. 1724 год

Для уменьшения последствий огня вражеских орудий каменные стены заменяются земляными сооружениями.

В ходе европейских войн XVI века встал вопрос об изменении плана сооружения крепости, т. к. теперь необходимо было создать сильное фланкирование подступов артиллерийским огнем и защитить выходы и входы в крепость от прицельного огня вражеских орудий. Профиль оборонительных сооружений также приходилось изменять, т. к. артиллерийская оборона предъявляла к ним требования: оборонительные сооружения должны были устоять против артиллерийского огня с дальних дистанций и обеспечивать отражение штурма. Самой передовой в XVI считалась итальянская система. Суть ее в том, что башня была заменена неправильным пятиугольником, одной стороной обращенным внутрь крепости, а четырьмя другими — к открытой местности. Этот пятиугольник получил название «бастион». Система бастионов вместе с куртинами (участки стены между бастионами) составляли в плане многоугольник. Главный принцип бастионной системы: крепость становится тем сильнее, чем больше сторон имеет многоугольник, образующий крепостную ограду, так как благодаря этому отдельные крепостные фронты способны оказывать большую поддержку друг другу.

Укрепление из камня и земли должно было быть достаточно высоким для того, чтобы защитить городские здания от настильного огня и достаточно мощным, чтобы длительное время выдерживать огонь осадной артиллерии. С XVII века ворота крепости стали размещать не в проездных башнях, а в середине куртины (стены между бастионами). Для их прикрытия перед ними и в середине рва начали возводить дополнительные укрепления сначала в форме полумесяца, затем треугольника (позднее названной «равелин»).

В XVII веке идеи итальянцев творчески развили французы, среди которых особое место занимает гениальный инженер и военный Себастьен Вобан (1633–1707 годы), труды которого в числе первых предназначил к переводу на русский Петр I («Истинный способ укрепления городов Вобана», «Вобан о атаке крепостей и укреплении оных…»).

Несмотря на развитие европейской инженерной мысли, иноземцы на русской службе продолжали строить по традициям столетней давности. При Петре Алексеевиче, еще в 1694 году, недалеко от Москвы, близ деревни Кожухова была построена пятиугольная крепостца, которую обороняли стрельцы, а «потешные», среди которых был бомбардир Петр Алексеев, штурмовали ее, используя редуты, мины и прочие «европейские осадные хитрости».

После поражения русских войск под Нарвой в 1700 году ожидалось вторжение шведских войск в глубь России. Понимая, что старые крепости падут под артиллерией лучшей в Европе армии Карла XII, Петр I отдал приказ об «исправлении старых крепостей». Путем гигантского напряжения сил в короткие сроки были возведены земляные укрепления, прикрывавшие старые крепостные стены Новгорода, Пскова, Смоленска, Москвы… Многие помнят суровые слова Петра I из одноименного советского кинофильма, сказанные им в Новгороде: «Копать рвы и палисады строить всем монахам вплоть до ангельского чина, всем бабам черноризкам и попадьям с дьяконами и дьяконицами… Покуда рвы не будут выкопаны, службам в церквях не быть…».

Предписано было «по возможности укрепить и палисадировать» укрепления Серпухова, Можайска, Твери… Возводились бастионы, брустверы… Однако, все эти исправления, сделанные по проектам иностранных инженеров, оказались малоудовлетворительными из-за тесноты и из-за необходимости приспосабливаться к уже имеющимся укреплениям, а также поставленных перед строителями сроков.

Насаждая европейские формы жизни, Петр I вел борьбу и со старым, средневековым типом города и его укреплениями, устаревшими и не соответствующими европейскому уровню фортификации. Распоряжения и указы, имеющие целью придать городам более современный, европейский вид, не имели должного эффекта. Старые укрепления плохо приспосабливались к требованиям современной военной доктрины, а города с узкими и кривыми улицами с деревянной застройкой, обращенной во дворы, а не на улицу, не отвечали идеалам «регулерства».

С основанием в 1703 году Петербурга все внимание Петра I устремляется на планировку и застройку новой столицы, которую он называл «парадизом» Столица должна была стать эталоном для всей России..

Проекты иноземных инженеров, разработанные для Петербурга, должны были положить начало регулярной (правильной) планировке городов в стране. Доменико Трезини, Жан-Батист-Александр Леблон работали над проектами застройки города и его фортификационных сооружений. На строительство Петербурга со всей страны отправлялись по разнарядке тысячи строителей (каменщиков, кирпичников, плотников и т. д.), из-за чего остальные города лишались в значительной мере строительных сил. В Верхотурье и уезде, кроме этого, квалифицированные строители нужны были при постройке новых заводов, в чем остро нуждалась ведущая длительную Северную войну страна.

Дело дошло до того, что царь в 1714 году указом запретил каменное строительство во всей России, сконцентрировав усилия на строительстве Петербурга — «окна в Европу».

В Верхотурье пожар 1700 года, когда практически полностью сгорели деревянные стены кремля, расчистил строительную площадку для возведения каменных стен и башен. Из Москвы прислана артель Тимофея Гусева в 23 человека. Гусев выступал подрядчиком, «подмастерьем каменного дела», Василий Рязанец значился «мастером». Чертежи укреплений так же присланы из Москвы. Чертежи предполагали возведение стен и башен по русским традициям XVI–XVII веков. Европейский опыт, отвечающий современному подходу к фортификации, и не предполагался. Причины, скорее всего, не в нехватке иноземных инженеров, а в том, что создавать бастионную систему против потенциальных противников, не имеющих артиллерии, нет смысла. Бастионы смотрятся невзрачно, а кремлевские башни и стены внушают «страх и трепет» и подчеркивают величие власти. Кроме того, бастионы строились для размещения в них большого количества артиллерии, а в том же Верхотурье было только с десяток устаревших пушек.

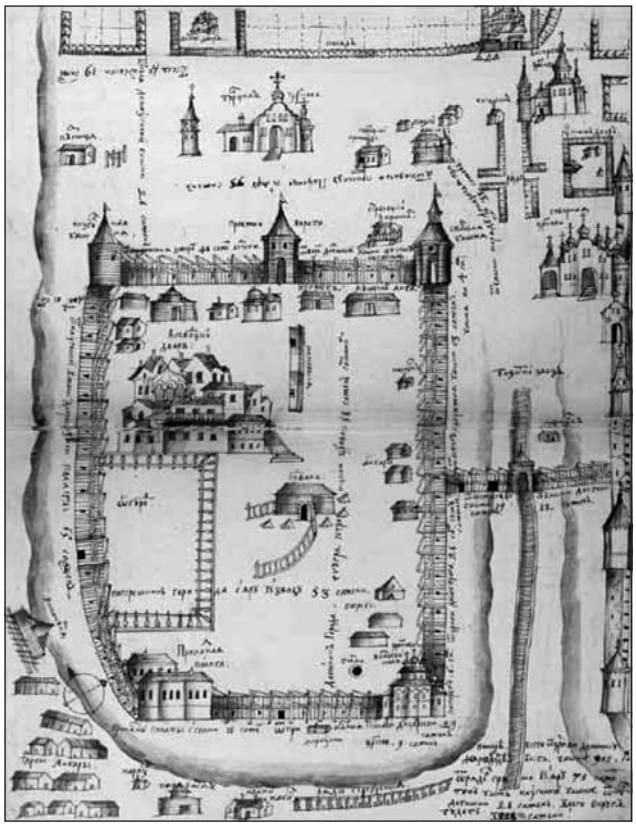
Вскоре после начала строительства Верхотурского кремля началась длительная и кровопролитная война с лучшей армией Европы, оснащенной по последнему слову военной техники того времени. Русская армия потерпела страшное поражение под Нарвой, ожидалось вторжение вражеских войск в глубь страны. Вкладывать средства и силы в возведение средневековых каменных крепостей стало затратно, поэтому Верхотурский кремль стал одной из последних каменных крепостей России.

Возводимые при Петре I крепости на сибирском порубежье, такие как Бийский острог, строились по проектам, характерным для оборонного зодчества Сибири XVII (прошедшего) века — деревянные тын, городни, башни, дополненные валом, рвом с надолбами и рогатками. К середине XVIII века большинство из них потеряли всякое военное значение.

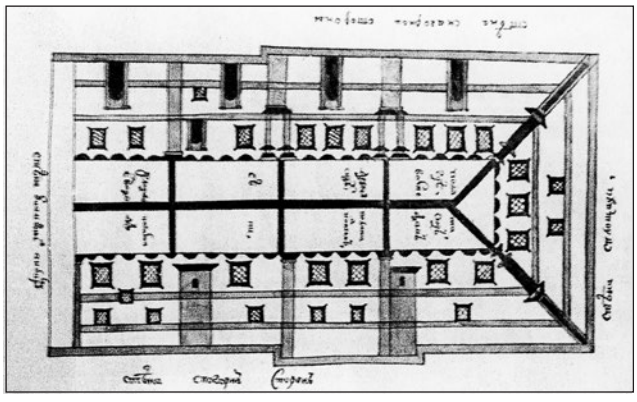
3. Строители каменного кремля

С. У. Ремезов на скульптуре «Сибирские картографы» в г. Тюмени

Объемное изображение Тобольского деревянного города конца XVII века, выполненное С. У. Ремезовым

Приказные палаты Верхотурского кремля. С чертежа начала XVIII в.

Русские строители достигли больших успехов в возведении деревянных крепостей, однако для возведения каменных оборонительных систем прибегали к иностранным инженерам. Сначала это были византийцы, потом, в XV веке, Иван III и Иван IV выписывали итальянских военных архитекторов. Под руководством итальянских инженеров был воспитан целый ряд русских строителей, самым известным из которых является Иван Выродков, сыгравший немалую роль во взятии Казани войсками Ивана Грозного.

Именно при Иване IV Грозном инженерно-строительное дело было упорядочено, основан Пушкарский приказ, заведовавший артиллерийской и инженерной частями. С этого времени постройка, исправление, содержание оборонительных сооружений сосредотачиваются в этом приказе. Тогда же были установлены сметные и приемные росписи. Строители были подразделены на инженеров (иностранцы), городских мастеров (русские), подмастерьев, чертежников. Строительство укреплений возлагалось на местных и окрестных жителей [17, с. 162].

Исследователи отмечают скудость имеющихся сведений о древнерусских строителях. В то же время все они согласны с тем, что персонификация истории очень важна, и тем более в архитектуре, где конкретные формы — это не только проявление требований эпохи, но и проявление вкусов и взглядов живых людей — авторов, заказчиков и строителей.

В возведении каменных Верхотурского и Тобольского кремлей большую роль сыграли строители из Усолья Великого и Соликамска, но ведущими были артели каменщиков из Москвы, возглавляемые подмастерьями.

В современном русском языке слово «подмастерье» обозначает низшую ступень в иерархии мастерства, однако в XVI–XVII веках подмастерья были, по сути дела, главными строителями, а часто и авторами сооружения. Основным их отличием от простых каменщиков было умение составлять смету постройки. Большой практический опыт и технические навыки помогали им решать сложные задачи.

Почти все подмастерья вышли из московских каменщиков и получали работу в Приказе каменных дел, существовавшем с 1584 по 1700 годы. После ликвидации Приказа подмастерья из записных стали превращаться в подрядчиков-предпринимателей. Еще в 1680-х годах была сделана первая попытка лишить Приказ каменных дел самостоятельности и уменьшить численность записных каменщиков и подмастерьев в два раза. Попадая под такое «сокращение» потомственные

московские каменщики искали подряды и заключали договора с Сибирским приказом, где остро ощущалась нехватка специалистов.

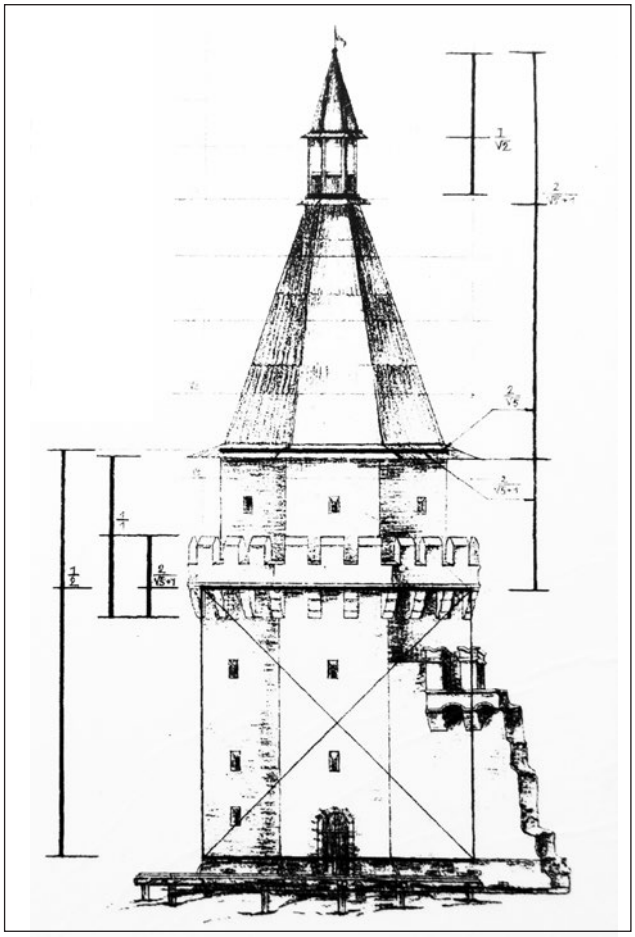
Основное каменное строительство Тобольска и Верхотурья проходило практически одновременно, поэтому можно найти множество параллелей.

В 1697 году Сибирский приказ принял решение о строительстве каменного Тобольского кремля. Строительство было поручено главному чертежнику Тобольска Семену Ульяновичу Ремезову. Он составил пять вариантов кремля, различающихся по композиции и набору зданий, а также по размеру территории. Но, не имея строительного опыта, он был направлен в Москву, где более трех месяцев обучался «каменному строению». По его обучению можно судить о подготовке тех, кто строил Верхотурский кремль. Ремезов изучал «фряжские» (итальянские) книги по зодчеству, обучался азам каменного строительства: как сооружать копры для битья свай, как мять глину, готовить известь, обжигать кирпич, выкладывать стены, арки и своды. Вернувшись, он готовит архитектурный чертеж и вместе с подрядчиками разрабатывает смету.

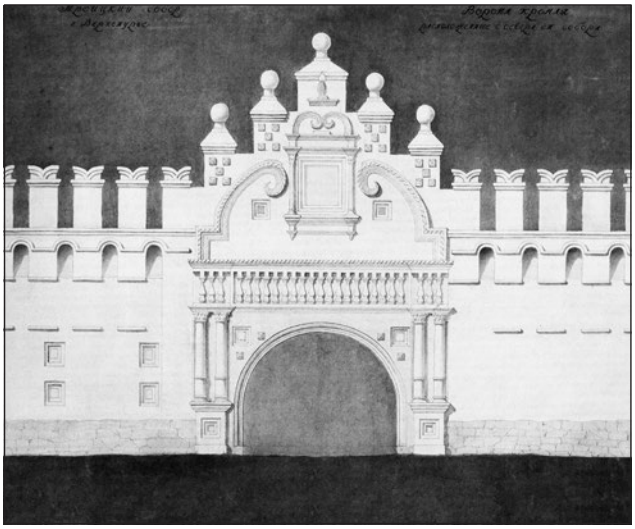
Мы не знаем, кто готовил архитектурные чертежи объектов Верхотурского кремля, но, если сравнить чертеж Приказной палаты С. У. Ремезова и Приказной палаты Верхотурья, мы увидим много общего. Что Ремезов, что верхотурские «архитекторы» понимали чертеж еще по-старинному: он изображал как бы «сокращенную» идею здания. Рисунок совмещался с планом, проекций составители не знали, пропорции были приблизительные и на внешний вид накладывались схемы внутренних помещений. То, что чертежи были, известно из царской грамоты от 2 июля 1700 года: «И каким образцам и строениям башни и воевоцкие палаты сделать о том послан чертеж и описание особое», то есть проект Верхотурского кремля был утвержден в Москве. О наличии смет свидетельствует распоряжение, отданное перед строительством Приказной палаты: сыну боярскому Ивану Ежевскому было поручено составить «измерение и смету» [10, с. 18].

Так же как в творениях Ремезова, в объектах Верхотурского кремля присутствует эклектика, характерная для русской архитектуры начала XVIII века: здесь и принципы древнерусского зодчества, и декоративность «нарышкинского барокко», и европейская ордерная система…

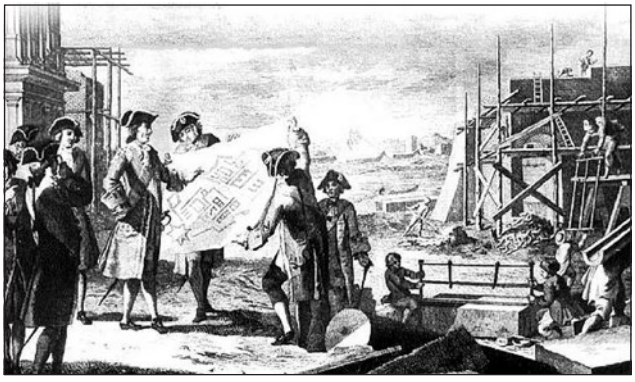
Согласно указам Петра I от 17 января и 8 марта 1699 года для строительства каменного кремля в Верхотурье были присланы «каменного, известного (от слова «известь»), кирпичного дела подрядчик и подмастерье Тимошка Гусев с товарищи, двадцать три человека…».

Южная башня каменного кремля. 1706 г.
Реконструкция Е. В. Двойниковой и М. В. Стукаловой

Фасад северо-восточных ворот кремля

Строительство крепости. Начало XVIII века

Оборонительные сооружения Далматовского монастыря. Современное состояние

Успенский храм Далматовского монастыря

Далматовскоий монастырь

Тимофей Гусев — москвич, родом из Гончарной слободы. Судя по всему, отправка его артели в Верхотурье не была добровольной. После первого же сезона он пытался бежать с верхотурской стройки [16, с. 16]. Уже вскоре после прибытия Гусев и его артельные посылали челобитные (1699) царю на свое бедственное положение: «…и ныне мы холопи твои живем на Верхотурье… но работы нам… не дано и кормового хлеба… не дано ж и пити и ясти нам… нечего помираем голодною смертию». В другой челобитной того же года есть еще более выразительная фраза: «…чтоб нам холопам твоим у того твоего Великого государя каменного строения голодною смертию не померети…» [10, с. 163].

Гусев и его товарищи выстроили на территории кремля каменные амбары (1699), приказную палату (1700), воеводский дом (1701)… Некоторые сотрудники Гусева в это время и позже брали индивидуальные подряды не только на поставку извести и т. п., но и на сооружение храмов.

П. А. Корчагин считал, что роль Тимофея Гусева, как основного руководителя строительства кремля несколько преувеличена. Такое предположение он делает на основе того, что Т. Гусев во всех платежных документах фигурирует либо как «подрядчик», либо как «подмастерье каменного дела», а его денежный оклад составлял 1 рубль 25 копеек, в то время как Василия Рязанца (в других источниках он упоминается как Рязанцев) именуют «мастером» и ему положен оклад 1 рубль 50 копеек [11 с. 173–174]. Рязанец тоже работал на подрядных условиях. Известно, что он и Л. Петелин поставили на стройку 2000000 штук кирпича.

Судя по документам, на позднем этапе строительство Верхотурского кремля возглавлял подмастерье Максим Гаряев [10, с. 13].

На примере строительства кремля можно понять, как зарождалась собственная школа каменщиков на Урале. Для освоения нового ремесла к артели Гусева были приставлены «дети и племянники» верхотурских посадских, стрельцов, ямщиков и крестьян.

Помимо артели Т. Гусева в числе строителей кремля была местная артель каменщиков во главе с П. Сибиркиным. А кирпичных дел мастера Афанасий Посников и Яков Единый направлены в Москву изучать «черепишное» и изразцовое дело.

Имена тех, кто работал в Верхотурье в эти годы и мог иметь отношение к строительству кремля можно найти в документах о строительстве Троицкого собора (1703) и Гостиного двора (1706).

В тетради воеводы Калитина, посвященной строительству Троицкого собора, встречаются

имена каменщиков Максима Гаряева, Тимофея Гусева, Ивана Флорова, «известного» подрядчика Василия Мягковцева.

Кроме того, в 1703 году закладку Троицкого собора осуществляли соликамцы в количестве 24 человек. Они же составили костяк артели, увеличившейся до 38 каменщиков. Среди них соликамские посадские Агафон Суботин, Лука Марков (Удалых), Василий Мыльников, Иван Шапошников, а также посадский Андрей Хорхорин и строгановские крестьяне «Соли Камской села Троицкого» братья Василии Большой и Малый и Алексей Черкалов [10, с. 15]. Другую часть трудившейся в Верхотурье соликамской артели составляли Емельян Гульков, Антон Зубов, Миней Полескин, Михаил Цаплин, Сысой Агафонов, Данило и Роман Громыхаловы [10, с. 16].

В 1706 году Т. Гусев выступает в роли подрядчика, а верхотурский посадский Ватолин и усолец Т. Клушин занимаются обжигом кирпича.

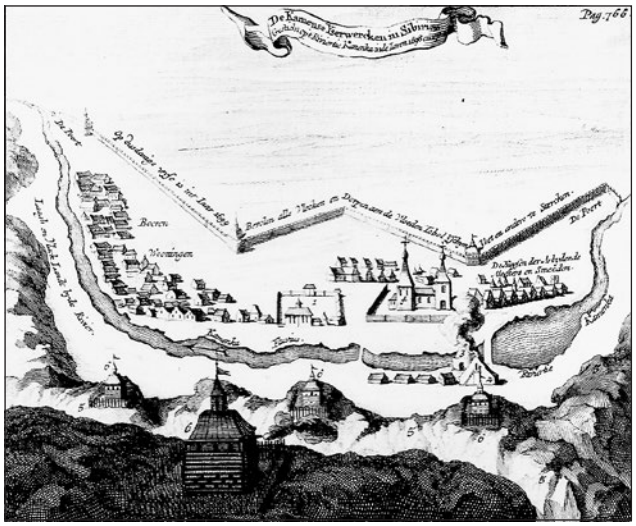
Интересна дальнейшая судьба строителей Верхотурского кремля. Известно, чем занимались бывшие члены артели Тимофея Гусева. Так, Иван Борисов по прозвищу Сорока, крестьянин села Красное Ярославского уезда, с конца 1705 года руководил в Далматовском монастыре заготовкой материалов, а затем и возведением Успенского собора. Когда в работе наступил перерыв, Сорока вернулся в Верхотурье и вместе с другим бывшим членом гусевской артели Никифором Яковлевым Грамотиным взялся в 1714 году строить монастырскую Никольскую церковь.

Встречаем в документах и другие известные имена. Так, в 1730 году Рязанцев «с товарищи» получил подряд на сооружение соборной колокольни в Усолье [10, с. 16].

О судьбе соликамской артели можно судить по прошению Шапошникова «с товарищи» в Екатеринбургскую канцелярию Главного заводов правления: «родом они из Соли Камской, и взяты были для каменной работы в Верхотурье, а с Верхотурья в Тоболеск, и с Тобольска… взяты в тюменский монастырь» [10, с. 16].

Соликамец Емельян Гульков «с товарищи» в 1708 году заключил «на Верхотурье» договор, нанявшись строить Успенский собор Далматова монастыря. Он и в дальнейшем находился в Далматове, руководя в 1720-е годы возведением каменных монастырских стен и башен.

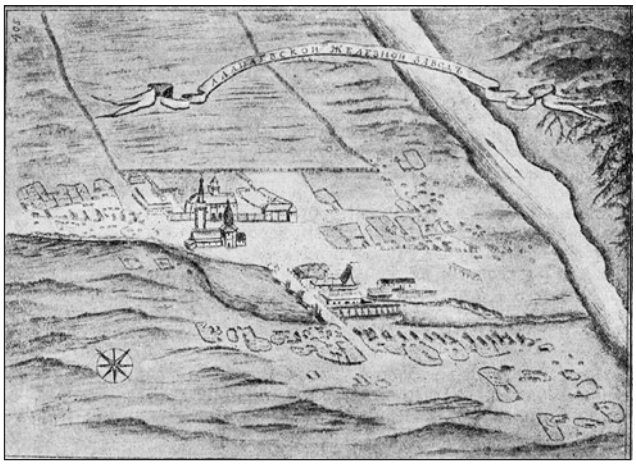
4. В каких условиях шло строительство кремля

Каменский завод. Рисунок XVIII века

Невьянский завод. Рисунок XVIII века

Алапаевский завод. Рисунок XVIII века

Поздней осенью 1699 года в Верхотурье пришла царская грамота, согласно которой летом 1700 года «воевода Козьма Петрович Козлов с товарищи обязаны у каменного строения рвы копать, сваи бить, бут возить…». Воевода в свою очередь сообщил в Москву: «по твоему, Великого государя… указу и грамотам велено на Верхотурье строить каменное строение и к этому строению кирпич и бутовый камень, и песок, и глину к весне велели мы, холопи твои, на Верхотурье готовить» [19, с. 15].

Однако, 30 апреля 1700 года воевода отправляет отписку о страшном пожаре, уничтожившем большую часть города. «В нынешнем, Великий Государь, в 1700 году, апреля против 22 числа, в ночи… учинился на Верхотурье в городе пожар… и от того пожару верхотурский острог и башни и соборная и приходская церковь… и приказная и таможенная избы, и кружецной двор, и табашная светлица, и воеводцкой двор… хоромы все, и людцкие и поваренные избы, и погребы, и конюшни, и таможенного головы двор и тюремные остроги и в них избы погорело все без остатку…». Погорело 170 посадских дворов. На территории кремля осталась только одна наугольная башня. Зато первое каменное здание кремля — каменные амбары спасли царскую казну: «А твоя Великого Государя казна таможенного сбору денги и десятинные всякие товары и табак потому же все в целости». Перевозить казну в новое здание начали 11 апреля и успели до пожара, за что воевода удостоился царской похвалы [19, с. 12].

Царский указ о строительстве никто не отменял, но ситуация была сложная, о чем воевода сообщал в Москву: «…у градцких людей все погорело без остатку, и пити и ясти им нечего и пошли все врознь для хлебной скудости…».

Разруха, голод… Восстановление города после пожара требовало огромных усилий. В январе 1701 года в Москву, в Сибирский приказ доставили воеводскую отписку о невозможности возложить на посадских и крестьян доставку материалов для каменного строительства в Верхотурье по случаю их крайнего разорения: «И по наряду те верхотурские всяких чинов жители те припасы на тое Великого Государя каменное дело впредь к нынешнему 1701 году, а к тому, Государь, на всякое каменное строение расходы Верхотурского уезду с крестьян деньги сбирать, или с них работных людей имать, никоими мерами невозможно…» [19, с. 16].

Дело даже не в последствии страшного пожара. Еще в 1696–1698 годах верхотурский воевода получил ряд царских грамот, согласно которым

он должен был сообщить в Москву «в которых местах камень магнит и железная добрая руда есть ли», а также о местах, удобных для постройки заводов. В преддверии неизбежной войны со Швецией, основным поставщиком металла, встал вопрос о создании на Урале собственной металлургической базы. Город Верхотурье должен был стать горнозаводской столицей: «И в 1700 году генваря в 19 день Великий Государь указал мастеров з женами и з детьми для железных заводов послать на Верхотурье, а с Верхотурья в те места, где железным заводам быть пристойно».

На обеспечение строительства «верхотурских заводов» были брошены почти все ресурсы города и уезда. Для «доменного, плотинного и молотового строения» направлялись крестьяне, казаки, служилые люди [11, с. 72]. Почти все кирпичники и каменщики, работавшие на строительстве Верхотурского кремля, были переведены на Невьянский завод. Всего на этих работах было занято свыше тысячи человек, при этом управляющий строительством Викулов требовал еще две тысячи.

Воевода сообщал в Москву, что «…крестьянам стало быть великое разорение и несносная тягость, для того, что по твоему Великого Государя указу, заведены в Верхотурском уезде железные заводы, а велено те заводы построить Верхотурского уезду слободцкими же крестьяны, и у тех заводом им крестьянам работа великая, и работали у тех железных заводов 478 человек, сентября с 1 числа, изготовили всякие деревянные припасы, и леса и дрова готовили, и мастеровым людем хоромное строение и для твоих великого государя хлебных запасов анбарное строение строили, да всякие мелкие железные снасти делали Верхотурского уезду Невьянской, Арамашевской слобод крестьяне 27 человек, июля с 6 до 15 чисел. И ныне, государь, работают крестьяне из Верхотурского уезду у ломки и у возки железной руды 200 человек беспрестанно. А как будет плотина строитца, и в то, государь, время надобно будет у тех железных заводов крестьяном быти в работе по сказке железных заводов мастеров, 500 человек на день, а в иное время и болше; и без толикого числа тех работных людей до самой поставки железных заводов быти никоими мерами невозможно, и тем работным людем всегда быти в то время у той работы безотходно. Да к тем же заводам к делу домны надобно каменщиков 20 человек, а на Верхотурье, государь, каменщиков ныне только 11 человек, и теми, государь, каменщики у обоих дел быти и дело каменное и домное делати никоими делы невозможно» [19, с. 16].

А царь торопил с постройкой заводов. После поражения под Нарвой была потеряна значительная часть артиллерии. Петр I писал главе Сибирского приказа Андрею Андреевичу Виниусу: «Ради Бога, поспешайте с артиллерией, как возможно: время яко смерть». Строительство новых заводов перекраивало всю карту уезда. Так, в отписке воеводы А. Калитина в мае 1703 года сообщалось, что к Алапаевскому заводу Верхотурского уезда приписана Мурзинская слобода «со всеми крестьяны и с землями», которая входила в состав Тобольского уезда и наоборот, к Каменским заводам, к Тобольску приписывались «Верхотурского уезду слободы и деревни».

Разгоревшаяся Северная война требовала пополнения армии: «В нынешнем 1703 году генваря 1 день указали мы Великий Государь, по именному нашего Великого Государя указу в сибирских городах, в Тобольск, на Тюмень, в Туринск, на Пелым и в Верхотурье и тех городов в уездах и слободах на посадех посадцких и уездных и служилых и всяких чинов людей переписать и разобрать; и кто из них будут годны, и тех писать в салдаты добрых и человечных, не старых и неувечных…» [19, с. 25].

В 1702 году с сибирских городов взято 8742 рекрута, в 1708 году — 5936 человек. В 1713 году собирали с 50 дворов по человеку, в 1714 году по человеку с 20 дворов. Кроме того, по указам Петра I из сибирских городов отправляли каменщиков на строительство Петербурга.

В таких условиях, с напряжением всех сил и средств, шло строительство каменного Верхотурского кремля.

5. «Всем миром, всем народом, всей землей…» Участие жителей уезда в строительстве кремля

В царских грамотах 1700–1703 годов верхотурским воеводам о строительстве каменного кремля повторяется как рефрен: «А строить чтоб не одною нашего Великого Государя казною, но и с поможением общим и уездных людей, и ямщиков, как удобнее и сноснее…» [19, с. 13].

В отписке воевода Козлов сообщал в Москву: «Указал ты Великий Государь на Верхотурье… строить каменное строение, всякие… здания, соборную церковь, и городовые башни, и воеводцкие же житья, по самой нужде... а строить бы то каменное дело не одною твоего Великого Государя казною, но и вспоможением общим, и уездным людям и ямщикам, крестьянам и всем городом, у кого лошади есть велели б возить поголовно… и наряжать вывозить на место по нынешнему зимнему пути вновь… на верхотурских жителей, на детей боярских, и на подьячих, и на стрельцов, и на посадцких людей, и на ямских охотников, и на площадных подьячих и писчих дьяков, и Верхотурского уезду на беломестных казаков, и на подгородных пашенных, и оброчных, и ближних крестьян бутового камня… тысячу возов, глины 500 возов. И по наряду те верхотурские всяких чинов жители те припасы на тое Великого Государя каменное дело…, на всякие каменные строения расходы Верхотурского уезду с крестьян деньги собирать, или с них работных людей имать» [19, с. 16].

Кадры для обучения строительному делу из детей служилых и посадских детей набирались «изневольно». Воевода отчитывался, что в строительстве принимают участие «верхотурские градские всех чинов жители и подгородние и слободские крестьяне», а «бутовой и стеновой камень ломан верхотурскими казацкими детьми» [11, с. 75].

Пермский краевед В. Шишонко описывает принадлежащую ему рукопись, скрепленную подписями самого воеводы Калитина, которая «составляет сшитую из 3-х обыкновенных листов тетради в полулист». Рукопись представляет собой официальный документ о производстве работ по строительству Свято-Троицкой Соборной церкви в 1703–1704 годах. Приведем некоторые фрагменты из этой рукописи: «…в грамотах Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великие и Малыя и Белыя России Самодержца прежним воеводе и стольнику Косьме Петровичу Козлову с товарищи писано: велено строить на Верхотурье соборную церковь и город каменные, а и той работе в подмогу с уезду с крестьян сдальных имать деньги по разсмотрению, чтоб то строение строить не одною Его Великого Государя казною, а из государевы казны на те строения держать в год по 500 рублев или малым больши.

И потому вышеписаному Великого Государя указу, и грамотам и по приказу Стольника и Воеводы Алексея Ивановича Калитина, Соборная церковь и городовое дело зачато строить спрошлаго 703 г.; заложена Соборная церковь, во имя Живоначальные Троицы длиною церковь и алтарем и с трапезою и с папертью тринадцати сажен, шириною шесть сажен саршином; вней три стены поперешные; а построено той Соборной церкви в прошлом 703 г. бутом выбучена и сверх земли камнем выкладено в высоту по сажени и кирпичем выровнено.

И на початие той Соборной церкви припасов пошло 90 сажень бутоваго камня, ломки Верхотурских казачьих и ямских детей и слобоцких беломестных казаков, и отломки того камени дано за сажень по гривне, итого 9 рублев, да крестьянские воски буде положить по таможенной цене, как кладено на городовое дело, по 16 алтын по 4 деньги за сажень; итого 45 рублев.

18,600 кирпичей остаточного от городового дела, что взят сгостинова двора, да полторы сажени щебени кирпишного, 47 бочек сполубочкой извести, а тот щебень и известь взять от гостина двора, припасов головы Василья Шишелова; а по письму ево, Васильеву, известь ценою стала по 6 алтын с пол–1 деньги бочка, а ценою того кирпича и извести на 21 р. на 16 алт. на 3 деньги, а за щебень кирпишной, буде положить по покупной цене, по 20 алт.) сажен и ценою буде на 15 алтын.

На подзоры 5 фунтов без чети олова, дано 31 алтын 4 деньги. Всего в 703 г. на початие Соборной церкви припасов — камени, кирпича и щебени кирпичного и извести, и олова пошло на 31 р. на 29 алт. 5 денег.

В дачу кормового денежного жалования мастеровым и работным людям:

Усольским каменщикам, апреля со 12 числа да июня по 24 число, на работные дни 24 чел., по вышеписанным статьям, как писано в городовой росписи, того года дано 127 р. 6 алт. 4 деньги.

Работным людем Верхотурским казачьим детям, апреля со 12 числа до майя по тоже число, 85 чел. на месяц, а майя со 12 числа, до июня по тож число, 57 человекам на месяц же, по 15 алт. человеку на месяц, итого 63 р. 30 алт., хлеба и за солод, и за муку ржаную 57 четвертей сосминою без четверика, ржи 9 четвертей сосминою и полчетверика, круп, толокна тож и ценою того хлеба будет, по Верхотурской покупной цене, на 41 р. на 10 алт. 2 деньги.

Каменьщиком от тески кирпича 4 р. 5 алтын. Всего кормового жалованья каменьщиком и казачьим детям и кирпищиком от тески 95 р. 23 алт. 2 деньги, хлеба за солод и за муку ржаную 57 четвертей сосминою без четверика, ржи 9 четвертей сосминою и полчетверика круп, толокна тож, ценою на 41 р. на 10 алт. 2 деньги.

И всего на початие Соборной церкви врасход 1703 г. Великого Государя из казны: на каменную ломку, и за кирпич, и за известь, и каменщиком и казачьим детям и от тески кирпича на олово денег 227 р. 19 алт. 5 денег. Хлеба по цене на 41 р. на 10 алт. 2 деньги.

Да с крестьянской работы за возку камени 45 р. А с хлебом и с крестьянской работой за возку камени будет 313 р. 30 алт. 1 деньга. В 704 г. построено Соборной церкви:

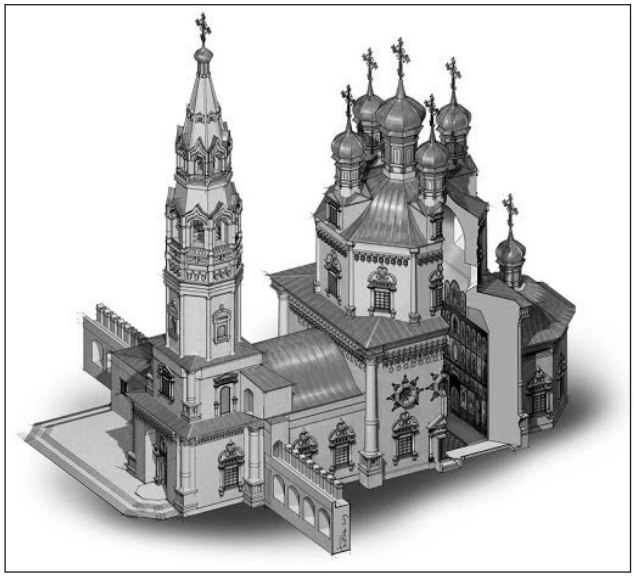
Олтарь складен осмероугольный наготово и со сводом в высоту сбуту 4 саж. без аршина и со своду выкладена подмаковицу шея вышиною 2 сажени саршином; церковь складена сбуту ввышину до выпусков, что на подписью (под верхним карнизом, вокруг всей церкви, выложена из изразцового кирпича надпись), 6 саж. безаршина, складена наготовож и со сводом вышиною сбутом 4 саж. безаршина; да вновь прибучено ктой церкви бутом — паперть длиною 3 сажен безаршина, поперет пол-5-ы саж. и кирпичем сбуту складена ввышину пол-4–ы сажени и сведен свод. И на то строение припасов пошло:

На бутку паперти и в стены вбутку кирпича бутоваго камени пошло 60 саж, и от ломки у гор камени из Государевы казны давано по 3 алт. по 2 деньги за сажень — итого 6 рублев; а вожен от гор каменному делу подгородными и уездными крестьяны бездачи и буде положить тое крестьянску воску в цену за сажен, против таможенной цены, как наймовано впрошлых годах возить на дело каменного Гостина двора, при таможенном голове Василии Шишалове, по 16 алт, по 4 деньги за сажень, итого 30 рублев.

Кирпичей: Остаточного от прошлого 703 г. 102870 кирпичей, ценою вподряд тысяча по рублю, итого кирпича по подрядной цене, на 102 р. на 29 алтын.

Да в нынешнем же 704 г., по указу Великого Государя и по приказу Стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина, подряжено кирпича поставить на Государево каменное дело 308300 кирпичей; ставить наготово вобжиг, в готовых Государевых сараях, ценою по 26 алтын по 4 деньги тысяча и на дело того кирпича рогожи и ведра и на обжиг дрова давать Государевы, а работа вся их подрядчикова; а у приему кирпича наднимать у них ко всякой тысяче по 100 кирпичей; итого надмету будет 30800 кирпичей, а всего будет в деле кирпичей и с наметом 339100 кирпичей, да на обжиг того кирпича подрядных дров пошло и с покупными на 43 рубли на 25 алтын, да рогож и ведр на 4 рубля на 22 алтына на 2 деньги. И ценою будет кирпич в поставке тысяча и сдровами, и срогожи и сведрами по 29 алтын и истого подряднаго кирпича на то церковное дело пошло 140130 кирпичей, — итого кирпича ценою на 121 р. на 30 алт. Да в нынешнем же 704 году по приказу стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина, взято, ктомуж каменному церковному делу, в займы церковью Спасскою, кирпича Гостина двора 120000. И буде тот кирпич положить в цену, против подрядного вышеописанного кирпича, тысяча по 29 алтын, итого заемнаго кирпича по цене будет на 104 рубли на 13 алт. 2 деньги. Да в прошлом 703 г., по указу Великого Государя и по приказу Столника и воеводы Алексея Ивановича Калитина, у известковых гор, вверх Туры реки, ломан известковый камень и кладены две печи и вызжены на известь Верхотурскими казачьими детьми кормовою дачею, а вышло истех печей извести 769 бочек и ценою извести бочка стала у гор сденежной и схлебной дачей по 4 алтына, да от гор давано провоз до Верхотурья от бочки по 2 алтына и с провозом будет бочка по 6 алтын и та вышеписанная известь изошла на то церковное каменное дело вся и ценою той извести будет, по вышеписанной цене, на 138 рублев на 14 алтын; да подряжены, вприказной полате выжечь на Государево каменное дело и отдать у гор известью доброю кипелкою, каменщики Максим Гаряев в 1500 бочек, Тимофей Гусев и Иван Флоров в 1000 бочек, да в нынешнем 704 г. подрядился нажечь известковой подрячик Василей Мячковцов 600 бочек, а рядили взять за поставку той извести за бочку 20-пудную по 3 алтына по 2 деньги и истой подрядной извести, на то церковное дело, изошло 252 бочки и ценою извести, по подрядной цене, будет на 25 р. на 6 алтын на 4 деньги; да на провоз по 2 алтына за бочку, итого 45 р. 3 алт. да на тож церковное дело пошло 500 возов песку, а вожен тот песок Николаевскаго и Невьянскаго монастыря крестьяны бездачи и буде положить песок в цену, против прежних примеров, по 2 деньги воз, — итого 5 руб.

На связи и внаугольники и на крюки, и на петли, и на иные всякие мелкие расходы 63 пуда 7 гривенок 1) (гривенка — фунт) железа заводскаго, ценою то железо буде положить, против договорной Московской цены уговорщика Микиты Демидова, по 11 алтын по 4 деньги пуд, — итого железа по той цене будет на 22 р. на 2 алт. на 2 деньги.

Троицкий собор. Рисунок А. Батова

Южный фасад Троицкого собора

Керамическая надпись на стене Троицкого собора

Укладу 3 пуда 35 гривенок, ценою на 6 р. на 8 алт. Угодья на кузло 2) (кузло-кузнечная работа) тех всяких железных припасов подрядного 100 мешков и ценою на 3 р. 16 алт. на 4 деньги.

На прибавку кружал 2528 гвоздей четвертных, 922 гвоздя 2 вершковых, 140 гвоздей костылевых, 1010 гвоздей троевершковых заводскаго кузла и буде положить то гвоздье вцену, по покупочной руской цене четвертное 1000 по 60 алтын, трое вершкова 1000 по 40 алтын, двое вершковое по 30 алтын, костылевое 100 по 11 алтын по 4 деньги, — итого гвоздья будет по цене на 7 рублев на 5 алтын.

Мастеровым людем каменщиком на теску кирпича к резке изошло 90 листов белаго железа, ценою на 2 рубли на 23 алтына на 2 деньги.

Лесу лиственищного, осталого покупного от прошлого 703 г., 46 оследей, на связи встены, и на переводы длиною по 6 и по 7 сажен, — итого лесу, по покупной цене, на 4 рубли на 23 алтына на 2 деньги.

Соснового лесу пяти саженного подрядного и покупного подряду и покупки нынешнаго 704 году — 231 оследей надверные и окошенные рамы и на подставы квымосткам ценою на 7 рублев на 7 алтын на 2 деньги.

И на вымостки и на кружала, и на быки тесу покупного и подрядного лесу 704 году 226 дерев, — ценою на 18 р. на 24 алт., 114 плах ценою на 4 р. на 18 алт. на 4 деньги, 500 драниц ценою на пол–2 рубли 3 доски кедровых ценою на 3 алтына.

На мурав всяких образцов и подписей куплено вряд 2 пудов 27 фунт. олова прутового, — дано 20 р. 27 алт. 2 деньги.

Да исподвалу 22 гривенки оловаж и буде положить то олово в цену, по той же покупской цене, по 6 алтын по 4 деньги гривенка, — итого олова ценою на 4 рубли на 20 алтын.

2 пуда пол-3-я фунта свинцу дано 7 р. 14 алт. с 1 деньгой, да исподвалу 13 пуд 30 гривенок свинцуж и буде положить тот свинец вцену, по покупной вышеписанной цене, по 3 р. по 20 алт. за пуд, — итого свинцу ценою будет на 49 р. на 16 алт. на 4 деньги. 11 фунтов белил дано 23 алт. 2 деньги. Красок и сурны и окалин куплено на 8 рублев.

Да мелких деревянных припасов — колес на рубль, ушатов на 2 р., шаек на 2 р., лотков на 2 р. На покупку струба, что мерян песок 20 алтын и брусья печерского на 7 алтын на 4 деньги.

И всего на соборную церковь в 704-м г. припасов ценою, по вышеписанным статьям, пошло 690 р. на 7 алт. на 5 денег. Мастеровым людем каменшиком и кузнецом неокладным и мурамшиком, и подвящиком заработу дано:

Усольских подрядным каменщиком 38 ч. на работные дни, окроме воскресных и господских праздников, на 4 месяца на 17 дней, давано

9 чел. — по 3 алт. по 2 деньги, 6 чел. по 3 алт. 8 человекам по 2 алт. по 4 деньги, 9 чел. по 2 алт. по 2 деньги, 5 чел. по 2 алт., одному человеку по 10 денег на день и на тое дачу тем Усольским каменщиком вышло денег 436 р. 23 алт. 2 деньги.

Неокладным кузнецом за работу, от кузла всяких железных припасов, дано 2 р. От починки деревянной посуды 6 алтын 4 деньги.

Каменщиком же дано от тески кирпича, которые наймовались тесать образцовый кирпич уроком, промеж дел, на шеи и окна подмурав 19 р. 20 алт.

Черепишному мастеру за черепишное дело 2 р. 13 алт.2 ден.

Мурамшиком от муравленья ктой соборной церкви всяких образцов и подписей 7 р. 26 алт. 2 деньги.

Наемщиком от воски иссараев кирпичей рубль 20 алтын. Подвящиком 2 чел. кормоваго денежного жалованья, во все лето, дано 20 р. один алтын 2 деньги.

Всего мастеровым и работным людем в расход 490 р. 11 ал. 2 деньги.

Всего на Соборную церковь в 704 году припасов ценою и на жалованье кормовым людем пошло 1180 р. 19 алт. 1 деньга.

А в работниках у той соборной церкви работали кирпич и известь на стену носили:

Посацкие люди работали 4 месяца. по 10 чел. на месяц, и по шайке посацкого старосты Максима Маслова наймовали — де посацкие люди работников ктой каменной работы — кто сам не работал и давали на неделю по 8 алтын, а на месяц по 40 алтын и буде положить тое их работу вцену по шайке посадскаго старосты и той их работы будет по цене на 48 рублев.

Подгородные пашенные крестьяне с 77 десятин работали по человеку здесятины два месяца оборочные денежные и хлебные крестьяне за 29 десятин работали по человеку здесятины — полтора месяца и по шайке крестьянскаго старосты Карпа Смольянинова ктой каменной работе меж собою крестьяне наймовали наемщиков, а давали найму на день по 6 денег, а на месяц по 30 алт. и буде положить в цену, тое их крестьянскую работу, по шайке крестьянскаго старосты и той их крестьянской работы по цене будет на 190 р. на 29 алт. на 4 деньги.

Да в 1704-м г., марта в 29 день, по указу Великого Государя и по приказу Стольника и воеводы Алексея Ивановича Калитина, положено: к той каменной церковной работе Верхотурского уезду со слобоцких крестьян взять на 4 месяца, спашенных здесяти десятин по человеку, сборочных по 2 человека и, по тому Великого Гоударя указу, от тех слобоцких крестьян работало у каменного дела у Соборной церкви с Тагильской слободы 12 чел. 4 месяца, с Невьянской слободы 20 чел. полмесяца, Ницынской слободы 3 чел. месяц, Камышловской слободы 10 чел. два месяца, Тамакульской слободы 2 чел. 2 месяца, а изиных слобод скрестьян за тех работников иманы вказну Великого Государя, по их челобитью, деньги за человека по рублю на месяц, а те деньги держаны на тож каменное дело, вышеописанные покупные припасы и в дачу каменщиков, и буде тех вышеписанных слобоцких работных людей, скоторых слобод работные люди у той церковной каменной, работы работали положить вцену, против вышеписанной крестьянской дачи, по рублю человеку на месяц и той их крестьянской работы будет по цене на 85 р.

Да у тогож каменнаго дела, по указу великого Государя и попамяти ис приказной Палаты, работало от Верхотурских ямских охотников 5 месяцов по 10 лошадей спроводники надень, возили воду и кирпичи и на кирпишное дело песок; а по указу Великого Государя и по приказу столника и воеводы Алексея Ивановича Калитина, тое ямских охотников работу велено положить в цену на работные дни на лошадь по 10 денег и на проводника по 3 деньги на день и той вышеписанной работы от ямских охотников на работные дни, окроме воскресных и иных Господских праздников, по той цене б. на 91 р. на 8 алт. на 2 деньги.

И всего той посадской и ямской крестьянской работы будет за каменную воску и за работников по вышеописанной цене на 450 рублев на один алтын 4 деньги.

Всего в 704 г. на строение Соборной церкви врасход по цене припасов и в даче мастеровым людем и работником, окроме крестьянской работы, 1179 р. 5 алт. 5 денег.

А с крестьянской работой будет 1629 р. 7 алт. 3 деньги [19, с. 29–32].

6. Укрепления вокруг посада

Укрепления посада можно увидеть на гравюре, опубликованной в 1785 году в четвертом издании книги Н. С. Витсена. Гравюра отражает вид города Верхотурья в начале XVIII века. Посад на рисунке огорожен стеной с шатровыми башнями. Стена посада идет по правому берегу реки Дернейки, защищая город с востока, выходя на запад к берегу реки Туры.

Очевидно, деревянные укрепления острога предполагалось заменить на кирпично-каменные, однако есть упоминание о строительстве только одной башни и небольшого участка стены.

В «Городовом списке…» за 1706 год упоминается Никольская башня, в которой устроены проезжие ворота. Башня соединяется стеной с башней кремля (малого города) на Троицком камне: «от той башни до Николаевской проезжей башни городовой стены сделано камнем с известью 8 сажен, в высоту 4 аршина, у Никольской башни приделана караульная изба меж стен… а Никольская башня сделана в высоту камнем и кирпичом 2 стены по 4 сажени без аршина, 2 стены по 3 сажени без ½ аршина и в них ворота проезжие» [11, с.174].

Корчагин П. А. предполагает, что башня находилась на месте деревянной Никольской башни, т.е. на проезжей части современной улицы Советской возле северо-восточного угла кремля.

Строительство башни сильно затянулось. В «Городовых списках…» встречается упоминание с 1706 по 1711 год. В 1707 году: «…от Никольские проезжие ворота городовой стены к наугольной башне к Туре поднято стены на 9 сажен, в высоту 2 сажени…».

В 1708 году сообщалось, что проезжая Никольская башня «с приезду московской стороны складена кирпичом и каменем». В «Списке…» за 1710 год: «а от… Наугольной башни складено городовой стены каменем и кирпичом к Николаевским воротам в 1709 годув длину 18 сажен, в вышину стена до зубов 3 сажени с аршином». В 1711 году: «а от той башни до Николаевских ворот городовой стены сделано… в длину 80 сажен… а Николаевские ворота 2 стены… в высоту по 4 сажени без аршина» [11, с. 175].

Этот долгострой так и не был завершен. При описании кремля в 1728–1738 годах сообщалось: «А Никольских ворот две стены в вышину по четыре сажени без аршина, одна стена три сажени без полуаршина и те ворота невдаделке…». «Невдаделке», т.е. их так и оставили незавершенными.

На «Плане Пермского наместничества уездного города Верхотурья» 1781–1786 годов через дорогу от тюремного острога отмечен Г-образный отрезок каменной стены, которая по первоначальному плану должна была огораживать всю посадскую часть Верхотурья.

В плане Верхотурья, выполненном в 1790-е годы при пермском и тобольском генерал-губернаторе А. А. Волкове, также отмечены две короткие стены, сходящиеся под углом. Очевидно, что это все, что осталось от Никольских ворот и примыкающего участка стены вокруг посада [11, с. 186].

Вся остальная часть стены с башнями, опоясывающая посад, была деревянной. Очевидно, она пострадала от грандиозного пожара 18 июня 1738 года, хотя при описании Верхотурья в 1771 году И. Лепихин отмечал: «кремль… огорожен каменной стеной с зубцами по ряду деревянного укрепления… Городское укрепление произвело четыре части города…» [11, с. 182]. Вероятно, остатки деревянных укреплений еще были в 70-е годы XVIII века. В 80-е годы началась перепланировка улиц посада в прямоугольные кварталы, чему мешали остатки укреплений.

Кроме стены и башен посад был окружен валом и рвом.

В описании Верхотурья 1728–1738 годов говорится: «а от тех ворот (Никольских) кругом посаду выкопан ров и выбучен камнем длиною сто семнадцать саженей». К сожалению, мы не знаем его глубины и ширины.

В позднесредневековых русских крепостях XV–XVII веков глубина и ширина рва зависели от характера крепости в целом. В небольших острогах ров выкапывали глубиной до 2 метров, шириной около 4 метров. В более значимых крепостях рвы были значительно шире и глубже, их глубина могла достигать 10 метров.

Следы оборонительных сооружений посада видны на «Плане Пермского наместничества уездного города Верхотурье». По современным улицам Ямской, Мальцева, Ханкевича и Серова нанесен вал, ограничивающий посадскую застройку. На следующем плане городской вал отодвинут до реки Мостовой на севере и Неромки на юге.

Во второй половине XVIII века правительство предпринимает обширные работы по перепланировке старых городов, стараясь заменить лабиринт улочек квартальной «шахматной» системой или иными вариантами «регулярной» планировки. Система обороны городов стала совершенно иной и старые укрепления, мешавшие жизни города, не имело смысла поддерживать. Подобная судьба постигла и укрепления верхотурского посада.

7. Роль и значение укреплений каменного кремля

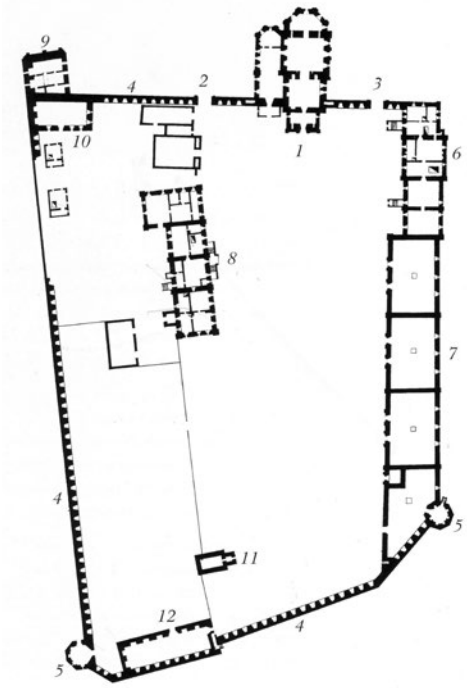
В 1998 году, к 400-летию Верхотурья вышли «Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края». Большой коллектив авторов подготовил к изданию очень нужную и своевременную книгу. Поскольку на тот момент популярных изданий по Верхотурью не имелось, то книга не только дала ценную информацию для экскурсоводов, журналистов, краеведов, но и породила множество штампов и мифов. Так, выражение «индейцы Верхотурья» стало расхожей фразой. А речь шла о коренном населении — вогулах (манси)…

Один из авторов «Очерков…» и автор реконструкции Верхотурского кремля архитектор Золотов Е. К. дал свою точку зрения на предназначение кремля, которую до сих пор можно услышать от экскурсоводов: «Верхотурский каменный кремль (1698–1712 годы) с размером в плане 125 х 194 м представлял собой гигантскую усадьбу воеводы, по периметру обустроенную крепостными стенами и башнями» [7, с. 163].

Верхотурский кремль, как деревянный, так и каменный были построены в Русском централизованном государстве. Здесь не было дворов удельных князьков, а были «служебные квартиры», в которых размещался очередной воевода.

Историк и археолог П. А. Корчагин считает, что «было бы неверно считать, что верхотурский кремль XVIII века «представлял собой гигантскую усадьбу воеводы», это недопустимое снижение его значения. Воеводская усадьба вместе со всеми деревянными надворными постройками и даже огородом занимала только северо-восточный угол кремля, как это было и в XVII веке. А величественный Свято-Троицкий храм приравнивать к домовой церкви, огромные кладовые палаты — к усадебным амбарам, просто некорректно…» [11, с. 136].

Кроме того, исходя из опубликованных Е. К. Золотовым размеров Верхотурского кремля, самым маленьким кремлем России считался Зарайский в Подмосковье. Он имеет форму прямоугольника со сторонами 125 и 185 м (общая площадь 2,3 гектара), у Е. К. Золотова 125 на 194 м. В фундаментальном труде «Памятники Верхотурья» Золотов давал несколько иные цифры, которые приводятся в различных изданиях. Полностью цитата звучит так: «Шестиугольный план кремля, протяженностью около 200 метров и в поперечнике около 120 метров был продиктован очертанием скалистого обрыва к реке Туре, боковых отходов мыса и положением дороги — Сибирского тракта» [6, с. 38]. Ссылаясь на подсчеты Е. К. Золотова, площадь Верхотурского кремля определяли в 2,4 гектара. Однако, во-первых,

1 — Троицкий собор; 2 — северо-восточные ворота; 3 — юго-восточные ворота; 4 — крепостная стена; 5 — крепостные башни; 6 — Приказные палаты; 7 — житные амбары; 8 — Дом воеводы; 9 — караульная; 10 — поварня; 11 — пороховой погреб; 12 — каменная палата

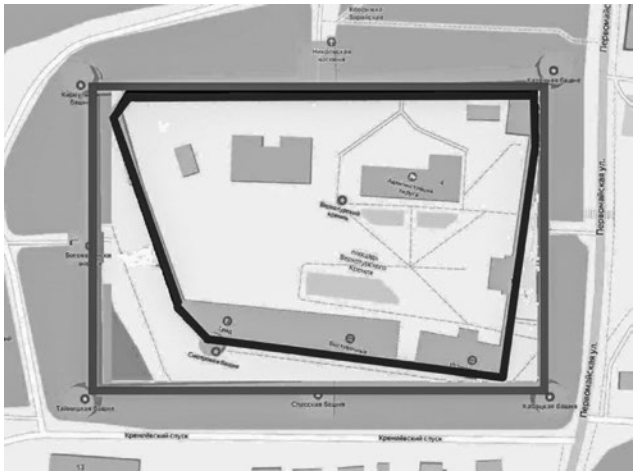
План кремля во второй половине XVIII века. Реконструкция М. И. Шульмейстера, 1997 г.

Бойница западной крепостной стены

Бойницы восточной крепостной стены

Сравнение размеров Зарайского и Верхотурского кремлей. По изображениям на Яндекс-Картах.

автор предупреждал о приблизительности подсчетов, а во-вторых, о том, что форма кремля не прямоугольная. В настоящее время, измеряя границы кремля по восстановленному периметру (северная стена — до 170 м, южная — до 120 м, восточная — до 120 м, западная — чуть более 100 м), даже округляя с учетом выступов стен, башен и включенных в обвод стены зданий, получаем не более 2 гектаров. Да, Зарайский кремль более древний (XVI век), более сохранившийся, но самый маленький и компактный все-таки Верхотурский.

Многие исследователи отмечают, что «небольшие размеры кремлей, не рассчитанных на размещение в них жилецких дворов, были характерны для сибирских городов». (черных, с. 148). Так, например, Томский кремль, по отчету воевод 1706 года имел «мерою в длину 50 поперек 30 трехаршинных сажен» или около 107 на 64 метра.

Что касается Зарайского кремля. один из туристов сделал скриншоты обоих кремлей на картах Яндекса. Потом с помощью простейшего редактора наложил одно изображение на другое и разместил в интернете.

Автор романа «Тобол» писатель А. В. Иванов, в его исторической основе, опубликованной в книге «Дебри. Россия в Сибири: от Ермака до Петра I», и вовсе назвал Верхотурский кремль игрушечным: «На Троицком мысу заложили игрушечную крепость с башенками и низкими стенами, на которых в ряд важно топорщились зубцы «ласточкин хвост» [9, с. 43–44]. Слово «игрушечный» как-то несколько унижает, верхотурцы согласились бы на «миниатюрный».

Все, кто пишет о каменном кремле, подчеркивают, что он указывал на новый статус города.

«В 1699 году Петр приказал перевести основные постройки Верхотурья в камень. Словно по государеву повелению, в городе вскоре забушевал пожар, огонь смел старый деревянный острог, расчистив место под новый кремль, иметь который столице Зауралья полагалось по статусу…» [9, с. 43].

П. А. Корчагин писал, что: «Новому статусу Верхотурья в XVIII веке соответствовал и новый каменный кремль». В значительной мере, утратив транзитные функции, город по мысли Петра I должен был стать горной столицей Урала, по крайней мере, административным центром восточного его склона. И эта задуманная, но не осуществленная «столичность» подразумевала наличие представительского сооружения, каковым и должен был стать кремль…Образно говоря, кремль — это каменная корона, венчающая город, как шапка Мономаха…» [11, с. 196].

Дискуссионным остается вопрос о военном потенциале укреплений Верхотурского крем-

ля. П. А. Корчагин считал, что: «…Верхотурский кремль XVIII века был прямым наследником предыдущих городских укреплений и имел то же функциональное предназначение, главным образом, хозяйственное (две кремлевских стены — южная и западная — составлены из кладовых палат)» [11, с. 196].

Павел Анатольевич сомневается в том, что укрепления кремля имели хоть какое-то военное значение: «Размещение Троицкого храма среди стены, а, кроме того, большие окна в кладовых палатах, воеводской канцелярии, небольшая толщина крепостных стен, расположение бойниц в два яруса, при котором стрелять совершенно невозможно, утонченный декор ворот свидетельствуют о том, что верхотурский кремль ни в коем разе не цитадель, а представительское сооружение…» [11, с. 196].

Вообще-то, включение в оборонительный периметр часовен, храмов, хозяйственных построек являлось характерной чертой сибирских крепостей XVII века. Это свидетельствовало не о снижении военных функций, а о практичности и рациональном подходе строителей. Толщина верхотурских крепостных стен до 1,8 метра, а это достаточно прочно (не для артиллерии, конечно). Высота стен до 9 метров (7 — высота собственно стены и 2 метра зубцов), что никак нельзя назвать забором или оградкой. Насчет бойниц в два яруса вообще непонятно. Почему невозможно стрелять?

В свою очередь автор реконструкции кремля Е. К. Золотов, напротив, считает, что «кремлевская крепостная стена (1-е десятилетие XVIII века) — полноценное фортификационное сооружение с двумя ярусами бойниц подошвенного боя и верхним боевым ходом, прикрытым зубцами типа «ласточкин хвост». В основании крепостных зубцов устроены машикули — наклонные бойницы для обстрела «мертвого пространства» между бойницами подошвенного боя. С внутренней стороны массив крепостной стены имеет ряд высоких арочных ниш, так называемых «печур» [7, с. 166–167].

Что касается парадных ворот кремля, то для того, чтобы в них попасть, надо было пройти через мощные проездные башни посада.

Да, Верхотурский кремль не подвергался осадам и штурмам, но вряд ли это можно считать единственным критерием оборонительного потенциала крепости.

Очень сходная ситуация с оценкой фортификаций Тобольского кремля: «…военно-оборонительная функция его стен вызывает ряд вопросов и является предметом научных дискуссий, поскольку крепостные постройки, как кажется, не были здесь достаточно мощными и не прошли проверку ни

Верхний бой между зубцов крепостной стены.

Использование машекулей для ликвидации непростреливаемого пространства у подошвы стен.

единым штурмом или осадой» [2, с. 8].

Однако сказать, что в XVIII веке в Верхотурском уезде была мирная и безоблачная жизнь, было бы непростительной ошибкой. Угроз было предостаточно.

Доказательством военной опасности на территории Верхотурского и соседних уездов служат многочисленные документы. Так, в отписке верхотурскому воеводе из Чусовской слободы сообщается о нападении башкир на Крутихинскую слободу. В отписке хорошо прослеживается цепочка, по которой сведения доходили до Верхотурья: «Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, столнику и воеводе Петру Ивановичю Козма Тырков челом бьет. В нынешнем 709 году, мая в 28 день, писал ко мне в Чюсовскую слободу с Уктуских заводов прикащик Ефтифей Завьялов, а к нему писал с Каменских заводов Матвей Городничего, а к нему писали из Колчоданского острогу капитан Иван Обольянинов, Поликарп Рачковской, а к ним писал из Катайского острогу маэор Дмитрей Угрюмов, а к нему Дмитрею писал из Крутихинской слободы прикащик Федор Тараканов ской и прислал де отписку…» В отписке сообщалось о показаниях русских крестьян, сбежавших из плена «от воровских воинских людей башкирцев». «А под Крутихинской де слободою Башкирцы стоят третий день, а скот весь без остатку отогнали, а крутихинских жителей, которых приkололи, а иных в полон взяли 70 человек и 3 деревни выжгли и разорили… А иные нам в Чюсовской слободе от башкирского приходу, за малолюдством, без присылки в поддачю людей с Верхотурья отстоять невозможно. А сия отписка послана за малолюдством, по слободам, а в слободах прочитать, посылать на Верхотурье, а на Верхотурье подать в приказной палате». В июне – октябре 1709 года отправлялись верхотурскому воеводе отписки приказчиков разных слобод о набегах башкирцев, о причиняемых ими разорениях и о действиях против них. «Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, столнику и воеводе Петру Ивановичю Стефан Головков челом бьет… набегали воровские воинские люди Башкирцы близости Чусовские слободы в деревню на Курью и скот последней весь отогнали. И я за ними Башкирцы посылал из Чюсовские слободы русских пеших казаков и беломесных казаков и Черемис 40 человек в погоню…»

Так же челом бьет Петру Ивановичу Травину Евсевей Кузмищев и сообщает, что «писал ко мне прикащик Михайло Бибиков молодой, а к нему писал пышминский приказной Григорей Чернышев, а к нему писал Катайского острогу прикащик маэор Дмитрей Угрюмов, по отписке Красноярской слободы прикащика Максима Чернышева, о проведыванье воровских воинских людей… в деревне Шутихе катайского крестьянина Федота Хрехова воровские воинские люди Башкирцы убили до смерти, а двор его Федотов сожгли, жену и детей его сожгли или в полон взяли… Долматова монастыря из деревни Ключевской отогнали воровские воинские люди Башкирцы 40 лошадей… прислан де из Тобольска тобольской дворянин Федор Алексеевич Толбозин с воинством своим… к нему Федору писали из слобод четыре отписки: из Багаряцкой, из Карамульской, из Кругутинской слобод прикащики о воинских людех, что они тех вышеписанных слобод деревни погромили и к слободам приступили. И он Федор Алексеевич… с воинством своим исправился за воровскими воинскими людьми… в поход пошел… полуполковники Федот Матигоров да маэор ушли в поход за воровскими воинскими людьми; а воровские воинские люди подбегали на Кабанье озеро, человека одного убили и скот весь отгнали и Красномыские слободы 3 деревни разорили… писал ко мне с Алапаевских железных заводов… что ты о том укажешь».

Некоторые отписки приказчиков просто крик о помощи. «…Столнику и воеводе Петру Ивановичю Степан Казимеров челом бьет… по указу Великого Государя и по твоим верхотурским памятем, велено мне посылать в Арамашевы слободы в подъезде в тоболские слободы, для проведыванья воровских воинских людей Башкирцев, вестей… А деревни той Камышевской слободы без остатку все вызжены, и Багарякской слободы без остатку же скот отогнали, и писчего дьячка Камышевской слободы Григорья Чернышева, крестьянского старосту, закололи до смерти… по вечеру, на заре, набежали воровские воинские люди Башкирцы многое число в деревню на Нижней Уктус; на мельнице убили арамильского крестьянина Федора Бородулина до смерти, и под город на завод по поскотине, украдчи, ездили, и ранили двух человек… И те вышеписанные слободы Уктус и Арамилская, и Байгаранская, и Камышевка и Каменские заводы, и Колчеданской острог, и иные осетские крайние слободы, и Белоярская, и в Новопышминской слободе сидят в осаде… А с сею отпискою послан… арамашевской крестьянин Офанасей Казанцов, а отписку велел подать и ему явитца тебе в приказной палате». «…Столнику и воеводе Петру Ивановичю Лазарь Бураков челом бьет… писал ко мне в Камышловскую слободу Калиновской слободы крестьянской староста Федор Панов, а к нему писал из Новопышминской слободы прикащик Венедикт Томилов, а к нему Венедикту писал из Белоярской слободы прикащик Иван Томилов…» Далее передаются рассказы чудом спасшихся очевидцев

и посланных в разведку беломестных казаков. «…Воровские воинские люди Башкирцы приписанных к Каменским заводам Багаряцкой и Камышевской слобод уездные многие деревни и Катайского острогу и Арамилской слободы и Ухтуских заводов уездные ж многие деревни разорили, и людей многих побили и скот отгонили, и во близости Каменских заводов подъезжают и стоят. А у нас в Камышловской слободе ружья нет, а которое есть, и то малое число, только 14 мушкетов, пятнадцатой горелой; а пороху и свинцу малое число. И о присылке того ружья в Камышловскую слободу что ты укажешь. А я ныне со всеми крестьяны седим в осаде…»

«…Столнику и воеводе Петру Ивановичю Стефан Головков челом бьет… писал ко мне в Чюсовскую слободу с Уктусских заводов прикащик… Июня в 25 день, набежали де воровские воинские люди Башкирцы на деревню Нижний Уктус и покололи крестьянина Фадея Бородулина на мельнице до смерти; и на завод того вечера, на заре, подбежали и ранили у рогаток двух человек копьями… А на Уктусском селе Покровскую церковь и часовню вызжгли, и деревню Чюсовскую дворы пожгли, и крестьянского сына Ивана Малышева, 11 лет, взяли со скотом на болотах, в полон увезли…»

«…Столнику и воеводе Петру Ивановичю Стефан Головков челом бьет… набежали де к нам в Кунгурскую деревню воровские воинские люди Башкирцы 40 человек, и дворы все наши крестьянские пожгли, и Микиты Демидова на пристани дворы выжгли ж; а ниже Курей верст за десять, Сулемской слободы деревню крестьянина Максима Плюснина разорили, и его Максима убили; а из тех вещеписанных деревень 5 человек в полон взяли… а мне за ними Башкирцы, за малолюдством, в погоню посылать некого; а из слобод в прибавок конницы не прислано. А я послал посылщика наскоро, веле бежать день и ночь…»

О нападениях башкир и их последствиях писали верхотурскому воеводе не только слободские и заводские приказчики, но и воеводы соседних территорий и даже начинающий заводчик Акинфий Демидов. «Великого Государя царя и Великого князя Петра Алесеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, столнику и воеводе Петру Ивановичю Акинфий Демидов челом бьет… выжгли Башкирцы в Курьинской деревни на Чюсовской пристани строение батюшка моего двор, и припас, и анбар государевых воинских полковых припасов…» Далее Демидов сообщает, что для оценки ущерба из Невьянского завода посылали верхотурского казачьего сына Козьму Кокшарова и двоих заводских жителей, которые сообщили, что «деревня де Мартьянова не жжена, а люди в деревне все прибиты и в полон побраны, живущих в деревне не нашли. Да на усть Шайтанки деревня не жжена же. А сулемский крестьянин Иван Плюснин и с дочерью убит, а другой дочери не нашли; да Семена Гилева с братом Иваном дворы сожжены же, а жену Семенову и с дочерью Башкирцы в полон взяли…»

В свою очередь «ружейных дел мастер Акинфей Демидов» отправляет своим приказчикам отписку и роспись убытков, а также указание «чтоб с Невьянских заводов послать на Верхотурье и в слободы, и посылать отписку на Верхотурье и отвозить от слободы до слободы, нигде не держать ни часу, и посылали бы из слобод прикащики волницу идти за Башкирцами в погоню…»

«…Столнику и воеводе Петру Ивановичю Акинфий Демидов челом бьет». Демидов сообщал воеводе П. И. Травину о том, что «многие деревни околние развоеваны и выжжены, и крестьяне множество побито, а иные в полон побраны с женами и с детьми, и со всякими крестьянскими пожитками, и всякую скотину отогнали же они воровские Башкирцы». Ненависть к нападавшим среди русского населения была столь велика, что, взявшись за оружие, жители сел и деревень начали истреблять и «мирных» и «немирных» башкир. «…И учали битца и стрелять; и нам де русским людем Господь поручил их изменников… побили; а по счету их будет болше трех сот; а тела их возили из города по три дни, и полонянников у них отбили русских людей разных слобод собрався де волница, за ними изменники 55 воровскими Башкирцы в степь ходили, и им де волнице Господь поручил, кошев 5 побили и скота на завод у них де воров отбивали. А ныне де состоялся Великого Государя указ, что их воровских Башкирцев бить всех на голову, немирных и мирных, и ныне де у нас собирается волницы множество людей, и хотят де идти в степь не замешкая…»

«…Столнику и воеводе Петру Ивановичю Лазарь Бураков челом бьет… ходили де из Багаряцкой слободы охочие люди на воровских Башкирцов; и съехалися с ними ворами на степь, билися, и русских людей пало многое же число. Да в нынешнем же 1709 году, июля в 28 день, писал ко мне из Катайского острогу бывшей капитан Осип Мурзин; а в отписке его написано… прислана де ко мне в Катайский острог тобольская указная память; а в памяти де написано: буде кто похочет всякого чину слободцкие жители идти охотою на воинских людей Башкирцев, для поиску, войною, и которые люди похотят идти, и те бы де люди приезжали в Катайской острог с ружьем и коньми и с запасы. И я таких охочих людей, по его отписке, без вашей верхотурской памяти высылать в Катайской острог не смею… И о том, что ты укажешь. А отписку послал с камышловским беломесным казаком… и велел ему явитца и отписку подать тебе на Верхотурье в приказной палате…»

«…Столнику и воеводе Петру Ивановичю Степан Головков челом бьет… по указу Великого государя и по верхотурским указным пямятем, велено мне проведывать о приходе на Чюсовскую слободу воровских людей Башкирцев, чтобы не пришли безвестно и слободы не разорили. И я из Чюсовской слободы… посылал 5 человек, в степные места ради проведывания воровских людей Башкирцев… И оне… подсмотря башкирскую сакму, что та сакма пошла на Сулемскую слободу и на Усть Утки Межевые, и я… посылал ту сакму доведывать доподлинна, сколько их Башкирцов шло; а по смете их Башкирцов шло 70 человек. Посылал я… 90 человек; а оне… съехались на той сакме, бой с башкирцы дали, и на том бою русского да черемисина убили до смерти… а иных 8 человек ранили; а их Башкирцов человек 20 наши убили и многих ранили, 4 лошадей подстрелили… А ныне из Чюсовской слободы посылать в подъезд не на чем, ни у русских людей, ни у Черемис коней нет, а которые осталые кони, у них крестьян были, и беспрестанно в Сибирь по хлеб ездят, всех примучили, выехать не на чем. А русские люди и Черемиса живут в Чюсовской слободе в осаде, помирают голодною смертию, по запас в Сибирь выехать не на чем, и надобе б, ради подъезду в Чюсовскую слободу, из иных слобод беломесных казаков и всяких чинов конницы 200 человек; а мы ныне из слободы выехать не смеем же… послал под отпиской к тебе на Верхотурье с верхотурским казаком с Васильем Портнягиным…».

С 1720 по 1750 годы на вооружении верхотурского гарнизона числились одна медная и тринадцать чугунных пушек, четыре гладкие и две затинных пищали, «в раздаче» верхотурским казакам 50 пищалей и 50 же мушкетов. У воинственных Башкир огнестрельное оружие встречалось, но артиллерии, способной пробить каменный стены, не имелось.

Строить бастионы для такого малого количества устаревших пушек, против противника, пушек не имеющего, не рационально. Исследователи отмечают схожесть укреплений верхотурского кремля с тобольскими [20, с. 430]. Поэтому интересно мнение о том, что « кремлевские стены Тобольска не были предназначены для планомерной осады с применением артиллерии: «возводились как «парадные», а также для защиты от воров и пожаров». «…Нет сомнений, что каменные стены Тобольска не были рассчитаны на серьезного противника» [20, с. 429].

Конечно, до центра Сибири не дошла бы вооруженная современной артиллерией шведская или какая другая европейская армия. Исследователи не отрицают, что военная угроза существовала. Так приводятся слова Кочедомова о том, что: «Каменный город только строился, а Тобольску в 1709 г. угрожала военная опасность. Ожидалось нападение джунгар. Воеводам было приказано привести город в состояние обороны». Ввиду этой опасности С.У. Ремезов даже подготовил проект укреплений города земляным валом с пятью бастионами. [14, с. 63] но вывод делается о том, что « не отсутствие военной опасности предопределило слабый с точки зрения характер кремлевских стен Тобольска».

Джунгарские воины предпочитали холодное оружие, но уже имели и огнестрельное. Артиллерия была в зачаточном состоянии, но противник был серьезный. Достаточно вспомнить осаду Ямышской крепости 1715–1716 годов, когда экспедиция подполковника Бухгольца потеряла около 2 тысяч человек.

Специалисты по оборонному зодчеству Крадин Н. П. и Раппопорт П. А. отмечали тесную связь характера оборонительных сооружений с уровнем развития военной техники и методами ведения боевых действий. Уровню военной техники и методам ведения боевых действий сибирских народов укрепления кремлей соответствовали. То же можно сказать о крестьянских и прочих восстаниях до Пугачева.

То, что касается высказываний о том, что: «небоевой характер Тобольского кремля подтверждают хотя бы те факты, что культовые и гражданские строения были встроены в ограду…», можно ответить, что подобные строения были в Тобольском и Верхотурском кремлях как в деревянном, так и в каменном вариантах. Включение в оборонительную систему хозяйственных и культовых построек было характерным не только для сибирских острогов, где всегда был дефицит пространства и все постройки были практичны и рациональны. Это вообще характерно для русского оборонного зодчества. П. А. Раппопорт писал об этом: (см. раздел «Оборонительные сооружения как памятники архитектуры») отмечая, что «пережиточно и в гораздо менее яркой форме это явление можно отметить в русском градостроительстве еще в течение нескольких столетий» [23, с. 209].

8. Огнестрельное оружие на вооружении верхотурского гарнизона в XVII–XVIII веках

В 1604 году воевода Иван Евстафьевич Плещеев по прозвищу Неудача сообщал в Москву, что на Верхотурье нет «большого наряду» (то есть артиллерии «нормальных» калибров в необходимом количестве), а имеется только восемь затинных пищалей (их можно отнести к малокалиберной артиллерии), из которых нельзя стрелять [5, с. 40].

В августе 1625 года указом царя Михаила Федоровича на Верхотурье было приказано выслать три артиллерийских пищали: одну полковую и две волконейки (малокалиберных короткоствольных орудий).

К 1627 году в Верхотурье имелось 12 пищалей, 1 пищаль полковая, к ней 50 ядер железных, 2 пищали полковые медные с запалом, 100 ядер и 9 пищалей затинных, к ним 770 пулек железных [7, с. 16–17].

В 1645 году верхотурский воевода Стрешнев Максим Федорович отписывал в Москву: «А на Верхотурье и Верхотурского уезду в слободах твоего государева ружья нет, всего 4 пищали затинных да 17 мушкетов, и у тех замки перепорчены, и поделать некому, мастеров на Верхотурье нет, и пороху мало же…».

Воевода Пушкин Иван Федорович (1676–1679 годы) вскоре после назначения сообщал в Москву, что во многих слободах и в самом Верхотурье недостаток оружия. В Верхотурье имелось лишь четыре пушки и двенадцать мушкетов и пищалей солдатских, да и те без ложи и без замков [5, с. 149].

Нехваткой артиллерии можно объяснить, наверно, и то, что бывший канцлер «Царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегатель» Матвеев Артамон Сергеевич, отправленный на Верхотурье воеводой после смерти царя Алексея Михайловича, вез с собой две пушки. Правда, его вернули с полдороги и сослали в Пустозерск [5, с. 209].

Иногда пушки отливали на месте, в самом Верхотурье. В 1630 году при строительстве завода на р. Ница из первого железа были изготовлены 20 затинных пищалей, которые были испытаны в присутствии верхотурского и тобольского воевод. Атаман пеших казаков из Тюменского уезда Иван Шаповалов с сыновьями отлил в Верхотурье две пушки в 1670-71 и 1693-94 годах. Причем отливал пушки атаман, как правило, из изъятых из обращения после Медного бунта денег. Хождение медной монеты в Сибири было строжайше запрещено. Из изъятых медных денег Шаповалов отлил 16 пушек.

В 1694 году тюменец Андрей Колокольников отлил из расплавившихся в верхотурском пожаре пищалей пушку весом около 178 кг, «и для целости и ведомства из той пушки опытом было стреляно» [3, с. 30, 35].

К 1701 году в городе имелось 19 пищалей, 6 пищалей медных, 5 пищалей гладких, пушечка, 7 пищалей затинных, к ним 710 ядер железных [7, с. 17].

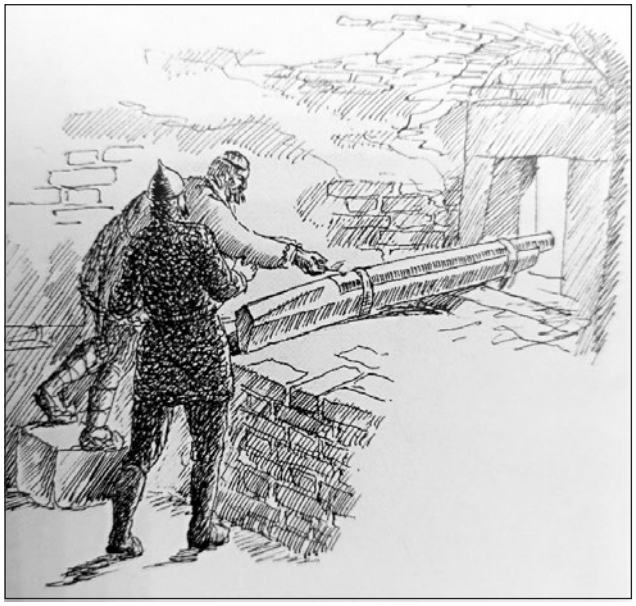
С 1720 по 1725 годы на вооружении верхотурского гарнизона числились одна медная и тринадцать чугунных пушек, четыре гладкие и две затинные пищали, а также «в раздаче» верхотурским казакам 50 пищалей и 50 мушкетов [4, с. 57].

В 1724 г. в записке «О фортециях и цитаделях» Пётр I определил количество пушек и канониров в нерегулярных, старого типа крепостях («города с башнями нерегулярные»): «В сих кажется, по три или по четыре пушки на башню довольно, к двум пушкам один кононир», так как в случае нужды можно из солдат определить «сколько потребно для помощи канонирам». (Буканова Р.Г. Пётр I о крепостях России. – Вопросы истории фортификаций. №5, 2015.)

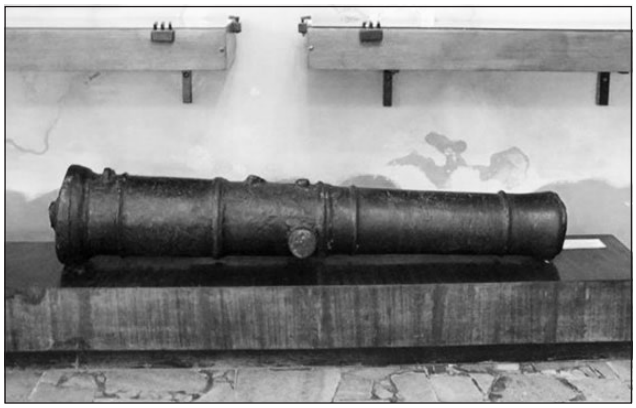
Город Верхотурье в XVIII веке, несмотря на постоянные башкирские набеги, осажден ни разу не был, и его артиллерия не была востребована для его защиты. Но это не означает, что она никак не использовалась. Только один факт. Так в 1743 году верхотурский воевода отставной капитан Артамон Бартенев использовал гарнизонные орудия для защиты «верхотурских обывателей» от приезжих солдат.

В 1744 году Сибирская губернская канцелярия проводила в Верхотурье следствие о «ссоре» воеводы капитана А. Бартенева и «верхотурских обывателей» с солдатами команды майора Окунькова. Следователи выяснили, что конфликт начался со «словесного рапорта воеводе от обывателей о бесчинствах солдат в городе. По этим челобитным Бартенев предпринял решительные действия: зарядил против солдат пушки с «картечами» и поднялся «з двумя фузеями на колокольню». Солдаты испугались и принесли воеводе повинную, а он им устроил разнос: «называл их «ворами, бунтовщиками и изменниками», после чего выслал 12 солдат с каптенармусом под следствие в Сибирскую губернскую канцелярию, не известив их командира майора Окунькова. Последнего он обвинил в «слабом смотрении» за своей командой. Следователи оценили действия воеводы как самоуправство, он был арестован. Однако «вины» Бартенева были прощены по рассмотрению дела «по силе всемилостивейшего Ея И. В. указа», то есть был прощен Елизаветой Петровной [6, с. 111].

На гравюре с рисунка И. В. Люрсениуса, штатного рисовальщика Второй Камчатской экспедиции, изображен вид Верхотурья в 30–40-е годы XVIII века. В северо-восточном углу кремля изображен

Стрельба из пищали. XVI-XVII век

Пушка Каменского завода. Начало XVIII в.

Копия пушки Каменского завода начала XVIII века. Установлена на городской площади города Верхотурья

артиллерийский цейхгауз, где, очевидно, хранились артиллерийские орудия. В конце 70-х годов цейхгауз был разобран. С конца XVIII века все документы отмечают ветхость и разрушения башен и стен кремля. К началу XX века из всей артиллерии верхотурского гарнизона сохранились три чугунные пушки (Каменского завода, как утверждают сотрудники Каменск-Уральского краеведческого музея). Каменский завод перестал выпускать орудия ко второй половине XIX века.

Пушки, очевидно XVIII века, стояли перед воеводским домом. После открытия музея на территории кремля в 1925 году их перенесли к Приказным палатам (здание присутственных мест). Их судьбу узнали из письма директора Верхотурского музея Щербакова директору Тагильского музея Словцову в 1929 году: «1 августа был организован слет Осоавиахима с проведением военной тактической игры. Наряду с другими боевыми единицами была создана и артиллерия, и по распоряжению руководящего слетом штаба, снабжена старинными пушками, лежавшими у входа в музей. Об этом распоряжении я узнал только когда явился на слет. Пробовал сказать, что нецелесообразно использовать старинные пушки, так как, во-первых, есть опасность, что во время стрельбы они могут быть разорваны, как это было с такой же пушкой в 1927 году 1 мая, а во-вторых, одна из пушек заклепана, а для целей стрельбы необходимо заклепку убрать. На это мне председатель исполкома товарищ Кононов авторитетно заявил, что пушкам ничего не сделается и за их сохранность отвечает он. После этого пришлось уступить, помня пословицу, что плетью обуха не перешибешь. Для приведения заклепанной пушки в состояние пригодное для стрельбы первоначально пытались зубилом вынуть заклепку, она в верхней части своей сломалась. Тогда пытались высверлить ее сверлом, и тут неудача — сломалось сверло. Вслед за этим решили сделать новое отверстие в половине длины пушки, каковое и было просверлено. После такого рода подготовительных работ пушки были перетащены на место, откуда должна производиться стрельба, это саженях в 100 от музея, где они почивают и до сего дня. Я бы хотел Александр Николаевич разъяснения, могут ли музейные экспонаты использоваться подобным образом. Если могут, то в следующий раз протестовать против их использования я не буду. Если не могут, то считаю необходимым получить от вас на то соответствующий документ, чтобы можно было оградить музейные предметы от использования их подобным образом» [2, с. 86].

Так же в письме в Тагильскую окружную комиссию по чистке советского аппарата при Рабоче-Крестьянской инспекции, по поводу своего увольнения в январе 1930 года, Щербаков писал,

что «1 августа 1929 года было дано распоряжение председателем исполкома товарищем Кононовым об использовании для стрельбы двух старинных пушек, что повлекло за собой порчу одной из них» [2, с. 91].

Таким образом, одна пушка была разорвана при выстреле в 1927 году, одна была попорчена попыткой рассверлить заклепанное запальное отверстие в 1929 году. Дальнейшая их судьба неизвестна, очевидно, сданы на металл.

Макетов и муляжей артиллерийских орудий в музее-заповеднике в настоящее время достаточно большое количество, используемых в ходе театрализованных представлений, посвященных различным эпохам. Подлинные орудия представлены двумя сигнальными пушками XVIII века. Последняя из них найдена недалеко от Верхотурья и отреставрирована в 2025 году. В фондах музея-заповедника хранится значительное количество пушечных ядер XVII-XIX веков. Образцы некоторых из них находятся в экспозиции «Пороховой погреб».

Из экспозиции «Пороховой погреб».
Верхотурский музей-заповедник.

Ствол сигнальной пушки XVIII век.
Верхотурский музей-заповедник.

9. Судьба «нерегулярной» крепости

В петровскую эпоху идея строительства современных «регулярных» фортификаций столкнулась с жесткой реальностью – острой нехваткой средств в условиях продолжающейся длительной войны. надо было приспосабливать старые крепости к новым условиям ведения военных действий.

В марте 1721 г. Военная коллегия подготовила для царя доклад о выделении средств на содержание крепостей и крепостной артиллерии, для того чтобы решить «которые крепости содержать и которые оставить подлежит». Пётр I проставил против названия крепости особые значки, которые означали «оставить» или «содержать» и сделал приписку: «Которые опасны и стали к регулярным соседям и туркам. Тех содержать по обыкновению в полном комплекте, несмотря на опасности места. А которые от нерегулярных соседов стояли, те определить , исправя старое как возможно лутче и безубыточно…»

Основные средства шли на строительство и содержание современных «фортеций». Из большого количества старых крепостей средства выделили только на шесть, в том числе, Тобольск.

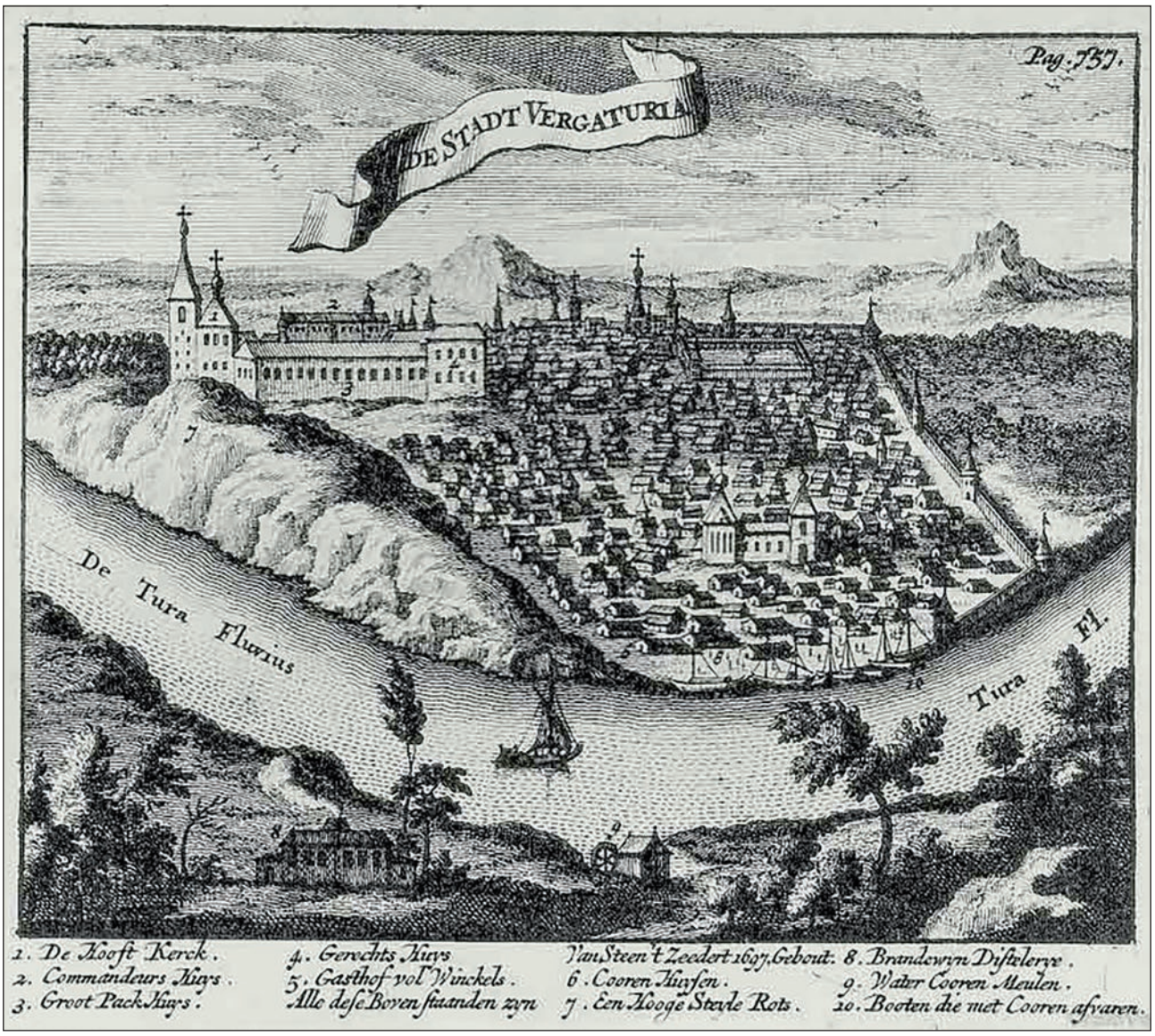
В 1723 г. в записке «О фортециях и цитаделях» Петр I разделил все фортеции на группы:

- «фортеции регулярные и готовые» (Санкт-Петербург, Рига…);
- «фортеции и цитадели, которые делаются, и делать надобно» (Смоленск, Кронштадт, Ревель…);
- «малые цитадели», недавно построенные (Брянск, Царицын…);
- «города с башнями нерегулярные» (Астрахань, Казань, Тобольск…) (Буканова Р.Г. Пётр I о крепостях России. – Вопросы истории фортификаций. №5, 2015.).

Впоследствии это выражение Петра I – «города с башнями нерегулярные» широко использовалось для характеристики крепостей, где осталась старая планировка: стены, башни вместо бастионов и другие элементы традиционной фортификации прежних времён. В разряд «городов с башнями нерегулярные» попал и город Верхотурье.

Средств на содержание укреплений не хватало. Осталась незавершённой (без зубцов) западная стена и Никольская башня посада. В 1738 г. после большого пожара крепостные стены в юго-западном углу дали трещины. В 1741 г. наиболее опасные участки крепостных стен стали подпирать брёвнами. В 1754 г. рухнул большой участок северной стены кремля. Дыры в стене загораживали частоколом. В 1754 г. Указом Сибирской канцелярии было предписано искать подрядчиков к «починке… городового строения». Однако процесс разрушения крепостных сооружений уже было не остановить.

Верхотурье. Гравюра Н. Витсена. 1711 г.

Вид города Верхотурье. Гравюра П.А. Артемьева с оригинала И.-В. Люрсениуса и И.-Э. Гриммеля.1770 год,

Верхотурский кремль. Гравюры

К. Клаус. Вид Верхотурья 1828 год. Из книги А. Купфера «Путешествие на Урал»

Город Верхотурье. Начало. XIX века. Из книги английского геолога Р. Мурчисона

Глава 3

Иконографические, письменные и археологические источники по объектам каменного Верхотурского кремля

Кто ж нашел следы столетий?
Кто в историю влюблен?
Кто сложил в витрины эти
Драгоценности времен?
Это опытные руки
Археологов страны.
Мы ревнителям науки
Благодарны быть должны.

Наталья Кончаловская

1. Верхотурский кремль на рисунках ученых и путешественников XVIII–XIX веков
2. Верхотурский каменный кремль в описаниях ученых и путешественников XVIII–XIX веков
3. Письменные источники о строительстве и состоянии укреплений и объектов каменного кремля
4. Планы города Верхотурье XVIII–XIX веков
5. Археологические раскопки на территории Верхотурского Кремля

1. Верхотурский кремль на рисунках ученых и путешественников XVIII–XIX веков

Изображения каменного Верхотурского начала XVIII века можно увидеть на гравюре в четвертом издании книги Н. Витсена, опубликованной в 1785 году.

Николас Витсен (1641–1717) — голландский политик, предприниматель, картограф. Друг и родственник А. Виниуса.

В 1664–1665 годах Витсен посетил Россию в составе голландского посольства. Вел дневник, делал заметки и зарисовки. 25 лет он работал над обобщением своих записок о путешествии по России. В 1690 году Витсен опубликовал первую в Европе подробную карту Сибири, названной им, в соответствии с принятой в европейской картографии того времени традицией, «Тартарией». В 1692 году в Амстердаме вышло сочинение Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария», удостоенное похвалы Петра I. Затем Витсен еще десять лет работал над дополнением этого труда и выпустил его второе издание в 1705 году. Исследователь истории Верхотурья П. А. Корчагин отмечал, что «опубликованная в 1785 году в четвертом издании Н. С. Витсена гравюра, отражающая вид города в начале XVIII века, очень схематична и малодостоверна, поскольку вероятнее всего сделана по памяти». Изображенный с правого берега реки Туры кремль только отдаленно напоминает известные силуэты сохранившихся строений XVIII века. «Из кремлевских построек, — перечисляет Корчагин, — обозначены Троицкий собор (автор показал его неверно — на самом краю Троицкого камня), воеводский дом в виде длинного прямоугольного здания с двухскатной крышей и 12 окнами, воеводская двухэтажная канцелярия на юго-восточном углу Троицкого камня и примыкающий к ней с востока пакгауз в виде длинного одноэтажного здания на южном склоне камня [11, с.178].

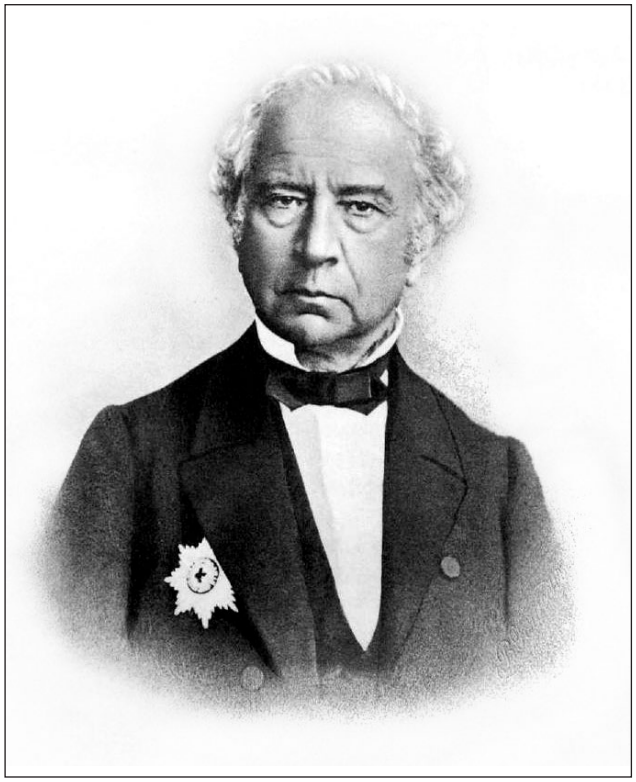

Николас Витсен

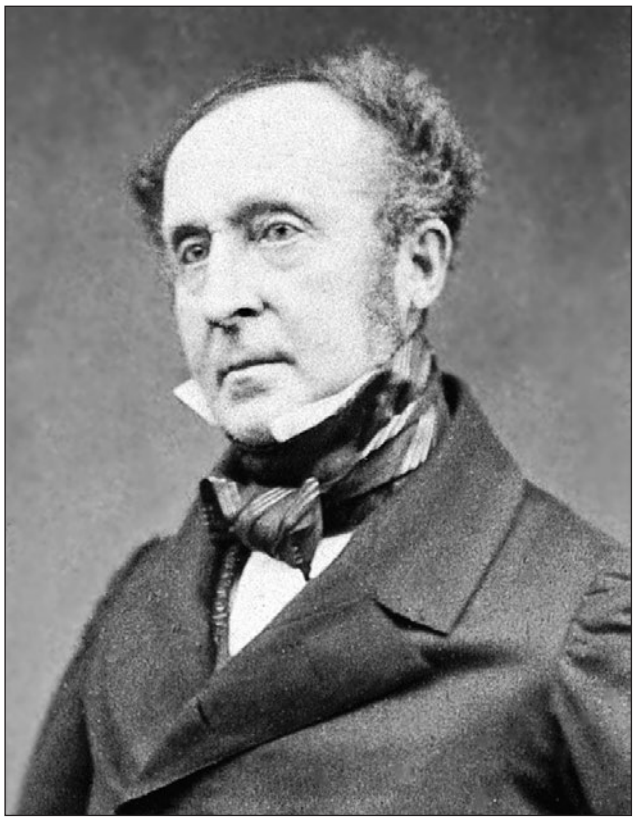
Об оборонительных сооружениях, кроме того, что они в наличии, судить очень сложно. Корчагин отмечает, что «стены и башни показаны очень схематично, а сам посад на рисунке огорожен стеной с шатровыми башнями… Стена посада идет по правому берегу реки Дернейки, защищая город с востока, выходя на запад к берегу Туры» [11, с. 179].

Особую ценность для изучения оборонительных сооружений и объектов кремля имеет панорамный рисунок, выполненный молодым художником отряда Второй Камчатской экспедиции.

Люрсениус Иоганн Вильгельм был приглашен Академией наук в 1728 году из Пруссии в качестве рисовальщика. Вместе с «живописцем» И. Х. Берканом, как «рисовальный мастер», Люрсениус входил в состав академического отряда

Адольф Яковлевич Купфер

Родерик Импи Мурчисон

Второй Камчатской экспедиции (1733–1743), руководимой И. Г. Гмелиным и Г. Ф. Миллером. Люрсениус выполнял зарисовки сибирских городов, а также «всего в истории натуральной и политической достопамятного».

Люрсениусу и Беркану принадлежит несколько десятков (не всегда разделяемых по авторству) рисованных «прошпектов» (видов) различных сибирских городов, с которых во второй половине XVIII века разными мастерами были исполнены многочисленные гравюры в серии «Собрание Российских и Сибирских городов». С рисунков Люрсениуса выполнены виды Селенгинска, Удинского острога, Енисейска, Илимска, Иркутска, Якутска, Красноярска, Мангазеи и других. Современные исследователи и специалисты по архитектуре отмечают правдоподобность рисунков сибирских крепостей, сделанных Люрсениусом.

Художникам экспедиции, занимавшимся «першпективным художеством», вменялось в обязанности зарисовывать все интересное. Для них была составлена специальная инструкция, в которой, в частности были такие требования: «Ежели он какую землю малевать будет, то надлежит ему при светлой погоде по всякий день в назначенный час перед обедом на выбранное им тому место идти и рисование так расположить, чтобы горизонт при том хорошо усмотрен быть мог, чтоб все при том ясно рассмотреть можно было и того ради свои рисунки наипаче совершеннее и пространнее, нежели сокращенно делать, леса, поля, каменистые места, степи, строения, деревни, города, морские гавани, водные пороги и прочее тому подобное по надлежащим местам располагать и, следовательно, так делать, чтобы оные узнавать можно. На переди должны на всю вышину рисования редкие и всегда такие деревья изображены быть, какие в которой стороне растут. При том надлежит ему все так расположить, чтоб одна треть воздуха, а две трети земли казалось [16, с. 99].

Строго выполняя инструкцию, художники стремились сделать как можно более достоверное изображение. Современные исследователи, говоря о рисунках Люрсениуса, отмечают, что «сравнивая сегодня эти панорамы-перспективы, или, как их еще называли — проспекты, с планами, выполненными в то же время, мы поражаемся совпадению изображаемых объектов на тех и других чертежах-рисунках». Особо указывают на то, что рисунки очень детальны, а на всех объектах можно различить материал, из которого они построены.

Исходя из этого, возникает вопрос о датировке рисунка Люрсениуса с видом Верхотурья. Сотрудник Русского музея М. А. Алексеева датирует

его 1742 годом [11, с. 180]. Однако, изображение кремля несколько отличается от его описаний 1740–1742 годов. Кроме того, как отмечает П. А. Корчагин: «Почти не отражены (если доверять датировке рисунка) последствия пожара 1738 года…». 18 июня 1738 года во время большого пожара пострадали все объекты кремля. Сгорели крыши зданий, главы Троицкой церкви, двери, окна, временные укрепления стен на юго-западном углу кремля (по описанию 1741 года).

П. А. Корчагин считает, что «художник, видимо, идеализировал состояние кремлевского ансамбля, показав его состояние гораздо лучшим, чем было на самом деле». Это не похоже на Люрсениуса, который всегда отличался точностью в деталях. Здесь возможны два объяснения: либо рисунок был сделан в 1730-е годы, когда были сделаны панорамы сибирских городов (из экспертного заключения на «Вид города Верхотурье», данное при покупке Верхотурским музеем оттиска гравюры Российской государственной библиотекой), либо рисунок был подправлен позднее, перед изготовлением гравировальных досок. Общеизвестны гравюры П. А. Артемьева с рисунков Люрсениуса (оттиск XIX века с подлинной гравировальной доски хранится в Верхотурском музее-заповеднике). Как отмечено в экспертном заключении, в 1753–1758 годах рисунки, выполненные И. В. Люрсениусом, были перерисованы, исправлены, подготовлены для изготовления по ним гравюр мастером Рисовальной палаты Академии наук И. Э. Гриммелем. В 1770 году гравюру с оригинала И. В. Люрсениуса и И. Э. Гриммеля сделал П. А. Артемьев, академический гравер.

Таким образом, отмеченные П. А. Корчагиным несоответствия могут быть связаны с тем, что рисунок был сделан до пожара 1738 года или с тем, что Гриммель посчитал, что в серию гравированных видов «Собрание Российских и сибирских городов» не стоит помещать изображение города после пожара и приукрасил состояние кремлевского ансамбля.

П. А. Корчагин так описывает изображенный на гравюре кремль: «Кремлевский комплекс изображен на гравюре довольно четко… Лучше всего на рисунке видна западная стена. Она изображена полностью построенной, без зубцов, с небольшим выступом, очевидно, на стене стены палаты с собственно стеной, идущей к южной башне. Не виден переход от стены к северной башне. Эта башня изображена граненой, имеющей высоту большую, чем примыкающая к ней западная стена, в верхней части башни видна узкая длинная бойница. Верх башни крыт шатром, увенчанным флажком на шпиле.

Между верхом шатра и шпилем виден еще короткий ярус и на нем узкий шатрик. Вдоль западной стены, башни и южной стены помещена узкая площадка, видимо, для прохода у основания стен.

Южная башня находится на стыке западной и южной стен. Она изображена невысокой, округлой, с несколькими квадратными бойницами в верхней части, не имеющей шатрового покрытия.

На южной стене хорошо видны зубцы с бойницами… Северная стена изображена довольно схематично, но на ней, как и на восточной стене над воротами видны зубцы… Справа от кремля изображен наклонный спуск к реке. На нижнем уступе его смутно прослеживается какая-то деревянная стена… Слева от кремля, между ним и Николаевским монастырем изображена Бабиновская дорога» [11, с. 181].

В 1828 году Верхотурье посетил академик А. Я. Купфер (1799–1865). Адольф Яковлевич Купфер, крупнейший физико-химик, метролог, основатель обсерватории в России в 1828 году совершил путешествие по Южному и Среднему Уралу. В 1833 году он издал книгу, составленную из дневников, которые вел во время уральской экспедиции — «Путешествие на Урал, предпринятое в 1828 году». В 1834 году экземпляр книги был преподнесен императору Николаю I. В книге помещена цветная литография города Верхотурья, сделанная В. Адамом по акварели К. К. Клауса. На рисунке изображена центральная часть города с северо-запада, с правого берега реки Туры.

П. А. Корчагин считает, что «на нем хорошо видна восточная стена кремля с зубцами; северная с зубцами; третья, часть которой с северо-восточного угла разрушена; западная стена — значительно ниже северной, без зубцов. На северо-западном углу показана башня, у которой видны три грани, а по направлению к реке от нее отходит выступ полуразрушенной стены. С внутренней стороны к этой башне примыкает здание кладовой палаты. Южная сторона крепости прослеживается нечетко, но на юго-восточном углу можно различить здание городских присутственных мест. Хорошо виден двухэтажный воеводский дом с выступом на северо-восточном углу крепости» [11, с. 191].

Книга Купфера была написана на французском языке и предназначалась, вероятно, и европейским читателям. Раскрашенная литография напоминает пасторальные европейские картинки. Река, разрушенная старинная крепость, колоритные пейзане ловят сачками огромную рыбу. Все постройки на литографии имеют готический оттенок. Совсем не православным смотрится Троицкий храм.

Кремлевские стены и башни без шатровых покрытий и обвалы стены превращают крепость в древнюю руину. Постройки Николаевского монастыря тоже не очень напоминают православный монастырь (если не считать кресты над шатровой крышей).

Еще один рисунок Верхотурского кремля был сделан по заказу английского геолога и путешественника Р. Мурчисона в 1841 году. Родерик Импи Мурчисон (Мэрчисон, 1792–1871 годы) — ученый, почетный член Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Офицером британской армии участвовал в войнах с наполеоновской Францией. Выйдя в отставку, достиг больших успехов в геологии. В 1840 году Мурчисон по приглашению Санкт-Петербургской академии наук прибыл в Россию для проведения геологических изысканий. К осени 1841 года экспедиция, в которую входил английский геолог, достигла Уральских гор. В 1845 году в Лондоне вышла работа Мурчисона «Геологическое строение Европейской России и хребта Уральского». В этой книге опубликован вид Верхотурья, сделанный в 1841 году. Рисунок сделан самим Мурчисоном. Родившийся в старинном шотландском замке, он привнес шотландский колорит в изображение Верхотурского кремля. Крутой утес, разрушенная башня на обрыве… Так и веет романтизмом.

Рисунок сделан с северо-западной стороны, от устья речки Калачик. «На нем изображена часть восточной стены с зубцами и нишами, примыкающая к Троицкому собору (вообще-то, ниши-печуры есть только с внутренней стороны стены), часть северной стены и башня на северо-западном углу. Северная стена сохранилась на две трети, имеет зубцы и по средней линии стены, вытянутые параллельно земле бойницы. На башне четко видны три грани, квадратные бойницы на двух гранях нижней ее части, отделенной от верхней карнизом с контрфорсами, более крупные бойницы на всех трех гранях верхней части. Башня не имеет крыши. Очень слабо намечена западная стена, выходящая к башне. На месте тюремного острога у восточной стены и у края сохранившейся части северной стены изображены два деревянных здания» [11, с. 191].

2. Верхотурский каменный кремль в описаниях ученых и путешественников XVIII–XIX веков

Из путевых заметок Д. Г. Мессершмидта, одного из первых иностранных ученых, исследовавших природу Урала и Сибири, мы узнаем, что весь день 1 апреля 1726 года он провел в Верхотурье, оформляя таможенные дела и принят верхотурским воеводой, которым в то время был А. В. Беклемишев. О кремле Д. Г. Мессершмидт записал: «В этом городе есть каменная стена, за ней живет комендант и выстроен каменный приказ, или ратуша. В городе есть также красивый каменный цейхгауз и каменные церкви…».

В 1742 году в Верхотурье побывали ученые Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин. Последний оставил о Верхотурье подробные записи в книге «Путешествие в Сибирь»: «…на Троицком камне располагается маленькая каменная крепость, построенная в форме четырехугольника, и с землей связана через двое ворот. Между этими воротами стоит главная каменная церковь, построенная в хорошем архитектурном стиле; половина ее находится вне крепости. Над нею стоит высокая каменная колокольня, на которой есть часы с боем…». Далее идет подробное описание стен, башен и зданий кремлевского комплекса: воеводской канцелярии, четырех каменных хранилищ, большой каменной кухни, дома воеводы, караульного помещения [Гмелин, с. 52]: «Крепостная стена идет от церкви к востоку с воротами и удобным входом в крепость; имеет в длину 11 саженей и в высоту 2 и две трети сажени. В конце этой стены, на юго-восточном углу крепости находится городская канцелярия, двухэтажное каменное здание 18-ти саженей длиной и в 4 и две трети саженей шириной, она своей длиной и шириной, то есть своими стенами с востока на запад создает крепостную ограду и делит ее на угол. Имеются здесь еще четыре каменных хранилища, расположенные вдоль южной стороны крепостной ограды, от канцелярии до юго-западного угла крепости. Они построены так, что их стены одновременно являются и крепостной стеной. Крыши у них сгорели во время пожара 13 июля 1738 года и не восстановлены.

Эти хранилища предназначены для купеческих товаров, когда в торговых залах нет соответствующего места. Их использовали нечасто, поэтому до сих пор и не восстанавливают. В длину эти хранилища составляют 35 саженей, в ширину 7 саженей. Вдоль наружной стены канцелярии и вышеназванных хранилищ находится скала, на которой стоит крепость, скала эта очень отвесная. В конце хранилищ на юго-западном углу крепости стоит круглая башня 13 саженей в обхвате, каменная, примерно шести саженей и

Даниэль Готлиб Мессершмидт

Иоганн Георг Гмелин

Герхард Фридрих Миллер

Иван Иванович Лепёхин

одного аршина высотой, над ней было деревянное острие в пять саженей, которое сгорело во время пожара и не восстановлено. В этой башне есть небольшой выход из крепости на нижнюю сторону реки. Затем следует крепостная стена, направленная против реки, на конце которой, на северо-западном углу, тоже стоит башня. От одной башни до другой 40 саженей. Стена не имеет еще нужной высоты, она построена примерно в пять вершков. У этой стены, вблизи северо-западной угловой башни, начали строить еще одно большое каменное здание для хранилища, 13 саженей длиной и 4 саженей шириной; но стены его не выше, чем крепостная стена. Северо-западная башня тоже круглая 15 саженей и 1 аршин в обхвате. Ее высота 7 саженей и три четверти аршина, над ней возвышается острие из дерева в 6 саженей. Крепостная стена, которая тянется к востоку, 75 саженей длиной, 4 и одна треть саженей высотой. За стеной скала, на которой стоит крепость, тоже имеет очень высокий и крутой спуск, как и сторона реки Тура. На северо-восточном углу находится большая каменная кухня, которая 7 и одна третья саженей длиной и 3 сажени шириной и присоединена к крепостной стене двумя стенами, построенные своды во время пожара сгорели. Стены этой кухни давно считаются восточной стеной крепости и тянутся до вышеназванной главной церкви города на 25 саженей.

Высота ее составляет три с половиной сажени. Рядом с церковью проходит вторая дорога к воротам, но используется не так активно, как первая дорога между церковью и канцелярией. У этой самой стены снаружи, ближе к углу, возведено сторожевое здание примерно 5 саженей длиной и 4 шириной; отсюда же тянется каменная стена, которая частично должна была сохранить дома жителе города. Но от сторожевого дома только несколько саженей сооружено и сводчатые ворота, которые посвящены святому Николаю, а дальше виден только каменный фундамент предполагаемой стены. Расстояние от ворот по предполагаемой стене до впадения речки Дерни (Дернейки) в Тагил (Туру), составляет сто сорок саженей. В крепости находится еще каменное здание для воеводы с несколькими деревянными пристройками и четыре деревянных дома для провианта… Перед крепостью у главной церкви находится рынок…» [Гмелин, с. 53–54].

О состоянии Верхотурского кремля в 1772 году в своих «Дневных записках» оставил записи русский ученый И. И. Лепёхин: «Город Верхотурье... представляет укрепленное место в Сибири; кремль его огорожен каменною стеною с зубцами по роду древнего укрепления; к Туре встрое-

ны две каменные башни с бойницами, но время много сие укрепление попортило, и стены местами обветшалися» [Лепёхин, с. 5].

В XIX веке, до разборки башен и большей части стен кремля, его описание оставили ряд ученых и путешественников. Посетивший в 30-х годах XIX века Верхотурье академик Г. П. Гельмерсен записал: «Впечатление, производимое Верхотурьем, весьма поразительно, потому что непривычно видеть на Урале исторические памятники прежнего времени… В местах, где кипит теперь людская деятельность, все носит отпечаток новизны. Только Верхотурье представляет исключение из этого. Его живописные, хорошо сохранившиеся руины, остатки сильной крепости чудно выдаются в этой пустыне и удостоверяют о прежнем значении города…».

В 1839 году русский ученый и путешественник А. Г. Глаголев в «Кратком обозрении древних русских зданий и других отечественных памятников» писал о Верхотурском кремле: «Крепостная каменная стена (с двумя большими воротами к западу), устроенная на возвышенной скале реки Туры, и две угловые башни, хотя и сохранили свой прежний вид, однако стена во многих местах повреждена, с северной стороны разломана, а кирпич употреблен на городскую тюрьму, построенную в 1801 году. Воеводская канцелярия стояла на углу сей крепости, обращенном к югу; но и сие здание разломано, а материалы куплены с аукциона градским обществом и употреблены в 1825 году на постройку дома для присутственных мест. Бывший воеводский одноэтажный дом, на котором в 1802 году возведен другой этаж, занят ныне уездными присутственными местами. Казначейская кладовая устроена в земле, обложена камнем и имеет прочный кирпичный свод…» [Глаголев, с. 191].

Литература:

1. Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт. Письма и документы 1716–1721 гг. — Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История», 2019.

2. Гмелин И. Путешествие в Сибирь. — Соликамск: Изд-во «Соликамск», 2012. — с.52

3. Дневные записки путешествия академика Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Северные ворота России. Сообщения путешественников XVI–XVIII веков об Архангельске и Архангельской губернии. — М., ОГИ, 2009.

4. Глаголев А. краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составленная при Министерстве внутренних дел. Ч. 1. Тетрадь 1. О русских крепостях. — Спб., 1838.

3. Письменные источники о строительстве и состоянии укреплений и объектов каменного кремля

Этапы строительства укреплений и объектов кремля можно найти в «Городовых списках» за 1700–1711 годы. В «Строельных книгах города Верхотурья» за 1701 год сообщается о постройке приказной палаты в 1700 году, а также о каменных зданиях, возведенных в 1701 году: «В 1701 годе построены на воеводском дворе для житья воеводам каменные палаты, в 19 саженях попереч от камени на 5 саженях с аршином, а от проезжей улицы на 8 саженях, с накатными потолки, а в них же пять верхних житий, столовая, сени, передняя комната и… столовая, длиной 5 сажен с аршином; сени, длиной 4 сажени без аршина; комната с кладовой — 4 сажени без полуаршина; а в широту столовая и сени и предняя кладовая 3 сажени, меж ними деревянная перегорода, а меж столовою и переднею 3 перегороды каменные, а под ними погреб каменный с выходом кирпичным, два подклета жилые» [11, с. 173].

В «Городовом списке города Верхотурье» за 1702 год упоминается «из каменных строений: приказная палата и воеводский двор». В «Городовом списке» за 1703 год добавлено: «…Подле анбар, анбар для жита, башня наугольная, стена с другой стороны приказной палаты…» [11, с. 175].

В «Городовом списке» за 1704 год отмечено, что «…в нынешнем 1704 году каменного строения от соборной церкви складено камнем и кирпичом 12 сажень с зубцами, да в той стене сделаны проезжие ворота, да от наугольной деревянной башни складено городовой стены 8 сажен каменем в вышину пол 2 аршин» [11, с. 174].

В «Городовом списке» за 1706 год описываются постройки за два года: «…а в прошлом 1705 году и в нынешнем 1706 году каменного же строения в малом городе (в кремле) башня наугольная на Троицком камени обложена и взбучена по земле… кругом 15 сажен, поперек 4 сажени, в вышину поднята от реки 2 сажени, а башни городовой стены сделано каменем с известью в длину 8 сажен, в высоту 4 аршина, а у Никольской башни приделана караульная изба меж стен в длину 5 сажен, ширину 4 сажен, а Никольская башня сделана в высоту каменем и кирпичом 2 стены по 4 сажени без аршина, 2 стены по 3 сажени без ½ аршина и в них ворота проезжие».

Строящаяся Никольская башня находилась на месте деревянной проезжей возле северо-восточного угла кремля (сейчас проезжая часть улицы Советской г. Верхотурье).

В «Городовом списке города Верхотурье» за 1707 год сообщается, что «…от Никольские проезжие ворота городовой стены на 9 сажен, в высоту 2 сажени, да поперешной стены к соборной церкви до проезжих ворот поднята наготове ж.. сажен в высоту и с зубцами по 4 сажени, да к тем же городовым стенам в углу на прежнем взбученном месте… прикладена поварня» [11, с. 175].

В «Городовом списке» 1708 года подробно описывается ход строительства: «…с прошлого 1706 и в нынешнем 1708 году построено на Верхотурье… каменного строения малого города… две башни наугольные, городовой стены 84 сажени, а в стенах построены двои проезжие ворота, невдостройке… стен и житного амбара 120 сажен. На достройку в малом городе надобно изготовить… стенового серого камени триста сажен, двести тысяч кирпичу, тысяча бочек извести… песку». Не достроены были караульная изба — «без потолков» и «непокрыты городовые стены с зубцами» и «два анбара городовой стены». О строительстве острога вокруг посада упоминалась проезжая Никольская башня «с приезду московской стороны складена кирпичом и каменем». Южную стену кремля составляли каменные амбары, в строительстве которых принимали участие «верхотурские гродские всех чинов жители и подгородные и слободские крестьяне», а «бутовой и стеновой камень ломан верхотурскими казацкими детьми».

В «Городовом списке» за 1710 год давались сведения за 1709–1717 годы: «…а от… Наугольной башни складено городовой стены камнем и кирпичом к Николаевским воротам в 1709 году в длину 18 сажен, в вышину стена до зубов 3 сажени с аршином. Да того же малого города в 1709 году меж двумя каменными башнями камнем кирпичом городовая стена длиною 40 сажен, в вышину 5 аршин, да подле той же стены складено кладового анбару в длину одна 13 сажен с аршином, поперечные стены 4 сажени». «Да в нынешнем 1710 годе сделано городовой стены меж Николаевскими и Краеугольной башне длиною по старому буту 54 сажени, в вышину до развала зубчатого 7 аршин» [11, с. 175].

Из «Городового списка» за 1711 год становится понятно, что основная часть строительства кремля закончена. Южную стену кремля составили «приказная палата с накатными потолки, подле той палаты анбар в стене кладовой каменной со сводами да 3 амбары больших кладовых каменных с накатные потолки. А подле тех анбаров построен анбар с два жилья с подгорной стороны 4 сажени, а в городовую сторону 13 сажен, в вышину с подгорную сторону 4 сажен без аршина, а с другой стороны 3 сажен без аршина. А подле того амбара в стене башня наугольная мерою кругом 13 сажен, в вышину, от Туры реки 6 сажен с поларшином…». С восточной стороны Троицкого камня «подле другой стороны приказной палаты в городовую сторону сделаны ворота шириною в проезду 2 сажен, в вышину 5 аршин…

городовой стены длина 11 сажен, в вышину стена от земли и до зубцов 5 аршин, зубцы 3 аршина без четверти». На северо-западном углу находилась «башня наугольная на Троицком камне мерою кругом 15 сажен с аршином, в вышину до шатра с подгорной стороны от реки 7 сажен 5 четвертей, а с горной стороны 7 сажен без аршина, а шатер караульной сход деревянные в вышину 6 сажен с двумя аршины. А от той башни до Николаевских ворот городовой стены сделано… в длину 80 сажен… зубцов 3 аршина» — это северная стена. На углу ее — «у Николаевских ворот караульная изба меж стен в длину 5 сажен, шириною 4 сажен да у той же караульной избы поварня со сводом и покрыты тесом длиной 7 сажен с аршином, поперек 3 сажен, а Николаевские ворота 2 стены… в высоту по 4 сажени без аршина… а от тех ворот городовой поперешной стены к соборной церкви…» [11, с. 176].

Строительство Троицкого собора на территории кремля представлено рукописью «сшитую из 3-х листов тетради в полулист», скрепленную подписями воеводы А. И. Калитина. Рукопись, опубликованная пермским краеведом В. Шишонко, представляет собой официальный документ о производстве работ по строительству Свято-Троицкой соборной церкви в 1703–1704 годах. В тексте описывается технология работ, размеры сооружения, затраченные припасы, оплата работы строителям, расценки на производство различных работ, количество подвод, количество задействованных для работ крестьян из различных слобод и т. д. [19, с. 29–32].

Состояние кремлевских объектов отражено в различных документах XVIII века. Так, в ответах на «Запросные пункты» из Верхотурской канцелярии 1740–1742 годов в так называемых «Портфелях Миллера» описываются результаты большого пожара: «От пожарного случая в 1738 году июля 18 дня в городе Верхотурье казенного и прочего сгорело… на соборной Троицкой церкви 6 глав деревянных, которые обиты были черепицей... на колокольне кровли деревянные крытые тесом, на канцелярии кровли и в сенях потолок, на 4 кладовых палатах потолки, кровли и двери, наугольной башни шатер…» [11, с. 180].

Особый интерес составляют «Росписные списки», составлявшиеся при смене воевод, комендантов и комиссаров. «Росписной список», составленный при сдаче дел воеводой подполковником Воробьевым капитану Артамону Бартеневу от 24 марта 1741 года зафиксировал состояние объектов кремля после пожара 1738 года: «Три палаты кладовых больших без потолков и без кровель к Туре реке горелые… Подле той палаты на углу башня… деревянная вся сгорела… поварня каменная, а свод у той поварни пал… изба караульная каменная без накатного потолку… и вся обвалилась…» [11, с. 181–182]. «…Городовой каменной стены от ворот к Туре реке к башне с фундаменту пошатилось (пошатнулась) на 25 сажен с половиной и та стена для безопасности подперта слегами токмо весьма ненадежно… паче чаяния та стена с фундаменту повалится, то причинит немалый вред, да у той же стены в городе (кремле) у караульной палаты каменный свод пал на землю и стена расселась».

П. А. Корчагин опубликовал «Росписной список кремля и гостиного двора Верхотурья 1777 года». В фонде 1398 РГАДА находится «Дело по предложению верхотурского комиссара Салманова о смене его от должности по сдаче вновь поступившему комиссару Давыдову по росписному списку казенного имущества», заведенное 28 февраля 1777 года. В деле содержится «Росписной список… к здаче города Верхотурье», составленный 1 марта 1777 года, в котором подробно описываются все здания и сооружения кремля, а также их состояние [13, с. 58–65].

Коллежский асессор Степан Салманов был настоящий чинуша, его опись настолько подробна, что в ней много второстепенных деталей. Например, перечислена и описана подробно вся мебель, в том числе изломанная и ветхая. Вообще, слово «ветхий» в оценке зданий встречается наиболее часто. Сверка и передача дел заняла достаточно много времени, новый комиссар (глава уезда) секунд-майор Давыдов заступил на должность только 12 марта.

«Росписной список» подробно фиксирует состояние всех объектов кремля: Свято-Троицкой церкви (с единственным подробным описанием часов на колокольне), здания воеводской канцелярии, кладовых палат и амбаров, воеводского дома, тюрьмы и поварни (кухни). Особый интерес представляет описание оборонительных сооружений и их состояние на 1777 год.

Наиболее пострадавшая от пожара южная башня: «и та башня по фундаментам мерою кругом тринадцать сажен с поларшином, на оную же изнутри города (кремля) всход выкладен из стены, которым вздоидучи вокруг тои башни выкладены каменные же зубцы и вокруг при оных ход, зубцов же — несколько по обе стороны снаружи и внутри обвалилось, с которого ходу в башню еще третья дверь же без притвору с крюки, полов и потолков в той нет и без шатра…».

Западная стена между башнями так и не была достроена: «а от самой той первой нижней до верхней другой башни и чрез в средине той стены небольшого сходу на камень и двери на крюках и петлях железных, от коих и небольшая на камень лесница, стена на пятьдесят одной сажени, в вышину дву сажени внедостройке без зубцы…» [13, с. 62].

Северная башня не пострадала от пожара, но обветшала: «…помянутая же верхняя другая башня о трех партаментах (этажах) по фундаменту кругом на четырнадцати саженях, у первого нижнего двои двери, одни изнутри города (кремля) в башню по ветхости обвалились, а другие из башни в восток, и из тех одни со створными притворами, а другие из города без притвора ж, у обоих крюки у притворов петли и на пробоях накладки железные, из онова потолок из среднего партамента пол накатной, к среднему партаменту из стены выкладен всход ступенчатый, при коем к реке небольшое выкладено для свету окошко, двери небольшие изнутри города (кремля) со стены наличной прямо в башню, другие двери ж без притвора ж… а с наружной стороны вровне с самых оных партаментов зубцы выкладены каменные, и кругом хотьи внутри еще из того деревянной наверху шатер, лесница с титивой деревянная же, шатер же ветхий и у тово ж еще самого верху нет (сторожевой вышки). Участок стены от северной башни до Никольских ворот сильно пострадал и местами был заменен частоколом, который к тому же сильно обветшал: «от оной башни до Никольских красных… ворот городовая каменная стена длиною на восьмидесяти трех саженях, в вышину и с зубцамичетырех сажен, из которой развалилось самого фундаменту шестнадцать сажен, а вместо той обвалившейся стены поставлен высокий деревянный стоячий палисад и тот ветхий».

Никольская проездная башня должна была соединять кремлевскую стену с оборонительными сооружениями посада. Башня так и не была достроена и именуется то Никольская башня, то Никольские крепостные ворота: «Красная же Никольская башня, у которой верх невдостройке, поперек той два, по сторонам третьи, в средине одни круглые своды, на которых с полуденной (южной) и северной стороны образа с выкладенным оным местом за слюдой в оных красных воротах, заготовки каменем фундамента выкладено в восток сто четырнадцать сажен…».

Стена от поварни (кухни) описана следующим образом: «…от оной кухни к соборной церкви городовой стены в длину двадцать пять (сажен) с аршином, а в вышину з зубцами три сажени с половиной, в том числе в той же стене ворота большие, круглые (с) двойные притворы на крюках, петлях, из тех на одной притворой половине малая дверь на крюках же, петлях, и при той защелка с кольцом, и у больших притворов закладка в пробоях железные…»

Пороховой погреб (цейхгауз) еще в приличном состоянии: «каменной, выкладенной в земле из него выход, пороховой цейхаус длиною весь оной пяти с третью, шириной двух, в нем вышины полуторых сажен; в которой дверь, и к той притвор железный, кованой, сшивной гвоздями на крюках, петлях, у тово ж притвору на пробое накладка и в косяке пробой железные, причем замок с ключем висячий; да у той же двери другой притвор деревянной решетчатой с петлями для просушки при пробоях с накладкой железной; а сверху крыт черепицей зеленой и крыша тесовая деревянная…» [13, с. 63–65].

О состоянии кремлевских построек в середине 50-х годов XVIII века можно узнать из переписки воеводской канцелярии с губернской. В «Доношении в Сибирскую губернскую канцелярию из Верхотурской воеводской канцелярии» от 25 февраля 1754 года сообщается о печальном состоянии кремлевских сооружений: «наивяще повреждение от дождевой погоды приключиться может, а паче кладовые полаты, у которых стены уже дали разселины немалые и без крыжки от дождя размокаются…». Все постройки южной стены, крыши которых сгорели в 1738 году и не были восстановлены, давали протечку и усиливали разрушения: «в летнее время от дождей вода яко не на покрытое льется, от чего… кладовая полата на углу к реке Туре дала немалую с фундамента разселину… как верхней так нижней той полате своды гораздо пообсели и во многих местах дали разселины ж… под воеводскою канцеляриею… кирпич вывалился… у городовой стены коя с фундаменту на 25 саженях с половиною пошатилась и для безопасности была подперта бревнами, те бревна все погнили и надежды в них никакой… и опасно, дабы та стена, у которой в двух местах с фундаменту дало немалые разселины не могла повалиться.. в каменных воеводских полатах... у трех полат нижние и верхние потолки и у двух уже обвалились и полы погнили и впредь к житию воеводам надежды в тех полатах никакой нет да и весьма опасно, чтоб совсем не задавили»». Тогда же было предложено в качестве неотложных мер: «на кладовой полате разобрав… верхней и нижней связи и зачиня являющуюся к Туре... разселину… кирпичом… и, наслав… прочные потолки… крышку… полы и насыпать на те потолки землю… и на башне потолки ж и караульной сход… и в трех воеводских каменных полатах верхние и нижние потолки ж и караульной сход… и в трех воеводских каменных полатах верхние и нижние потолки и крышку… и каменную стену как возможно крепче подпереть» [11, с. 182].

В ответ Сибирская губернская канцелярия высылает в Верхотурье указ о поиске подрядчика «к починке в городе Верхотурье городового (кремлевского) строения, канцелярии и кладовых палат».

Верхотурская канцелярия сообщает, что подрядчик найден, но в ночь на 9 июня 1754 года рухнул участок северной кремлевской стены длиной 7 сажен 11 вершков. Еще один участок рухнул на сле-

дующий день «таковому и той же стены». На что верхотурцам в свою очередь указывается «свалившийся стены кирпич в пристойное место собрать».

В конце XVIII века город Верхотурье с уездом вошел в состав Пермского наместничества, а затем Пермской губернии. Переписка верхотурских должностных лиц с губернскими учреждениями так же дает материал о состоянии объектов кремля. Так, в рапорте старосты И. Зеленцова из Верхотурского городского магистрата Пермскому наместничеству от 3 июня 1781 года о состоянии городских зданий, о кремле сообщается: «в крепости казенного строения комендантский дом, канцелярия архива, винные, соляные и хлебные (кладовые), пороховой погреб каменные, хотя после бывшего в 1738 году пожару как на башнях, так и на кладовых палатах крыши погорели; однако же, оные впредь для употребления годны… Северная городовая стена на 16 сажен обвалилась, да и на полуденную (южную) сторону в некоторых местах строение весьма непрочно…» [11, с. 185].

В «Рапорте города Верхотурья городничего 7-го класса Черкасова» пермскому губернатору К. Ф. Модераху от 15 октября 1802 года содержится достаточно подробное описание кремля начала XIX века: «кремль, обнесенный каменною стеною с двумя башнями, в нем бывший воеводский дом и канцелярия, винные магазины и по другую сторону для содержания преступников палатка, построенные в 1700 году, но поелику с того времени стояли без всякого поправления, то кремль и протчие здания пришли в ветхость и во многих местах обрушились и обвалились. Из них 2 магазейна по указу пермской казенной палаты от 8 апреля 1793 года поправлены и содержится казенное вино; бывший воеводский дом по указу оной же казенной палаты от 24 декабря 1801 года поправляется для присутственных мест; а в бывшей воеводской канцелярии помещается нижний Земский суд и уездное казначейство. Казенных деревянных при воеводском дворе строений — погреб, изба, конюшня и сарай, от ветхости обгнили и развалились» [11, с. 186].

В 1804 году в ходе поездки по городам губернии Верхотурье посетил пермский вице-губернатор. По результатам его поездки было издано «Описание, учиненное пермским вице-губернатором князем Волконским. О состоящих в Пермской губернии и нижеописанных городах казенных заведений». В разделе «Верхотурье» о постройках кремля сообщается:

«1-е… который кремль подвержен разрушению от долгого время служения, а потому вследствие предписания Пермской казенной палаты оной разбирается для возведения строющихся там каменных всех вообще присутственных мест уездного казначейства и кладовой, что самое и велено продолжать до окончания того строения…

2-е. каменная соборная церковь… а как на стенах той церкви в некоторых местах оказываются трещины и деревянная крыша обветшала…

3-е. Бывшая воеводская канцелярия… имеет во всех частях такую ненадежность, что подвержена совершенному разрушению, ибо одна стена и ныне уже обрушилась…

4-е. Вновь строющийся для присутственных мест уездного казначейства и денежной кладовой корпус, возведенный из прежнего каменного здания, состоящего в кремле, и той постройкою приводится уже по окончанию которой к помещению упомянутых мест достаточное иметь пространство и удобность.

5-е. Каменный винный магазин… имеет достаточную в стенах крепость.

6-е. Каменный пороховой выход, ничем не занимаемый, на котором кровли вовсе нет, отчего свод и стены дальней прочности не имеют, а потому надлежит оной сломать.

7-е. Тюремный каменный острог обнесен деревянным тыном, у которого есть деревянный постройки, крайне ветхи… Велено городничему в всех ветхостях сделать смету…

8-е. При бывшем Воеводском доме стояла деревянная изба, баня и конюшня, которые от гнилости вовсе уже разрушены».

Потерявшие свое оборонительное значение стены и башни кремля не просто разрушались, их активно стали разбирать, используя кирпич для строительства других сооружений. Верхотурский городничий Черкасов в рапортах пермскому губернатору слегка преувеличивал степень разрушения сооружений кремля, чтобы оправдать разборку башен и стен на кирпич. Так, в 1802 году он сообщал, что «каменный пороховой выход, ничем не занимаемый, на котором кровли вообще нет и стены… прочности не имеют, а потому надлежит оной сломать…». В рапорте от 11 апреля 1804 года городничий отчитывался, что кирпич из разобранных стен заготовлен для ремонта тюрьмы: «…каменные строения как-то кремль с двумя башнями и тремя воротами в таком состоят разрушении, что оный поправить уже невозможно».

В рапорте от 1 июля 1804 года городничий докладывает, что «разбираются ветхие места в стенах и состоящие при оном остроге башни, также в подлежащих местах разбираются…» [11, с. 187].

4. Планы города Верхотурье XVIII–XIX веков

Автор монографии по истории Верхотурья П. А. Корчагин исследовал планы города Верхотурья, составленные в последней четверти XVIII–XIX веках, на которых отражены объекты кремля.

Так, на «Плане города Верхотурья» конца 1770-х годов часть северной стены показана разрушенной. Стоящие без крыши поварня и кладовые палаты обозначены на нем как пустые места, обнесенные каменными стенами. К северу и востоку от воеводского дома на плане нанесен комплекс из пяти деревянных сооружений, которые в легенде к плану названы «комиссарский дом с протчими к нему постройками». В северо-западном углу кремля, между северной стеной и пороховым погребом, изображен деревянный артиллерийский цейхгауз, а южнее порохового — два корпуса деревянного амбара. Тюремный острог (ранее караульная изба) показан действующим с деревянной оградой [11, с. 183].

В начале 1780-х годов, в связи с образованием Пермского наместничества, были сняты три плана Верхотурья. «План Пермского наместничества уездного города Верхотурье», составленный в 1781–1786 годах подробно передает застройку кремля. В экспликации к плану краткая запись: «кремль или крепость, пришедшая в совершенную негодность, которая частью уже разрушилась, а оставшаяся часть подвержена так же опасности».

Из каменных зданий показаны Свято-Троицкий собор, воеводская канцелярия, три каменные палаты на южной стороне, северная и южная башни, недостроенная каменная (кладовая) палата в западной стене, пороховой погреб, воеводский дом, поварня и тюремный острог. Северная стена частично разрушена.

Через дорогу от тюремного острога отмечен Г-образный отрезок стены, которая по первоначальному плану должна была огораживать всю посадскую часть Верхотурья. Деревянных сооружений указано меньше, чем на плане 1772 года. Рядом с воеводским домом показана каменная постройка. В северо-восточном углу кремля, южнее и западнее каменной поварни помещены две деревянных постройки воеводского двора. Очевидно, это упоминаемые в более поздних документах «деревянная изба, баня и конюшня». Деревянные цейхгауз и казенный амбар, а также две из пяти надворных построек воеводского дома, судя по всему, были разобраны в период с 1772 по 1781 год.

Изображение кремля на «Плане Пермского наместничества уездного города Верхотурье» 1780–1785 годов сходно с изображением на плане 1780–1781 годов [11, с. 184].

На плане Верхотурья, выполненном в 1790-е годы при пермском и тобольском генерал-губернаторе А. А. Волкове четко нанесены очертания кремлевских стен и построек. Южная стена состоит из соединенных наглухо зданий воеводской канцелярии и складских помещений, которые на юго-западном углу примыкают к шестигранной башне и к западной стене. От южной башни идет уступ стены и дальше она продолжается на север до стыка с другой кладовой. Стык подходит к середине поперечной стены кладовой, одна из продольных стен которой входит в состав стены до угла, к которому подходит короткая перемычка стены, упирающаяся в шестигранную северную башню. Северная стена имеет разрыв (в месте разрушения), затем продолжается до северо-восточного угла, который образует с внутренней стороны здание поварни, а с наружной — караульня.

Восточная стена поварни входит в состав восточной кремлевской стены, имеющей двое ворот по обе стороны Троицкого собора, и к югу от собора прямо стыкуется с углом воеводской канцелярии. Внутри площадки кремля ближе к северной стене обозначено здание воеводского дома — длинное с выступом к северу. Между его северо-западным углом и стеной расположено еще одно почти квадратное небольшое здание, а к северо-востоку от угла кладовой палаты, входящей в западную стену, изображено небольшое прямоугольное здание с выступом на юг, возможно пороховой погреб. К востоку от караульни на небольшом расстоянии от нее нанесены две короткие стены, сходящиеся под углом. Это — или остатки стен Никольских ворот или недостроенные стены посада около этих же ворот.

На «Плане Пермской губернии уездного города Верхотурье» 1823 года в описании «градского строения» на территории кремля перечислены: Свято-Троицкий собор, присутственные места, винный магазин, крепость с двумя башнями «отчасти уже разрушенная», общественный дом, тюрьма. Большая часть северной стены показана разрушенной.

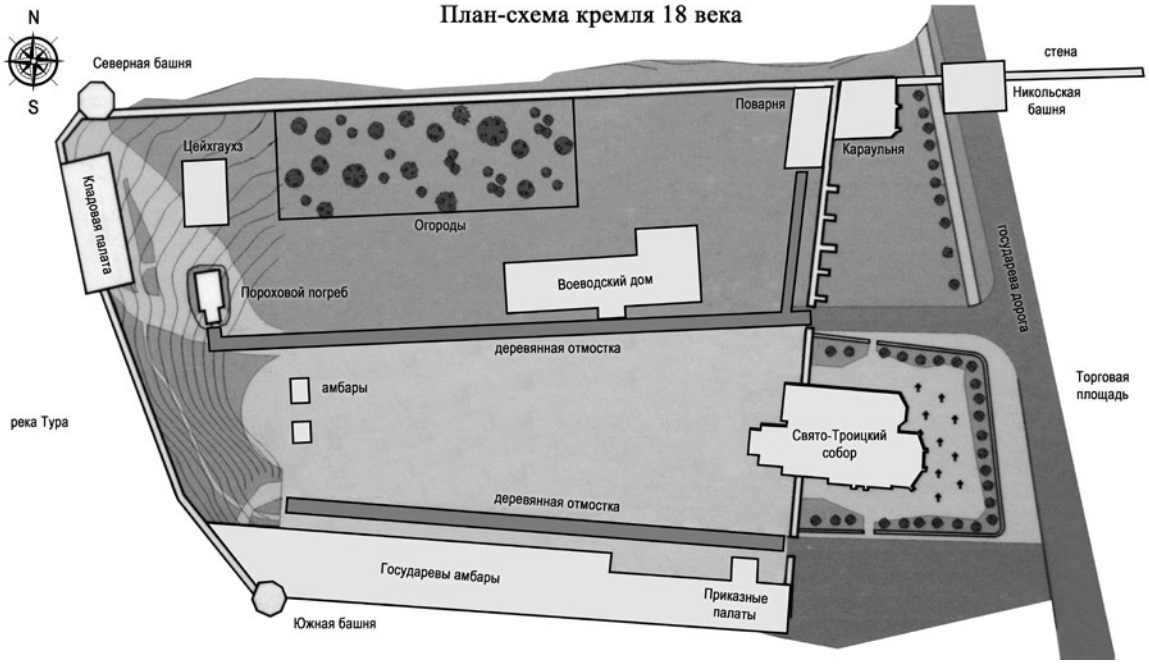
В 1827 году по распоряжению пермского губернатора в Верхотурье был направлен гитенфервалтер (горный чин, приравненный к поручику) Иосса «для снятия плана и фасада древней тамошней крепости. Иосса сделал план крепости, виды ея с северной и южной стороны, виды с восточной и западной стороны… общий вид города Верхотурье с северо-западной стороны» [11, с. 188].

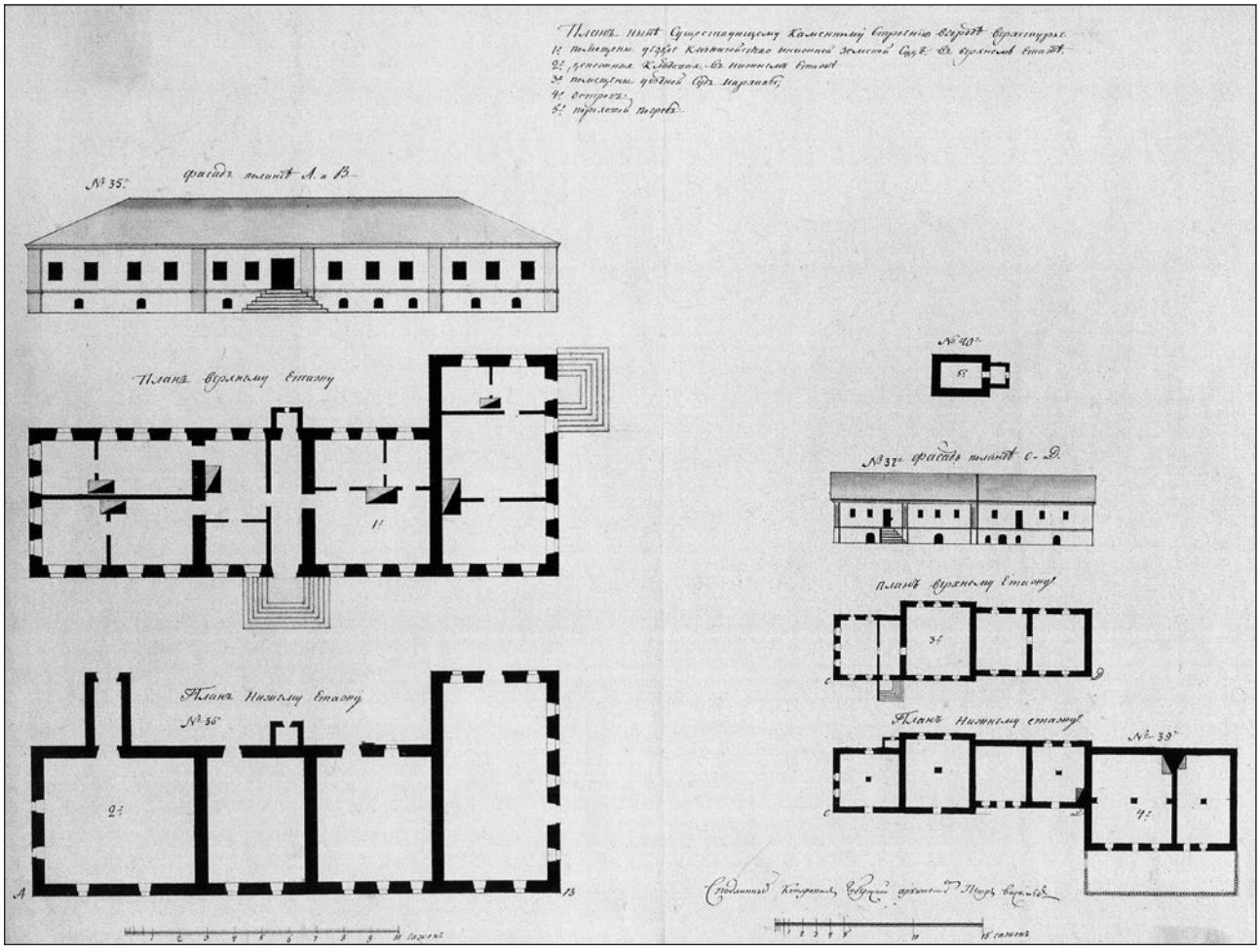
На «Плане Пермской губернии города Верхотурье» 1837 года нанесены Свято-Троицкий собор, здание присутственных мест, тюремный острог, деревянный соляной магазин, остатки кремлевских стен и башен.

Два плана Верхотурья 1844 года повторяют план 1837 года.

В «Докладе департамента разсмотрения проэктов и смет Главного управления путей сообщения и публичных зданий» от 16 октября 1845 года цитируется пояснительная записка к плану Верхотурья. Отмечается, что северная стена разрушена «на протяжении 32 ½ сажени от северо-восточного угла кремля». Наиболее сохранилась восточная стена, за исключением 4-х разрушенных зубцов.

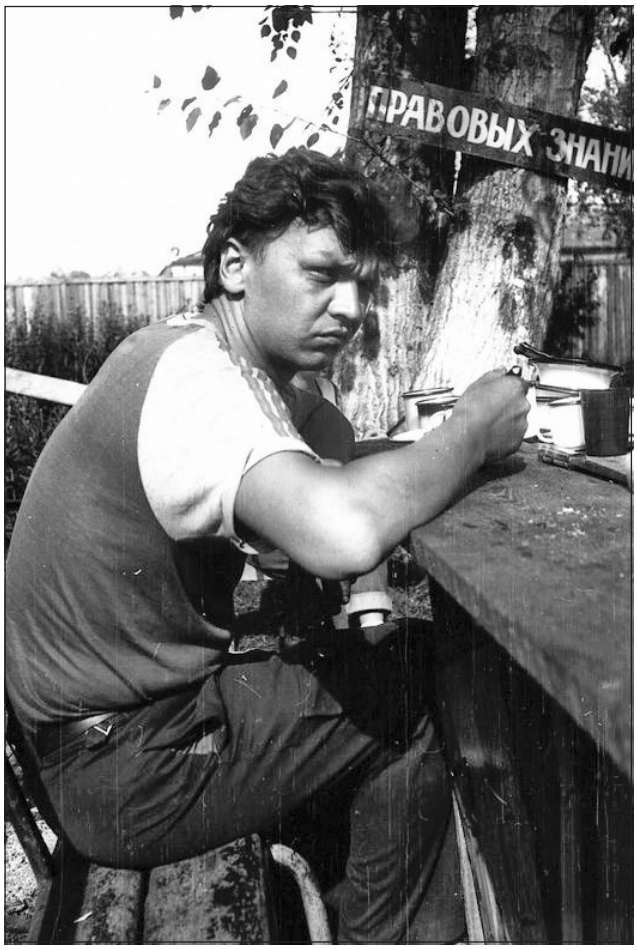
В 1845 году пермский гражданский губернатор поручил ирбитскому городскому архитектору Шабунину составить план и разрез сохранившихся оборонительных сооружений и дать рекомендации «предполагаемых исправлений» [11, с. 191–192].

Фасады и обмеры строений кремля. Конец XVIII века

5. Археологические раскопки на территории Верхотурского Кремля

Павел Корчагин. 1989 год

Археологические раскопки. 1989 год

Археологические раскопки на территории кремля. 1989 год

Первые зафиксированные археологические работы на территории Верхотурского кремля были проведены в 1956 году А. И. Россадович. Раскопки не затронули объекты кремля и дали небольшую коллекцию в 23 предмета.

В 1967 году археологическая экспедиция Пермского государственного университета под руководством В. А. Оборина заложила небольшие раскопы и шурфы на Троицком камне (на месте северной башни, между зданиями районной администрации и банка, у обрыва на месте кремлевской стены)

В дальнейшем археологические исследования на территории кремля проводились с 1989 года практически ежегодно до 2015 года (на момент написания данной книги). Раскопки проводили сотрудники археологической лаборатории ПГУ под руководством Корчагина П. А., сотрудники отдела археологических исследований НПЦ под руководством А. В. Старкова. Эпизодически участвовали сотрудники археологической лаборатории УрГУ Г. В. Бельтикова и даже индивидуальный предприниматель археолог К. Карачаров.

Первое появление людей на Троицком камне фиксируется по большому набору каменного инвентаря в виде каменных пластин, отщепов, резцов, скребков, скребков и т. д., датированных X–II тыс. до н. э. (мезолит — неолит — эпоха бронзы).

Последний объект, который строился на территории кремля и был исследован археологами — фундамент церкви Козьмы Юродивого. В 2015 году в зоне строительства тепловой сети был вскрыт фундамент из бутового камня, выполненного на известковом растворе. Фундамент имел прямоугольную форму с выделенной входной частью с западной стороны. Внутри сооружения было поделено на три части двумя перегородками бутового камня. Размеры объекта без учета входной части 18*12 м. Следов кирпичной кладки не прослежено. По имеющимся данным, на месте деревянной часовни Козьмы Юродивого в 1912–1913 годах была заложена церковь, однако дальше фундамента строительство не продвинулось. Очевидно помешали события I Мировой войны. в отличие от Уездного Казначейства, которое в 1914 году было построено. До 2015 года фундамент находился под слоем почвы и не фиксировался визуально [Отчет 2015, с. 13, 18].

Правда, версия с фундаментом часовни с самого начала вызывала вопросы: не слишком ли велик фундамент для часовни? В последнее время археолог А.В.Старков всё больше склоняется к мысли что этот фундамент готовили в XVII веке для строительства на месте сгоревшего деревянного храма. На что указывают сохранившие-

ся захоронения. Возможно строительство было прекращено после того, как из Москвы получили утверждённый проект каменного кремля, где Троицкий храм был перенесён к восточной крепостной стене. Для уточнения вопроса о принадлежности фундамента необходимы дальнейшие археологические раскопки.

В 1989 г. пермскими археологами под руководством П. А. Корчагина был разбит раскоп на месте участка северной стены и башни, а также кладовой палаты в западной стене (раскоп 1–89).

В ходе работ удалось проследить технологию закладки фундамента северной стены. Первоначально откапывалась траншея шириной чуть более 2 м 20 см (очевидно в проекте ширина стены была «государева печатная сажень — 2,16 м. Траншея прорезала слой XVII века и углублялась в подстилающий слой до 50–60 см, до уровня материковых скальных пород и дресвы. поверхность слоя выравнивалась и на дно траншеи укладывались гранитные блоки. По краям фундамента размещались наиболее крупные блоки (до 2 м), ограненные с внешней стороны, а иногда подтесанные сверху и снизу для более плотной кладки. В промежутках между ними располагались камни меньших размеров, между которыми набивалась глина для придания фундаменту большей устойчивости. После того как кладка возводилась на уровень поверхности, щели между блоками забутовывали кирпичной крошкой и заливали известью для придания стойкости к атмосферным явлениям [12, с. 68].

На северо-западном углу Троицкого камня были расчищены остатки северной угловой башни кремля. от нее сохранился фундамент неправильной семиугольной формы, установленный прямо на скальные выходы. Обмеры периметра внешних стен башни (33,4 м) показали их соответствие с описанием А. А. Дмитриева, второй четверти XVIII века — 33,11 м. Толщина стен башни составляла 1,6–1,8 м, а ширина внутренней части — около 4 м. Пол нижнего этажа был вымощен бракованным пережженным и битым кирпичом. Здесь же были найдены железные тяги и воротный крюк.

В северо-западной стене башни зафиксированы пустоты, заполненные древесной трухой образовавшиеся в результате замуровки двух консолей — горизонтальных бревен диаметром 20–30 см, державших деревянные мосты для обхода башни снаружи. Раскопки показали, что на некоторых планах XVIII–XIX веков очертания башен показаны не совсем точно. На самом деле они не имели таких правильных геометрических форм.

Северную башню и недостроенную кладовую палату соединял короткий отрезок стены,

Столбовые ямки от частокола

Остатки деревянных сооружений

Входная камера и ступени порохового погреба. 1990 год

Вход в пороховой погреб. Раскоп. 1990 год

Раскопки воеводской поварни

Археологические раскопки на территории кремля. 2013 год

поворачивающий под углом 140º. Длина его по внутренней стороне — 5,4 м до поворота и 2 м — до палаты. Фундамент кладовой палаты представлял собой не совсем правильный прямоугольник. Северная стена палаты имеет длину 9,2 м, западная — 28, 5, южная — 11, 2 м (до стыка с продолжением кремлевской стены — 8,5 м и от стыка до угла — 2,7 м), а восточная — около 28 м. Размеры, полученные в ходе археологических работ, корректируют данные описи второй четверти XVIII века (в длину тринадцать сажен с аршином — 28,79 м), а «поперек стены на четыре сажени» — 8,62 м). Автор измерил только южную стену до стыка с западной стеной.

Фундаменты палаты устроены аналогично северной стене, с той лишь разницей, что для их строительства использовались блоки меньших размеров: в среднем 0,6–0,8 м, редко до 1 м [12, с. 69–70].

Сохранившаяся часть фундамента прослежена на высоту до 1 м… Плоские каменные блоки укладывались друг на друга в 4–5 ярусов, промежутки заполнялись более мелкими камнями, а забутовывались глиной и кирпичной крошкой, а скреплялись известью. В южной части поверх каменной выкладки обнаружены остатки кирпичной кладки в несколько рядов большемерного кирпича.

С юга к палате примыкала кремлевская стена, которая была расчищена в длину до 1,5 м…

Было исследовано место соединения северной стены кладовой палаты, одной из тех, что образовывали южную стену кремля, и западной стены, идущей к южной кремлевской башне. (раскоп 2–89) Ширина стены в данном месте 2,2 м, а в месте стыка с северной стеной достигала 3 м. Стена палаты чуть уже — 1,8 м, она также, как кремлевская, сложена из подтесанных блоков. От места стыка с кладовой стена кремля поворачивает к востоку на 270 по направлению к южной башне. На плане 90-х годов XVIII в. этот поворот стены зафиксирован очень точно. В отличие от северной башни, куда заходили снаружи, вход в южную башню осуществлялся из помещения третьей южной кладовой палаты (Пристрой к Амбарам) [12, с. 70].

В юго-западном углу Троицкого камня была вскрыта внешняя часть южной кремлевской башни и стыки с примыкавшими к ней стенами (Раскоп 3–89). Раскопанная часть башни выходила за линию сооружения на 7 м. Характер кладки примыкающих стен и башен — то же, что и в других частях кремля: по краям — крупные блоки, в середине — мелкие камни, глиняная забутовка и остатки известкового раствора с кирпичной крошкой. Следов кирпичной кладки не сохранилось. Примерно в геометрическом центре башни обнаружена железная тяга (около 2,5*5 см в се-

чении), торчащая под острым углом из кладки на юг. Подобные конструкции применялись в каменном строительстве для укрепления сводов и фундаментов. Тяга была заложена в фундамент для придания ему прочности. [12, с. 70].

Как и в северной башне, здесь были найдены остатки деревянной конструкции помоста. Она представляла собой подквадратную в сечении полость длиной в сохранившейся части до 2,2 м, диаметр бревна около 20 см [12, с. 71].

В северо-восточной части Троицкого камня был заложен раскоп (IV–89) для фиксации воеводской кухни (Поварни). В 1990–93, 1995 годах раскопки Поварни продолжались. [12, с. 71].

Фундамент кухни, как и стены кремля, сложен из подтесанных гранитных блоков, самые крупные из которых (до 1,8 м в длину и 0,5 м в толщину) образовали внешнюю сторону кладки, ширина которой меньше, чем у кремлевской стены — 1,6 м. С внутренней стороны укладывались блоки меньших размеров (0,2*0,4 м), а между ними — мелкие камни и глиняная забутовка, залитые известью.

Всего прослежено 4 яруса кладки на высоту от 0,8 до 1,7 м. Глубина закладки фундамента до 0,5 м [12, с. 72].

Раскопом VI 1990 года были исследованы остатки порохового погреба. В XIX веке наземная часть погреба была разобрана, а подземная засыпана. После полной расчистки погреба стало возможным проследить технологию его строительства. Первоначально откапывали котлован длиной около 13 м и шириной на месте основной камеры погреба — 6 м, а на месте входа — около 4 м. Глубина котлована в основной камере достигала 2 м. Стены основной камеры и входа в погреб выкладывались со дна котлована, вплотную к его стенкам. Стены выкладывались из большемерного кирпича «вперевязку» толщиной в 2,5–3 кирпича (0,8 м). Связующим раствором служила известь. На глубине 0,6–0,8 м от уровня дневной поверхности котлован расширялся, обмазывался глиной, а внешняя сторона порохового погреба обкладывалась гранитными валунами, обтесанными со стороны, примыкающей к кирпичной кладке. Промежутки между валунами (блоками) заполнены глиной и битым кирпичом. Гранитные блоки служили фундаментом для той части стены основной камеры, которая возвышалась над поверхностью, а глиняная обмазка не только скрепляла фундамент, но и служила водоизоляционным слоем.

Спуск в пороховой погреб состоял из шести ступеней около 0,6 м, высота 0,14–0,16 м. Кирпичная кладка сохранилась на высоту от 1 до 1,5 м. Ширина входа в погреб 2 м. От основной камеры вход отделялся стеной толщиной 0,9 м с дверным проемом шириной 1,2 м.

Судя по двум выемкам, сохранившимся на

Раскопки ведут археологи НПЦ. 2013 год

Раскопки на территории кремля. 2013 год

Раскопки на территории кремля. 2013 год

Очередная находка. 2013 год

стене, отделяющей вход в погреб от основной камеры, двери были двойные, обитые полосами железа шириной 6 см (полоса железа с заклепками была обнаружена при раскопках).

На восточной стене, отделяющей вход в погреб от основной камеры, сохранилась дверная петля.

Пол погреба вымощен бракованными кирпичами. Вымостка сохранилась от 0,55 до 1,57 м от уровня пола.

Ширина основной камеры — 4,3 м, длина — 5,18 м. На дне порохового погреба обнаружены два чугунных ядра диаметром 2,5 и 3,5 см и монета 1750 года.

В фондах музея-заповедника хранится около 6000 предметов археологии. В большинстве своем — это фрагменты керамики, но есть и уникальные предметы, рассказывающие о жизни на территории верхотурского кремля в XVII–XVIII веках. Это фрагменты подкольчужной рубахи, пищальные и пушечные ядра, детали фитильных и кремневых ружей, холодного оружия, форменные пуговицы, обломки курительных трубок, походные металлические чернильницы и многое-многое другое.

Материалы раскопок последних лет в Меркушино и на территории Покровского женского монастыря в Верхотурьи вскоре будут переданы в фонды Верхотурского музея-заповедника.

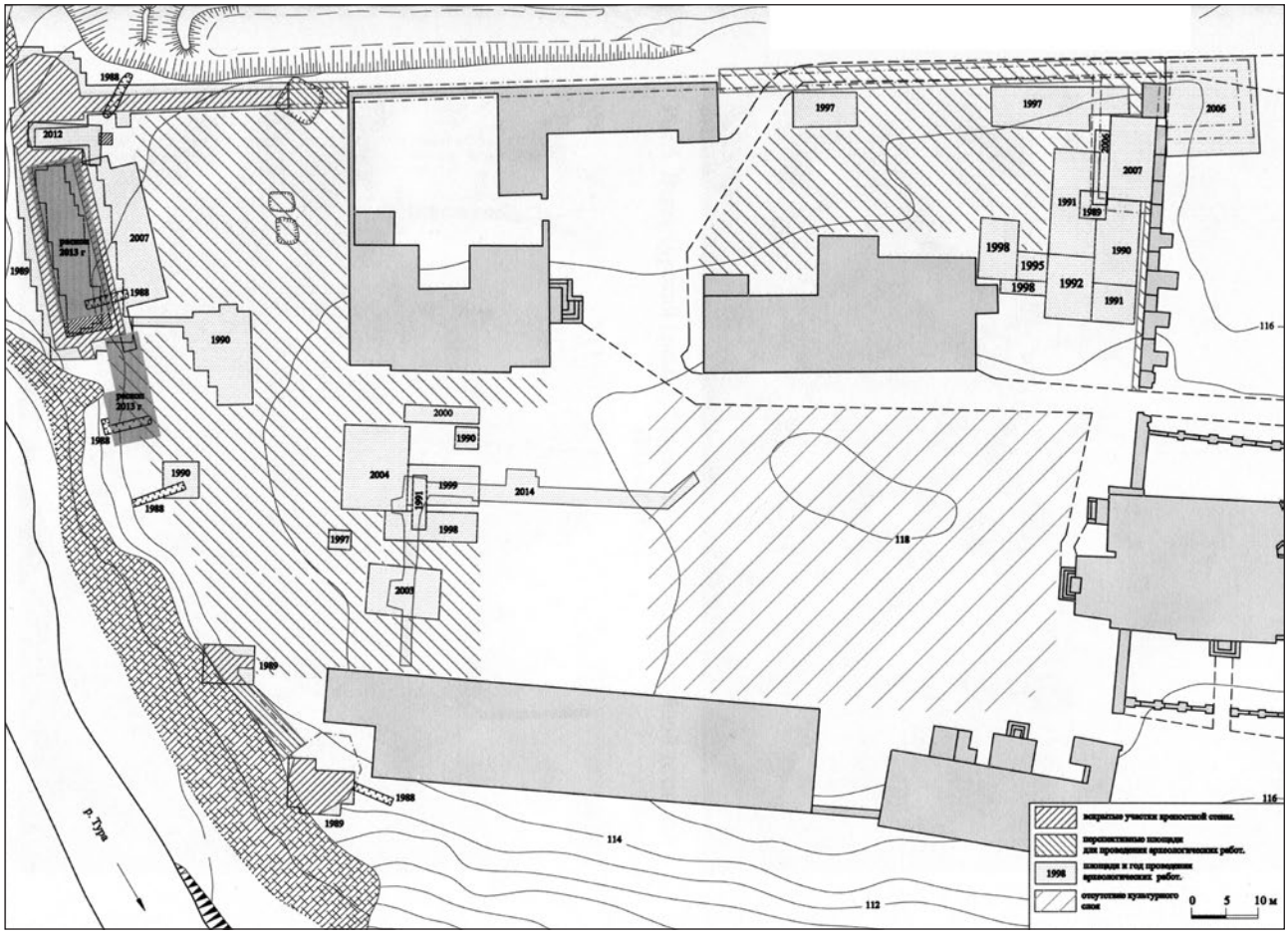
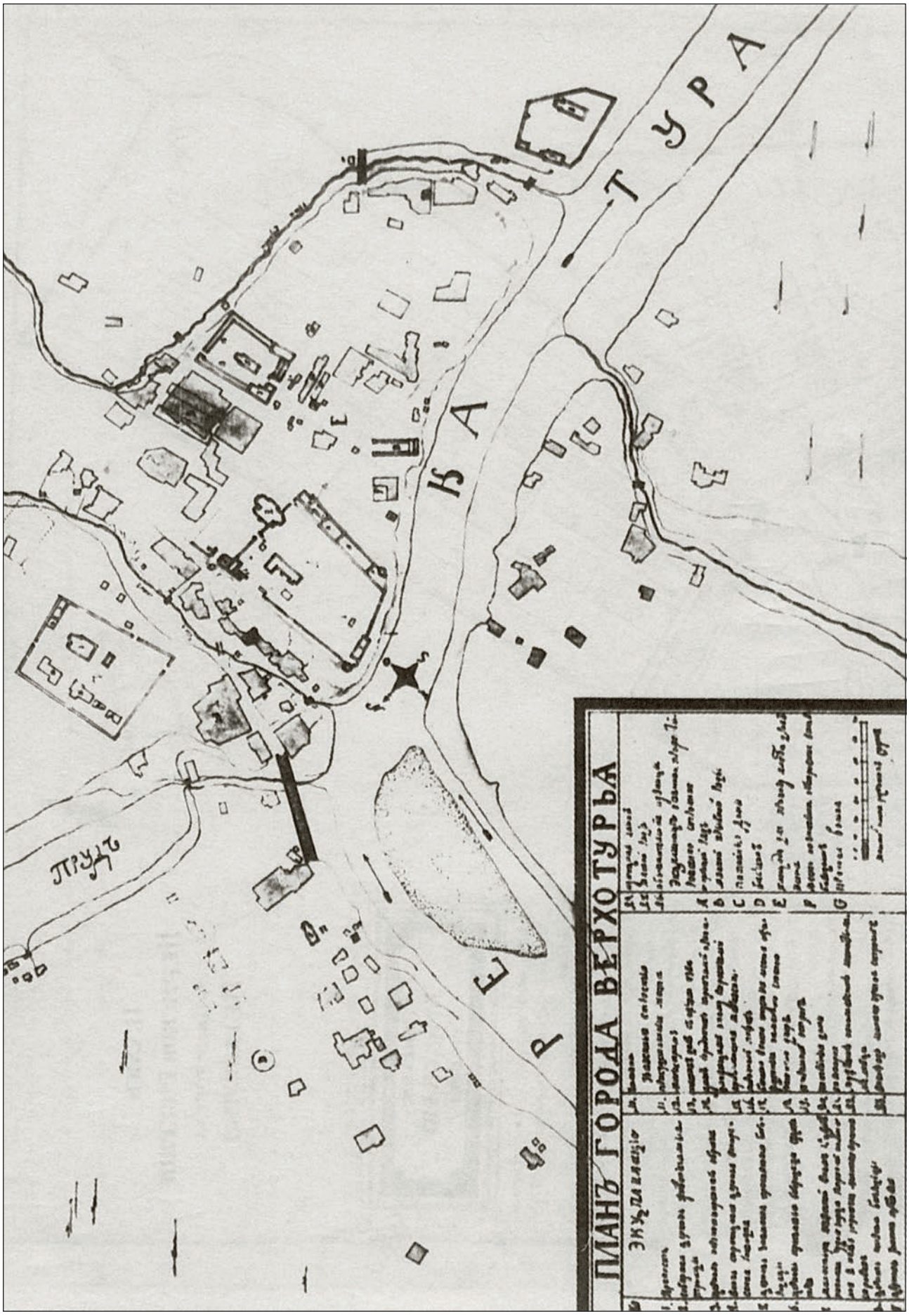

Схема расположения археологических раскопов на территории Верхотурского кремля

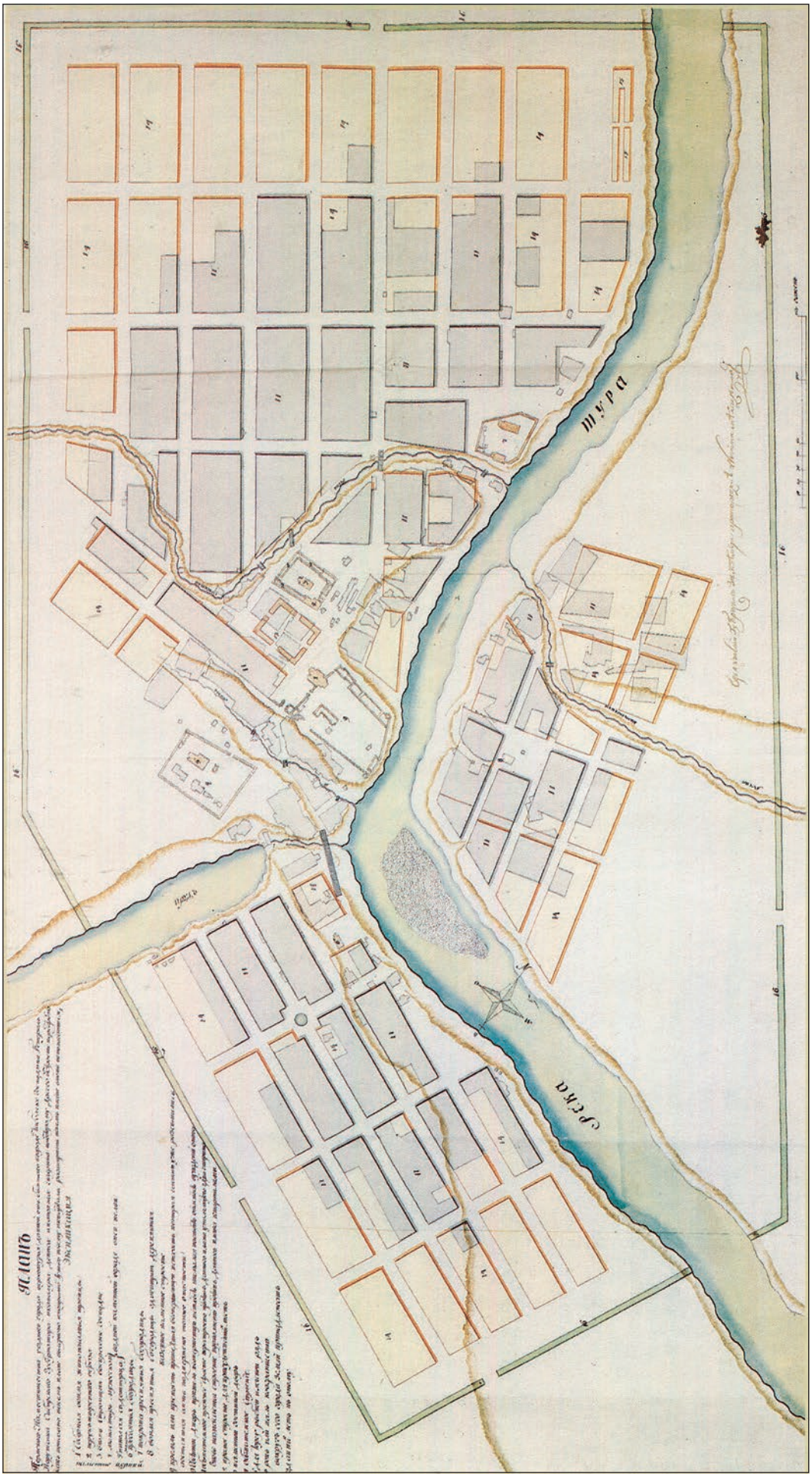

План города Верхотурье. первая половина XVIII века

Верхотурский кремль на планах города

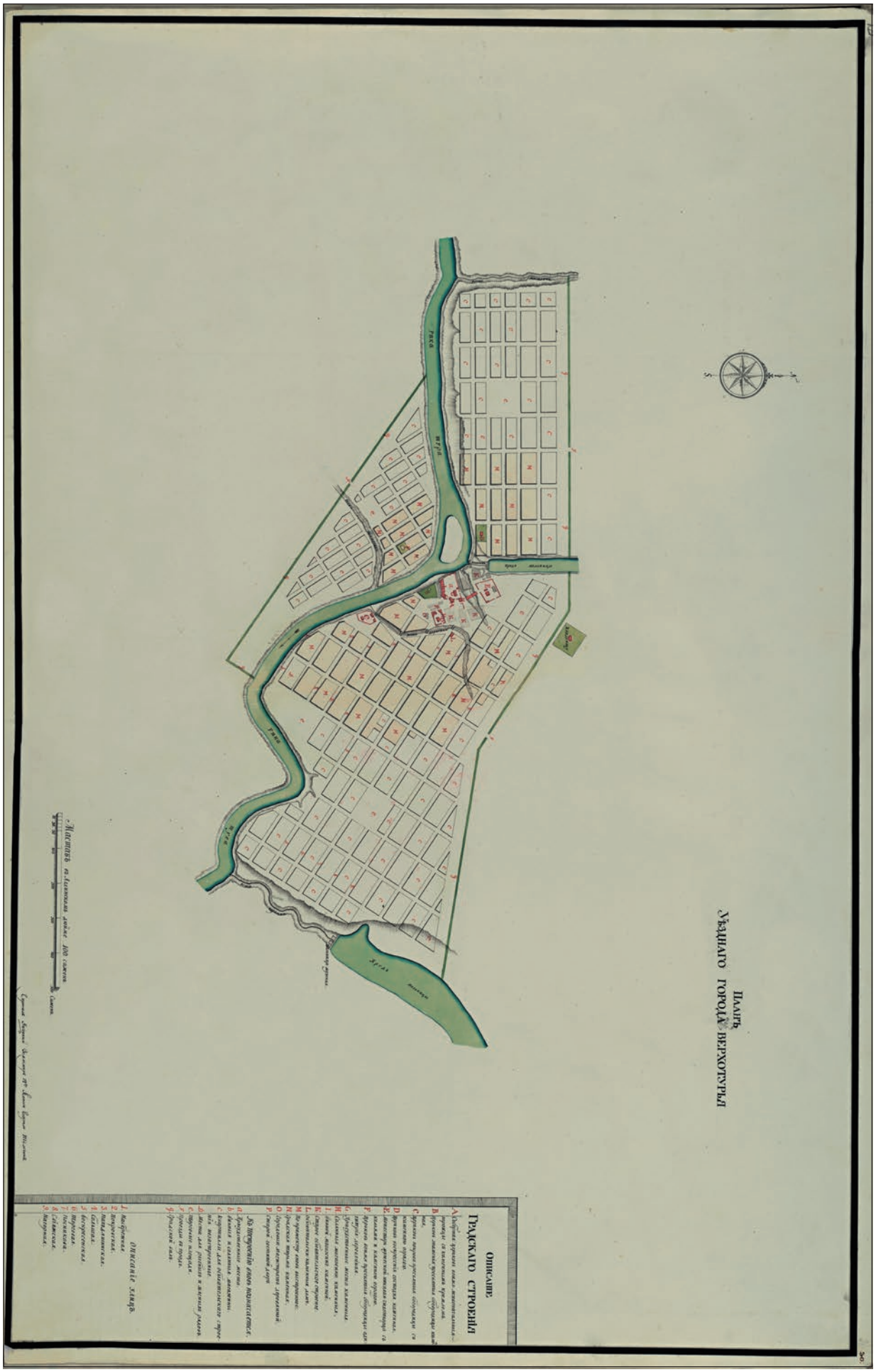

План города Верхотурье (до 1777 г.)

План Пермского наместничества уездного города Верхотурье. Около 1781 года

Верхотурский кремль на планах города

План уездного города Верхотурье. Конец XVIII в.

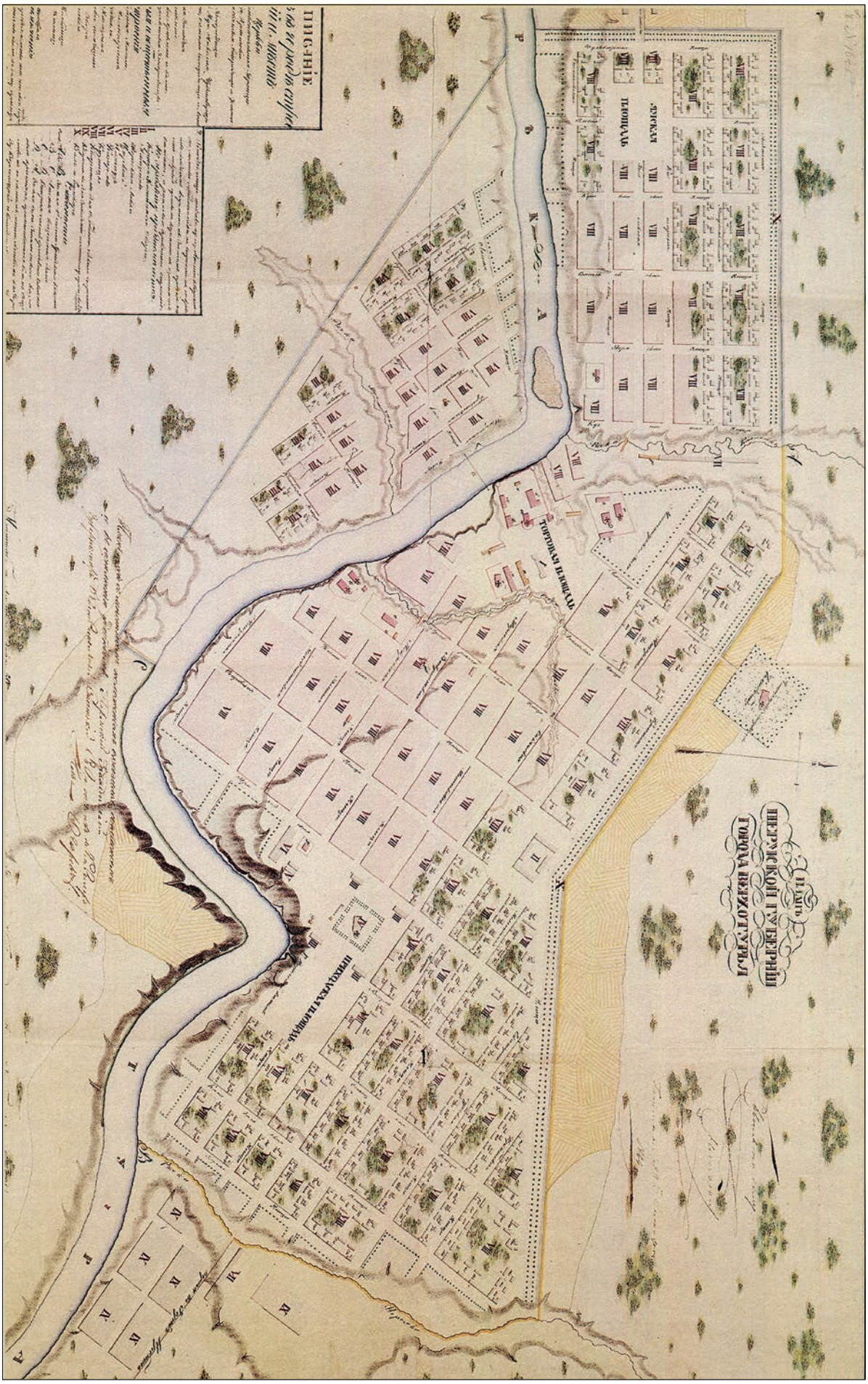

План городу Верхотурью. Конец 1770-х годов

Верхотурский кремль на планах города

План уездного города Верхотурье. Сочинен в 1797 г.

План Пермской губернии города Верхотурья. Надписан: «Быть по сему. Николай [Первый]. Гатчина, 29 сентября 1844 года»

Верхотурский кремль на планах города

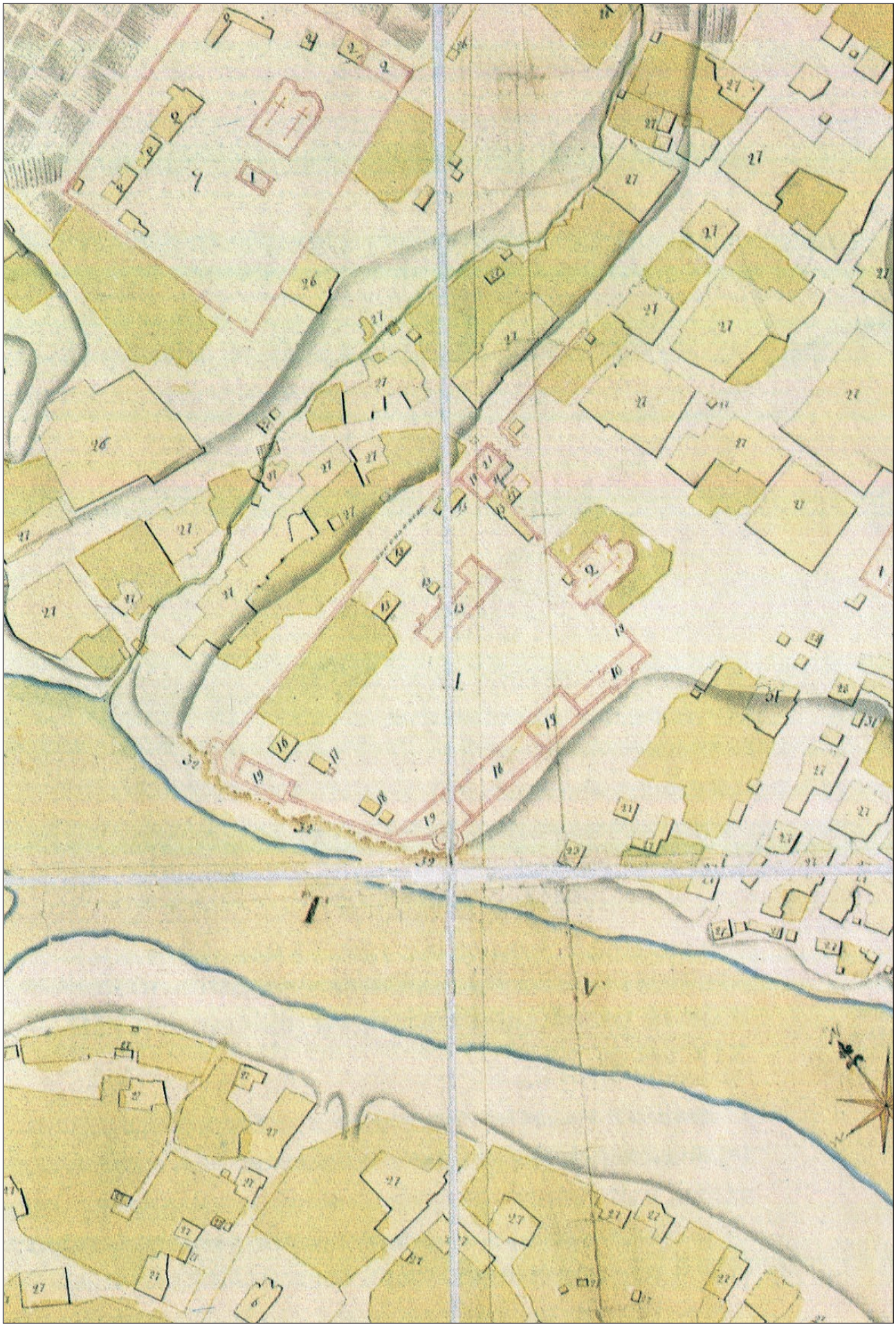

Верхотурский кремль (в центре) на плане Пермского наместничества уездного города Верхотурье. Около 1781 года

Верхотурский кремль (ы центре) на плане Пермской губернии города Верхотурья. 1844 год

Верхотурский кремль на планах города

Верхотурский кремль (в центре) на «Плане городу Верхотурью». Конец 1770-х годов

Глава 4

Верхотурский кремль в XIX – первой четверти XXI века

Замок временем срыт и укутан, укрыт
В нежный плед из зеленых побегов,
Но… развяжет язык молчаливый гранит —
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах.
Время подвиги эти не стерло:
Оторвать от него верхний пласт
Или взять его крепче за горло —
И оно свои тайны отдаст.

В. Высоцкий

1. Судьбы каменного Верхотурского кремля в XIX–XX веках
2. Реставрационные работы на территории Верхотурского кремля и проблемы воссоздания утраченных объектов в первой четверти XXI века
3. Реставрация и воссоздание архитектурного ансамбля Тобольского кремля

1. Судьбы каменного Верхотурского кремля в XIX–XX веках

В первой четверти XIX века в результате ремонта и перестройки в кремле появились новые постройки, точнее, капитально перестроенные прежние: на фундаменте воеводского дома выстроено здание для присутственных мест, на фундаменте воеводской канцелярии — общественный дом. Бывшая кладовая палата после капитального ремонта стала винным магазином, бывшая караульная изба вошла в тюремный острог. Сохранился чертеж с фасадом и планами двух этажей 1827–1828 годов архитектора Комарова, которые вместе со сметой были одобрены в июне 1828 года Строительным комитетом Департамента Государственного Хозяйства и Публичных зданий.

В это же время впервые встал вопрос о возможной реставрации кремля. В 1827 году сделан план крепости и проведено обследование гитенфервалтером Иоссой по распоряжению по распоряжению пермского губернатора для оценки возможности восстановления крепостных стен и башен. В качестве пояснений к планам, сделанным Иоссой, было составлено описание городничим И. Поповым и членами городской Думы и магистрата. В описании архитектурных объектов указывалось на их значение, поскольку «оные не только в прежние годы, но и ныне по искусному расположению строений и по местному положению, не смотря на повреждения и сделанные изменения… еще сохранили свое величие и ту важность, с которою целию премудро предположено иметь».

Из объектов кремля близким к завершению был ремонт соборной церкви. В худшем состоянии были другие части кремля: «стена ж каменная во многих местах повреждена... с северной стороны от тюрьмы... на углу, стена разломана, материал как то кирпич и камень употреблены на построение... тюрьмы, а на полуденном угле бывшая воеводская канцелярия тоже разломана, материалы проданы с торгов верхотурскому градскому обществу в 1803, а в 1825 начат на означенном месте строиться общественной каменной дом, для помещения городового магистрата... которой... постройкою и отделкою не окончен... от оного на той же стороне к реке Туре состоит винный каменной магазин... внутри крепости каменной бывший воеводский дом, в котором в 1801 году помещены присутственные суды, градская полиция и уездное казначейство, оного кладовая помещена в земле... выкладена камнем, и имеется прочно сделанный кирпичный свод... крепость же как складена на берегу реки Туры и на возвышенной скале вид имеет величественный, материалы употреблены прочные и самая кладка доказывает искусство древнейших мастеров и бдительное за сею работою смотрение», однако в ней «башни без крыши, а равно местами не только по зубцы, но и до половины в некоторых местах... стена раскладена, однакож ни кирпич ни самая известка не размокла, известка весьма плотно к кирпичу пристала, и ежели бы оная не имела белизны, то почесть можно и что как бы стена складена имянно из одного материалу». О хорошем качестве кладки говорит и то, что, хотя «у столбов... при воротах довольно много выбрано кирпичей и фундаменту от земли, но столбы не качнулись и далее к верху ряды кирпичей не отпадывают и не отделить оные с большим трудом можно, не иначе как инструментом». Городничий считал также, что вряд ли стоит реставрировать тюремный замок на углу крепости, «как здание построенное не на приличном месте, ибо близко Собору и не соответствующее величию крепости, ибо оный складен самой дурной архитектуры и при нем имеется снаружи и с двух сторон деревянный тын». В рапорте городских властей состояние стен и башен описано более

Дом земского и уездного судов,полиции и Уездное казначейство. Фото 1913 г.

Николай I

И. В. Кривощеков

детально: «крепостная стена с двумя по углам к реке Туре в западную сторону башнями, в каждой снизу как изнутри так и с наружной стороны двойные ворота, а вверху у каждой посереди по одним дверям, пониже без полотенцев и без всякого запору... стена состоящая над рекою Турою... неизвестно когда почти до половины разрушилась, а башни хоть и стоят на прочном фундаменте, но без крыш и потолков... а крыши сшибло погодою, также вокруг оных выкладенные были наверху ходы, которые с давнего времени... разломаны. С полуденной стороны той стены внутрь замка сделаны винные казенные магазейны... а с северной стороны от башни на нескольких саженях та стена кладена на известь из серого камня почти до самых зубцов, которая на северную сторону имеет к падению наклонность только поддерживается с одного конца, имеющеюся на углу башнею, а с другого бревенчатыми подпорами. Таковая стена продолжалась как по фундаменту... до тюремного острога, от оного к башне на 28 сажен с давних времен разрушилась, от оного же с правой и до левой стороны Соборной Троицкой церкви продолжается в виде таковом в каком она построена, а в ней для входу в крепость большие со сведенным круглым сводом ворота... полотенец же в обеих воротах не имеется, токмо под оными, а особливо близ ворот имеющиеся в фундаменте каменные многие уже выпаденные... из воеводского дому прежде бывшего об одном, а в 1802 году выстроен по указу Пермской казенной палаты двухэтажный корпус... с кладовою... бывшей воеводской канцелярии корпус в 1803 году проданы верхотурскому градскому обществу... выстраивается... общественный дом для помещения городского магистрата, думы, сиротского и словесного судов и прочего... Тюремный замок вместо предбывшего строенного вообще с крепостью выстроен и на прежнем фундаменте и частию оказавшихся прочными стенах...».

В царствование Николая I (1825–1855) большой вес в обществе стали иметь славянофильские идеи, основанные на традиционных русских ценностях (или считавшихся таковыми) в противовес революционным идеям Европы. Сам Николай I относился к славянофильству достаточно положительно. Манифест в честь восшествия на престол (январь 1826) был написан в декабре 1825 года Николаем Михайловичем Карамзиным, а в августе 1826 года на маскараде в честь коронации в Москве дамы танцевали в русских сарафанах и кокошниках.

Убеждения императора, что западное воспитание подрывает основы русской жизни и что с этим необходимо как можно быстрее покончить, приобрела по желанию Николая I законодательные очертания. Указ Сената запрещал воспиты-

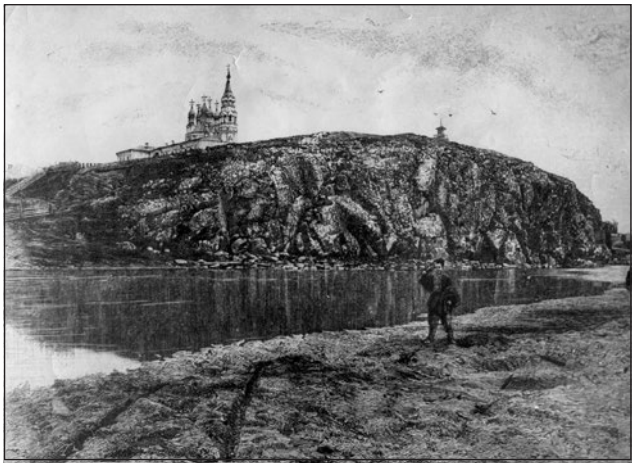
вать детей от 10 до 18 лет за границей. Российское юношество должно было воспитываться в России. В противном случае молодой человек лишался права поступления на гражданскую службу. Новые подходы к образованию и влиянию на общественное мнение нашли в «Теории официальной народности» министра просвещения графа Уварова.

Для изучения и издания древних актов была учреждена Археографическая комиссия. Началось издание «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. Изучение памятников русской истории проводится уже на региональном уровне. Так, Общество истории и древностей в Москве поручило известному историку профессору Московского университета И. М. Снегиреву составить описание исторических, культурных и архитектурных памятников Московской губернии. Позднее эти материалы были изданы в «Истории Москвы». Для публики открывались музеи — Эрмитаж, новое здание Оружейной палаты с богатейшим собранием оружия XIII–XVIII веков, костюмов и подарков русским царям от иностранных государств.

Поэтому закономерным был закон, вышедший в декабре 1826 года о запрете разрушать древности и предписывающий наладить сбор сведений о их наличии.

Во исполнение закона Пермскому губернатору и губернской строительной комиссии в 1844 году было сделано предложение: «В городе Верхотурье необходимо привести в прежний вид те части древней крепостной стены с воротами и башнями, которые от времени подверглись разрушению», а в 1845 году направлен запрос: «в каком положении находится дело об исправлении древней крепости». Пермским гражданским губернатором было предписано ирбитскому городскому архитектору Шабунину составить план и разрезы этой стены и дать рекомендации «предполагаемых исправлений». В том же году проект и смета были представлены Шабуниным в строительную комиссию. Он предлагал передний фас здания и разрушающуюся часть стены для отклонения опасности поддержать контрфорсами.

В более подробной справке, представленной в департамент, говорилось: «Передний фас крепостной стены, идущий по обеим сторонам от соборной церкви, сохранился в удовлетворительном виде, за исключением незначительного повреждения 4-х зубцов у оконечности стены... противуположная стена на берегу р. Туры идущая и угловые башни... подверглись столь значительным повреждениям, что не представляется возможности, определить первоначального вида оных и решить равнялась ли высота этой

Вид на Троицкий собор с берега реки Туры. Начало XX века

Вид на Троицкий собор. На переднем плане — часовня Козьмы Юродивого. Справа — пожарное депо. Начало XX века

Троицкий собор и парадные ворота кремля. Начало XX века.

Троицкий камень. Начало XX века

Троицкий собор.
Фото С. М. Прокудина-Горского. Начало XX века

Ворота верхотурского кремля.
Фото С. М. Прокудина-Горского. Начало XX века

Троицкий собор. Фото начала XX века

стены высоте прочих стен... Третий фас крепостной (северной) стены разрушен до основания на протяжении 31 с половиной сажени от угла..., далее на протяжении 14 с половиною сажен поврежден, остальное пространство по этому фасу находится в удовлетворительном состоянии. Местное начальство предполагает... возобновить 4 зубца... разобрать по фасу 14 погонных сажен поврежденной стены и для поддержания остальной части... устроить в конце стены... контрфорс». Остальные части стены предполагалось оставить в прежнем виде. И на все это по смете было рассчитано 391 руб. 47 коп. Рассмотрев все представленные материалы, департамент «находит, что крепостная стена с башнями в г Верхотурье и не представляет в настоящее время стратегической пользы, но, принимая в соображение, что постройка эта произведена в царствование... Петра I, полагал бы, что не следует дозволять разобрание 14 сажен стены... Судя по... чертежу.. даже зубцы на протяжении этой части сохранились в первоначальном их виде, а в самой стене не обнаружилось ни каких трещин». На этом основании департамент исключал разборку стены и устройство контрфорса из проекта и сообщил губернатору, что для более подробного исследования стены в будущем году в Верхотурье будет направлен «член искусственной части».

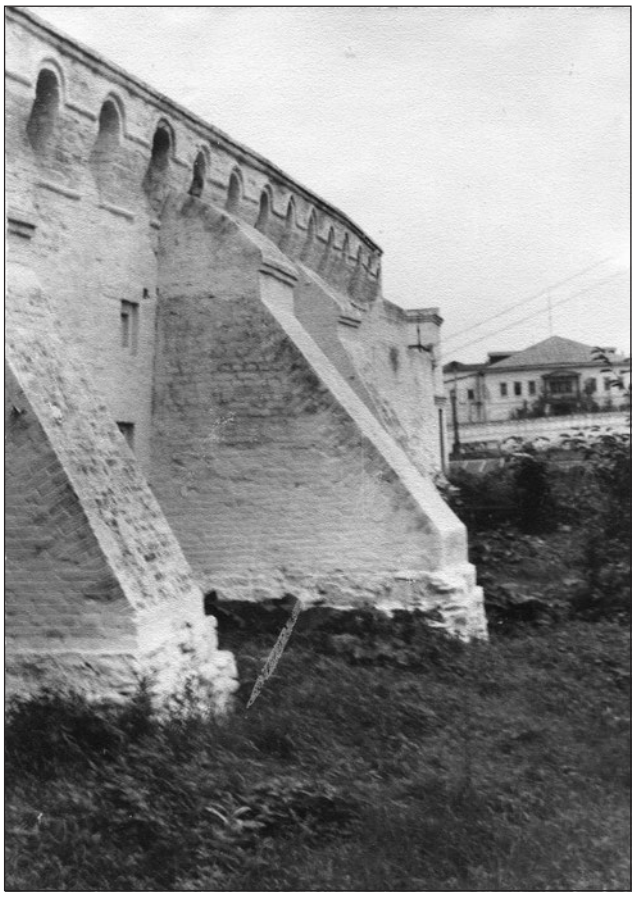
В июне 1846 года в Верхотурье прибыл поручик строительного отряда Демидов и на основании своего обследования в сентябре дал развернутое заключение: восточная стена «передний фас сохранился лучше прочих... сама стена несколько треснула в двух местах, через что и отклонилась», северная стена «на 31 1/2 сажен разрушилась совершенно до основания и материала от обрушения стены на месте не имеется, далее стена по направлению сего фаса приняла весьма наклонное положение и во многих местах потрескалась и конец ее подперт бревнами с внешней стороны, почему еще несколько держится и то ненадежно, ибо скоро на этом месте стена должна пасть, при том верхняя часть ее разрушена и зубцов нет». С запада «фас стены со стороны береговой и две башни во многом разрушены, местами сделались расщелины и невозможно... определить их первобытное состояние», с юга «находятся здания».

Дальше Демидов характеризует кладку стены и выясняет причины ее разрушения: «складка... стен состоит из 2-х сортов каменного материала — дикого камня и кирпича, которые как от времени, так и от неровной складки материалов дали первоначально неровную осадку стен, от чего происходило и происходит наклонение стен... не во внутрь крепости, а вне оной этому главною причиною то, что стены сложены из ди-

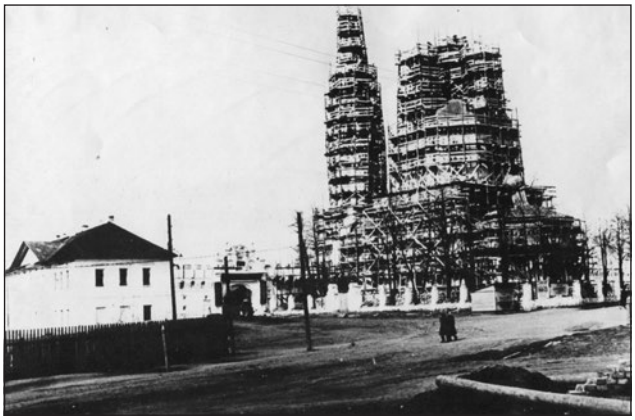
кого камня наполовину по длине и высоте оных, то есть со стороны крепости или внутренней они выведены из дикого камня на извести, которая теперь большею частью уже вымыта дождем, со стороны же внешней или лицевой они обложены кирпичною кладкою, следовательно, при первоначальном наклонении стен, от неровной осадки на внешнюю сторону подало повод кладке из дикого камня иметь большее давление на кирпичную кладку... Поэтому исправление стены невозможно, иначе надобно ее всю разобрать и снова переложить. Что же касается задней стены со стороны реки, оставшаяся часть ее состоявшая из большей части кирпича, хотя и потрескалась, но стоит довольно прочно. Фас этой стены и без того был не достроен через крутую скалу».

Заключение департамента в июне 1847 года было доложено императору Николаю I, и он «высочайше повелел... часть этой стены со стороны собора показанную при сем плане исправить, а все прочие поврежденные части стены разобрать и совершенно уничтожить». Департамент распорядился: «осмотреть на месте... тех частей, которые будут подлежать к разборке, тем более что кладка стен и при них башен состоит из разнородных материалов, потому и способ разборки должен быть различным». Однако, видимо, под давлением департамента искусственных дел император передумал и в апреле 1848 года на основании указа Сената «объявлена… высочайшая воля императора... строго воспретить разрушать памятники древности и непременно блюсти за их сохранением...», а департамент «полагает восстановить вместе с исправлением лицевого фаса... и другие два фаса этой стены, дав им одинаковый вид с лицевою стеною, разрушенные же части башен восстановить, если не имеется в архивах чертежей оным, в соответствии им характере». То есть была предложена практически полная реставрация всех стен кремля и была составлена новая смета на это — 1091 р. 38 коп., на что был получен ответ из Верхотурья, что «по крайнему недостатку в настоящее время доходов... не представляется никакой возможности... отпустить из городской казны» указанную сумму и было «признано необходимым отложить исправление означенной стены впредь приобретении городом достаточных для сего способов». То есть в казне находились деньги только для ремонта тюрьмы и присутственных мест, но не архитектурных памятников.

В конечном итоге денег на полную реставрацию стен кремля так и не нашлось и местные власти с 1850 года начали искать подрядчиков для осуществления частичного ремонта восточной стены «и на разломку всех прочих поврежденных частей... стены». Однако долгое время

Верхотурский кремль. Крепостная стена с контрфорсами

Восстановление Троицкого собора. 1960-е годы

Бывшая воеводская канцелярия. 1970-е годы

Парадные ворота кремля. 1970 год

Приказные палаты и юго-западные ворота кремля. 1970-е годы

Верхотурский кремль. Северо-восточные ворота. 1970 год

Вид на сохранившийся участок восточной стены. 1970-е годы

желающих взяться за эту работу не находилось. И только в мае 1852 года пермская строительная комиссия сообщила, что «исправление крепостной стены в Верхотурье принял на себя пермский 2-й гильдии купец Смирнов и работы будут начаты в нынешнее лето», а в сентябре сообщила в департамент, что «исправление крепостной стены в Верхотурье производит пермский купец Смирнов под наблюдением архитекторского помощника Сокольского, каковые работы будут проведены в два года».

Эти работы по разборке башен, северной и западной стен и укреплении восточной стены и ее 4-х зубцов были закончены досрочно — к марту 1854 года. В июле того же года Пермская Губернская Строительная и дорожная комиссия докладывала в Департамент Искусственных Дел: «...работы... освидетельствованы и оказались произведенными прочно и правильно из материалов хорошего качества». Этим и закончились многократные попытки сохранить и восстановить комплекс архитектурных сооружений в кремле. Очередной ремонт Свято-Троицкого собора произошел в 1857–1859 годах параллельно с работами в кремле [11, с. 192].

Отдаленный от торговых путей, не имеющий развитой промышленности, город Верхотурье угасал. В 90-х годах XIX века современник (В. П. Поляков) отмечал, что город лежит в ста верстах от железной дороги, среди лесов и болот, и если бы не пребывание мощей праведника в городе Верхотурье, то скоро бы наступила естественная смерть этому городу. К 90-м годам Верхотурье посещает до 50 тысяч паломников.

Обширное помещение амбаров, ранее использовавшееся под винный склад, в 1887 году перестроено под пожарное депо с каланчой. На рисунке в книге 1896 года сохранившаяся восточная кремлевская стена (от Свято-Троицкого собора до здания тюрьмы) подперта бревнами для предотвращения обрушения. На рубеже веков (очевидно, к 300-летию города в 1898 году) стена была укреплена кирпичными контрфорсами. По крайней мере, на фотографиях 1910–1914 годов они уже присутствуют.

Исследователи отмечают разительные изменения в городской жизни к концу первого десятилетия XX века. И. Я. Кривощеков в «Словаре Верхотурского уезда…» (1910 год) отмечает, что: «Современное состояние города весьма заметно идет к улучшению, чему способствовало проведение Богословской железной дороги в 1904–1905 годах, а также увеличения населения в округе города путем переселения из других губерний…

Один из результатов возросшего благополучия — возведение каменного здания Уездного

казначейства (1912–1914 годы).

Разновременная (1698–1914) застройка на Троицком камне в целом не потеряла композиционного единства. Построенные в XIX веке Дом воеводы и Приказные палаты поддерживали изначальный замысел кремлевского ансамбля. Пожарное депо на месте амбаров и здание Уездного казначейства оформили внутреннюю парадную площадь кремля.

Последней постройкой на территории кремля, до провозглашения Советской власти, должна была стать большая каменная часовня в честь чудотворцев Космы и Дамиана, которая должна была заменить деревянную часовенку, построенную в конце XVIII века на месте захоронения Космы (Козьмы) Юродивого. Каменная часовня была заложена в 1912 году. К 1914 году был готов фундамент, однако строительство было прервано Первой мировой войной и больше не возобновлялось.

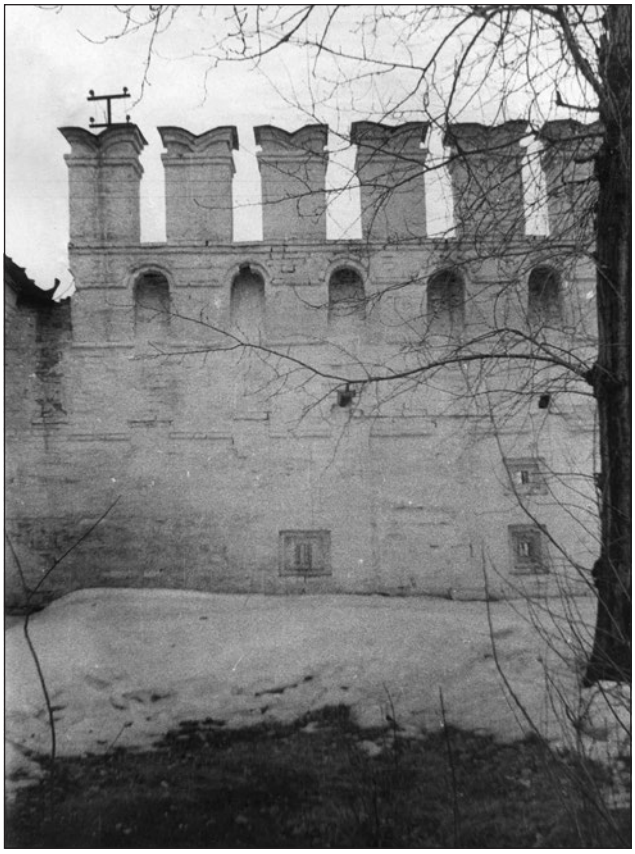
Уже в советское время, в конце второго десятилетия XX века было разобрано здание тюремного острога в северо-восточном углу кремля.

Закрытие монастырей и храмов после 1917 года прервало поток паломников со всей страны, который ранее доходил до 150 тысяч в год. Сократилась численность населения города (менее 5 тысяч). В начале 1920-х годов территория Верхотурского уезда Екатеринбургской губернии, а затем Верхотурского района Уральской области существенно сократилось. В 1926 году решением ВЦИК РСФСР город Верхотурье был переведен в разряд сельских населенных пунктов. Изданная в 1928 году Большая советская энциклопедия о Верхотурье писала: «Ничем не замечательное в настоящее время село».

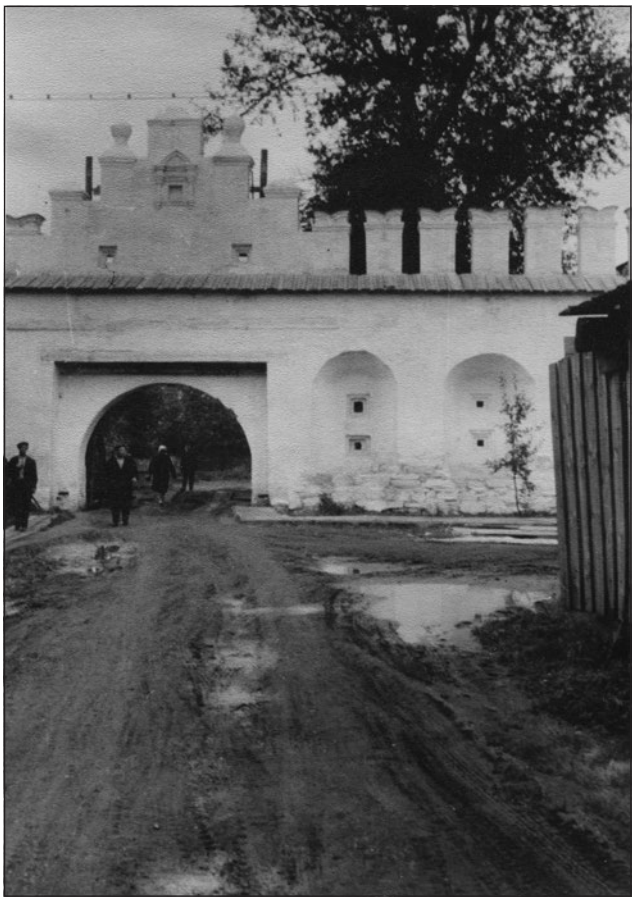
Пустующие здания на территории кремля заняли ремонтные мастерские «Сельхозтехники» В Троицком соборе разместилась кузница, позднее — библиотека. Воеводский дом занимала городская и районная администрация…

В 1947 году в связи с предстоящим юбилеем и заслугами города в освоении Сибири, Верхотурью вернули статус города. В 1930–1950-е годы Верхотурский кремль привлекает внимание историков и архитекторов-реставраторов. В 1959–1961 годах проводились ремонтно-восстановительные работы доминантной постройки кремля — Троицкого собора. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 Верхотурский кремль признан памятником истории и культуры общесоюзного значения.

В 1959 году Министерство культуры РСФСР подготовило документы о включении Троицкого собора в список мировых наиболее значительных архитектурных памятников. Окончательное решение о включении собора в данный пере-

Верхотурский кремль. Часть крепостной стены. 1970-е годы

Верхотурский кремль. Въездная арка и крепостная стена с территории кремля. 1970-е годы

чень должна была рассмотреть Гаагская конференция. На сегодняшний день точно не известно, состоялось такое решение или нет. Однако, в краеведческой литературе, многочисленных сайтах утверждается о том, что Троицкий собор вошел в список. К тому же, с некоторых пор его стали причислять и к спискам Всемирного наследия ЮНЕСКО. (В 1997 году Верхотурье посетил Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор, и тогда обсуждалась возможность подачи заявки на включение Троицкого собора в список защиты ЮНЕСКО, но дальнейших действий не последовало).

В 1971 году Постановлением правительства утвержден список 115 исторических городов РСФСР. Верхотурье — единственный город Свердловской области, вошедший в этот список. С 1984 года Министерство культуры взяло под государственную охрану Верхотурский кремль. В 1987 году из кремля выведены мастерские «Сельхозтехники». Археологи приступили к раскопкам на территории кремля. Обнаружены фундаменты стен, башен, поварни, караульни, порохового погреба, отходы изразцового производства, остатки деревянных строений XVII века, места старинных захоронений. Сделаны первые попытки поиска подземных ходов Верхотурского кремля. Разрабатываются «Проект реставрации Верхотурского кремля» и «Эскизный проект реставрации Верхотурского кремля».

13 февраля 1996 года Губернатор Свердловской области Э. Э. Россель подписал указ о подготовке к 400-летнему юбилею города и «Возрождению историко-культурного наследия» Верхотурья.

26 июня 1996 года Правительство Свердловской области приняло Постановление № 525-ПП «О возрождении объектов исторического наследия культуры и архитектуры Верхотурского района, находящихся в областной и федеральной собственности…».

К данному постановлению разработали концепцию развития города Верхотурье и возрождения его историко-культурного наследия, рассчитанную на период с 1996 по 2005 года.

Работы по развитию и возрождению намечено было осуществить поэтапно:

I этап (1996-1998 годы). Подготовка к празднованию 400-летия города.

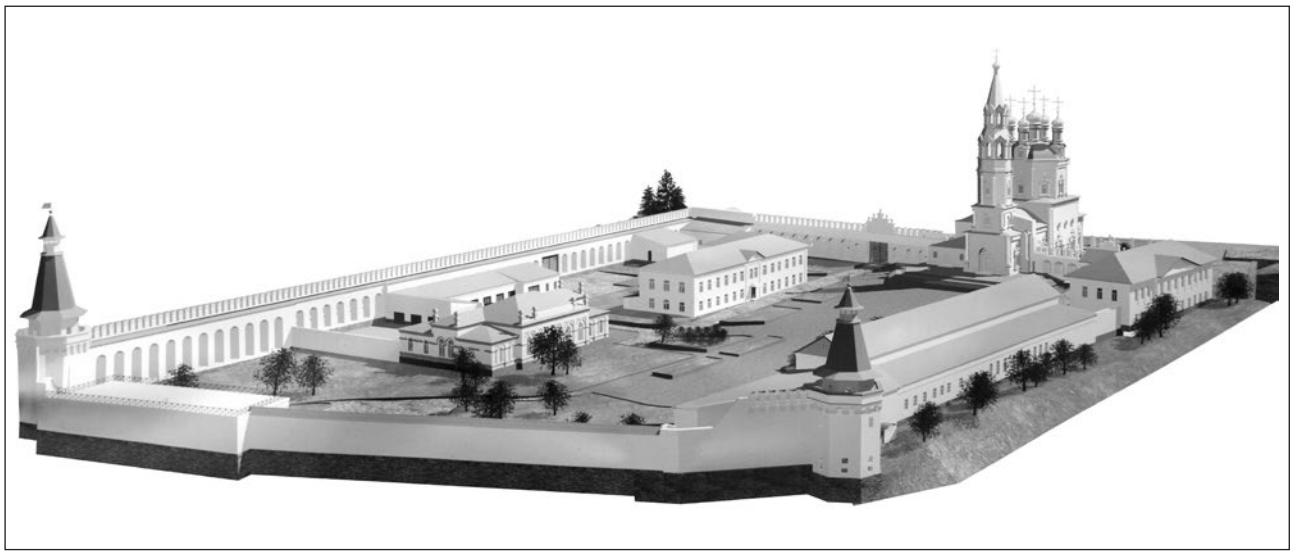
II этап (1999-2005 годы). Дальнейшее развитие историко-культурного наследия города.

Для реализации столь грандиозного проекта был назначен полномочным представителем губернатора А.А. Капустин, управляющий архивами Свердловской области, перед которым были поставлены жесткие задачи в реализации программы.

К 1998 году была запланирована реставрация архитектурных памятников: мужского и женского монастырей, Верхотурского кремля со Свято-Троицким собором.

К 400-летию города в кремле начались широкомасштабные ремонтно-реставрационные работы, мероприятия по музеефикации исторической среды.

22 октября 1999 года Губернатор Свердловской области Э. Э. Россель подписал Указ о создании Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Согласно Постановлению Правительства Свердловской области № 462-ПП от 8 июня 2000 года областное учреждение культуры Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (ВГИАМЗ) был размещен на территории Верхотурского кремля.

Эскизный проект реставрации, воссоздания крепостных стен и башен Верхотурского кремля. Вид с юго-запада

2. Реставрационные работы на территории Верхотурского кремля и проблемы воссоздания утраченных объектов в первой четверти XXI века

К 400-летию города (1998 год) были проведены ремонтно-восстановительные работы на доминанте кремля — Свято-Троицком соборе. Сделаны ремонт и побелка храма, к западному входу пристроена паперть, засыпан подвал с калориферами, проведена вертикальная планировка. Все делалось специально, к юбилею, поэтому в 2001 году в ходе инженерно-геологических изысканий отмечалось, что «после реставрации развитие основных систем трещин продолжалось. Следовательно, цели реставрации полностью достигнуты не были…».

С 1999 по 2003 годы проходили дискуссии о возможности воссоздания утраченных стен и башен. Так, в протоколе заседания Федерального научно-методического совета по сохранению культурного наследия (подсекция «Исторические города») отмечено: «Рассмотрен проект «Научно-реставрационного обоснования реставрации и реконструкции кремля города Верхотурье Свердловской области, выполненный отделом научных исследований и реставрационного проектирования Научно-производственный центр (НПЦ) по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области… Решили: 1. Одобрить проведенный историко-градостроительный анализ структуры Верхотурского кремля и его связи с городом; 2. Отметить желательность фиксации границ кремлевского комплекса, утраченных с исчезновением значительной части окружавших его стен, особенно — фиксация углов комплекса, что имеет структурообразующее значение и может выгодно отразиться на силуэте городского центра; 3… представляется интересным предложение по воссозданию угловых башен кремля…; 4. ...рассмотреть варианты фрагментарного воссоздания башен…».

Накал дискуссии виден из протокола «Совещания в Министерстве культуры Свердловской области по вопросам реставрации и реконструкции памятника истории и культуры федерального значения — кремль в городе Верхотурье» от 1 августа 2003 года. Двойникова Е. В. (начальник отдела ОГУК НПЦ, ученый секретарь секции «Исторические населенные места и заповедные территории» научно-методического совета по охране культурного наследия Министерства культуры Свердловской области) представила два варианта научно-реставрационного обоснования реставрации и реконструкции Верхотурского кремля, прошедших обсуждение на заседании секции «Исторические города» ФНМС МК РФ и получивших рецензию экспертов ФНМС — Е. В. Скрынниковой (главный архитектор ГУП

Здание государевых амбаров в конце 1990-х годов

Восстановленное здание государевых амбаров 2003 год

Воссозданный участок северной крепостной стены. 2012 год

Воссозданный участок северной крепостной стены. 2012 год

Фундамент северной башни. 2012 год

Воссоздание северной башни и стены. 2015 год

Воссоздание западной крепостной стены. 2015 год

Воссоздание западной крепостной стены. 2015 год

ЦНРПМ МК РФ) и М. И. Мильчика (заместитель директора С-Пб НИИ «Спецпроект реставрация», член Российского комитета ИКОМОС (ЮНЕСКО).

Эксперт Скрынникова Е. В. поддержала предложение 2-го варианта научно-реставрационного обоснования с воссозданием южной и северной наугольных башен кремля, учитывающее:

- роль кремля во внешней городской пространственной системе;

- задачи оформления внутреннего пространства кремля;

- роль кремля в социально-культурной жизни города.

Эксперт Мильчик М. И. отмечал «большую работу по сбору материалов, связанных с историей Верхотурского кремля: сведены воедино многочисленные документы… достаточно полно представлены иконография… использованы данные археологических раскопок… удалось соотнести выявленные в натуре фрагменты башен с данными письменных источников и на этом основании представить графические реконструкции. Причем обоснованность их пропорций проверена путем соотнесения с закономерностями… к тому привлечены ближайшие аналоги… Кроме того, ансамбль кремля рассматривается в тесной взаимосвязи со всей объемно-планировочной структурой города. В частности, разработаны графические построения основных видовых точек на кремль с предполагаемыми к воссозданию башнями… без сомнения, работа имеет весьма полную научную базу и носит комплексный характер» (Из «Экспертного заключения…» № 261 от 20.03.2000 г.). Однако после столь положительных оценок, Мильчик М. И. заявил, что считает недопустимым воссоздание крепостных стен и наугольных башен кремля, так как в настоящее время не обнаружено достоверных изображений исторических стен и башен. Мильчик М. И. также считает крайне важным реставрацию подлинных построек кремля — Приказных палат и Дома воеводы, находящихся в полуаварийном состоянии.

Двойниковой Е. В. было доложено о доработке архитектуры южной стены с учетом рекомендаций В. И. Плужникова — ведущего исследователя в области крепостных сооружений России, а также с использованием обмеров Московского кремля, выполненных в 1949 году.

Курашов Ю. Ю. (главный специалист по охране памятников Министерства культуры Свердловской области, член секции «Архитектура» областного научно-методического совета по охране культурного наследия) указал на опасность обрушения кромки обрыва и на то, что восстановление западной стены в полном объеме приведет к применению сложных конструктивных

решений… Но, в то же время, образ кремля пропадет без полномасштабного восстановления. Курашов предложил воссоздать кремлевские стены с отступом от исторической трассировки.

Двойникова Е. В. напомнила, что геометрия трассировки стен кремля является предметом охраны, так как конфигурация плана стен кремля устроена по московскому угломеру, с учетом пропорциональных закономерностей XVII–XVIII веков в соответствии с Градским Уложением. Кроме того, перенос линии стен на восток предполагает организацию экспозиции сохранившихся остатков фундаментов за пределами стен кремля, на кромке обрыва Троицкого камня, что опасно для людей и малоинтересно для зрителей.

Южаков М. П. (ведущий инженер филиала ГУ «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры РФ по УрФО) высказался за фрагментарное сохранение существующих фундаментов с возможностью их демонстрации.

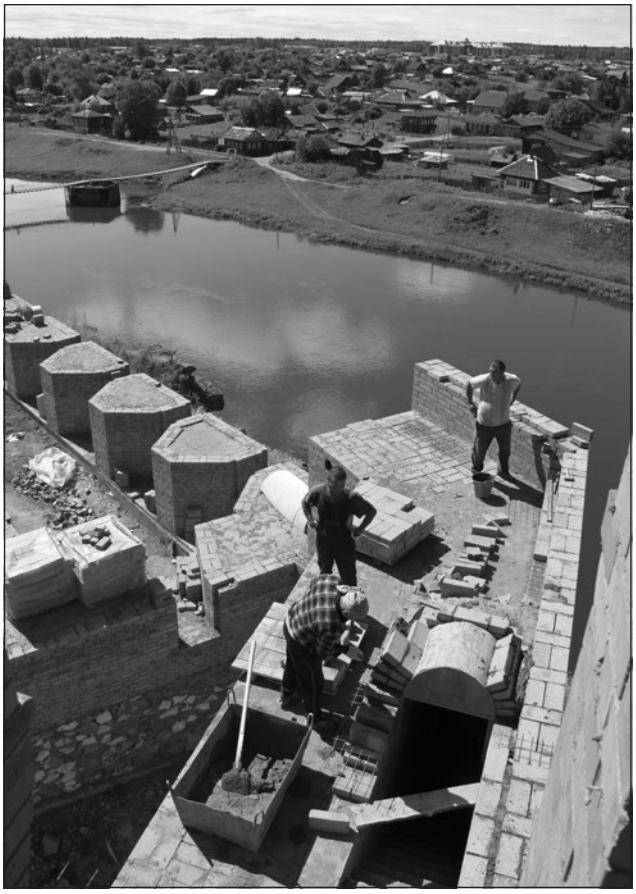
В итоге, все присутствующие единогласно проголосовали за необходимость восстановления стен и башен по существующим трассам. Пришли к единому мнению о необходимости восстановления башен, однако мнения разделились по поводу степени восстановления стен кремля. Помимо полного восстановления предполагалось фрагментарное или руинированное обозначение (высотой от 30–50 см до 1,5–2 м) границ оборонительной системы.

По итогу дискуссий были приняты следующие решения:

1. башни и стены восстановят с наибольшей степенью достоверности облик кремля, который в нынешнем состоянии как кремль не воспринимается;

2. учитывая особое значение Верхотурского кремля (единственного сохранившегося на Урале), восстановить все элементы историко-архитектурного комплекса, в том числе пороховой погреб, кладовую палату, поварню, караульную избу и т. д.

Созданный в 2000 году музей-заповедник, разместившийся на территории кремля, должен был стать основным пользователем всех реконструируемых и воссозданных объектов кремля. Администрация музея-заповедника так же настаивала на воссоздании оборонительного периметра уже исходя из своих задач — «музею-заповеднику трудно нормально функционировать в существующих условиях бесконтрольного доступа на территорию». В протоколе рабочего совещания по обсуждению вопросов реставрации и реконструкции кремля в городе Верхотурье В. Е. Двойникова отмечала, что музею-заповеднику необходимо сформулировать концепцию

Воссоздание западной крепостной стены. 2015 год

Воссоздание северной башни. 2015 год

Воссоздание западной крепостной стены со стороны реки Туры. 2014 год

Воссоздание южной башни. 2014 год

Воссоздание южной башни. 2014 год

Воссоздание южной башни и пристроя к амбарам. 2014 год

Установка деревянного шатра на южную башню. 2014 год

развития музея-заповедника, поскольку «…ее отсутствие не позволяет конкретизировать программу проектных работ по кремлю.

Результатом многочисленных обсуждений стало решение о воссоздании разрушенных стен и башен кремля. С одной стороны нам очень близка эта позиция – без них не был бы воссоздан образ каменной крепости. С другой – произошла утрата подлинных фундаментов стен и башен. Предложение о воссоздании кремлёвских стен с отступом от исторической трассировки и сохранением фундаментов для показа встретило два возражения – малоинтересно для зрителей, а геометрия трассировки является предметом охраны. В то же время выяснилось, что старые фундаменты не выдерживают вес воссозданных стен, поэтому они были разобраны. Такая же ситуация была с Пороховым погребом, кирпичные стены которого были в неплохой сохранности, но были так же разобраны. Музей-заповедник не был заказчиком работ, и на просьбы сохранить хоть фрагмент стены был ответ – не выдержит свод погреба. Как итог – всё воссозданное за десяток лет было объявлено в 2021 г. новоделами, а подлинные фундаменты к тому времени были утрачены.

В ходе дискуссий о воссоздании стен и башен кремля вставал вопрос о причинах их быстрого разрушения в XVIII веке. Так, Двойникова Е. В. высказала мнение о ом, что «разрушение западной стены началось достаточно скоро после постройки. Вероятно, в силу того, что приемы строительства, перенесенные из центральной части России, не были вполне опробованы в уральском климате и грунтах. В настоящее время бровка Троицкого камня разрушается (скорость — 1–35 см за 300 лет). Вес 1 погонного метра стены толщиной около 2 метров и высотой до 7 метров достигает почти 20 тонн… Есть опасения, что бровка Троицкого камня, представленная трещиноватыми породами, пострадает от такого воздействия».

В связи с этим инженерно-геологическим работам по обследованию грунтов и фундаментов уделялось большое внимание.

Еще в 1995–1996 годах грунты, примыкающие к Свято-Троицкому собору, и фундаменты исследовали ИЧП «Фот» и ООО «Николай-Гео».

В 2001–2002 годах московская фирма ЗАО «ИГИТ» («инженерная геология исторических территорий») провела «инженерно-геологические изыскания на территории Верхотурского кремля с целью оценки состояния фундаментов и основания для их восстановления». Были обследованы фундаменты северного и западного прясел стен и фундаменты двух наугольных башен. В отчете о проделанной работе сотрудники ЗАО «ИГИТ» отметили, что «общее состояние

фундаментов кремлевских стен и башен оценивается как неудовлетворительное. Фундаменты в существующем виде не могут быть использованы при реконструкции стен и башен (подлежат переборке)».

Инженерно-геологические работы проводились до 2015 года. В 2014 году ООО «ЕСНРПМ» (Екатеринбургская специальная научно-реставрационная мастерская) провела изыскания по определению состояния фундаментов восточной стены с парадными воротами и Троицкого собора. В 2013 году пермская фирма ООО «Регион-Подряд» провела усиление грунтов основания фундаментов кладовой палаты и западной стены. Заказчиком всех работ на территории кремля был НПЦ. Большой вклад в дело восстановления Верхотурского кремля внесли Ю. П. Литвиненко (генеральный директор НПЦ) и И. П. Кузнецова (заместитель генерального директора, затем генеральный директор НПЦ).

За период с 2000 по 2019 годы на воссоздании объектов кремля работало много организаций. Одной из основных была «Ремонтно-реставрационные работы» (менялись аббревиатуры: СОГУП «РРР», ООО «РРР», ЗАО «РРР»). Работы на территории кремля проводили: ООО «СК Геркон-С», ООО «СтройТранс», ООО «Система», ООО «Стиль», ООО «Сити Билдинг», ООО «ТехноСтройКомплект».

Неизменным участником всех работ были верхотурские организации, возглавляемые М. Ю. Марковым (МП «Стройреставрация», «СтройТранс»). Многие верхотурцы работали в составе строительных бригад, школьники участвовали в археологических раскопках.

От Министерства культуры Свердловской области неизменным куратором всех работ был заместитель министра О. П. Губкин.

Главным архитектором проектов воссоздания, реставрации и приспособления объектов Верхотурского кремля на протяжении всех этих лет был Демин Д. В. (в настоящее время директор ООО «ЕСНРПМ», член Союза реставраторов России, член национального (российского) комитета ИКОМОС). Он же осуществлял авторский надзор за проводимыми работами.

Первым восстановленным (не воссозданным) зданием на территории кремля в XXI веке стали Государевы амбары, некогда первое каменное здание на территории кремля (позднее винные склады, пожарная часть, здание Сельхозтехники). Амбары значительно пострадали от мастерских Сельхозтехники. Акт приемки работ был подписан 5 сентября 2003 года, хотя значительный список замечаний встречается еще в протоколе от 17 марта 2004 года. В настоящее время это основное здание музея-заповедника.

Объем запланированных работ оказался не-

Установка сторожевой вышки на южную башню. 2014 год

Вид на южную башню с кладовой палаты. 2015 год

Фрагмент северной стены и деревянный шатер северной башни . 2015 год

подъемным для областного бюджета, начались проблемы с финансированием. Сроки окончания работ несколько раз передвигались.

В апреле 2010 года Патриарх Московский и всея Руси обратился к Президенту Российской Федерации с предложением о создании в Верхотурье паломнической и туристско-рекреационной зоны. Президент дал поручение губернатору Свердловской области. Была разработана и утверждена комплексная областная целевая программа «Формирование туристско-рекреационной зоны «Духовный центр Урала» на 2011–2015 годы. Был принят план ремонтно-реставрационных работ на территории кремля. Стали проводится регулярные совещания с обсуждением хода работ. Приходилось решать множество проблем: перенос линии ЛЭП с Троицкого камня, согласование на строительство с федеральными учреждениями, через земельный участок которых должен был пройти фрагмент северной крепостной стены, решение спорных вопросов между заказчиками, подрядчиками и субподрядчиками и т. д и т. п. Терминологическая путаница: «реставрация», «реконструкция», «восстановление», «воссоздание» (воссоздается внешний облик объекта с использованием современных строительных приемов) создали трудности в регистрации «вновь выявленных» объектов при оформлении в собственность Свердловской области.

Воссозданы были крепостные стены (кроме восточной, сохранившейся с XVIII века), две наугольные башни, включенные в оборонительный периметр, пристрой к амбарам, кладовая палата, поварня-караульня, воссоздан пороховой погреб. В 2015 году стало понятно, что при существующем объеме работ, закончить их в 2015 году не представляется возможным. Программа «Духовный центр Урала» была продлена до 2020 года.

Одновременно встал вопрос о реставрации существующих на территории кремля объектов культурного наследия. В 2005 году сроком до 2014 года были заключены трехсторонние (Министерство государственного имущества Свердловской области, Министерство культуры Свердловской области, музей-заповедник) «охранно-арендные договора» на пользование объектами культурного наследия: «Приказные палаты», «Государевы амбары», «Дом воеводы», «Свято-Троицкий собор» (два последних — федерального значения).

Свято-Троицкий собор — объект культурного наследия федерального значения

Согласно охранно-арендного договора, с 2004 года Троицкий собор входил в комплекс объектов музея-заповедника, который нес на себе все коммунальные затраты, проводил мелкие ремонты и отвечал за сохранность памятника. При соборе существовал приход, регулярно совершались религиозные обряды. Тем не менее, с 2007 года началась переписка Екатеринбургской и Верхотурской епархии с государственными органами Свердловской области о передаче храма Русской православной церкви.

Музеем-заповедником были составлены дефектные ведомости, отмечающие необходимость срочного проведения ремонтно-реставрационных работ. В 2012 году Министерство культуры и туризма Свердловской области выдало музею-заповеднику «Задание на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия… собор Троицы». Одновременно появился инвестиционный меморандум «О реставрации собора Святой Живоначальной Троицы» на 200 млн рублей. Руководителем проекта значился Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский. Возобновилась переписка о передаче храма. Свято-Троицкий собор имеет федеральное значение и судьбу его в конечном счете могли решить федеральные органы. В 2014 году объект культурного наследия был передан в собственность Свердловской области и в оперативное управление музея-заповедника (свидетельство гос. регистрации права от 08.10.2015). А в конце 2016 – начале 2017 года Троицкий собор передан «в собственность религиозной организации». На конец 2022 года вопрос о реставрации собора оставался открытым.

Дом воеводы (Дом земского и уездного судов, полиции и казначейства)

Согласно охранно-арендного договора здание числилось за музеем-заповедником, однако занимали его муниципальные органы власти. В 2012 году Министерством культуры Свердловской области, Министерством по управлению государственным имуществом Свердловской области и Главой администрации Городского округа Верхотурский был подписан «План-график совместных мероприятий по выполнению Протокола совещания у первого заместителя Председателя Правительства Свердловской области В. А. Власова от 12.11.2012 №85 по вопросу закрепления объекта культурного наследия «Дом воеводы» в собственность Свердловской области»:

пункт 5. Реставрационные и строительные работы на объекте культурного наследия «Обществен-

ное здание по адресу: г. Верхотурье, ул. Карла Маркса, д. 18 в 2013–2014 годах.

пункт 6. Выезд Администрации ГО Верхотурский из зданий «Дом воеводы» и «Приказные палаты» и размещение в объекте культурного наследия «Общественное здание» по адресу: г. Верхотурье, ул. Карла Маркса, д. 18…».

В 2014 году ГБУК СО НПЦ получило «Задание на разработку научно-исследовательской и проектной документации по реставрации объекта культурного наследия «Комплекс зданий XVII–XVIII веков. Дом воеводы» (автор и научный руководитель Е. А. Брагина). Здание должно было быть восстановлено в том виде, как оно выглядело на момент последних капитальных перестроек в первой половине XIX века. Реставрационные работы должны были закончиться к 31 декабря 2016 года. Поскольку проект предполагал полную перепланировку здания, полную замену и создание новой конструкции крыши, изменение фасада и т. д., подобные работы невозможно было начать без выезда Администрации ГО Верхотурский.

На декабрь 2022 года муниципальная власть продолжает занимать «Дом воеводы».

Приказные палаты («Дом присутственных мест», Дом городского магистрата, городской думы, сиротского и словесного судов, общественного банка»)

Согласно охранно-арендному договору, с 2004 года здание входило в число объектов музея-заповедника, однако весь первый этаж занимали подразделения Администрации ГО Верхотурский (военно-учетный стол, отдел архитектуры) и приход Троицкого собора.

В 2014 году объект культурного наследия «Приказные палаты» закреплен за музеем-заповедником на праве оперативного управления. В 2014 году музей-заповедник получил «Задание на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия…». В 2014–2015 годах была подготовлена научно-проектная документация на реставрацию здания и приспособление его под эксплуатационные помещения музея-заповедника. Заказчиком выступил ГБУК СО НПЦ, разработкой документации занималось ООО «Екатеринбургская специальная научно-реставрационная проектная мастерская» (научный руководитель Демин Д. В.). реставрационные работы должны были закончиться к 31 декабря 2016 года. Здание приобрело бы облик первой половины XIX века. Однако проведение реставрационных работ оказалось невозможным из-за занимавших его подразделений Администрации ГО Верхотурский.

Участок восточной части крепостной стены XVIII века

Еще в XIX веке стена значительно отклонилась от вертикали и была укреплена сначала бревнами, затем кирпичными контрфорсами. Особенно пострадал участок в северо-восточном углу, примыкающий к зданию Поварни-караульни. В настоящее время воздействие атмосферных осадков приводит к разрушению как отдельных слоев (обмазка, окраска), так и кирпичной кладки. Необходим научно-разработанный проект, учитывающий все современные технологии и выполнение ремонтно-реставрационных работ. В первую очередь речь идет о гидроизоляции, усилении фундамента, отмостке… ООО «ЕСНРПМ» под руководством Д. В. Демина в 2014–2015 годах изучало фундамент восточной стены и готово разработать научно-проектную документацию. Оптимально было бы восстановить боевой ход (крышу) над стеной для предотвращения попадания осадков.

Уездное казначейство

В 2021 году объект культурного наследия передан из федеральной собственности в собственность Свердловской области и закреплен в оперативное управление за музеем-заповедником. Требуется реставрация здания.

3. Реставрация и воссоздание архитектурного ансамбля Тобольского кремля

Общий вид на Тобольский кремль с юго-востока. 1962 г.

Тобольский кремль в процессе реставрации. 1950-е годы

Павлинская башня кремля до реставрации. 1950-е годы

Павлинская башня в процессе реставрации. 1950-е годы

Уже говорилось, что судьба Верхотурского и Тобольского кремлей схожи. Поэтому интересно сравнить подходы к воссозданию утраченных объектов на территории кремлей. В первую очередь речь идет о стенах и башнях. Здесь уместно добавить, что при графической реконструкции кремлевских башен Верхотурского кремля были привлечены ближайшие аналогии-башни Тобольского гостиного двора.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов начались широкомасштабные работы на территории Нижегородского, Тульского, Астраханского и других кремлей на территории нашей страны. Затронуло это кремли Тобольский и Верхотурский. К этому времени объекты кремлей представляли собой печальное зрелище. Заварихин С. П. в очерке «В древнем центре Сибири» писал, что «в начале 1960-х годов вся линия крепостных стен Тобольского кремля практически отсутствовала. Семь башен разрушились по разным причинам, стены в XIX веке были постепенно разобраны и заменены деревянным штакетником…». «От Ремезовского времени подлинными дошли до наших дней лишь гостиный двор, да две крепостные башни…» [5].

В 1952 г. специалисты Центральных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры СССР провели предварительное обследование объектов Тобольского кремля. Позднее, архитектором Е. П. Щукиной был разработан проект их реставрации. В книге В. И. Кочедамова «Тобольск» говорится, что: «Серьезная и систематическая работа по археологическому изучению и реставрации кремлевских объектов началась в 1956 г. и ведется по настоящее время опытным инженером Ф. Г. Дубровиным». Московский архитектор Ф. Г. Дубровин в течение 15 лет проводил работы по восстановлению Тобольского кремля. Постановлением Совета министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 стены и башни кремля были поставлены под охрану. В 1961 году на базе Тобольского краеведческого музея и архитектурных памятников города создан Государственный историко-архитектурный музей-заповедник, центром которого стал Тобольский кремль.

С. П. Заварихин писал о проекте реставрации кремля Ф. Г. Дубровина и его видении восстановления Тобольского кремля: «…Автор первого проекта реставрации кремля, Федор Григорьевич Дубровин, отбросив сомнения по поводу правомерности новодела, обосновал необходимость восстановления древних форм крепостных стен и башен…». Более подробно об этом пишет начальник отдела учета, хранения и популяризации музейных фондов Тобольско-

го историко-архитектурного музея-заповедника И. В. Балюнов: «Особенность реставрационных работ, проведенных Ф. Г. Дубровиным, являлось то, что он не стремился восстанавливать только какое-то одно здание или группу разрозненных построек. Его главной задачей было создание единого архитектурного комплекса, где каждый компонент гармонично дополняет другие. Поэтому архитектор допускал возведение «новоделов», максимально приближенных внешним видом к древним оригиналам. Однако это требовало дополнительной исследовательской работы. Особенно тревожной ситуация была с крепостными стенами, без восстановления которых Тобольский кремль не смог бы выглядеть по-настоящему, как кремль. По этой причине уже в 1957 г. были предприняты внушительные по объемам исследования контуров бывших крепостных стен. Здесь работы, которые по меркам того времени можно назвать вполне археологическими, производились с частичной выборкой грунта, для того, чтобы обнаружить и расчистить фундамент и, соответственно, установить их расположение и общую планировку» [3, с. 133].

Как отмечал В. И. Кочедамов «раскопками было определено их прежнее положение и конструкция, что позволяет сделать точную реконструкцию стен и башен кремля…» [14, с. 144].

На протяжении последних двух десятилетий на территории Тобольского кремля археологические раскопки проводили А. А. Адамов, И. В. Балюнов и другие. В последнее время проводится анализ как работ исследователей по истории Тобольского кремля, так и анализ работы реставраторов.

Долгое время считалось, что строительство кремля, несмотря на указ Петра I 1714 г. о запрете каменного строительства в стране, продолжалось до 1718 г. Отсюда и бытовавшее утверждение, что Тобольский кремль — последний каменный кремль России. Однако, как пишет доктор исторических наук Носов К. С., возглавляющий центр изучения истории фортификации: « Строительство кремлевских стен покрыто завесой неопределенности. Ни дата начала, ни дата окончания их строительства неизвестны». Проанализировав работы ведущих исследователей (Кочедомов, Копылова) он пришел к выводу, что одна и те же исследователи дают противоречащие друг другу оценки. То они пишут, что после указа «всякое каменное строительство в городе прекратилось на добрые 20 лет», то датируют постройки 1715 или 1717 годами.

Реставрация стен и башен началась еще с 1962 г. Были восстановлены (Носов пишет — «практически отстроены заново») башни и прясла стен. В связи с этим, Носов отмечает, что «для

Тобольский кремль. Южная башня до реставрации

Тобольский кремль. Южная башня после реставрации

Реставрация кремлевской стены. Начало 2000-х годов

дальнейшего архитектурного анализа важно понимать, какие части кремлевской ограды являются новоделом, где не исключена ошибка реставраторов» [20, с. 427].

Особенно не повезло части кремля именуемой Софийский двор. Еще на этапе исследований давались различные оценки размером и облику стен. Так, высота определялась от 4,3 до 9 метров. В ходе реставрации менялись очертания стен, а башни и стена Софийского двора лишены парапета: кровля начинается прямо над навесным боем (машикули), что является «результатом неверной реставрации» [20, с. 431].

Вместе с тем, Носов К. С. отмечает и заслуги реставраторов: «Сегодня наиболее впечатляющим крепостным сооружением Тобольска выглядит Гостиный двор. Однако если мы посмотрим на его фотографии до реставрации, то увидим на них вполне мирное казенное сооружение с большими окнами и без возвышающихся башен. Современный красивый и горделивый вид Гостиному двору придала реставрация, вполне очевидно выполненная по реконструкции В. И. Кочедомова. Возвышающиеся башни с зубцами и машикулями — это тоже творение реставраторов [20, с. 428–429].

В Тобольске в 2020 г. был проведен масштабный ремонт 46 объектов кремля. Восстановлением облика кремля занимается ООО «Тобольский кремль», имеющее соответствующую лицензию.

08.09.2020 г. было опубликовано интервью с директором Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника В. В. Дроновой:

«Тобольский кремль — памятник федерального значения, но при этом областного содержания, так что ремонт фасадов и благоустроительные работы на территории Тобольского кремля производятся на средства областного бюджета. Это знаковое для нас событие, поскольку до этого более десяти лет после завершения реставрационных работ на объектах Тобольского кремля таких глобальных мероприятий на территории ТИАМЗ не проводилось. А памятники архитектурного наследия требуют постоянного внимания — ухода, ремонта.

На ремонт было поставлено более 40 объектов Тобольского кремля. В этом списке — Дворец наместника, здание Тобольской типографии, гостиный двор, частично стены башен кремля, Софийско-Успенский собор. Все видят, как завершается реставрация стен колокольни, самого высокого объекта Тобольского кремля, высота, которой 75 метров. Все работы выполняются промышленными альпинистами. Люди работают на высоте, выполняя и зачистку стен, и все другие технологические манипуляции (грунтовка, покраска). Еще немного, и колокольня вновь станет белоснежной».

Кстати, в 1809 году на этой колокольне появились куранты, изготовленные верхотурцем Ильей Баяновым.

Тобольский кремль. Современное состояние

Верхотурский кремль с высоты птичьего полета

Верхотурский кремль. Вид со стороны реки Туры

Виды кремля

Троицкий собор и парадные ворота кремля. Вид с кремлевской площади

Верхотурский кремль. Вид с северо-запада

Верхотурский кремль. Вид с юго-хапада

Вид на Троицкий собор, Приказные палаты и юго-западные ворота кремля

Виды кремля

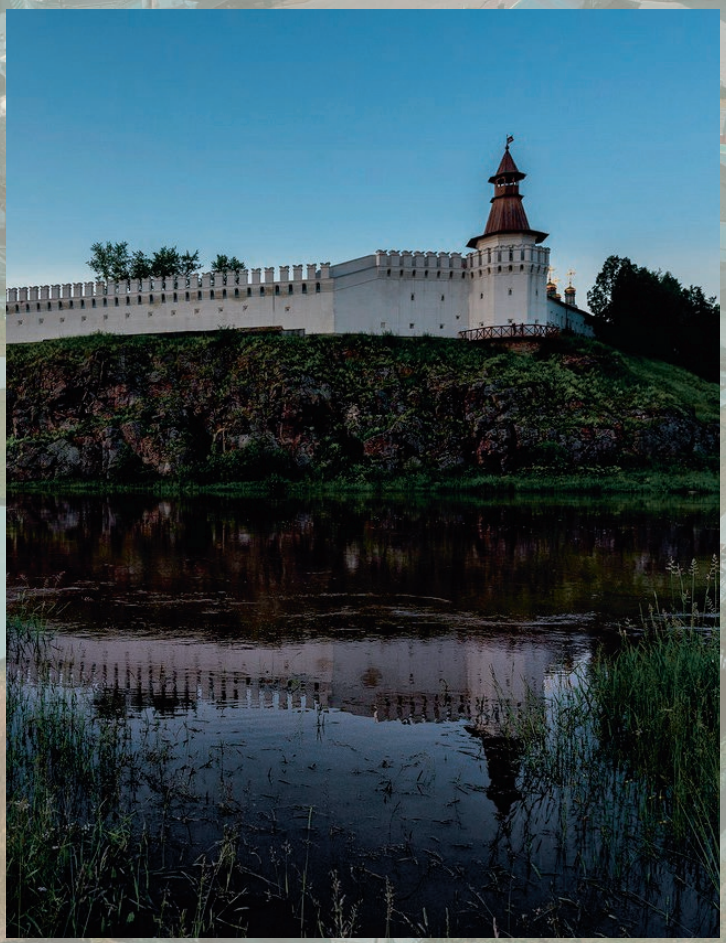
Верхотурский кремль

Верхотурский кремль

Глава 5

Музеефикация объектов Верхотурского кремля

Годы пролетели,
Громы отгремели,
За стеной кремлевскою
Теперь живет музей,
Однако, как и прежде
В стрелецкой же одежде
У ворот парадных
Ожидаем мы гостей…

Верхотурская стрелецкая

1. Оборонительные сооружения Верхотурского кремля
2. Объекты на территории кремля
3. Музеефикация объектов кремля

1. Оборонительные сооружения Верхотурского кремля

Восточная стена и парадные ворота кремля

О постройке этой стены в городовых списках значилось: «А в нынешнем 1704 году каменного строения от соборной церкви складено камнем и кирпичом 12 сажен с зубцами, да в той стене сделаны проездные ворота…».

«От той поварни к соборной церкви городовой стены в длину двадцать пять сажен с аршином, в вышину с зубцами три сажени с полусаженью, да в той стене ворота…».

В 1711 году сообщалось, что с восточной стороны Троицкого камня «подле другой стороны приказной палаты в городовую сторону сделаны ворота шириной в проезду 2 сажени, в вышину 5 аршин…».

После южной, восточная стена самая слабая в военном отношении. По углам вместо башен Поварня и Приказные палаты, по центру — Троицкая соборная церковь. Кроме того двое парадных ворот. Стена хоть имеет три яруса боя и снабжена зубцами, на фоне ажурной барочной надвратной части не выглядит серьезным оборонительным сооружением.

Главной доминантой восточного фасада является Троицкая соборная церковь. При этом колокольня с западным входом в храм находится в кремле, а остальная часть размещается за пределами укреплений. По обе стороны от Троицкой церкви в крепостной стене устроен подъем на боевой ход по двум внутренним одномаршевым лестницам.

Слева направо: Приказные палаты, парадные ворота, Троицкий собор

Ворота кремля

Специалист по русскому военному зодчеству П. А. Раппопорт отмечал особую роль ворот в системе обороны: «Противник прежде всего пытался ворваться в город через ворота, следовательно, именно ворота должны были иметь более неприступный вид, чем все другие участки оборонительной системы, и с точки зрения человека эпохи средневековья должны были быть укреплены не только оружием, но и небесной защитой» [23, с. 209].

Ворота крепостей защищали подъемными мостами, дополнительными решетками, башней для дополнительной защиты входа, вынесенной за пределы крепостных стен (барбакан), балконом над воротами для ведения навесного огня по нападающим (мушараби) и т. д.

Ворота верхотурского кремля в этом отношении являются именно парадными. В самом солидном труде по архитектуре Верхотурья об этом говорится: «Парадные кремлевские ворота

Парадные ворота. Вид с территории кремля

Северо-восточные парадные ворота кремля

Западная стена кремля

Западная стена. Вид с территории кремля

Западная стена. Вид с территории кремля

можно уверенно отнести к лучшим аналогичным по назначению образцам, украшавшим кремли и монастыри российской окраины XVIII века. В глубоко своеобразной и художественно совершенной композиции ворот воплотились стилистические мотивы, привнесенные с фасадов Троицкого собора, благодаря чему вид кремля приобрел еще более праздничный декоративный характер. Кремлевские ворота решены по единообразной схеме. Над арочным проемом, обрамленным ордерным порталом, крепостная стена увеличивает свою высоту, создавая массивный ступенчатый фронтон…».

Нельзя сказать, что ворота совсем лишены элементов обороны — «ступенчатый фронтон, прикрывающий боевой ход стены, симметрично прорезан парой бойниц…». Можно добавить, что к воротам примыкают участки стены с боевым ходом, двумя ярусами бойниц, машикулями… Но на самих воротах даже элементы обороны носят декоративный характер. При этом рассчитаны и на защиту небесную — с двух сторон на фронтоне размещены киоты для икон. Ворота имели двоякое назначение: через них попадали в кремль и совершали ритуальное шествие во время крестного хода.

Ворота выходили на Государеву дорогу и Торговую площадь и были защищены укреплениями посада. Так, рядом с юго-восточными воротами находилась мощная Никольская башня с собственными воротами.

В 1852 году наряду с разборкой стен и башен, восточная часть стены была сохранена и отремонтирована. Подряд на «исправление крепостной стены» и восстановление четырех зубцов принял на себя пермский купец Смирнов. Однако, к 80-м годам XIX века падающую стену подпирали бревнами, а в 90-е укрепили кирпичными контрфорсами.

Восточная стена кремля подлинная стена начала XVIII века. Она послужила образцом при воссоздании остальных стен кремля.

Западная стена

Проходила по высокому обрыву над Турой и имела изогнутую форму. В прясло стены (участок от Южной до Северной башен) вошла стена кладовой палаты: «западная стена длиннику двадцать семь сажен, в вышину пять аршин… и та городовая стена и палата невдаделке». Строительные работы были свёрнуты, кладовая осталась без крыши, а стена без зубцов.

По этому поводу исследователь верхотурского кремля, пермский учёный и археолог П.А.Корчагин писал, что зубцы были только у северной и восточной стен, «что явно подчёрки-

вало их скорее архитектурное, нежели военное значение, поскольку именно эти стены и самая высокая северная башня были обозримы с въезда в город по Бабиновской дороге и от Николаевского монастыря».

Однако и сейчас самый красивый вид на кремль – со стороны Туры. Рядом была судоверфь и плавали различные суда. Западная стена была снабжена двумя ярусами обороны и было бы нелогично не завершить их третьим, как у северной и восточной. Именно из этого исходили проектировщики при воссоздании западной стены в наше время.

На стене частично воссоздан «боевой ход» - на Кладовой палате и в месте подъема на Южную башню.

Северная стена

В хозяйственных целях стена не использовалась и являлась чисто фортификационным сооружением. Это наиболее защищённая часть кремля. Северная наугольная башня так же была наиболее значительной. В описании кремля 30-х годов XVIII века о северной стене говорилось: «от той башни городовой стены в длину семьдесят пять сажен, в вышину стена с зубцами четыре сажени с аршином» (чуть более 9 метров высоты).

Стена на фундаменте из бутового камня, сложена большеразмерным кирпичом. Высота стены 7 метров, высота зубцов – 2 метра. Зубцы двурогие (мерлоны) в форме «ласточкиного хвоста».

Стена предусматривала три боевых яруса, в русской крепостной архитектуре они называются «бой» - горизонтальный ярус боевой башни или стены с бойницами и бойничными камерами для артиллерийских орудий (печурами).

По своему расположению различают подошвенный бой (самый нижний), средний бой и верхний бой. Подошвенный бой и средний, как правило, служили для размещения крепостной артиллерии. На верхнем ярусе оюычно размещались стрелки гарнизона.

Оборонительные возможности стены дополнены навесными бойницами (машикулями), предназначенными для вертикального обстрела штурмующего стены противника, сбрасывания камней, выливания кипятка или смолы. В русском крепостном зодчестве их называют ещё «навесной бой» или варницы (от «вар» - крутой кипяток).

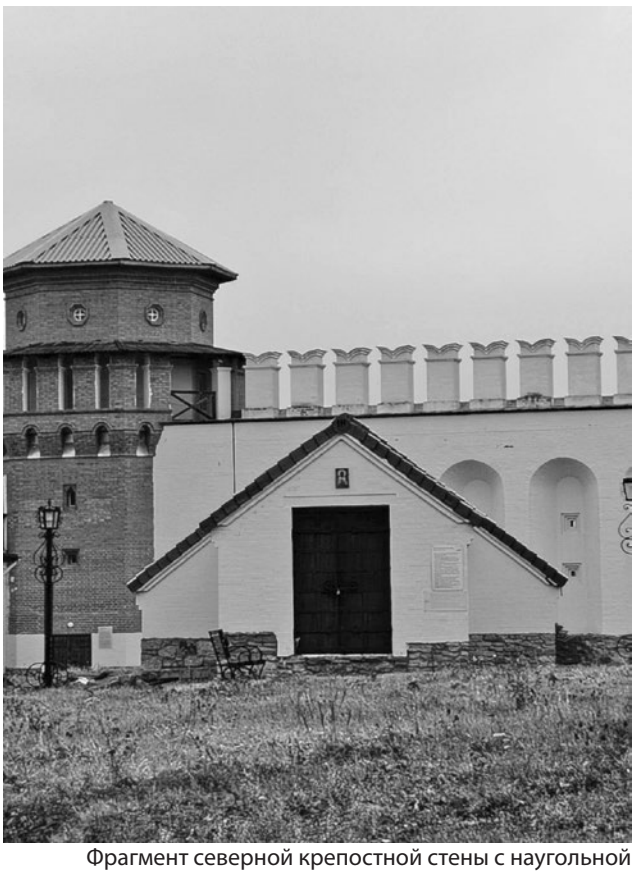
Стена была разобрана в 1852-1854 годах и воссоздана по сохранившимся фундаментам и описаниям. Во вновь воссозданной стене все

Северная стена кремля с поварней-караульней

Фрагмент северной стены. Вид с территории кремля

Фрагмент северной крепостной стены с наугольной башней. На переднем плане пороховой погреб.

Южная стена кремля. Вид с реки Туры

Южная стена кремля. Стена Государевых амбаров

Пороховой погреб. Вид с северо-запада

Пороховой погреб. Вид с юго-востока

три яруса предназначены только для стрелкового оружия, бойничных камер для артиллерии нет, хотя пушки в гарнизоне были и где они устанавливались сейчас сказать трудно.

Южная стена

Шесть каменных построек, поставленные в притык друг к другу, образовали сплошную стену: «канцелярия… подле той канцелярии кладовая палата со сводом… три палаты кладовых больших, подле тех палат к Туре палата о двух жильях…».

С одной стороны, глухая стена из построек замыкала территорию кремля, а с другой стороны это явно свидетельствовало об отсутствии с южной стороны возможной опасности, почему и не требовались от неё какие-то оборонительные возможности. Речь не только о достаточно крутом склоне, но и о том, что с южной стороны кремль (малый город) был защищён укреплениями посада (большого города).

Возведённый ныне фрагмент стены между Приказными палатами и Амбарами является чисто декоративным, призванным закрыть территорию кремля на месте не существующих сейчас построек.

Южная наугольная башня Верхотурского кремля

Башня была построена в 1705-1708 годах, о чем сообщалось в «Городовом списке города Верхотурье» за 1708 г. : «…с прошлого 1706 и в нынешнем 1708 г. построено на Верхотурье …. каменного строения малого города …, две башни наугольные…» Башня разобрана в середине XIX века. Воссоздана в первой четверти XXI века на историческом фундаменте по имеющимся чертежам и описаниям. Научно-проектная документация разработана авторским коллективом: Двойниковой Е.В. (главный специалист руководитель авторского коллектива), Бессоновой О.А. (искусствовед), Деминым Д.В. (старший архитектор). Заказчик работ Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области.

Башня в плане представляет собой восьмиугольник неправильной формы, каменная часть башни имеет два яруса: в нижнем (большом) восмерике – 2 этажа, в верхнем (малом) – 1 этаж.

Крыша башни представляет собой восьмигранный деревянный шатёр (крытый тесом) со сторожевой вышкой, крытый малым шатриком с флажком на шпиле (на флажке дата «1706» старославянскими, «русскими», буквами-цифрами).

Общая высота башни 22,5 метра.

Поверху каменной части башни устроена обходная галерея (гульбище), защищённая двурогими зубцами «ласточкин хвост» высотой 2 метра и навесными бойницами (машикулями).

Северная башня

Построена на месте разобранной в 1703 году деревянной «Глухой» башни. Годы постройки 1705-1719. В «Городовом списке города Верхотурье за 1711 год сообщалось: «башня наугольная на Троицком камне мерою кругом 15 сажен с аршином, в вышину до шатра с подгорной стороны от реки 7 сажен 5 четвертей, а с горной стороны 7 сажен без аршина, а шатёр караульной сход деревянные в вышину 6 сажен с двумя аршины…».

В 1827 году городничий направил губернатору описание построек кремля, где сообщал, что башня без крыши «а равно местами не только по зубцы, но и до половины в некоторых местах… стена раскладена». В 1837 году сообщалось, что башня не имеет «крыш, потолков и полов».

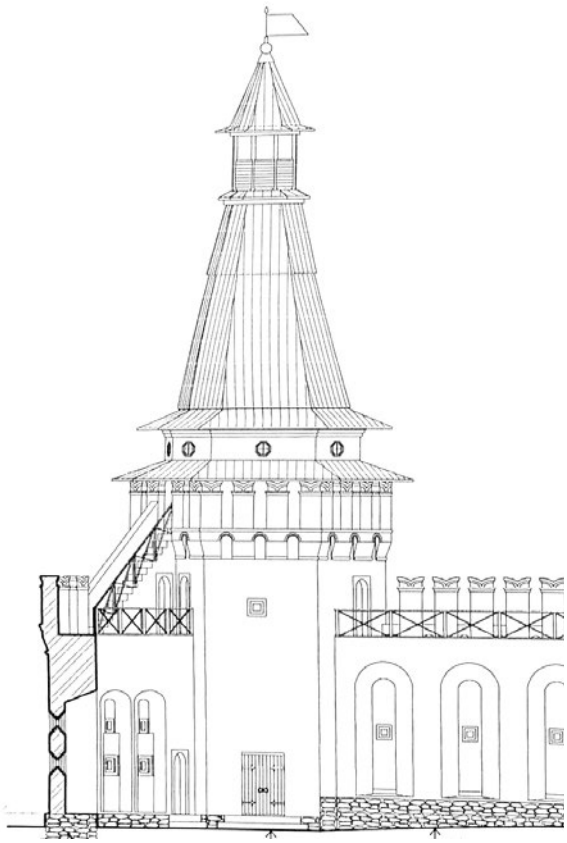
Башня разобрана в 1852-1854 годах.

В 1989 году пермскими археологами под руководством Корчагина П.А. были расчищены остатки северной угловой башни кремля. От неё сохранился фундамент неправильной семиугольной формы, установленный прямо на скальные выходы. Обнаружен пол башни мощёный кирпичом, металлические тяги, воротные крюки.

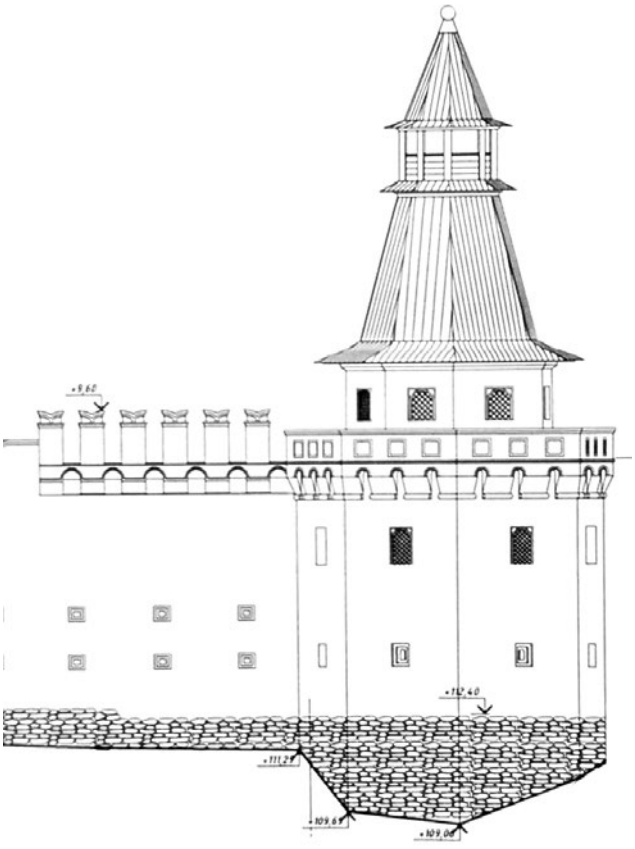
Башня в основном воссоздана к 2017 году. Проект разработан авторским коллективом под руководством Двойниковой Е.В., начальник архитектурного отдела Дёмин Д.В. Заказчик работ – научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области.

Общая высота башни по проекту – 30 метров. Высота каменной части – 16 метров, деревянной (сторожевая башня, шатровые покрытия) – 14 метров.

Поверху каменной части башни устроена обходная галерея (гульбище), защищённая двурогими зубцами «ласточкин хвост» высотой 2 метра и навесными бойницами (машикулями).

Эскизный проект воссоздания Северной наугольной башни.

Эскизный проект воссоздания Чертёж Южной наугольной башни.

Пороховой погреб

Первый пороховой (зелейный) дерево-земляной погреб для нужд гарнизона появился вместе с постройками острога. 16 сентября 1604 года от Бориса Годунова направлена грамота верхотурскому воеводе: «…а на Верхотурье оставлено плотников четыре человека. И теми плотниками зделаны на хлеб житница, да изба, да на зелейный (пороховой) погреб на погребица…». Погреб охранялся стрельцами и казаками, поэтому

кроме пороха и боеприпасов в нем иногда держали казну.

Дата постройки каменного порохового погреба до сих пор не известна. Ни в одном из «Городовых списков» не упоминается о его возведении. Последний «Список...» за 1711 год сообщал, что все основные постройки кремля закончены, в том числе оборонительные стены по периметру площадки Троицкого камня.

К 1714 году каменное строительство замирает. Некоторые исследователи считают, что это связано с указом Петра I от 9 октября 1714 года «О запрещении на несколько лет строить во всем Государстве каменные домы». П. А. Корчагин высказал свое предположение, что строительство в кремле остановилось из-за пересмотра правительством горнозаводской политики. В Москве перестали рассматривать Верхотурье в качестве центра горнозаводского освоения Урала и, соответственно, перестали вкладывать средства в его развитие.

Пороховой погреб — сложное сооружение, требующее определенных навыков и большого количества строительных материалов. Профессиональные мастера появились в Верхотурье не ранее 1699 года, когда согласно царским указам от 17 января и 3 марта были присланы «каменного, известного, кирпичного дела подрядчик и подмастерье Тимошка Гусев с товарищи…» Для строительства нужна база, которая начала создаваться с весны 1698 года. В 1699 году нашли залежи «известного камня» (извести), построили сараи для производства кирпича. В 1700 году прислали от царя подробные инструкции строителям кремля: «и каким образцам и строениям башни и воеводские палаты сделать о том послать чертеж и описание особое» — то есть Петр I требовал вести стройку по утвержденному в Москве проекту. В том же году прибыли «скаски как черепицу делать», два станка и образец глины, «ис которой делают на Москве печные образцы (изразцы) и черепицу».

Таким образом, сооружение порохового погреба, материалы которого аналогичны тем, из которых сооружены башни и стены кремля, происходило в период 1705–1712 годов, когда были закончены все кремлевские постройки.

Тот, кто проектировал пороховой погреб для Верхотурского кремля, был знаком с идеями французского инженера Вобана, который разработал основные принципы создания каменных пороховых погребов. Однако, изначально предполагалось, что защиты от вражеского артиллерийского огня не требуется. Об этом свидетельствует черепичное покрытие крыши. Там, где погреб необходимо было защитить от вражеских снарядов, верхний свод здания заливали смолой, обкладывали глиной и покрывали слоями дерна. Именно так защищался погреб XVIII века в Азовской крепости, построенной по проекту инженера Антония де Лаваля. Внутри погреба на деревянных стеллажах хранились бочки с порохом и боеприпасы в специальных емкостях. Для предотвращения возможного взрыва металлические части бочек обматывались веревками, использовались специальные фонари, а внутрь нельзя было заходить в обуви с металлическими подковками.

В описании объектов кремля в 1741 году о пороховом погребе говорится: «…зелейный погреб каменной, свод и вход кирпичные, покрыты черепицей, длиной 5 саженей с аршином, попереч 2 сажени, в высоту полторы сажени, а в выходе 3-х сажень».

В «Росписном списке... к здаче города Верхотурья», составленном 1 марта 1777 года при передаче дел от комиссара Салманова секунд-майору Давыдову, в описании объектов кремля о пороховом погребе сказано:

- «…каменной выкладенной в земле из него выход пороховой цейхаус длиною весь оной пяти с третью, шириною двух, в нем вышины полуторых сажен;
- в которой дверь, и к то(и) притвор железный, кованой, сшивной гвоздями на крюках, петлях, у тово ж притвору на пробое накладка и в косяке пробой железные, причем замок с ключем висячей;
- да у той же двери другой притвор деревянной решетчатой с петлями для просушки при пробоях с накладкой железной;
- а сверху крыт черепицей зеленой и крыша тесовая деревянная…».
- В «Списке» перечисляются «артиллерия с ея припасы» (9 пушек, картечь, порох, бочки…).

Пороховой погреб изображался на всех планах Верхотурья XVIII века. На рубеже XVIII–XIX веков был заброшен. В 1802 году верхотурский городничий в рапорте сообщал Пермскому губернатору: «Каменный пороховой выход, ничем не занимаемый, на котором кровли вообще нет и стены… прочности не имеют, а потому надлежит оный сломать». В 1852–1854 годах надземная часть была разобрана, подземная засыпана.

В 1990 году остатки погреба вскрыты археологами Пермского государственного университета под руководством П. А. Корчагина. Сохранились ступени и подземная часть из гранитных блоков и кирпича, кирпичная отмостка пола. Найдены железные упоры дверной петли, фрагменты поливной зеленой черепицы, которой была крыта кровля погреба. На дне погреба найдены два чугунных пи-

щальных ядра диаметром 3,5 и 2,5 см и медная монета 1750 года.

Пороховой погреб воссоздан в 2017 году и представляет собой два сопряженных между собой прямоугольных помещения. Перекрытие — арочный свод. Крыша двускатная, выполненная по деревянным стропилам с покрытием керамической черепицей. Цоколь — гранитный бутовый камень, стены многослойные из большемерного кирпича. Полы выстланы кирпичом. Лестница (спуск в погреб) кирпичная. Площадь застройки — 77,1 м^2. Общая площадь помещений — 34,9 м^2 (собственно погреба — 24,8 м^2). Общая длина погреба — 13,5 м. Высота внутренней части погреба — 4,78 м. Общая высота здания (наземная) — 5,94 м. Наибольшая толщина стен 1,4 м.

Экспозиция «Пороховой погреб».

Троицкий собор и Приказные палаты (справа)

Приказные палаты. Вид со стороны Торговой площади

Приказные палаты. Вид с юга

В состав ансамбля верхотурского кремля входят пять объектов культурного наследия: Свято-Троицкий собор, Дом воеводы, Приказные палаты, Уездное казначейство, Государевы амбары.

Кроме того, в настоящее время в архитектурный комплекс входят воссозданные: поварня-караульня, кладовая палата, пристрой к амбарам.

Приказные палаты (Дом городского магистрата, городской думы, сиротского и словесного судов, общественного банка)

Каменное здание Приказных палат было построено на месте сгоревшей приказной избы. Приказные палаты были вторым каменным сооружением на территории кремля (1700).

В результате пожара 1738 года в Приказных палатах были повреждены кровля и перекрытия. Несмотря на проведенный ремонт в 1741–1742 годах, здание находилось в аварийном состоянии, фундаменты дали трещины. В 1754 году кирпичные своды были разобраны, вместо них сделаны деревянные накатные потолки.

В 1781 году Верхотурье становится уездным городом вновь образованной Пермской губернии. Были упразднены прежние структуры власти и введены новые формы управления. Вследствие этого возникла необходимость в приспособлении старых зданий кремля под новые административные учреждения.

Но к концу XVIII века многие постройки кремля обветшали, поэтому решено было построить новое здание присутственных мест. Не генплане, разработанном И. Леммом (1784) предлагалось новое здание возвести за счет сноса дома воеводы и амбаров. Однако, из-за отсутствия достаточных средств городские власти вынуждены были ограничиться приспособлением существующих зданий.

В переделанный бывший воеводский дом поместили уездный и земский суды, городническое управление, уездное казначейство с кладовой, ранее находившиеся в здании приказных палат. Освободившееся здание решено было передать городскому обществу для торгов. В 1803 году верхотурский городничий Черкасов сообщал в Пермскую казенную палату о том, что «бывшая воеводская канцелярия… имеет во всех частях такую ненадежность, что подвержена совершенному разрушению ибо одна стена и ныне уже обрушилась».

Из материала, полученного от разборки приказных палат, на прежнем месте было начато строительство так называемого «общественного

дома», в котором должны были разместиться городовой магистрат, дума, суд и пр.

В рапорте верхотурского городничего Л. Попова Пермскому губернатору, отправленном в 1827 году, указана дата начала строительства — 1825 год.

В то же время Попов отмечал, что дом «в текущем 1827 году совершенно постройкою и отделкою не окончен». Поэтому можно предположить, что здание присутственных мест строилось в период с 1825 по 1828 годы.

В середине XIX века проводился ремонт казенных зданий кремля. Вероятно, в пятидесятые годы были изменены и фасады городового магистрата — они получили дополнительное декоративное убранство.

Здание городового магистрата (Приказные палаты), построенное в 1825–1828 годах в стиле классицизма, за время своего существования практически не изменилось. Были сохранены как внешний облик здания, так и его функциональное назначение. Вплоть до 1917 года в здании размещались городские власти, и как административное здание оно использовалось в советский период.

Дом воеводы (Дом земского и уездного судов, полиции и казначейства)

Каменное здание «Дом воеводы» было возведено в 1701 году, одноэтажное на подклете с накатными потолками.

В 1802 году на месте Дома воеводы возведено двухэтажное Г-образное в плане здание, сохранившее планировку постройки-предшественницы. Вместе с тем главный фасад отличался большей высотой и новой трактовкой декоративного убранства, упрощенно воспроизводившего формы классицизма.

Редким явлением для гражданских зданий начала XIX века было применение сводчатых перекрытий. Сохранились шесть перекрытых сводами помещений первого этажа и две камеры под сводами во втором этаже.

Планировка этажей отличается усложненной структурой, в которой угадываются направления внутренних капитальных стен Дома воеводы, расчленявших план постройки на четыре части.

В 1830–1850-е годы пристроены помещения в северной части здания.

В 1950-е годы были сбиты наличники окон южного фасада, огрублен профилированный пояс, заложена часть оконных проемов.

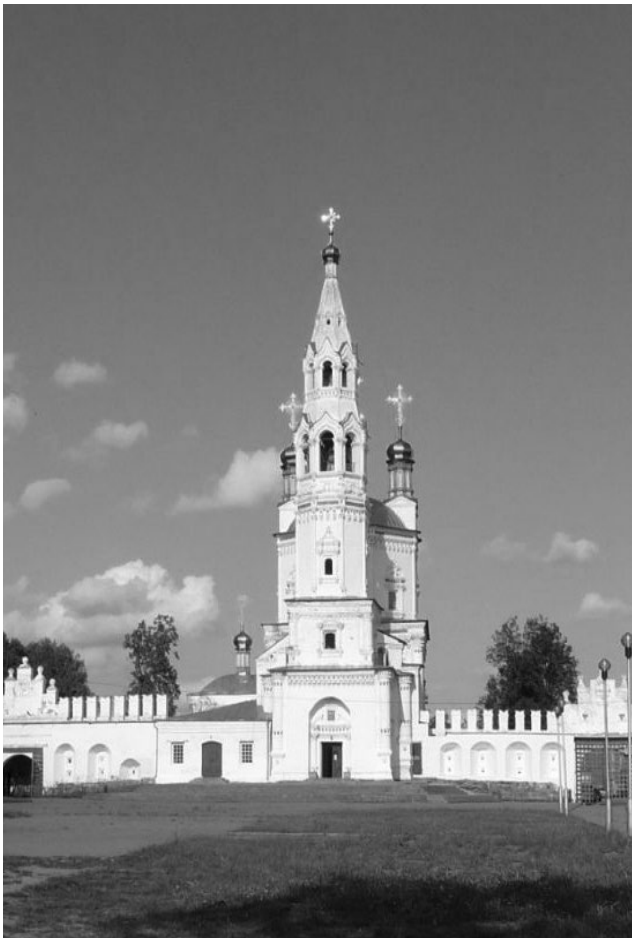
В конце 1970-х годов проводился ремонт крыши и побелка здания с добавлением колера (так называемая «шуба»). Цвет стал резко выделять здание из всего кремлевского ансамбля.

Дом воеводы

Вид на Дом воеводы и кремлевскую площадь с Южной башни кремля

Свято-Троицкий собор с парадными воротами. Вид с площади кремля.

Свято-Троицкий собор

Свято-Троицкий собор. Вид с юга

Вид на Свято-Троицкий собор со стороны Торговой площади

Свято-Троицкий собор

Практически одновременно с возведением первых городских укреплений в Верхотурье был построен храм Живоначальной Троицы и придел Федора Стратилата. Троицкая церковь была заложена в праздник Святой Троицы, в мае 1598 года, а придел во имя Федора Стратилата (в честь того, кто носил на себе имя этого святого, т. е. царя Федора Ивановича) был возведен в феврале 1599 года. Храм был летним, и в 1607 году царь Василий Шуйский разрешил построить новый теплый Свято-Троицкий храм.

В 1666–1667 годах при воеводе И. Я. Колтовском на колокольне храма были устроены первые в городе часы.

Первоначально храм располагался на западной стороне Троицкого камня, однако после пожара 1674 года Троицкий собор был перенесен на место сгоревшей Рождественской церкви в 80-е годы XVII века. Пепелище Рождественско церкви находилось восточнее, на выезде из кремля.

В 1700 году деревянный Троицкий собор сгорел вместе с другими постройками кремля.

В связи с превращением Верхотурья на рубеже XVII–XVIII веков в значительный административный и экономический центр Зауралья, появилась необходимость сооружения зданий, соответствующих престижу светской и духовной власти. Из Москвы последовало указание строить соборную церковь в камне.

Каменный храм решено было возводить не на обрыве, а на выезде из кремля, что позволило избежать ряда проблем. Храм, вписанный в западную стену, было бы невозможно обойти во время крестного хода. Если его несколько сдвинуть к центру кремлевской площади, то он тогда бы вместе с приалтарным кладбищем занимал до четверти территории кремля. Зодчие нашли оптимальный вариант, поместив собор в восточной стене между северными и южными воротами.

Каменный Троицкий собор начали строить в 1703 году. Освящение храма произошло в 1709 году, хотя наружные работы и строительство Харлампиевского придела продолжалось до 1712 года. Строительство было завершено при верхотурском коменданте Иване Ивановиче Траханиотове. Семейство коменданта прибыло в Верхотурье в феврале 1712 года по «зимнику». Малолетний ребенок Траханиотовых не вынес тягот длительного зимнего переезда. Тело ребенка было захоронено под плитами Свято-Троицкого собора.

Харлампиевский придел построен, как миниатюрный храм. Интересно, что святой великомученик Харлампий, покровитель земледелия,

очень популярен в Греции, но посвященных ему приделов в России были единицы. Возможно, посвящение придела Харлампию связано с тем, что верхотурский комендант И. Траханиотов был потомок выходцев из Византии греков Траханиотов. В Троицком храме был похоронен его малолетний сын.

Иконы четырехярусного иконостаса были написаны в начале XVIII века иеромонахом Тобольского архиерейского дома Иоанном. Среди священных предметов в Троицком соборе хранились два напрестольных креста, икона Святой Живоначальной Троицы, два напрестольных Евангелия и серебряное кадило, пожертвованные в дар царем Алексеем Михайловичем.

Снаружи храма, под верхними карнизами, окаймляя стены храма, была сложена надпись из изразцов, где упоминается 15-летний царевич Алексей Петрович, казненный позднее по воле царя.

На колокольне Троицкого собора находился колокол весом 28 пудов и 23 фунта, пожертвованный матерью царевича, первой женой Петра I Евдокией Федоровной Лопухиной [19, с. 174].

Весь текст на изразцовых поясах звучит следующим образом: «Лета от сотворения света 7211, а от рождества Христова 1703, а обложена сия церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы повелением благочестивейшего нашего монарха, великого государя и великого князя Петра Алексеевича всея Белыя и Малыя России самодержца (в) 32 (лет) от рождения его, при благоверном при благородном государе нашем цесаревиче и великом князе Алексии Петровиче, от рождения его в 15 лето, государя между патриаршества в управлении патриаршего престола — преосвященнаго Дмитрия, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, благословением в духовном чину преосвященнаго Филофея, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, при прибытии на Верхотурье воеводою стольника Алексея Ивановича Калетина совершился в лето 1705 году».

В 1742 году ученый и путешественник И. Гмелин наблюдал на колокольне часы с боем. В «Росписном списке... к сдаче города Верхотурье» 1777 года упоминается «Троицкая церковь с приделом… при ней колокольня на котрой часы русские с семь колоколов». Часы русские означает, что на них вместо цифр буквы старославянского алфавита, которые до реформы Петра I имели цифровое обозначение. Археолог и ученый П. А. Корчагин предположил, что это были часы еще с деревянного храма, купленные и установленные воеводой Колтовским.

В ходе капитального ремонта соборной церкви, проведенного в 1857–1859 годах, оказались уничтоженными древние надписи на стенах трапезной. В них содержались указания места и времени погребения верхотурских воевод и других знатных лиц.

На колокольне собора были установлены 109-пудовый колокол, отлитый в 1845 году на средства красногорского жителя Б. Н. Власьевского, и восемь малых колоколов.

В 1887 году Троицкий собор был расписан московским мастером В. И. Звездиным на средства верхотурского купца И. А. Мухлынина. Старый иконостас с иконами, написанными иеромонахом Иоанном, обновлялся в 1859–1860 годах Ф. В. Лебедевым. В 1905 году была расширена каменная ограда. Такая мера была вызвана недостатком места для могил богатых пожертвователей и почетных граждан у алтаря Троицкого храма.

В 1932 году Троицкий собор был закрыт, пустовал и долгое время находился в аварийном состоянии. Благоприятные предпосылки для начала реставрационных работ в Верхотурье возникли только лишь в послевоенные годы, благодаря возросшему интересу архитекторов и историков к памятникам зодчества города. В 1959 году на международной конференции в Гааге Министерство культуры СССР поставило вопрос о включении архитектурного ансамбля Верхотурья в список памятников истории и культуры международного значения, однако это обращение не было удовлетворено. В этом же году начались ремонтные и консервационные работы по выводу Троицкого собора из аварийного состояния, которые были завершены Пермскими реставрационными мастерскими в 1963 году. В 1964 году собор оборудован под районную и детскую библиотеки (проект разработан архитектором Г. Л. Кацко). Ремонтнореставрационные работы производились за счет средств, выделенных Министерством культуры РСФСР.

В 1991 году собор был возвращен Русской православной церкви. 27 июня 1996 года было принято постановление Правительства Свердловской области №525-п «О возрождении исторического наследия города Верхотурье». Согласно постановления, в городе развернулись работы по реставрации памятников истории и культуры. На Свято-Троицком соборе предполагались следующие работы: реставрация кровель, реставрация кирпичной кладки, реставрация керамического декора, реставрация столярных изделий, обмазка стен с покраской, инженерно-укрепительные работы, реставрация внутренней штукатурки, устройство иконостаса, устройство полов, энергооснащение, реставрация и укрепление живописи, реставрация ограждения собора, благоустройство в ограждении, реставрация и золочение крестов, реставрация луковок с золочением. На эти работы выделялось 6 млн 850 тыс рублей. Источники финансирования — федеральный и областной бюджеты, Фонд преображения г. Вер-

Свято-Троицкий собор. Фрагмент отделки

Свято-Троицкий собор. Фрагмент южного фасада

Свято-Троицкий собор. Наличник

хотурья, средства предприятий. 29 июля 1997 года из Екатеринбурга были привезены отреставрированные и позолоченые сусальным золотом 6 крестов для Свято-Троицкого собора. После литургии они были подняты на купола. В праздник 400-летия основания Верхотурья, 25 сентября 1998 года, на паперти Троицкого собора в присутствии епископа Тобольского и Тюменского Димитрия был отслужен молебен, после которого губернатор Свердловской области Э. Э. Россель передал Преосвященному Димитрию символические ключи от восстановленного Троицкого собора.

Небольшой приход Троицкого собора не имел возможности содержать храм, платить коммунальные платежи и проводить ремонты. В 2004 году храм был передан охранноарендным договором музею-заповеднику, что позволило выполнять как функции туристического показа, так и места культового назначения. Приход и музей-заповедник достаточно плодотворно взаимодействовали.

Архитектурные особенности Троицкого собора

Троицкий собор — замечательный памятник уральского зодчества начала XVIII века. Он дает начало отсчета первым каменным храмам Зауралья и выступает в качестве оригинального образца, повлиявшего на облик ряда церквей в Верхотурье и в сибирских городах: Тюмени, Иркутске, Енисейске. В композиции и декоративном убранстве собора слились воедино черты московской архитектуры конца XVIII века (так называемого «нарышкинского» барокко) и своеобразно переработанные формы, характерные для русского народного зодчества XVII века.

Троицкий собор является неотъемлемой частью архитектурного ансамбля каменного Верхотурского кремля. Он располагается между двумя пряслами крепостных стен, примыкающих к нему с двух сторон. По обе стороны от собора в крепостной стене имеются парадные ворота, необходимые для крестного хода вокруг храма. Храмовый объем Троицкого собора выдвинут за пределы кремля и обращен тремя фасадами в окружающее пространство города. Соборная колокольня остается на территории кремля, сочетая свое прямое назначение — часть церковного здания — и функции крепостной дозорной башни. Объемная композиция собора имеет сложное построение, рассчитанное на восприятие постройки со всех направлений. Высокий храмовый объем с пятиглавым венчанием и шатровая колокольня подчеркнуто удлиненных пропорций придают собору силуэт, отличающийся художественным совершенством.

Уездное казначейство

Здание казначейства возводилось в 1912–1914 годах по инициативе Земской управы. Величина постройки и достаточно усложненное проработка ее фасадов свидетельствовали о положительных изменениях в экономике города Верхотурья и верхотурского уезда в начале XX века.

Уездное казначейство представляет собой удачный пример включения новой постройки в ансамбль исторических зданий XVIII–XIX веков. В декоративном убранстве фасадов казначейства своеобразно переработаны внестилевые мотивы архитектуры начала XX столетия. Здания интересно использованием мотивов, как бы подсказанных другими верхотурскими постройками. [6, с. 60–61]

Здание одноэтажное, П-образное в плане. Главный вход с востока имеет крылечную площадку под козырьком на кованных кронштейнах. На протяжении южном фасаде стена главного оперативного зала казначейства прорезана ярусом высоких арочных окон. Остальные оконные проемы казначейства прямоугольной формы. Фасадное убранство подчеркнуто геометрезированно. [7, с. 169–170]

В советское время здание длительное время занимали различные финансовые учреждения.

Уездное казначейство. Вид с северо-востока

Уездное казначейство. Вид с юга

Государевы амбары (Каменные амбары, Амбары)

Первое каменное здание Верхотурского кремля. Строительство началось весной 1698 года и закончено в конце 1699 года. К весне 1700 года в амбары были перенесены казна и товары из приказной избы и таможни. В апреле 1700 года во время пожара сгорели все постройки кремля кроме каменных амбаров. Воевода Козлов, отписывая в Москву о великом разорении, тем не менее, отметил особо: «А твоя великого государя казна, таможенного сбору деньги и десятинные всякие товары и табак потому же все в целости».

Что собой представляли амбары, видно из Городового списка за 1711 год. Амбары составили южную стену кремля: «приказная палата… подле той палаты амбар в стене кладовой каменной со сводами, да 3 амбары больших кладовых каменных с накатные потолки. А подле тех амбаров построен анбар (пристрой) с два жилья… А подле того амбара в стене башня наугольная…». То есть 6 каменных построек, поставленные в притык друг к другу, составили глухими мощными кирпичными стенами на бутовом фундаменте южную стену кремля.

Государевы амбары. Вид с кремлевской площади

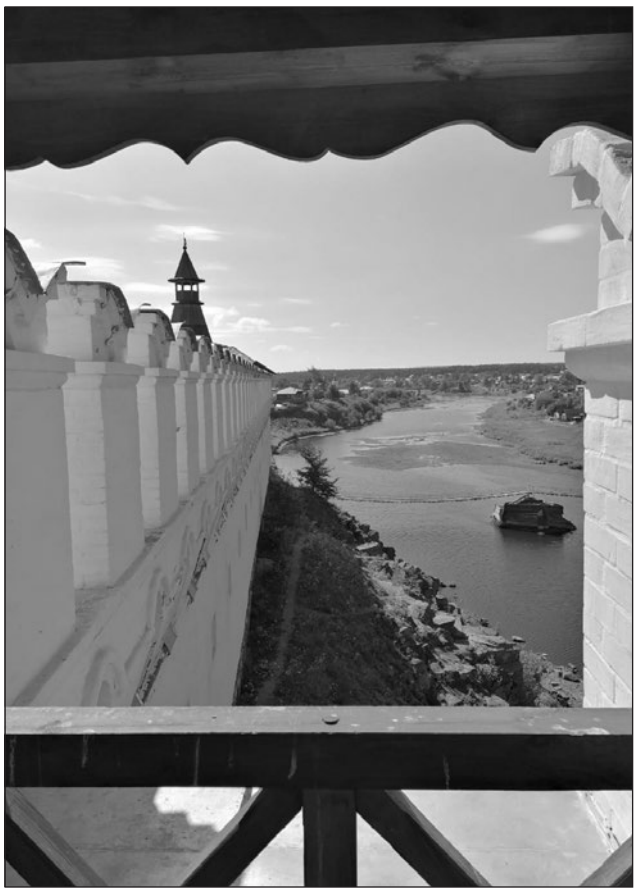
Государевы амбары. Вход в экспозиционно-выставочные залы музея-заповедника

Кладовая палата

Экскурсия на смотровой площадке Кладовой палаты

Вид на реку Туру с смотровой площадки Кладовой палаты

18 июня 1738 года во время пожара сгорели «на 4 кладовых палатах потолки, кровли и двери…».

Через 15 лет после пожара амбары все еще стояли без ремонта. В городской магистрат сообщали, что наибольшие повреждения происходят от дождевой погоды, в стенах наблюдаются трещины.

В 1781 году Верхотурье становится уездным городом: упраздняются старые структуры власти, вводятся новые формы управления. Проведена ревизия всех зданий кремля. В отчете было написано, что соляные и хлебные кладовые палаты «впредь для употребления годны». В 179 году два амбара починили для хранения казенного вина.

В 1818 году все амбары отремонтированы под магазины (склады). К 80-м годам XIX века обширные помещения винного магазина перестали использовать как склад и в 1887 году было принято решение разместить в нем пожарную часть. Над крышей еще одноэтажного здания надстроена пожарная каланча.

До середины 30-х годов XX века Амбары занимали пожарные, пока в середине 30-х туда не заселили машинно-тракторную станцию (МТС). В 1950-е здание перестроено под мастерские МТС.

В начале 2000-х отремонтированные Амбары переданы музею-заповеднику.

В настоящее время Амбары размещаются на южном береговом откосе Троицкого камня в линию с Приказными палатами. Северным фасадом оформляют двор кремля. Здание представляет собой двухэтажный вытянутый в плане объем, с юга усложненный одноэтажной пристройкой на всю длину.

Стена с южной одноэтажной стороны включает участок внешней стены пожарного депо, выстроенного на фундаментах амбаров конца XVII века.

В настоящее время Государевы амбары — основное здание музея-заповедника.

Воссозданные объекты кремля

Кладовая палата

Строилась в 1706–1710 годах и была составной частью западной оборонительной стены над высоким обрывом берега реки Туры.

В «Городовом списке…» за 1710 год сообщались сведения о том, что «меж двумя каменными башнями камнем кладена городовая стена… да подле той же стены складено кладового амбару в длину 13 сажен с аршином, поперечные стены 4 сажени». В 1712 году западная стена и кладовая остались «внедостройке»: стены без зубцов, палата без крыши.

На планах города 70–90-х годов XVIII века на территории кремля изображались недостроенная каменная (кладовая) палата в западной стене.

В 1827 году верхотурский городничий сообщал, что «стена состоящая над рекою Турою почти до половины разрушена». В 1846 году поручик строительного отряда Демидов, описывая состояние объектов кремля, записал: «фас стены со стороны береговой и две башни во многом разрушены… и невозможно определить их первобытное состояние».

К марту 1854 года остатки западной стены и кладовой палаты были разобраны.

В начале 2000-х рассматривалось два проекта воссоздания западной стены и кладовой палаты — как планировались постройки или как существовали фактически (без зубцов и без крыши). Было решено воссоздать все в полном объеме, даже с фрагментами «боевого хода». Работы по воссозданию проводились с 2016 по 2020 годы.

Здание представляет собой в плане трапециевидный объем с примыкающей с юга западной крепостной стеной, с севера — участка западной крепостной стены и Северной наугольной башни. Площадь застройки — 319,07 м^2. Фундамент — монолитный железобетон с облицовкой гранитным бутовым камнем. Стены — большемерный кирпич. Толщина стен — 1,8 м. поверху устроена смотровая площадка в уровне боевого хода западной крепостной стены.

Поварня-Караульня

Каменные здания поварни и караульни, примыкающие друг к другу и имеющие общую стену, были построены в 1705–1707 годах. Они составляли северо-восточный угол периметра крепостной стены: с внутренней стороны — поварня, с наружной — караульня.

В «городовой списке» за 1706 год говорится, что в 1705–1706 годах «У Никольской башни приделана караульная изба меж стен в длину 5 сажен, ширину 4 сажени»

В «Городовом списке» 1707 года значится: « от Никольские проезжие ворота городовой стены…, да поперешной стены к соборной церкви… да к тем же городовым стенам в углу на прежнем взбученном месте… прикладена поварня».

В «Росписном списке…» при сдаче дел воеводой Воробьевым в 1741 году описаны последствия пожара 1738 года: «Поварня каменная, а свод у той поварни пал… изба караульная каменная без накатного потолку… и вся обвалилась…»

«…У караульной палаты каменный свод пал на землю и стена рассыпалась».

Караульня использовалась для содержания заключенных и к 70-м годам XVIII века именуется

Воссоздание поварни-караульни. Вид с севера. 2012 год

Воссоздание поварни-караульни. Вид с Торговой площади. 2012 год

Воссоздание поварни-караульни. Вид с северо-востока. 2015 год

Поварня-караульня. Вид с площади кремля. 2018 год

уже тюрьмой. В «Росписном списке…» 1777 года описывается состояние тюрьмы и поварни (именуется кухней). На планах города 1770–1780-х годов бывшая караульня изба именуется тюремным острогом и показана с деревянной оградой.

В 1801–1803 годах происходит перестройка тюрьмы, для этого использовали кирпич из северной стены кремля. Перестроенная поварня стала частью тюремного острога. В здании находились: караульное помещение, «покои для содержания преступников мужского и женского пола». В 1804 году тюрьма огорожена тыном.

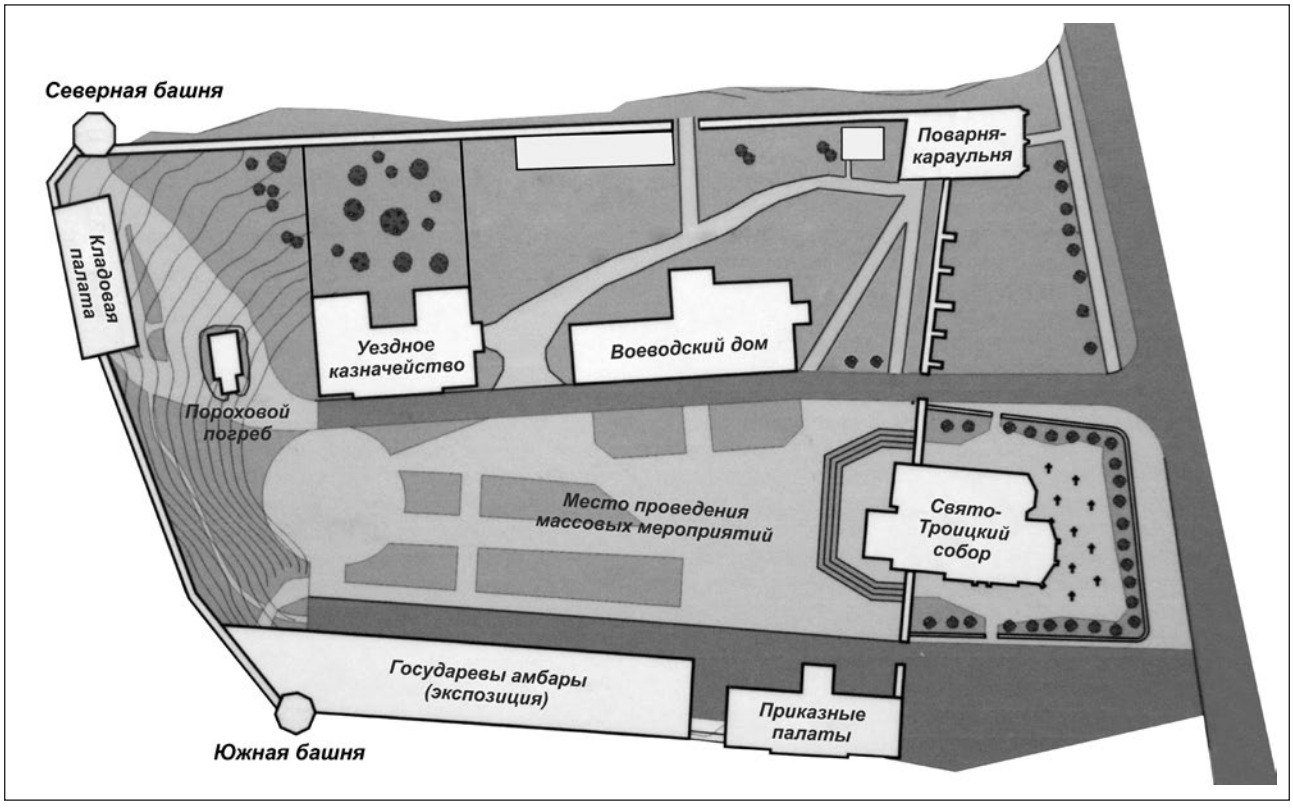
В описи Верхотурья, составленной городничим майором Силиным 30 апреля 1818 года, записано: « Тюремный острог каменной длиною шесть, шириною пять сажен с одним аршином, в вышину две сажени, крыт тесом, в котором имеется одна печь, семь окон, одна дверь и комнаты, отделяющиеся внутри деревянными перегородками, пять. Построен на казенный счет в 1703 году, сверх того имеется при нем огороженное тыном с двух сторон и примкнутое к двум того же острога каменным стенам особое место длиною четыре, шириною 3(?) сажень, который в некоторых частях в прошедшем 1803 году и был на казенный счет поправлен…требует вторичного поправления».

Внутренняя планировка тюрьмы описана архитектором П. Васильевым (начало 1830-х годов). С южной стороны располагалась караульня. Из нее можно было попасть в чулан с лестницей на чердак. Еще две внутренние двери вели в расположенные анфиладой «покои для содержания преступников мужского пола» и «покои для содержания женского пола». Помещение отапливалось двумя печами, расположенными между мужским и женским отделениями. Площадь тюремного помещения составляла 42 кв. сажени. Туалеты находились на улице. При остроге находилось огороженное тыном с двух сторон и примкнутое к двум стенам острога особое место длиною 4 сажени, шириною 5 саженей с аршином, тын высотой 3 сажени.

Тюрьма активно использовалась еще в годы Гражданской войны. В 1920-е годы здание тюремного острога было разобрано.

В 1989, 1990–1993, 1995 и в начале 2000-х годов проводились раскопки на территории бывшей поварни-караульни. Были вскрыты фундаменты из гранитных блоков и остатки кирпичных стен.

Здание было воссоздано к 2018 году.

План Верхотурского кремля. Современное состояние

3. Музеефикация объектов кремля

Музеефикация – это направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной и художественной ценностей.

Музефикация архитектурного памятника – это направление в рамках музейной деятельности и охраны памятников, сущность которого состоит в преобразовании недвижимых памятников истории и культуры в объекты музейного показа.

Процесс превращения недвижимых памятников истории в объект музейного показа предполагает исследование памятника, его реставрацию, сохранение и воссоздание художественно-архитектурных интерьеров, культурно-исторической среды, интерпретацию памятника посредством организации постоянных экспозиций и выставок, а также организацию необходимых условий для обзора.

Сегодня всё чаще используется частичная (или «мягкая») музеефикация, не предполагающая полного изъятия объекта из среды бытования и допускающая выполнение им изначальных функций (например, музеи-храмы, находящиеся в совместном использовании музея и религиозной общины).

Выбор формы и методов музеефикации определяется типом памятника, его историко-архитектурной ценностью и состоянием.

Поскольку музеефикация – это перевод (оформление) предметов и объектов в статус музейных, критериями музеефикации являются:

- частота встречаемости предмета или объекта, таким образом музеефикации предназначены наиболее редкие, единичные или уникальные экземпляры;
- ценность предмета или объекта (художественная, историческая, материальная);
- разрушаемость, исчезаемость, раритетность предмета или объекта.

В учебниках по музееведению всегда отмечали, что комплексы предметов, объединённых реальной жизненной ситуацией, исчезают быстрее, чем отдельные предметы. Именно поэтому так важна музеефикация таких комплексов.

П. А. Корчагин консультирует сотрудников музея-заповедника

П. А. Корчагин и Н. Н. Новиченков. 2008 год

Верхотурский стрелец

Верхотурская таможня в экспозиционных залах

Сбор ясака в экспозиционных залах

Царская невеста в залах музея-заповедника

В данном случае речь идёт об историко-архитектурном комплексе (ансамбле) Верхотурского кремля.

Согласно концепции развития музея-заповедника и музейного проекта «Верхотурский кремль: освоение историко-культурного и архитектурного пространства» предполагалась после реставрации и воссоздания объектов музеефикация и комплексное освоение всего ансамбля Верхотурского кремля: стен, башен, зданий с созданием экспозиций, раскрывающих функциональное назначение этих сооружений.

Планировалось открыть 12 экспозиций, из которых на сегодняшний день существуют:

- «История города Верхотурье и Верхотурского уезда. 1598-1917 гг.» (2007). В 2022 году проведена реэкспозиция;
- «Государева (Бабиновская) дорога» (2012 г.). В 2023 году проведена реэкспозиция;
- «Верхотурский тюремный острог XVIII-XIX вв.» (2019 г.);
- «Воеводская поварня» (2020 г.);
- «Пороховой погреб» (2022 г.);
- «Быт верхотурцев XX века» (2024-2025 гг.).

Подготовлены концепции новых экспозиций: «Верхотурская таможня», «Приказные палаты», «Воеводское управление XVII-XVIII вв.». ведётся подготовка к открытию экспозиций после реставрации зданий «Приказных палат», «Дома воеводы», «Уездного казначейства».

Давним партнером музея-заповедника в создании новых экспозиций является Региональный институт музейных проектов. В 2007 году свою первую экспозицию они создавали в Верхотурском кремле, а следующую — в Тобольском.

Кроме экспозиций действуют два выставочных зала.

В результате музеефикации ансамбля Верхотурского кремля одним из важнейших направлений культурно-образовательной деятельности музея-заповедника становится разработка новых экспозиционных и научно-просветительских программ, в том числе для детей. В настоящее время при проектировании новых экспозиций учитывается их представление с точки зрения детского восприятия.

В планах у музея-заповедника подсветка башен, в идеале – всего кремлёвского комплекса, лазерное шоу и музейное представление с интерактивным участием посетителей, где предполагается их погружение в определён-

ную эпоху.

Музеефикация и комплексное освоение кремля предполагают развитие современной туристской инфраструктуры (разработка и установка информационных стендов и знаков на территории кремля и его объектах, издание туристической карты-схемы и другой рекламной продукции т.д.).

Оборудованы две смотровые площадки на стенах и башнях кремля. Планируется наполнение кремля реалиями XVII-XIX веков, воссоздающих эпохи бытования кремлёвских объектов – фиксаторы ворот, надвратные иконы, икона св. Варвары над входом в Пороховой погреб, полосатые столбы-указатели (Тюремный острог), верстовой столб, от которого вёлся отсчёт расстояний от Верхотурья до городов Сибири и Прикамья, и т.д. В планах воссоздать часть острожной стены вокруг тюрьмы, полосатые будки охранников, амбары и конюшни.

Верхотурский музей-заповедник ведёт целенаправленную работу по сохранению и популяризации историко-культурного и архитектурного наследия кремля. Разработаны театрализованные экскурсии по территории кремля и экспозициям.

Стали традиционными массовые театрализованные представления на площади кремля: «Смена воевод»,»Ожившие картины истории Верхотурья», «Царская невеста» и другие. Большой популярностью у посетителей пользуются тематические мероприятия «Ночь музеев». В 2021 году в честь 300-летия Российской империи на территории кремля и в его зданиях воссоздавали эпоху Петра I. Сотрудник Института культурологии В. Ю. Дукельский, выступая на Всероссийском фестивале «Кремль — детям», сказал, что «музей — это не только форма отражения истории, но и бытования ее в современном мире. Тем тревожнее воспринимается ситуация, при которой ансамбли кремлей выглядят застывшими в своем надвременном величии, выключенными как из современной жизни, так и из истории». Дукельский отмечает «безлюдность кремлей», где в лучшем случае появляются «собирательные образы» боярышень, купцов, ремесленников, воинов…» [Дукельский В. Ю. Возвращение истории в лицах / Кремль — детям. VI Всероссийский фестиваль (Ростов Великий, 2010) / Тезисы докладов, с. 18–19].

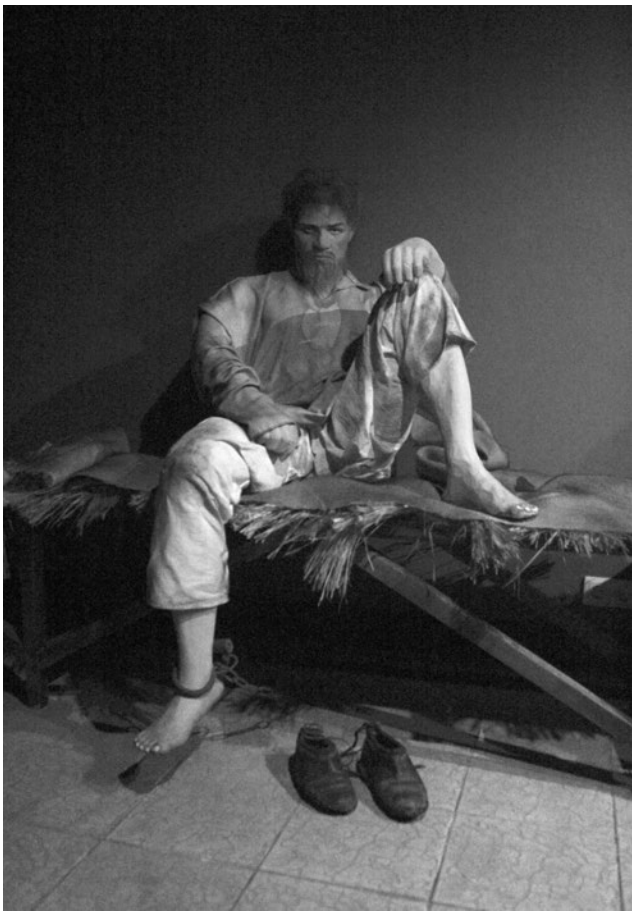
Находясь в историческом центре старейшего города Свердловской области, в единственном на Урале каменном кремле, сотрудники музея-заповедника стараются максимально использовать

Караульное помещение. Экспозиция «Тюремный острог»

Колодник. Экспозиция «Тюремный острог»

Заключенный. Экспозиция «Тюремный острог»

Пороховой погреб

Эмблема Верхотурского музея-заповедника

Герб Верхотурского государственного музея-заповедника

для своих целей уникальную историко-архитектурную среду. Сама атмосфера кремля требует постановки костюмированных сцен из истории Верхотурья. А специфика музейной деятельности дает возможность «населить» территорию кремля историческими персонажами.

Сотрудники музея-заповедника ведут большую научно-исследовательскую работу, что позволяет в театрализованных мероприятиях использовать имена реальных исторических личностей, использовать факты из их жизни. Причем речь идет не только о воеводах и прочих начальственных лицах, но и о купцах, стрельцах, казаках, проживавших в Верхотурье в XVII–XVIII веках.

К участию в театрализованных мероприятиях музей привлекает большое количество волонтеров. Сценической площадкой данных мероприятий выступает не только историческая экспозиция, ни и вся территория кремля, где есть возможность реализации полноценных театральных проектов. В исторических театрализациях музея-заповедника участвуют актеры театра-студии «Град», который размещается на территории кремля. Постоянными партнерами музея-заповедника являются профессиональные театры Серова, Новоуральска, Екатеринбурга. Есть опыт работы с реконструкторами.

Для проведения подобных мероприятий необходимы исторические костюмы, световое, звуковое и иное оборудование. В костюмерной музея-заповедника есть костюмы различных эпох, бутафорская «артиллерия» и транспорт. Театрализация прочно вошла в повседневную деятельность музея-заповедника. Это еще одна возможность просветительской деятельности по изучению кремля, в том числе его фортификационных сооружений.

В целом же, музей-заповедник в показе кремля использует комплексный подход: исторический — архитектурный — военно-технический с использованием как традиционных, так и новых форм и методов подачи материала.

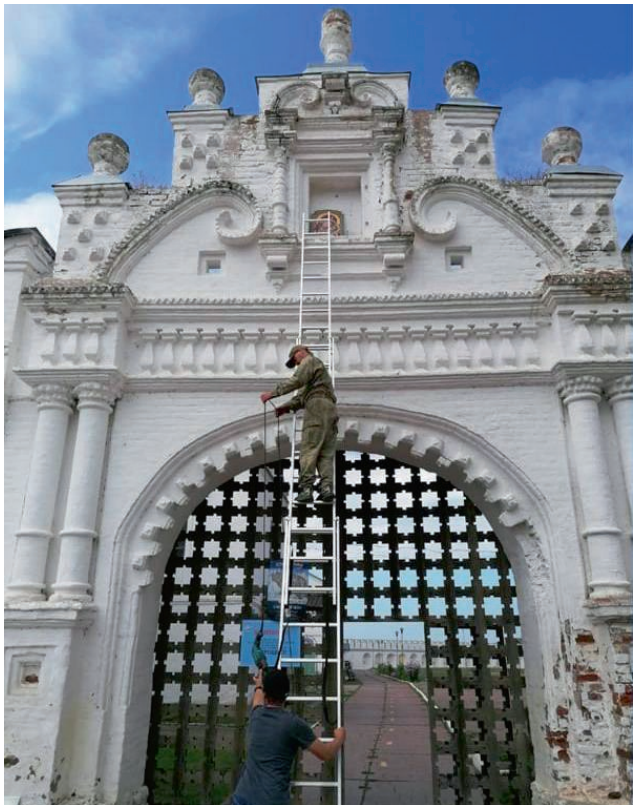
С 2007 года Верхотурский музей-заповедник работает под своим фирменным стилем: цвета, эмблема, герб… В 2008 году был разработан и утверждён герб музея-заповедника. Герб внесён в Реестр официальных символов Свердловской области. На гербе изображены крепостные ворота. Герб используется на официальных документах музея-заповедника. Более широкое применение пока находит эмблема музея-заповедника, на которой изображён Троицкий камень и силуэт основных объектов кремля.

Ночь музеев. Царский пир

Ночь музеев

Установка икон на парадные ворота кремля.

Установка икон на парадные ворота кремля.

Часовой у кремлёвской стены.

Будка охраны верхотурского кремля.

Верстовой столб, от которого исчислялось расстояние до Соликамска и Тобольска.

Голубец с иконой св. Николая, покровителя путешественников

Дамы из клуба исторического танца «Па де коте» в гостях у офицеров Верхотурского гарнизона

Сцены по поэме М.Ю. Лермонтова «Песня о купце Калашникове...» для совместного проекта кремлей России.

Слабонервных просим удалиться...

Суровый образ верхотурского палача.

«Славься сим Екатерина...» театрализованное представление, посвященное Екатерине II.

Прогулки по кремлёвской площади.

Ивдельские манси в гостях у верхотурского горнизона.

Театрализация в музее-заповеднике

Царская невеста

Ожившие страницы истории Верхотурья

Верхотурье в эпоху Петра I. Ассамблея

Воеводская поварня встречает гостей

Ночь музеев. Кремль. Сказки на ночь

Театрализованная экскурсия в исторической экспозиции

Театрализация в музее-заповеднике

Ожившие страницы истории Верхотурья

Верхотурье в эпоху Петра I

Театрализованная экскурсия в залах экспозиции

Верхотурье в начале XX века

Верхотурье в эпоху Петра I. Участники Ассамблеи

Швед, русский (не колят, не рубят, не режут)

Театрализация в музее-заповеднике

Смена воевод

Кукольный театр музея-заповедника

Вместо заключения

Много раз за стены эти
Укрывались бабы, дети —
Как объявится беда,
Весь народ бежит сюда…
Сохранились и поныне
Древнерусские твердыни.
Поезжай да посмотри
На Москве монастыри

Наталья Кончаловская

Нельзя объять необъятное… О многом еще хотелось бы написать, но эти вопросы требуют дополнительной проработки. Назову наиболее интересные темы: это роль монастырей в оборонительной системе города и наличие подземных ходов, очень характерных для оборонительных сооружений средневековья.

Иногда неправильно кремлями называют отдельные монастыри, например, Спасо-Преображенский в Ярославе или Соловецкий, а также укрепленные резиденции архиереев, как Вологодский или Ростовский «кремли».

В статье «Кремль и монастырь» И. Л. Бусева-Давыдова писала, что «древнерусские кремли и монастыри» в градостроительном отношении обладают логическим сходством. Они представляли собой архитектурные ансамбли… где набор построек и способы размещения во многом совпадают. Это объясняется функциональной близостью кремлей и монастырей: и те, и другие предназначены для проживания людей и их защиты. Поэтому в них… наличествовали жилые постройки, хозяйственные сооружения, стены (укрепления). И в кремле, и в монастыре обязательно находился собор. Близость внешнего вида и ряда функций этих ансамблей отмечалась иностранцами, писавшими, что русские монастыри подобны городам, а также отразилось в деловых письменных источниках, где укрепленные кремли и монастыри одинаково назывались «городами» [Кремли России. Тезисы докладов. — М.,1999].

Русский город не состоял только из укреплений. В Верхотурье, как и в других средневековых городах, монастыри были составной частью планировочной структуры. В древнерусских городах, монастыри часто были форпостами, вставшими первыми на пути врага. По традиции Верхотурские монастыри прилегали к острогу с севера и с юга, словно защищая его с двух сторон. Могли ли они это сделать на самом деле, если бы городу угрожала опасность? Свято-Николаевский монастырь (1604) был достаточно крупным и имел приличную ограду.

«На гравюре И. В. Люрсениуса Николаевский монастырь изображен в виде комплекса стро-

Николаевский монастырь в первой половине XVIII века

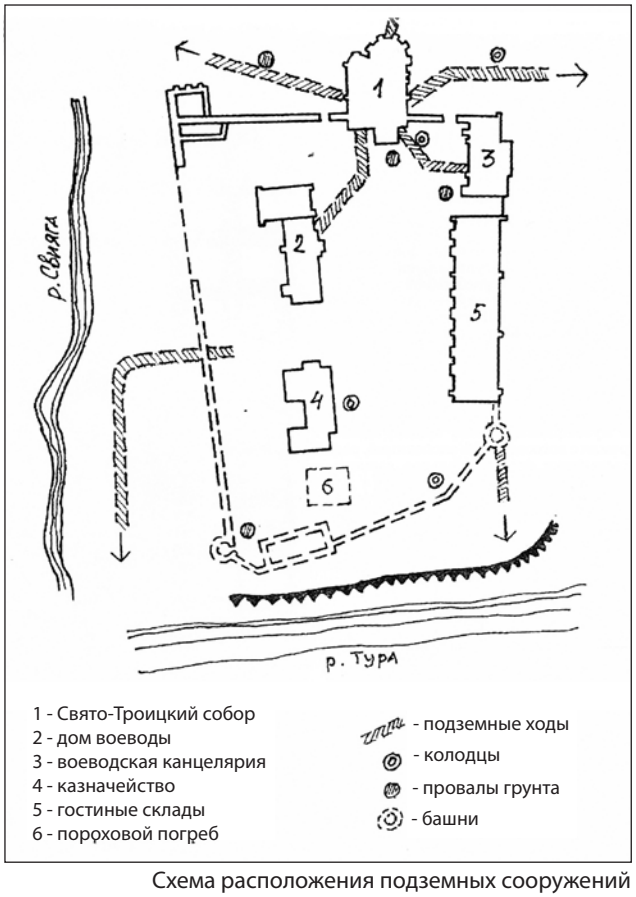

Схема расположения подземных сооружений Верхотурского кремля (по В. М. Слукину)

ений, окруженных прямоугольной оградой. Ограда состоит из вертикальных столбов, между которыми горизонтально вставлены длинные бревна, она производит впечатление серьезного укрепления» [11, с.199].

На территории монастыря в ходе археологических работ находили пищальные ядра. Была ли в монастыре своя охрана и мог ли монастырь выдержать нападения — это вопрос для исследований. В 1772–1724 годах монастырь был окружен каменной стеной. Не смотря на наличие зубцов «ласточкин хвост» стена выглядит декоративной оградой.

Покровский женский монастырь на гравюре Люрсениуса выглядит как обычный забор [11, с. 210] и вряд ли мог иметь какое-то оборонительное значение.

Еще одна перспективная тема — подземные сооружения на территории кремля. В книге В. М. Слукина глава посвящена подземельям Верхотурья — «Загадки Верхотурских глубин». С помощью геофизических методов Всеволод Михайлович пытался обнаружить пустоты на территории кремля и собирал воспоминания старожилов. (Тайны уральских подземелий, 2-е изд., перераб. и допол. — Екатеринбург: изд-во «Сократ», 2005). К настоящему времени собрано много воспоминаний как «очевидцев», так и тех, кто слышал от других. Однако серьезно этой темой никто не занимался.

Некоторые вопросы фортификационных сооружений Верхотурья так же требуют дополнительных исследований. В документах и на планах города XVIII века упоминается вал и ров, окружавшие посад. Размеры этих укреплений нам совершенно не известны…

Возможно все эти и многие другие вопросы удастся осветить мне, возможно это будут темы работ других исследователей. Но, как поется в неофициальном гимне исторического факультета:

Пусть я погиб под Ахероном,
Пусть кровь моя досталась псам,
Орел шестого легиона
Все так же рвется к небесам.

Все так же храбр он и беспечен
И как всегда неустрашим.
Пусть век солдата быстротечен,
Но вечен Рим, но вечен Рим.

Словарь фортификационных и военных терминов

Барбакан — сооружение, обычно башня, служащее для дополнительной защиты входа в крепость и вынесенное на некоторое расстояние за пределы крепостных стен; обычно соединялось с крепостью мостом или проходом, огражденным по обеим сторонам стенами.

Бастион — пятиугольное в плане фортификационное сооружение, возводимое по углам крепостной ограды; образовано двумя фасами (сторонами, обращенными к противнику), двумя фланками (боковыми сторонами) горжей (стороной, открытой внутрь крепости).

Бой огненный — артиллерийский (ружейный) огонь.

Бой — в крепостной русской архитектуре — горизонтальный ярус боевой башни или стены с бойницами и бойничными камерами для артиллерийских орудий (печурами). По своему расположению различали подошвенный бой (самый нижний), средний бой и верхний бой. Подошвенный бой и средний, как правило, служили для размещения крепостной артиллерии, предназначенной для настильного обстрела окружающей местности. На верхних же ярусах обычно размещались стрелки гарнизона.

Глухая башня — закрытая, не имеющая входов с уровня земли в первый ярус

Город — ограда, крепостная стена, линия укреплений; укрепление, поселение, крепость; крупный населенный пункт, город.

Городник — плотник, строитель укреплений, города.

Городня — бревенчатый сруб (клеть), заполненный внутри камнем или землей. Городни, примкнутые одна к одной, составляли крепостную стену, элемент деревянной крепости XV–XVII веков.

Градница — укрепление.

Градоделец — строитель городов, укреплений.

Гульбище — галерея крытая или открытая, опоясывающая здание (стену).

Забороло — защищенная бревенчатым бруствером площадка, идущая по верху крепостной стены, на которой находились защитники крепости во время боевых действий.

Забрало — деревянное или крепостное сооружение, образующее верхнюю часть городских укреплений; крепостная стена: ограда, забор; перила.

Затинная пищаль — крепостное ружье, устанавливаемое на сошке.

Захаб — наружная пристройка к крепостной стене, защищающая ворота крепости.

Звено — часть стены, забора между двумя башнями или столбами, часть засеки.

Зелье — порох.

Зелейный амбар — амбар для хранения боеприпасов.

Зелейный погреб — пороховой погреб.

Кремль (кремник, детинец) — обнесенный крепостными стенами общественный и административный центр города. Термин встречается с XIV века. В «Городовых списках» начала XVIII века Верхотурский кремль именуется «малый город». Термин «кремль» появляется на планах города и в документах второй половины XVIII века.

Машикули — навесные бойницы, расположенные в верхней части крепостных стен и башен, предназначенные главным образом для вертикального обстрела штурмующего стены противника стрелами или ручным огнестрельным оружием, сбрасывания камней, выливания кипятка и смолы; также — галерея или парапет с такими бойницами.

В строительство каменных крепостей на Руси машикули были привнесены в конце XV века итальянскими архитекторами. Машикули использовались для ликвидации непростреливаемого (мертвого) пространства у подошвы стен, возникавшего при ведении оборонительного огня из бойниц, так как они давали возможность обстреливать местность лишь на некотором удалении от подошвы стен. Машикули устраивались посредством создания свесов у брустверной стенки. При этом парапет бруствера несколько выдвигался вперед от плоскости стены. Если вынос бруствера осуществлялся посредством общего изменения формы кладки стен, в вынесенной вперед части устраивались бойницы, имевшие большой угол наклона (преобладает в русском крепостном зодчестве).

Известны и фальшивые, или ложные, машикули (Тульский кремль). При этом делается очень небольшой вынос за линию стены и нет сквозных отверстий бойниц.

С появлением огнестрельного оружия и переходом к бастионной системе укреплений машикули постепенно утратили свое оборонительное значение.

Мерлон — двурогий зубец стены в европейской военной терминологии.

Наряд — артиллерия в данном воинском подразделении или городе.

Облам (облом) — нависающий выступ сруба в верхней части городской рубленой стены или башни для ведения «подошвенного боя».

Острог — частокол или палисадник из свай, сверху заостренных; поселение, укрепленное острогом; тип крепости.

Посад — торгово-ремесленное поселение, расположенное вне стен центрального городского укрепления (кремля, детинца).

Прясло — часть крепостной стены, расположенная между башнями. В европейской терминологии — куртина.

Раскат — рубленное из дерева, каменное или земляное сооружение с помостом для установки пушек. Предназначался для ведения фланкирующего огня на подступах к стенам.

Раскаты имели различную конструкцию – столбовую, свайную, срубную, срубно-столбовую, плетневую, но их объединяло главное они выступали за линию стен, чем обеспечивали увеличение зон обстрела. Своеобразие русской бастионной системы XVI-XVII вв. выражалось в сочетании бастионов с традиционными срубными стенами.

Стрельбище — расстояние полета стрелы.

Тараса, тарасы — система деревянных крепостных стен, при которой две параллельные стены через некоторые промежутки соединялись врубленными в них поперечными стенками, а образовавшиеся таким образом клетки засыпались землей.

Тын (частокол) — деревянный сплошной из врытых столбов забор; стена острога, крепости.

Шатер, шатровый верх, шатровое покрытие — высокое четырех-, шести- или восьмискатное пирамидальное покрытие.

Ярус — убывающее по высоте горизонтальное членение объема здания; этаж.

Приложение

П. А. Корчагин (г. Пермь, ПГУ)
«Росписной список» кремля и гостиного двора Верхотурья 1777 года.

Кремль Верхотурья представляет собой уникальный памятник каменного оборонительного зодчества Урала. Более нигде в регионе не сохранилось (и даже не строилось) ничего подобного. Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года он признан памятником истории и культуры общесоюзного значения. Но около тридцати лет понадобилось для того, чтобы развернуть работы по его реставрации (Мосунова, Неподобная, Тагильцева, 1997). Ныне большой коллектив квалифицированных специалистов (архитекторов, историков, археологов) трудится над тем, чтобы вернуть зданиям и сооружениям кремля прежнюю красоту.

Не стоит и говорить какое важное значение для успешной реставрации имеет полнота и всесторонность исторической информации. В НПЦ по охране памятников истории и культуры Свердловской области с самого начала работ (с конца 80-х годов) было организовано комплексное историческое исследование, включавшее археологические раскопки, архивные изыскания, естественнонаучные и научно-технические методы исследования. Его результаты позволяют с максимальной полнотой и объективностью воссоздать первоначальный облик памятников кремлевского комплекса.

Кремль Верхотурья практически всегда находился в центре внимания историков, но круг источников, которыми они оперировали, долгое время оставался достаточно узким. Необходимо отметить работу А. А. Дмитриева, в которой автор собрал описания верхотурской крепости XVII–XVIII века. (Дмитриев, 1885). Однако кроме нее других публикаций описей городских укреплений Верхотурья не было. В ходе наших архивных изысканий в фонде 1398 РГАДА было также обнаружено «Дело по предложению верхотурского комисара Салманова о смене его от должности по сдаче вновь поступившему комисару Давыдову по расписному списку казенного имущества», заведенное 28 февраля 1777 года. В деле содержится «Росписной список... к здаче города Верхотурья», составленный 1 марта 1777 года, в котором наиподробнейшим образом описываются все здания и сооружения кремля и гостиного двора (Приложение I). Опись же гостиного двора вообще уникальна, поскольку является единственным документом в своем роде.

Росписной список 1777 года кремля традиционно начинается с описания соборной восьмиглавой Свято-Троицкой церкви с приделом великомученика Харлампия. На колокольне собора были установлены «часы русские с семь колоколов, в том числе два зазвонные, три средние, один большой в сорок пуд» (Л. 4). Ни в одном из других источников XVIII века подобных сведений не содержится. Источник свидетельствует о существовании преемственности: городские часы и в XVII и в XVIII веках располагались на колокольне Свято-Троицкого собора.

Опись настолько подробна, что в ней нашлось место даже для второстепенных деталей: так при описании южных ворот, упоминаются «четверогранные столбы» «для сдержания притворов», построенные в 1759 году.

В воеводская канцелярии было три покоя и помещения для архива, а между ними сени. В нее было два входа с деревянными крытыми крыльцами с «рундуками, лестницами и перилами» (Л. 4, об.) Окна в канцелярии были слюдяные, некоторые из них — створчатые, а другие — нет. Полы в здании были выстланы чугунными плитами размером около 71х71 см (Л. 5). Много внимания в росписном списке уделено мебели, располагавшейся в покоях. Указаны материал, конструкция и состояние. столов, стульев, лавок, встроенных шкафов и пр. Описание печей позволяет понять их расположение и направление выхода топочных отверстий. Подробно перечислены иконы, висевшие в помещениях канцелярии. Выстроено все общеописанное в архиве в 1739 году» (Л. 6), т. е. на следующий год после катастрофического пожара 1738 года.

После воеводской канцелярии в списке следуют четыре каменных «магазейна» («кладовых полаты» или «анбара» по более ранней терминологии). Первый после пожара 1738 года так и стоял без кровли, второй использовался для хранения казенного провианта, в третьем — «на годовую препорцию вино с заводов становится». Четвертый амбар остался не достроен еще в начале XVIII века, поэтому редко описывался и изображался. А его конструкция очень интересна. Судя по списку, он должен быть «о двух жильях», с двумя дверями, одни из которых вели на нижний этаж южной башни (Л. 6, об.) Судя по всему, из города в башню можно было попасть этим путем и по лестнице в западной стене, устроенной аналогично сохранившейся лестнице в северной стене.

Список подробно останавливается на облике южной башни. Кроме дверей в амбар существовали и другие, ведущие наружу, на Троицкий камень, откуда деревянная лестница с перилами спускалась к реке. Между башен упоминается палата в недоделке и дверь для прохода из кремля к реке (Л. 7).

Северная башня описана также детально. Она имела три этажа — «портамента». Из среднего на восточную стену «выкладен всход ступенчатой».

Пролом в восточной стене, как оказалось, не оставался открытым, а был закрыт стоячим деревянным палисадом (острогом). На северо-восточном углу кремля росписной список фиксирует недостроенную Никольскую Красную башню (тут же она именуется воротами), украшенную с северной и южной стороны особыми нишами для икон, забранными слюдой (Л. 7, об.) По сведениям списка, находящаяся рядом тюрьма ремонтировалась в 1760 году.

Здание, которое ранее в документах упоминалось как поварня, список называет кухней. Оно стояло без употребления, поскольку «свод у кухни пал».

Воеводский каменный дом ремонтировался в 1763 году, он описан особенно подробно, вплоть до предметов обстановки (Л. 8–9, об.), но особый интерес представляет описание деревянных надворных построек воеводской усадьбы. Среди перечисленных: баня (1773 года постройки) с сенями и «горенкой», ветхая деревянная двухэтажная конюшня и сараи, огороженные заплотом, а также «огород немалой», обнесенный на удивление солидной, хотя уже сгнившей оградой.

И заканчивается список описанием порохового цейхгауза (погреба), имевшим в высоту 1,5 сажени. Вход в погреб закрывала кованая железная дверь, деревянная тесовая крыша была покрыта зеленой черепицей (Л. 10, об.)

Что касается порохового погреба, то до последнего времени была неизвестна дата его строительства. Ни в одном из «Городовых списков» не имеется упоминания возведении этого сооружения. Молчаливо предполагалось, что оно было построено после 1710 года, за который сохранился последний полный из упомянутых списков, однако доказательств этого не имелось. В то же время, зная, что Никольские ворота, западные стена и две кладовая палаты так и остались «внедоделке», трудно было ожидать в условиях прекращения финансирования сооружения еще одного достаточно крупного объекта в кремле. Тем более странно, что это строительство (будь оно осуществлено на деле) не зафиксировано документально.

Данное логическое несоответствие может быть ликвидировано, и сделать это помогут документы, обнаруженные в описи фонда 1111 РГАДА (Верхотурская приказная изба). Один из них — отписка приказчика Краснопольской слободы верхотурскому воеводе о взыскании денег на каменный погреб, а другой — память о взыскании с крестьян денег на постройку каменного погреба для вина. Оба документа датированы 1691 годом. К сожалению, чрезвычайно ограниченное время пребывания в РГАДА не позволило ознакомиться с этими документами в подлиннике, поэтому нельзя определенно утверждать, что в них идет речь именно о верхотурском каменном пороховом погребе, но в любом случае продолжение поисков в архивохранилищах поможет установить истину.

Уже цитированный «Росписной список» 1777 года интересен еще и тем, что это единственный из известных документов, содержащий описание каменного гостиного двора. Правда изображение его по сравнению с кремлевским несколько более скупое и лаконичное, но все же вкупе с изображениями на планах Верхотурья вполне может служить основой для создания графической реконструкции.

Гостиный двор был возведен замкнутым четырехугольником, в котором с западной и восточной стороны были устроены проезжие ворота, в западных имелись «малые дверцы», аналогично кремлевским (Л. 20). Среди помещений гостиного двора перечисляются два подвала со сводами, сорок одна лавка, важня и церковь «Всемилостивого Спаса». За пределами комплекса располагалось еще 13, очевидно, каменных лавок (Л. 21, об.).

Источники публикуются согласно «Правилам издания исторических документов» (Правила, 1956). Тексты передаются по правилам современной орфографии, с соблюдением в то же время всех особенностей языка документа. Разделение слитно написанного текста, а также соединение раздельного текста в слова производится в соответствии с современными правилами. Знаки препинания, отсутствовавшие в тексте источника, проставлялись по возможности на основе существующих ныне правил. Сохранено авторское употребление абзацев. Также сохранено словесные обозначение чисел. Пропуски в текстах документов восстанавливаются в прямых скобках без оговорок в сносках. Ввиду небольшого объема приводимых документов предметный и терминологический указатели не создавались. Понятия и термины объяснены в концевых сносках.

Литература

Дмитриев А. А. Верхотурский кремль и подчиненные ему крепости по описаниям XVII и начала XVIII столетия // ПГВ. 1885. № 4, 7–14.

Мосунова Т. Г., Неподобная Г. А., Тагильцева Н. Н. Проблемы сохранения историко-культурного наследия Верхотурья // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997. С. 93—106.

Правила издания исторических документов. М., 1956.

Приложение 1

Из «Дела по предложению верхотурского комиссара Салманова о смене его от должности по сдаче вновь поступившему комиссару Давыдову по Росписному списку казенного имущества»

1. 1 марта 1777 г. — Росписной список[1], учиненный Верхотурья в комисарстве... к здаче города Верхотурья.

Л. 4.

В городе Верхотурье в кремле ограда обнесена каменною стеною, от которой в восточную сторону казенного каменного строения соборная Троицкая церковь с пределом великомученика Харлампия о восми глав при ней колоколна, на которой часы русские с семь колоколов, в том числе: два зазвонные, три средние, один большой в сорок пуд; кругом церкви к городовой стене забрана деревянная в столбы брусщатая ограда в решетках, при тои двои двери створные брусщатые ж деревянные решетчатые на крюках и петлях и засчелками железными;

и что ж до украшения внутри церкви и протчева казается, то известно тои церкви у старосты и имеются описи;

от оной соборной церкви городовая на левую руку до канцелярии стена длиною одинатцати [сажен], в том числе и городские круглые ворота вышиною из зупцами и четверти сажен[2], в воротах двойные притворы на крюках, петлях, и с тех же на одной притворной половине малые дверцы на крюках же и петлях железных: при тех же воротах внутри города по обе стороны поставлены четверогранные столбы, а на верх тех положены точеные накрышки у коих крюки, а у ворот против тех пробои для задержания притворов железные ж построеныв [1]759 году;

канцелярия о трех покоях и архива, а между ними сени под оной длиннику осьмнацать, [по|перешнику четыре сажени два аршина[3];

Л. 4, об.

к приходу оной внутри города два крилпа с рундуками[4], лесницами и перилами — крыты тесом ис тех одно к судейской полате, а другое к сеням;

с первого крилца полата судейская, у которой дверь на крюках, петлях, крюки ж с обоих сторон за што отворять, изнутри задвишка и с той в подьяческую двои двери: одни большие, а другие малые, да в нужник одни ж на крюках и петлях и тех же с обеих сторон крюки и скобы железные и у большой в подьяческую оплату двери замок нутренной и с ключем; три стола ис тех один, за которым присутствие бывает на ношках точеных з двумя выдвижными ящиками накрыто красным галанским сукном, коего мерой три аршина;

зерцало[5], писанное полууставом на три стороны о золотых рамах резное, делано в бытность присудствующим капитана Борзова в 773 году; одна чернилница оловянная настольная, при том столе стул обит кожею, которой по ветхости не употребляется, а на место его сделан другой деревянной;

ящик небольшой в нем печать казенная железной стали с надписанием города Верхотурья 1771 года;

другой стол секретарской на ношках простой крыт сукном красным же ганбурским ветхим;

при том одна чернильница оловянная настольная ветхая, один стул дубовый обит кожей, по ветхости не употребляется, а вместо ево сделан простой деревянной, однако ж, и тот уже пришел в ветхость;

Л. 5

третий стол же на ношках, где записка журнальная бывает за шпалерами крашанины цветной ветхой[6];

печь кирпичная большая половина муравлена, на связях, железным челом в подьяческую, заслонка и задвишка со стороны закрой з душкой железные ветхие;

семь окошек в них окончины с под[ъ]емом, одна бес под[ъ]ему, три старых от половин створчатых, три снаружи, у всех решетки железные, кончины сделаны в 760 году;

во всю ту полату пол наслан досками чугунными, коих употреблено сто двадцать три, каждая не менее аршина и принаровее(?) небольших косяков шеснатцать, которой наслан в 761 году.

В верхотурском комиссарстве и комиссарских полатах

святых образов

«1» в деисусе[7] спасителев и пресвятые богородицы, иоанна предтечи, оклад в них и гривны серебрянные

в комиссарстве

«2» деисус спасителев и пресвятые богородицы, иоанна предтечи, у оных три венца шумишных[8], цка[9] расколота;

«3» в деисусе спасителев, пресвятые богородицы, исанна предтечи, три венца сребренные;

«4» пресвятыя богородица Знамения, оклад, венец и гривна серебренные, ветхие в иконостасе резном;

«5» Филарета(?) митрополита оклад и венец серебренные, ветхие;

«6» Иоанна предтечи и Николая чудотворца, оклад медный, под золотом, кованой, да три венца сребренные;

«7» Образ Алексея митрополита, оклад и венец сребренные [на полях рукой Давыдова: «венца не явил»];

Л. 5, об.

подьяческая полата в половине перегорожена деревянныи досками, в которую дверь на крюках и петлях железных;

три окошка в них окончины слюдены, ис коих два ис половины створчатые на крюках и петлях железных;

в обоих сторонах между окошек два выкладены в стенах шкафы, у тех двери на крюках и петлях и пробои с накладки и засовы железными;

три стола подьяческих на ношках, ис тех два простые, третий с четырмя ящиками в половине стола того на обеих сторонах два у тех сверх и по концам тож два ящика — покрышки для запору и пробои железный ветхий;

две скамьи деревянные на ношках;

печь кирпишная к самой стене челом в оную полату, при той задвишка и боковая закладка железные;

стол щетной, где денежная казна считается;

два окошка, в тех окончины слюдяны, у одной с половины створчатая на крюках и петлях железных, у другой половина вставлена ставнем;

два в стенах шкафа, у одного дверь створчатая, у другого одинакая на крюках, петлях и пробоях и у одной закладка, у другой задвишка для запору железные;

ис той полаты в сени дверь на крюках петлях и с обоих сторон скобы в косяке крюк, а в двери пробои для запору железные;

полы в подьяческой и караульной, где часовые стоят деревянные, потолки у судейской полаты и у оных накатные, из другой перегородки сени, у которых двои двери: одни на крыльцо, другие в нужник небольшие, из их одни на крылцо на крюках и петлях железных, сверху потолоку нет в вышеописанных же сенях одно окошко с решеткою железной;

Л. 6.

чрез те сени архив с делами, в которои дверь на крюках и петлях и накладка с пробоем железными, окошек четыре, из них с окончинами ветхими три, без окончин одна, в них решетки железные, пол выслан досками чюгунными, в которой употреблено восемдесят досок, косяков сто три, потолок ломовой, выстроено все общеописанное в архиве в 739 году;

под вышеописанными полатами судейской, подьяческой, сенями и архивой четыре подвала из них в одном под судейской полатой содержится денежная казна и мяхкая рухлядь[10], в которые четверо двери на крюках и петлях железных, из оных тори за замками и ключами, одна без замка, у всех пробои железные, из коих к дву полатам в 771 году присланы еще другие двери окованы железом и при них для запору накладки железные и железо употреблено из оставшего от разбору таможни;

окошек квнутри между дверями под подьяческой одно, под сенями два, в них решетки железные;

снаружи под судейской три, под подьяческой два, в которых решетки железные тож, снаружи у всех крюки.

Каменного строения в кремле

У архивы в строениях до первой нижней по течению реки башни стена на тритцати шести саженях, у которой изнутри четыре магазина, из них первой з двоими дверями бес притвору, на обеих сторонах крюки и пробои;

Окошек три и в них решетки железные, ни потолку, ни кровли нет;

второй, где казенный провиант содержится, в оную двои двери на крюках, петлях при пробоях,

накладки и снаружи другие крюки железные ж, два замка висячие, окошек три, в них решетки железные, пол наслан, потолок накатной;

третий через одну стену, где на довольствие на городовую препорцию вино з заводов становится во оную;

Л. 6 об.

двои двери на крюках и петлях железных с накладкии с лица у тех же крюки железные, два замка висячие, окошек три, в них решетки железные, полу не наслано, потолок накатной и оные два магазейна, второй и третей крыты с одного тесом шатром;

на которые сделана лесница с титивой с перилами на шатре двери створная на крюках и петлях у той же на петлях для запора накладка железныя;

четвертой от стены третьева к самой вышеописанной нижней башне анбар же внедоделке, у того двои двери без притвору ж, одними идучи в ту башню в нижний партамент чрез тот анбар, а другими к всходу подле самой стены третьева анбара наверх недостроенова, изнутри крюки железные, окошек внутр города с решетками к верхнему жилью два с наличной по сю сторону башни — одно выше, другое ниже, по другую сторону ж к реке два к верхнему жилью, во всех оных окошках решетки железные;

в упомянутую башню изреченного недстроеннова четвертова [амбара], которой назначен быть о два жила, ис под него анбара первые ворота бес притвора, у коих с обеих сторон изнутри крюки железные в средине, у другова жила двери ж изнутри крюки железные;

ис той же башни другие нижние двери к реке Туре створные на крюках, петлях и на пробоях, накладки железные;

в пороге сделано глатким камнем отворяются притворы на башне;

от дверей к реке лесница с тетива с перилы небольшая ветхая;

и та башня по фундаментам мерою кругом тринатцать сажен с поларшином, на оную ж изнутри города всход выкладен из стены, которым взоидучи вокруг тои башни выкладены каменные ж зупцы и вокрух при оных ход, зупцов же — несколько по обе стороны снаружи и внутри обвалилось, с которого ходу в башню еще третья двер же беспритвору с крюки, полов и потолоков в той нет и бес шатра;

Л. 7.

а от самой той первой нижней до верхней другой башни и чрез в средине той стены небольшого сходу на камень и двери на крюках и петлях железных, от коих и небольшая на камень лесница, стена на пятьдесят одной сажени, в вышину дву сажен внедостройке без зупцы х которой изнутри каменная ж длиной на тринатцати, а шириной на пяти саженях полата при тои двои двери бес притвора изнутри крюки и петли железные, своды над дверми малые плохи, полу и потолоку нет;

помянутая же верхняя другая башня о трех партаментах по фундаменту кругом на четырнатцати саженях, у первого нижнего двои двери, одни изнутри города в башню по ветхости обвалились, а другие из башни в восток, и ис тех одни со створными притворами, а другие и города бес притвора ж, у обоих крюки у притворов петли и на пробоях накладки железные, из онова потолок из среднева портамента пол накатной, к среднему портаменту из стены выкладен всход ступенчатой, при коем к реке небольшое выкладено для свету окошко, двери небольшие изнутри города со стены наличной прямо в башню, другие двери ж бес притвора ж, у обоих изнутри башни одни крюки и петли железные, к верхнему портаменту из стены ж пониже вышеописаннова к среднему партаменту всхода обвалившиеся, поверх той стены по наружной стене всход же, в которой дверь без притворов, внутри снова крюки, а с наружной стороны вравне с самых оных партаментов зупцы выкладены каменные, и кругом хоть и внутри еще ис того деревянной наверху шатер, лесница с титивой деревянная же, шатер же ветхий и у тово ж еще самово верху нет;

от оной башни до никольских красных в восток ворот городовая каменная стена длиною на восмидесяти трех саженях, в вышину из зупцами четырех сажен, из которой развалилось самого фундаменту шестнатцать сажен, а вместо той обвалившейся стены поставлен высокой деревянной стоячей полисад и тот ветхий;

Л. 7, об.

красная же никольская башня, у которой верх невдостройке, поперек той два, по сторонам третеи, в средине одни круглые своды, на которых с полуденною[11] и северную стороны образа в выкладенным оным местом за слюдой в оных красных воротах, заготовки каменем фундамента выкладено в восток сто четырнатцать сажен;

идучи з северной стороны в те ж никольские крепостные ворота вне города на правой руке каменная полата в углу построенная к городовой же стене, где случаются в содержании колодники, и

та тюрма огорожена деревянным высоким полисадом, и в том полисаде дверь на крюках, петлях с цепью и пробоем железным;

в полату двое двери на крюках, петлях и скобы железные, печь кирпишная ветхая, в оной три окна в них решетки железные;

в ней пол плах деревянных и потолок накатной, крыта драньем, и все оное: пол, потолок и крыша требуют многова поправления, которые поправлены в 760 году ото всего гражданства;

внутрь города от никольских же ворот в углу кухня каменная длиною семи с аршином, шириною трех сажен, а свод у кухни пал, в оную двери беспритвору снаружи, изнутри крюки;

от оной кухни к соборной церкви городовой стены в длину дватцать пять [сажен] с аршином, а в вышину з зупцами три сажени с половиной, в том числе в той же стене ворота большие, круглые [с] двойные притворы на крюках, петлях, ис тех на одной притворой половине малая дверь на крюках же, петлях, и при той защелка с кольцом, и у больших притворов закладка в пробоях железные;

Л. 8.

внутри города каменный дом, где воеводы жительствуют в четырех покоях и одни сени, мерою весь тот дом в длину от соборной церкви дващатъ, в ширину от церкви ж восемь с третью, от огороду пять сажен, крыт тесом и большая половина той крыши ветхая;

с приходу к оному,

крыльцо старое о двух рундуках и лесница с перилами, построенное коштом[12] воеводским в 763 году;

с крыльца

сени с перегородкою, у которых двери передние створчатые, а на заднее крыльцо и в два нужника и у перегородки одинакие на крюках и петлях железных, также у передней защелка с колцом и крюки для запору железные ж, в тех же сенях два окошка в них решетки железные, окончины щюдяны с под[ъ]емами старые ветхие, под окошками в сенях лавка долгая с причинной[13];

на левую руку палата, в которой воевода жительство имеет, перегорожена тесом на три покоя, у тех перегородок двои также и в подату двои ж двери с крюками, петлями затворными и задвишками железными;

в той полате

печь кирпишная большая, однако вместо оной в 773 году зделаны вновь по ветхости двое печи кирпишные галанские и камин с заслонкой, а камин без заслонки, у оных печеи и у камина в трубах задвишки чугунные, на которые употреблено [кирпича] из вставшего от разбору бывшей таможни числом тысяча пять сот;

два шкафа в стенках с полками деревянными, у одного двери двенацати штук [окончин] стекляные,

Л. 8., об.

у другова деревянные на крюках и петлях железных з замками;

десять немалых окошек, в них окончины с под[ъ]емами четвертной слюды ветхие, в том числе две о тритцати пяти, о четыре, о тритцати местах, три окончины стекляные глухие о двенатцати штуках ветхие, десятая окончина сдюдяная с под[ъ]емом меньше общеписанных ветхая, в тех же окошках косяки лисвинишные, у каждого окна с наружной стороны и ставни на крюках, петлях и з засовы железными, и по одной на окне дощечке кедровой, шкав деревянной большой о дву жильях, двери створчатые на крюках; шкаф без дверей о четырех полках, два стола простые на ношках один малой с ящиком; два кедровые складные на ношках складные же с петлями железными, в том числе один об[в]етшал;

конопель[14] обита крашениною цветной обивка ветхая;

два стула обиты кожею ветхие;

восемь простых [стульев] деревянных, в том числе два по ветхости изломались;

пот той же полатой каменной выход, у которого двои двери на крюках и петлях железных;

Л. 9.

из сеней же правую руку первая полата людская, в которой печь кирпишная большая челом в полату, у ней заслонка и в трубе задвишка железные, четыре двери с крюками и петлями железными, при тех же дверях крюки и скобы по обе стороны за что отворять, крюки ж для запору железные ж, три окошка, в них окончины слюдены, две от половины створчатые, третья одинакая, слюдены ветхие;

стол большой на косых ношках, при трех стенах лавки;

под тою полатою для житья полата ж с одними дверми на крюках и петлях железных, в ней печь кирпишная по ветхости развалилась;

ис той полаты другая перегорожена деревянною стеною, в первой два чюлана дощатые с троими дверми на крюках и петлях железных, в том числе у одной нутряной замок с ключем;

пять окошек с окончинами слюдеными ветхими, у одного окошка решетка железная;

печь кирпишная, топят из первой полаты;

в последней перегородке чюлан, у которой то ж у полаты трои двери на крюках и петлях железных;

два окошка с окончинами слюдеными ветхими, по ветхости и от погоды вовсе развалились;

печь в людской кирпишная, по ветхости оной топления не бывает;

полы и потолки требуют многова поправления;

на той полате чердак ветхой, у которова двери на крюках и петлях железныи с нутренним замком и ключем, ход в оной по леснице из сеней, которые очень плохи;

Л. 9, об.

под тою полаты з двоими дверми на петлях одинакие;

и у всех трех ис под тех полат окошек во все четыре стороны семнатцать окошек, ис них кирпичем снаружи закладены с решетками железными три, без решеток восем, вовсе закладено одно, снаружи как у верхних, так у нижних полат и у всех окон крюки железные;

позади оных полат

над погребом рубленой анбар и двои двери на крюках и петлях и скобы у дверей с обеих сторон тож и пробой у одного, а у другой изнутри задвишка для запору железные, крышка из тесу шатром, на котором с дву сторон два окошка, а к стене забраны дощеные три сусека, в том же анбаре два погреба и в[ходные, две лесницы с титивой, а в нем по три стены дикова камня, с четвертую стороны двойная деревянная засыпная землею стена.

При вышеописанных комиссарских полатах поблизости каменной стены баня построена в 773 году из старых провиантских анбаров, при которой бане горенка небольшая, у той бани и сеней и у горенки трои двери на крюках и петлях и со всеми при них приборами железными, прежними и вновь зделанными;

два окошка в них окончины слюдены, по ветхости прежних вновь зделаные шиты мелкой слюда;

в той же бане печь кирпишная чело в баню, при которой заслонка и у трубы задвишка железные прежние, на делание тои печи кирпичу употреблено из оставшего от разбору бывшей таможни семь сот, а прежней кирпич по ветхости раззорился на мелкие части, сверху покрыта тесом по ветхости прежнего, оставшим от разбору бывшей таможни, коего употреблено сто пятьдесят тесниц,

Л. 10.

внутри города от стороны соборной церкви и прямо воеводских полат и от стеновых ворот на правой стороне подле самой той стены:

деревянная конюшня, рубленная в углы, о два жила, ис тех в нижней дверь небольшая на петлях, наслан пол из плах, то ж ясли и двенатцать стоел забраны в столбы досками, потолок бревенчатой, в другое верхнее жило з земли лесница в титивах от стены на отмосток, с того отмостка прорублена дверь без косяков, сверху крыто драньем, [крыша] ветхая и требует поправления;

от той конюшни к воеводским полатам в 773 году забран заплот из старого лесу, выбранного из кухни, избы людской деревянной, у того заплота ворота и дверь на пятах;

при тои же конюшне одна колода для корму лошадей большая ветхая;

о[т] тои же конюшни сряду к самой городовой стене к конюшне, а з другой стороны от каменной кухни, которая выше сего писана, при городовой стене сараи;

между ними забран в столбы с одной наружной стороны бревенчатый заплот и чрез тот в средине ворота створные на пятах и во оной загородке выслан пол, крыто драньем, где становятся коляски;

против вышеописанной, где воевода живет городовой на правой руке от полаты стены, в север огород немалой, забранной брущатыми стоячими меж столбами балясинами

Л. 10, об.

на положенные з земли не ниже аршина бревна, сверху охлупни и тот огород ветхий и вовсе развалился;

и в оной с такими же брущатыми балясинами притвор по ветхости ж развалился, а загорожен жердями;

от того огорода

каменной выкладенной в земле из него выход пороховой цейхаус длиною весь оной пяти с третью, шириною двух, в нем вышины полуторых сажен;

в которой дверь, и к то[и] притвор железный, кованой, сшивной гвоздями на крюках, петлях, у тово ж притвору на пробое накладка и в косяке пробой железные, причем замок с ключем висячей;

да у той же двери другой притвор деревянной решетчатой с петлями для просушки при пробоях с накладкой железной;

а сверху крыт черепицей зеленой и крыша тесовая деревянная...

(Далее до листа 12 следует опись руководящих документов, хранящихся в воеводской канцелярии, на листах 12—13 об. перечисляются «артиллерия с ея припасы» (9 пушек, картечь, порох, рогожи, бочки и пр.), листы 13 об.—15 содержат опись провианта в «винном магазейне», с листа 15 идет опись мебели в воеводской канцелярии (в судейской и подьяческой палатах).

2. *1 марта 1777 г. — Опись, учиненная города Верхотурья в комиссарстве к отдаче определенному в правление комиссарской должности господину секунд майору Давыдову*[15]*, имеющегося в городе Верхотурье казенного гостиного двора с принадлежностями, которое значится ниже сего.*

Л. 20.

Гостин двор каменной, крыт тесом, ветхой и того гостина двора двои ворота створные ветхие проезжие, у передних одни малые дверцы с петлями и крюками, з задвишками и засовы железными;

по входе в гостин двор в ворота на левой стороне два подвала со сводами двери деревянные с крюками и петлями железные, над обеими дверми своды поломались, и кирпичей немного выпало, на стенах и на сводах в оных же подвалах разселины;

в том гостином дворе

лавок сорок одна, а какие в них ветхости, о том значится ниже:

(Ниже следует описание 39 лавок гостиного двора, без указания их определенного места и размеров. Лавки 2, 5, 8, 24, 31 целы, остальные с «разселинами» — П. К.).

Л. 21, об.

под церковью всемилостивого спаса две лавки (40, 41 — П. К.);

важня[16] деревянная крыта тесом, у тои двои двери створные деревянные с крюками и петлями железными, мерои оная важня вдоль и поперек по пяти сажен во оной важне пол деревянной изломался;

вне гостина двора

тринатцать лавок з дверми, в том числе и з затвора[ми][17] семь деревянными, крюками и петлями железными, потолки деревянные, особливо порознь каждая лавка значится под сим;

(всего 13 лавок — П. К.)

РГАДА. Ф.1398. Оп.1. Ед. хр. 295.

Примечания

1. Росписной список — составлявшийся при смене воевод список передаваемых материальных ценностей.

2. Сажень — 213,36 см.

3. Аршин — 1/3 сажени, 71,12 см

4. Рундук — здесь, «мощеное возвышение с приступками» (по В. Далю).

5. Зерцало — треугольная призма с текстами указов: от 17 апреля 1722 г. — «о хранении прав гражданских», от 21 января 1722 г. — «о поступках в судебных местах» и от 22 января 1724 г. — «о государственных уставах». Зерцало должно было напоминать чиновникам и просителям о законности.

6. Шпалеры — здесь, занавеси из плотной обивочной цветной ткани — «крашенины».

7. Деисус — «три иконы: Спасителя, Богородицы и Предтечи, ставимыя по обычаю вместе» (по В. Далю).

8. Шумишные — позолоченные, от шумиха — сусальное золото, листовая сусаль.

9. Цка — доска.

10. Мягкая рухлядь — меха.

11. Полуденный — здесь, южный.

12. Кошт — иждивение, содержание, расход, издержки.

18. Причалина — здесь, вероятно, петля, навеска (по В. Далю); в тексте, возможно, имеется в виду неподвижная лавка, встроенная в стену,

14. Конопель — волокнистое растение Cannabis sativa, конопля; здесь, очевидно, искаженное французское canapé — небольшой диван с приподнятым изголовьем.

15. Так в документе.

16. Важня — весы, здесь, помещение, где помещаются валовые весы с принадлежностями.

17. Затворы — широкие двери лавок и магазинов из складных полотен.

Литература

1. Агафонов С. Л. Нижегородский кремль / С. Л. Агафонов; Под ред. И. С. Агафоновой, А. И. Давыдова, 4-е изд. доп.,перераб. — Н. Новгород: «Кварц», 2022.
2. Балюнов И. В., Данилов П. Г. Оборонительные сооружения Тобольского кремля: По материалам археологических исследований // Баландинские чтения. — Т. 12, № 1. — С. 8–13.
3. Балюнов Н. В. Архитектурно-археологические исследования на территории Тобольского кремля в 1950-х годах (по фотодокументам Тобольского музея-заповедника). — Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 48, № 2, 2020. — С. 130–139.
4. Баландин С. Н. Оборонная архитектура Сибири в XVII в. // Города Сибири. — Новосибирск, 1974.
5. Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. — М.: «Искусство», 1987.
6. Золотов Е. К. Памятники Верхотурья. — Екатеринбург: Изд-во «Архитектон» Уральской государственной архитектурно-художественной академии,1988.
7. Золотов Е. К. Архитектурное наследие Верхотурья XVIII – начала XX века. // очерки истории и культуры города Верхотурье и верхотурского края (к 400-летию Верхотурья). — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1998.
8. Иофа Л. Е. Города Урала. — М.,1951.
9. Иванов А. В. Дебри. Россия в Сибири: от Ермака до Петра / Алексей Иванов, Юлия Зайцева. — М.: Изд-во АСТ, 2019.
10. Каптиков А. Ю. Каменное зодчество русского Севера, Вятки, Урала XVIII в. Проблема региональных школ. — Изд.-во Уральского университета, Свердловск,1990.
11. Корчагин П. А. История Верхотурья (1598–1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города. — Екатеринбург: «РГ-Урал», 2012.
12. Корчагин П. А. Комплексные историко-археологические исследования и исторические исследования г. Верхотурье. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998.
13. Корчагин П. А. «Расписной список кремля гостиного двора Верхотурья 1777 года. // Сб. Археологические и исторические исследования г. Верхотурье. — Екатеринбург: банк культурной информации, 1998.
14. Кочедамов В. И. Тобольск (как рос и строился город). — Тюмень: Кн. изд-во,1963.
15. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. — М., 1978.
16. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. — М.: Изд-во «Искусство», 1988.
17. Кюи Ц. История крепостей Европы и России. — М.: Абрис, 2019.
18. Новиченков Н. Н. «От Царя и Великого князя всея Руси… в Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим». Верхотурские воеводы XVII века. — Екатеринбург: изд-во ИПЦ Урфу, 2013.
19. Новиченков Н. Н. «По указу Великого Государя и по приказу губернатора Сибири…на Верхотурье, коменданту…» Верхотурские воеводы и коменданты XVIII века. — Реж: Изд-во ООО ИПК «Лазурь», 2022.
20. Носов К. С. Оборонительные стены Тобольского кремля: историко-архитектурный очерк. / К. С. Носов, С. Р. Муратова, И. В. Балюнов // Научный диалог — 2021, № 8, стр. 414–437.
21. Пашков Б. Г. Русь-Россия-Российская империя. Хроника правлений и событий 862-1917 гг. — 2-е издание. — М.: Центрком, 1997.
22. Пузанов В. Д. Гарнизон Верхотурского уезда в XVII веке: формирование и службы // Вестник Челябинского университета № 6 (144), 2009. История. Выл. 30.
23. Раппопорт П. А. Военное зодчество Западнорусских земель X–XIV вв. — Материалы и исследования по археологии СССР, № 140. Изд-во «Наука», Ленинград, 1967.
24. Раппопорт П. А. Оборонительные сооружения Древней Руси — «Вопросы истории», 1970, № 11.
25. Шквариков В. А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века. — Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1939.
26. Энгельс Ф. Фортификация. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.14. — М.1959.

Содержание

Разговор с читателем 3

Введение 4

1. Верхотурский кремль — маленькая жемчужина России 4

2. Верхотурье и Кремли России 5

3. Оборонительные сооружения как памятники архитектуры 7

4. Терминология древнерусской и европейской фортификации 9

Глава 1. Верхотурский деревянный острог и кремль (1598–1700) 11

1. Строительство сибирских деревянных острогов 13

2. Первые остроги — крепости Зауралья. Предыстория верхотурского кремля 15

3. Основатели Верхотурья 17

4. Выбор места. Основание Верхотурья 19

5. Верхотурский острог 22

6. Башни деревянного острога и кремля 24

7. Деревянный верхотурский кремль 28

8. «Без острогу страшно…» 31

9. Роль и значение оборонительных сооружений Верхотурья. Истина где-то рядом 34

10. Реконструкция деревянных укреплений сибирских острогов 38

Башни верхотурского острога 41

Глава 2. Верхотурский каменный кремль в XVIII веке 47

1. Цитадель (кремль) Милана — Московский кремль — Верхотурский кремль 49

2. Планировка крепостей 51

3. Строители каменного кремля 54

4. В каких условиях шло строительство кремля 58

5. «Всем миром, всем народом, всей землей…». Участие жителей уезда в строительстве кремля 60

6. Укрепления вокруг посада 64

7. Роль и значение укреплений каменного кремля 65

8. Огнестрельное оружие на вооружении верхотурского гарнизона в XVII–XVIII веках 71

9. Судьба «нерегулярной» крепости 74

Верхотурский кремль. Гравюры 75

Глава 3. Иконографические, письменные и археологические источники по объектам каменного Верхотурского кремля 77

1. Верхотурский кремль на рисунках ученых и путешественников XVIII–XIX веков 79

2. Верхотурский каменный кремль в описаниях ученых и путешественников XVIII–XIX веков 83

3. Письменные источники о строительстве и состоянии укреплений и объектов каменного кремля 86

4. Планы города Верхотурье XVIII–XIX веков 90

5. Археологические раскопки на территории Верхотурского Кремля 92

Верхотурский кремль на планах города 97

Глава 4. Верхотурский кремль в XIX – первой четверти XXI века 107

1. Судьбы каменного Верхотурского кремля в XIX–XX веках 109

2. Реставрационные работы на территории Верхотурского кремля и проблемы воссоздания утраченных объектов в первой четверти XXI века 117

3. Реставрация и воссоздание архитектурного ансамбля Тобольского кремля 124

Виды кремля 127

Глава 5. Музеефикация объектов Верхотурского кремля 131

1. Оборонительные сооружения Верхотурского кремля 133

2. Объекты на территории кремля 140

3. Музеефикация объектов кремля 149

Театрализация в музее-заповеднике 153

Вместо заключения 163

Словарь фортификационных и военных терминов 165

Приложение. П. А. Корчагин. «Росписной список» кремля и гостиного двора Верхотурья 1777 года 167

Литература 175

Н. Н. Новиченков

Верхотурский кремль. Самый маленький кремль России.
Издание второе, дополненное.

Компьютерный набор текста: А. Г. Борисов, И. П. Булычева, Э. М. Колбина
Фото: Л. К. Глазунова, Н. Н. Новиченков
Компьютерная верстка: А. А. Надеждин

Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
624380, Россия, Свердловская область, г. Верхотурье, ул. Советская, 8

Тел. / факс: 8 (34389) 2–21–70

E–mail: museum_verh@mail.ru

Сайт: www.vgiamz.ru

Отпечатано в ООО ИПК «Лазурь»,
Свердловская обл., г. Реж.
2025 год.

